

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

The illustration depicts a fantasy scene. On the left, a large, classical-style statue of a woman in a flowing dress stands on a pedestal. To the right, a man with long dark hair, wearing a brown leather jacket and dark pants, walks towards the viewer, holding a sword. In the background, a large, ancient stone city with a prominent tower is visible. A dragon with large wings is flying in the sky above the city. The overall atmosphere is dramatic, with a sunset or sunrise sky.

АНДРЕЙ КРАСНИКОВ ПУСТОШЬ

Annotation

Перемены всегда приходят внезапно. Рико, младший ученик мага, ощутил это в полной мере. Его спокойная и мирная жизнь в одно мгновение превращается в гонку на выживание. Враги повсюду, единственный путь для бегства – в глубины Пустоши... В глухие земли, оставшиеся после давней войны. Туда, где странные существа и обрывки древних заклинаний блуждают в нескончаемом хороводе, подстерегая неосторожных путников. Где ветер играет песком на улицах заброшенных городов, а к небу возносят свои шпили храмы забытых богов...

- [Андрей Красников](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
-

Андрей Красников
Пустошь

Глава 1

– Собственно говоря, сегодня я окончательно решил, что такой раздолбай в качестве ученика мне больше не требуется, – веско произнес развалившийся в кресле лысый старикашка. Еще раз смерил меня взглядом с головы до ног, скривил неодобрительную гримасу и потянулся за бокалом вина.

Мне же оставалось лишь почтительно стоять и, фигурально выражаясь, обтекать. Так как за последние десять минут учитель потратил львиную долю своего богатого словарного запаса с одной-единственной целью – донести до меня всю ничтожность моей личности и всю бесперспективность ее, личности, дальнейшего существования.

Досталось слабым успехам в области оперирования магической энергией, невразумительным результатам во время практических занятий, не осталась забытой легкая неряшливость в повседневной жизни... Учитель даже намекнул, что новые языки – и те даются мне хуже, чем могли бы. Хотя я до сегодняшнего утра наивно считал, что как раз в изучении древней письменности продвигаюсь лучше всего.

Но все эти мелкие придирки, оправданные и не очень, терялись и меркли на фоне итоговых слов. Меня просто-напросто выставляли из уже привычной жизни, наполненной ощущением тайны и, чего уж греха таить, избранности. Прощайте, древние свитки и легкий серебристый туман магии. Здравствуй, прилавок в таверне отца и насмешки над неудавшимся чародеем.

Наверное, мысль о грядущих переменах и заставила меня включить голову. Не знаю, как обстоят дела в остальной Пустоши, но в Хрустальном оба городских мага считали себя настолько выше остальных жителей, что пользовались заслуженной нелюбовью всех подряд от мала до велика. Само собой, в лицо им никто ничего подобного не говорил, да и не скажет никогда – из опасения за целостность своей шкуры. Но вот бывший ученик мага – это совсем другое дело. Никто не упустит возможности поиздеваться над тем, кто почти взлетел в неведомую высь, но не удержался и шлепнулся обратно. Народец у нас в городе тот еще. Жалостью и состраданием никто особо не блещет.

Да и вообще возвращаться к жизни сына трактирщика мне хотелось мало. Таскать посетителям пиво, чинить поломанную ими мебель, иногда получать по физиономии от упившихся в хлам... Для последнего, впрочем,

существует наш вышибала, Хоральд, но здесь раз на раз, как говорится, не приходится.

Проблема заключалась в том, что учитель славился на весь город своим упрямством, и если сказал, что учеником мне не быть, то от своего слова уже не отступится ни при каких обстоятельствах.

– Возможно, вам, юноша, требуется особое приглашение, чтобы собрать свои пожитки и покинуть мой дом раз и навсегда? – недвусмысленно поинтересовался маг, рассматривая недопитый бокал вина.

Проклятье... В голову не приходило ни одной причины, по которой меня стоило бы не выгонять из башни. Переводить древние тексты маг и сам может, кормить живность в маленьком зверинце – на это есть Айвен, старший ученик... Что я должен делать такое, чего не могут другие, чтобы остаться здесь? Уходить просто так, молча и безропотно, теряя всякую надежду на лучшую жизнь в будущем, мне не хотелось. Совсем не хотелось...

Ответ пришел в тот момент, когда мой бывший учитель, похоже, окончательно потерял терпение.

Я не могу делать ничего особенного, но я могу делать все подряд, облегчая жизнь старикашке. Да, быть слугой у мага – это совсем не то, что быть учеником. Но все же оставляет хоть какие-то надежды на будущее. Осталось только убедить его в том, что идея стоящая. Благо язык у меня подвешен вроде неплохо...

– Учитель... – Маг в кресле брезгливо сморщился, но ничего не сказал. – Учитель, позвольте сказать несколько слов! Я не пытаюсь выпросить прощения, но вы сами понимаете, мне бы очень не хотелось покидать это место. Поэтому я хочу предложить вам себя в качестве личного помощника, ответственного за все ваши повседневные дела и освобождающего бесценное время для вас и Айвена! Вспомните, сколько времени у вас занимают мелкие домашние хлопоты. А я могу избавить вас от них.

Наступила напряженная тишина.

– Кхм... Специально, что ли, речь заготовил? – наконец пробормотал старик, с задумчивым интересом изучая потолок. Затем несколько томительных минут рассматривал попеременно то меня, то свой бокал, очевидно взвешивая все плюсы и минусы моего предложения. Я затаил дыхание, ожидая ответа. Маг был упрямым, это факт. Но его практичность вполне могла встать на второе место в ряду личных качеств. Он просто обязан согласиться...

Наконец он все же с видимой неохотой остановил взгляд на мне.

– И чего ты хочешь взамен?

Правильно, если бескорыстные, основанные только на магической клятве отношения ученика и учителя заканчиваются и переходят в обыкновенные деловые, то не грех и обговорить условия. Главное, слишком сильно не радоваться.

– Прошу позволения читать книги из вашей библиотеки и присутствовать на занятиях с Айвеном, если это не будет мешать моей работе! – выпалил я единым духом.

– А еду и одежду сам добывать где-то будешь? – ехидно поинтересовался бывший учитель. Посмотрел на мою немного растерянную физиономию и неожиданно весело хмыкнул. – Ладно, это не проблема. Признаюсь, ты меня малость удивил своими запросами. Неужели в тебе внезапно проснулась жажда к знаниям? Или же просто неохота возвращаться в те трущобы, из которых ты таким чудом вылез?

Проклятый старикашка, как обычно, весьма точно угадал мои мотивы, так что оставалось лишь смотреть на него честными глазами и изображать неугасимую тягу к учебе. Что на фоне его недавней речи выглядело достаточно комично.

Маг тем временем, отрешившись от меня, опять рассматривал потолок и шевелил губами, что-то обдумывая.

– Ладно... – прервал он свои мысли. – Может, это действительно принесет пользу. Если не нам обоим, то хотя бы мне. И работник в башне действительно не помешает. Слушай внимательно, Рико, и не говори, что не слышал. Раз уж ты останешься в моем жилище, то разрывать клятвы я не стану. Я тебе, конечно, верю, но с ней как-то надежнее. Так что технически ты так и продолжишь быть моим учеником.

В принципе логично и ожидаемо. Ученическая клятва – заклинание, которое каким-то чудом пережило последнюю войну и последующие полтора столетия упадка магии, – обеспечивала замечательную верность ученика своему учителю. От рабства очень и очень далеко, но чем-то навредить наставнику ученик не мог в принципе. Точнее, мог, если ему было не жалко самого себя. Клятва каким-то хитрым образом впитывалась в энергетическую структуру тела, обеспечивая этому самому телу проблемы, сопоставимые с величиной проступка. Украл монетку у учителя – получи головную боль. Рассказал кому-то секрет – расплачивайся внезапно появившимися хроническими заболеваниями. Попытался учителя убить – привет, остановка сердца.

Причем в обратную сторону это никак не работало, за исключением

того, что при каждом непорядочном поступке наставника структура клятвы, или Клятвы, как ее иногда торжественно обзывали маги, истончалась и разрушалась, давая в конце концов полную свободу ученику. Ну и еще в ней был приятный бонус – защита от гипноза и ментального воздействия. В древности были весьма неглупые волшебники, которые совсем не собирались терять учеников из-за чьих-то подковерных игр.

Так что при мне останется эта самая защита, пусть она и не особо кому-то нужна в наше время, а взамен я, как и прежде, не смогу ничего украсть из башни. Впрочем, не сильно-то и хотелось.

– Одежда и еда, понятно, за мой счет, как и раньше, – продолжал маг тем временем. – Пожалуй, если ты будешь хорошо справляться, я буду выдавать тебе по золотому в месяц. Не будешь – не получишь золотого, а потом и вылетишь отсюда, уже окончательно.

Я усердно кивнул. Золотой – это совсем даже неплохо. В принципе, при желании на него можно даже прожить тот самый месяц. Если покупать только хлеб и воду.

– С этого дня уборка полностью на тебе. Когда и как ты ее будешь делать – не моя забота. Хочешь – спи до обеда, а потом занимайся ею, хочешь – делай рано утром, а потом приходи на уроки вместе с Айвеном, хочешь – ночью не спи. Но чистота чтобы была.

Это пунктик – любит учитель чистоту. Правда, в этом отношении он не совсем повернутый, так что ничего страшного. Мы с Айвеном и так убирались здесь по очереди, теперь просто придется делать это одному.

– Зверьки, понятно, теперь тоже на тебе, – продолжал перечислять маг. – Покупки на рынке, походы с поручениями...

Здесь он немного задумался, очевидно не представляя, чем еще можно занять нежданного помощника. Ничего не придумал и махнул рукой:

– Дальше будет видно. А теперь, юный отрок, порадай своего нанимателя и принимайся за сегодняшнюю уборку, пожалуйста. И почистить клетку с ящерицей не забудь!

Именно таким образом мое ученичество плавно перешло в службу великому магу Ольду Кровавому. Прозвище, конечно, звучное, а на непосвященных так и вообще действующее как ушат холодной воды. Но на деле магию старик практиковал достаточно безобидную, хоть и связанную со всевозможным использованием своей и чужой крови в различных артефактах.

Скажу просто – самый стабильный источник дохода у мага заключался в долгосрочном контракте с городским советом, согласно которому Ольд в промышленных масштабах изготавливал артефакты для уничтожения

грызунов. В город этих вредителей пробиралось немереное количество, а провизия, особенно зерно, в нашей пустынной и каменистой местности ценилась слишком дорого, чтобы позволять ее безнаказанно жрать кому ни попадя. Вот и садился каждую неделю маг за работу. Сцеживал у себя прямо из пальца полстакана крови, затем выливал ее в зачарованное блюдо, покрытое коряво нацарапанными рунами, давал там отстояться пару часов, а затем принимался капать этой кровью на подготовленные нами с Айвеном хлебные катышки. Один шарик – одна капля крови. В итоге получался здоровенный котелок одноразовых артефактов, которые менялись в городской ратуше на несколько золотых монет. Затем их разбрасывали в местах, требующих наибольшей защиты от вредителей, а дальше все было просто – крыса или пустынный прыгун хватала хлебный шарик, получали дозу яда от давным-давно отравленной крови старого мага, а затем ловили еще и несовместимые с жизнью повреждения от микровзрыва, когда заклинание определяло прикосновение чужого живого существа и воспламеняло частичку крови, пропитавшей хлеб.

Вот такая вот страшная кровавая магия. Понятно, что Ольду было доступно и много чего другого – не даром же старик возился с ней чуть ли не полвека. Один его посох чего стоил... Но в обыденной жизни оказались нужны хлебные катышки. Ну, еще личные защитные артефакты, которые приходилось делать долго и нудно, вдобавок стоившие для клиентов очень и очень дорого, из-за чего и не пользующиеся особым спросом.

Прямо сейчас мне, кстати, было поручено отнести очередную корзинку с хлебными шариками в ратушу, чем я и занимался, топая по пыльным улицам города и периодически отплевываясь, когда очередной порыв ветра бросал в лицо песчинки. Город наш старый... очень старый, один из немногих на полуострове, сумевших пережить войну. Именно поэтому столь дико и звучит сейчас его название – Хрустальный. Лет двести назад здесь варили хрусталь для окрестных государств, а сам город сверкал и переливался в лучах солнца всеми цветами радуги – хрустальные украшения были везде и повсюду. Увы, за последние полтора столетия мастерские исчезли, хрусталь на домах повывелся, а сам город превратился в обычное засыпанное пылью незаметно подкравшейся пустыни захолустье.

И всего-то ценности в нем – небольшой оазис, обеспечивающий водой нас и многочисленные караваны, шастающие туда-сюда по остаткам древнего тракта, да две башни магов, наполненные несметными сокровищами и артефактами... ну, это по мнению тех, кто внутри не бывал.

А основным занятием жителей являлось обслуживание тех самых

караванов. Мой вот отец давным-давно завел трактир совсем недалеко от городских ворот и с тех пор особого горя не знал. Правда и прибылей неземных тоже – конкуренция была огромной.

Тем же, кто устроиться подобным образом не сумел, оставалось либо работать на благо города за смешные деньги, либо перебиваться какими-то другими случайными заработками, либо же отправляться в глубины Пустоши в надежде найти там артефакт времен последней войны и обогатиться. Только счастливицков в последнее время что-то не видать, а возвращаются из пустыни искатели сокровищ все реже и реже. Поблизости местность давным-давно исследована вдоль и поперек, за исключением пользующихся недоброй славой развалин южнее города, а чем дальше в Пустошь – тем опаснее. Нет, существуют, конечно, давно сложившиеся и более-менее успешно действующие команды охотников за древностями, но их не так уж и много.

На моей памяти, правда, причем не так уж давно, был случай, когда довольные охотники, вернувшись в город, сразу же бросились к нашей башне и после яростного торга продали магу увесистую древнюю книгу, найденную где-то в дальних развалинах. Фолиант этот с тех пор бережно хранится на подставке, окруженный какими-то символами, чашками с кровью и прочими магическими атрибутами, – учитель всячески восстанавливает ветхую реликвию, борясь с желанием открыть ее и приступить к изучению. Не хочется ему, чтобы истрепанные временем страницы внезапно начали рассыпаться в руках.

За всеми этими раздумьями я и не заметил, как потихоньку добрался до ратуши. Зевающий охранник, знающий меня чуть ли не с самого детства, не стал ничего спрашивать, просто махнул приветственно рукой и продолжил с удрученным видом рассматривать окрестности. Я ему даже посочувствовал – город у нас не самый благопристойный, хватает всякого люда, но недовольства советом в последнее время никто не выказывал и охранять ратушу было не от кого. Сиди весь день, смотри на пыльную площадь с пересохшим неизвестно когда фонтаном и иногда ради разнообразия чихай от попавшего в нос песка – вот и все занятия.

Внутри моему появлению тоже никто не удивился – привыкли уже. Помощник главы совета, со скучающим видом сидевший за массивным столом, кивнул, не говоря ни слова вытащил откуда-то из-под стола позвякивающий мешочек, отдал мне и принял взамен корзину с хлебными шариками. Вот и все, очередное поручение, считай, выполнено.

Обратно я шел заметно медленнее. Сказывалось нежелание возвращаться в башню, в последнее время ассоциировавшуюся у меня с

непрерывным водоворотом хозяйственных дел. Пол подмети, лабораторию проветри, клетку с зубастой и агрессивной ящерицей помой... Та еще скотина, кстати, так и норовит цапнуть за руку, а гадит как табун коней.

Вроде и не так сложно все, что поручает мне маг, но когда это продолжается изо дня в день – взвыть охота. И месяца еще не прошло с момента изменения моего статуса в башне, а времена полноценного ученичества уже вспоминались с гложущей душу ностальгией. Ольд явно вошел во вкус, и теперь на мою голову свалилась вся черная работа по хозяйству. Плюс беготня по поручениям, которых становилось все больше. Что-то изучать времени практически не было, хотя маг полностью выполнял взятые на себя обязательства и я всегда мог свободно слушать то, чему он учит Айвена, равно как и просиживать штаны в библиотеке, разбираясь с книгами. Проблема была в постоянной накапливающейся усталости – все чаще и чаще я предпочитал просто отдохнуть от дневной беготни, а не осваивать какие-то там методики управления энергией.

Единственное, что мне до сих пор давалось легко и приятно, – это изучение иностранных языков. Так что теперь я с позволения старого мага частенько забирал к себе в комнату какую-нибудь книгу, привезенную с другого конца света, и разбирался в хитросплетениях иностранной грамматики до тех пор, пока глаза сами собой не закрывались. Этаким задел на будущее – что бы ни случилось с моей работой у Ольда, куда бы ни занесла меня жизнь, умение переводчика, думаю, позволит заработать на кусок хлеба.

Я даже приобрел в городе толстую тетрадь и потихоньку записывал туда свои заметки по древнеимперскому и древнесаккскому языкам, систематизируя накопившиеся знания. Учитель не возражал и даже посматривал с одобрением. Но и эта работа постепенно замирала, не выдерживая гнета повседневной усталости.

В итоге всего через несколько недель после того, как я напросился на должность слуги, мной уже овладело страстное желание удрать из проклятой башни куда глаза глядят. Останавливало лишь то, что я решительно не понимал, чем же буду заниматься, когда ее покину. Огромного спроса на переводчиков и еле-еле научившихся видеть энергетические потоки учеников мага в городе почему-то не было, в трактире работать не хотелось, а на то, чтобы примкнуть к каравану, который идет в более интересные места, откровенно не было денег. В то, что кто-то меня возьмет в дорогу бесплатно, не сильно верилось.

Да и получить новые знания все же хотелось. За два года, проведенные в учениках старого мага, я освоил одновременно очень много и очень мало.

Очень много – для рядового жителя нашего города. Никто у нас не читает на древних языках, очень мало кто разбирается в истории и географии мира и уж точно всего считанные единицы что-то понимают в магической теории. Здесь я, без сомнения, молодец. Но вот в плане волшебства... После того как я попал в ученики, полтора года ушло только на то, чтобы научиться видеть и чувствовать энергетические потоки. Это, как сообщил учитель, вполне нормально. А вот дальше начались мучения.

Полторы сотни лет разрухи и деградации не прошли даром. И методики обучения юных волшебников за это время явно потеряли в эффективности. Особенно с учетом того, что современные маги, за редким исключением, научить могли только обращению с той стихией, в которой поднаторели сами. Остальное – темный лес и для самого мага, и соответственно для его учеников. Скажем, просить Ольда вызвать дождь или молнию – бесполезно, не сумеет. Зато живущий на другом конце города Гаррус Нездешний без проблем справится с той самой молнией. Дождя, правда, не вызовет.

Мне же далеко до обоих. Умом я понимаю, как можно, скажем, заставить кровь загореться, а вот на деле все плохо. Так что пока основные мои действия в плане ученичества – это попытки «подружиться» со своим организмом и научить его впитывать энергию из окружающего мира. Первая ступенька кровавой магии заключается, как я понял, именно в этом. Маг одновременно учится воздействовать на энергетические потоки и пропитывает свое тело стихийной энергией. А затем происходит качественный скачок – становится доступным управление своим телом не на физическом, а на магическом уровне. И вот пожалуйста, берешь каплю крови, освобождаешь спрессованную в ней силу – и в итоге кровь загорается оттого, что вокруг нее происходит резкое усиление магического фона. Можно, кстати, поджечь сразу ногу или руку целиком. Но кровь потихоньку сама восполняется в теле, а вот конечность отрастить проблематично.

Опять же это в теории все просто. А на практике нужно научить организм запасать и удерживать энергию. И этим мне банально некогда заниматься, увы.

Размышляя о грустном, я потихоньку добрался до обители мага. Заданий больше на сегодня не было, так что, немного подумав, направился в библиотеку. После лаборатории – самое интересное место в башне.

Здесь, как обычно, было тепло и сумрачно. Несколько шкафов и письменных столов из дорогого темного дерева, погашенный камин, весьма потертый кожаный диван и четыре хлипких стула. Ольд, скорее всего,

когда-то планировал вести шикарный образ жизни, отсюда и дорогая крупная мебель. Но затем, похоже, жизнь внесла свои коррективы – те же стулья были уже обычным ширпотребом, чуть лучше, чем у нас в трактире.

Кинув жалобно звякнувший мешочек на любимый стол учителя, я зажег две масляные лампы рядом с диваном и отправился к шкафам. В первом была собрана развлекательная литература из разных стран. В последнее время модно у них на континенте придумывать всякую ересь и продавать ее втридорога не умеющим считать деньги аристократам...

– Кхм... – Я воровато оглянулся. Ольда тоже ведь, получается, можно причислить к таким дурням. Но ему я был благодарен за его увлечение – ничто не позволяет учить языки быстрее, чем чтение книг.

Второй шкаф был гораздо более серьезным. И книги в нем внушали трепет своей монументальностью. Вот, например, стоящий невменяемых денег географический атлас мира. Вот десяти томник по довоенной истории. Справочник по растениям Пустоши. Интересно, какой безумный ученый создал его – неужели ходил по нашим краям вдоль и поперек? Хотя, скорее, просто путешествовал от города к городу, расспрашивал о травах, покупал образцы и не особо-то рисковал шкуркой.

Остановился я у третьего шкафа, самого ценного и самого пустого. Всего-то десяток книжек, все на древних языках, потрепанные, не особо презентабельные. Но ценой на порядки больше всего остального.

«Рунные надписи». Чуть ли не самая распространенная из всех древних книг, добываемых охотниками, объясняющая принципы использования письменности в магии. Встречается в коллекции у каждого уважающего себя мага.

«Философское обоснование жизни химер». Ну, по крайней мере, я перевел название именно так. Читать пробовал – та еще галиматья, перемежающаяся глубокомысленными вопросами – достойна ли места под солнцем созданная магом химера? Создал ли маг полноценную жизнь или лишь ее жалкое подобие? Практических сведений в книге очень мало, но они все же есть, и учитель завел зверинец именно после того, как заполучил в свои руки этот труд. Старается, экспериментирует, но пока что-то ничего у него не получается, только ящерица пустынная становится все злее и злее.

«Пособие для поступающих в магическую академию». Броское название и абсолютная бесполезность. Рассказывающая о том, что именно студент должен выучить перед поступлением на тот или иной факультет. И не дающая никаких практических знаний, кроме названий факультетов и дисциплин. Ольд ее терпеть не может, но не выкидывает. Айвен как-то

обмолвился, что книга была куплена магом за баснословные деньги, а в итоге не принесла никакой пользы. Так тоже бывает.

«Кровь как расходный материал». Думаю, именно с этой книги и началось становление Ольда как мага крови. Именно здесь расписаны базовые принципы использования организма в качестве накопителя энергии и последующая эксплуатация его в целом и крови в частности.

«Мемуары Конрада Темного». Аж трехтомник. Книги увлекательные и полезные одновременно. Именно по ним я древнесакский язык изучал и изучаю. Этот самый Конрад, не скупясь на хвалу себе, любимому, длинно и со вкусом расписал всю свою жизнь – где был, кого страшал, каких демонов вызывал... Демонолог, маг-стихийник, да еще и артефактор, судя по книге. Сейчас бы самой влиятельной фигурой в мире был, наверное. А тогда, двести лет назад, просто болтающийся по миру любитель приключений, и не больше.

«Медитация». Тоненькая книжка с описанием медитативных упражнений для очистки сознания и повышения потенциала. Книжка не нравилась никому из нас – ни мне, ни Айвену, ни Ольду. Ибо намекала, что тот, кто не проводит в позе душистого коралла несколько часов каждый день, – лишь прыщ на теле человечества, недостойный даже мимолетного взора Истинно Просветленного.

«Боги – вымысел и реальность». Неожиданно серьезный труд, раскладывающий основные религии мира по полочкам, сортирующий, препарирующий их и отделяющий зерна от плевел. Самый неожиданный вывод, который я сделал, прочитав книгу, это то, что поклоняться нужно наиболее незначительным фигурам мирового пантеона. Главные боги, которым молятся жители различных стран, весьма неповоротливы... До такой степени, что часто становится непонятно, ответили они на мольбы паствы или нет. Скажем, взмолилась вся страна богу об окончании засухи – и пошел дождь. Но непонятно, сам он пошел или бог помог. Если же помолиться, так сказать, в частном порядке, о счастье и достатке для себя лично, то положат на тебя с небес детородный орган, и никакого толку не будет. А вот если найти где-то или сделать самому храм одного из мелких и незначительных божеств, то отдача может быть впечатляющей, вплоть до прямой помощи в сражении. Судя по книге, таких случаев было около двадцати за последние пятьсот лет.

Еще в конце книги, кстати, была интересная глава, посвященная размышлениям на тему – можно ли создать бога своими силами и молитвами. Получалось, что можно, но требуются усилия чуть ли не целой страны. Проще уж найти забытого бога и молиться ему – эффективнее

получится.

Вот, собственно, и все древние магические книги. Еще есть собственные исследования Ольда на тему магии крови, и они гораздо более практичны – какие руны лучше работают, как сделать тот или иной амулет, в каком порядке следует создавать посох мага и прочее, прочее. Эти тетради лежат в следующем шкафу.

Но сегодня у меня по плану было чтение мемуаров Конрада. Надо немного освежить память – недалек тот день, когда учитель сочтет свое последнее приобретение готовым к чтению, и моя помощь ему точно понадобится – древнесакский я знал уж точно не хуже его.

Продираясь сквозь дебри чужого языка, я потихоньку втянулся в историю демонолога. В этой главе он, продолжая невзначай хвастаться своим могуществом, со вкусом расписывал, как призывал демона для поиска шайки разбойников, терроризировавших земли какого-то лорда. Демон призывался упрямый, на уговоры не поддавался и время от времени пытался добраться до нежной плоти призывателя. Но в конце концов был все же покорен и отправился выполнять возложенную на него миссию...

На этом моменте мои глаза закрылись, а книга выскользнула из рук, стукнувшись о деревянный пол и заставив меня встрепенуться.

Подняв книгу и положив ее на столик, я с наслаждением зевнул и потянулся. Сон потихоньку отступил, но оставался где-то рядом, на задворках сознания. Некоторое время я посидел на диване, размышляя, чем же заняться. Восстановление языковых знаний сегодня явно не шло.

Наконец пришлось заставить свою облевившуюся тушку подняться и сделать несколько разминочных упражнений – иначе заснул бы вновь.

Чуток взбодрившись, я подошел к окну и принялся рассматривать Хрустальный с высоты. Башня, правда, не то чтобы очень высока – всего четыре этажа, увенчанная площадкой для наблюдений за звездами, – но стояла она далеко от центра города, и домишки поблизости были – самое большее в пару этажей. Библиотека же, из окна которой я высунулся, располагалась на третьем.

Город, освещаемый лучами послеобеденного солнца, казался вымершим. Лишь вдалеке, там, где начинался местный базар, наблюдалось хоть какое-то оживление. И на крыльце дома неподалеку мальчишка сосредоточенно строгал ножом какую-то палку. Наверное, делал копье. Возможно, для игр, возможно – для охоты на мелкую живность. Те же пустынные прыгуны – вполне приличное кушанье. Народ с претензией на аристократичность ими брезгует, а вот обычные, нормальные люди очень ценят. Мясо напоминает молодую свинину, только не такую жирную.

Из-за поворота улицы тем временем показался новый персонаж, за которым наблюдать было интереснее, чем за пареньком. Этаким франт, неизвестно каким образом попавший в наши края, – черный плащ, черные с серебром сапоги, черная же шляпа... Я не удержался и фыркнул – наряд совершенно неподходящий для нашей местности. В таком хорошо гулять по каменным залам столичных дворцов, он неплохо будет смотреться где-нибудь в горах, на побережье, но уж точно не в пропитанном пылью Хрустальном. Здесь в почете немаркая кожаная одежда, либо если уж из ткани, то неприметных цветов, чтобы не приходилось постоянно чистить ее от пыли.

Франт, дойдя до мальчишки, что-то его спросил и получил в ответ небрежный взмах рукой, указывающий на нашу башню. Вот же... Я поспешно спрятался. Мог бы и догадаться сразу, что к нам очередной клиент пожаловал. Попадаться клиентам на глаза я не особо любил. Большинство из них оказывались богатыми, но жадными сволочами, лебезящими перед магом, но смотрящими на нас с Айвеном как на кучки крысиного помета. Оно мне нужно, такое общение?

Через минуту в дверь башни забарабанили.

– Хозяин, открывай! Дело есть!

Однако наглый какой. Обычно клиенты тихо-мирно звонят в дверной колокольчик и ждут, а этот вот разорвется на весь город.

На лестнице за стеной библиотеки слышались шаги Ольда и Айвена. Маг что-то злобно говорил ученику, но слов я не разобрал. Наверное, тоже не рад назойливому гостю.

Я вернулся к окну и прислушался. Внизу слышался лязг замка.

– Чего нужно? – далеким от почтения голосом рявкнул маг.

– Я имею честь разговаривать с Ольдом Кровавым, великим магом и жителем славного города Хрустальный? – витиевато и вежливо произнес гость. – Не представите ли мне также своего сопровождающего?

– А... гм, – пробормотал сбитый, похоже, с толку маг. – Да, я – Ольд, а это – мой старший ученик, Айвен. Чем обязаны визиту?

– Дело в том, что мне в руки попало нечто, явно имеющее ценность для собирателей магических диковинок, но сам я не могу понять, что именно делает эта вещь... Вот, взгляните...

За окном слышалась какая-то возня, а затем легкий свист. Я попытался расслышать что-то еще, но все было тихо. Заинтригованный, я выглянул в окно. И челюсть моя медленно поползла вниз.

Перед входом в башню на земле изломанными куклами валялись тела Ольда и Айвена, а над ними стоял одетый в черное незнакомец, задумчиво

крутящий в руках какую-то украшенную хитрой резьбой палку.

И почти сразу же по моему телу прокатилась звонкая волна энергии, заставившая встать дыбом волоски на руках, – лопнула связь ученической клятвы, с абсолютной точностью сигнализируя о том, что учитель мертв. Совсем, совершенно.

Как раз в этот момент человек поднял голову, уставившись мне прямо в глаза.

Глава 2

Целую секунду мы с незнакомцем играли в гляделки, а затем он резко поднял руку с палкой вверх. Я же, очнувшись от ступора, не менее резко шлепнулся на пол, под защиту стены.

Над головой опять послышался тихий свист, а затем мне за шиворот посыпалась воняющая сырой могилой труха. Я позорно пискнул и на четвереньках ринулся прочь из библиотеки. Воображение услужливо нарисовало с десятков ужасных картин, разворачивающихся за спиной, но, обернувшись в дверях, ничего особенного я не заметил – только странное темное пятно на потолке, из которого непрерывно сыпалась каменная труха. Похоже, непонятная магия как-то подействовала даже на гранитные перекрытия, разрушая их структуру.

Монстров, нежити и прочих демонов в библиотеке не было, что и заставило меня притормозить свой суматошный бег и включить мозги.

Нападение произошло настолько неожиданно и было проведено настолько нагло, что я забыл про все правила безопасности, которым в самую первую очередь научил меня Ольд. А сейчас была самая пора про них вспомнить, между прочим.

Я метнулся к лестнице. Любой маг, обитающий в Пустоши, не суть важно, в городе или среди пустыни, всегда держит в уме, что может стать жертвой атаки другого мага или же отчаянных ребят, желающих лично узнать, много ли сокровищ припрятано в его башне. И соответственно каждый волшебник предпринимает меры против потенциальных врагов. Усиливает стены, двери, ставит заклятия на окна...

К сожалению, в данном случае все это оказалось бесполезным – Ольда банально взяли на дурачка, вызывающе нагло и беспринципно. В результате дверь в башню осталась открытой, и львиная доля защиты просто исчезла. Но существовал второй пояс обороны, к которому я и мчался.

Башня представляла собой толстый цилиндр с винтовыми лестницами, позволяющими попасть с этажа на этаж. И на каждом этаже был механизм, наглухо перекрывающий врагам доступ. Говоря простыми словами – дергаешь за рычаг, и плита, стоящая у стены, падает, запечатывая проход снизу.

Собственно, этот рычаг, спрятанный за легкой занавеской от случайных глаз редких посетителей, я и рванул сейчас со всей дури. Через

мгновение раздался протяжный скрежет, а затем стоящий впритирку со стеной каменный диск, украшенный горшочком с каким-то колючим растением, наклонился и с грохотом рухнул вниз, идеально закрывая собой лестничный проем.

Из-за той же занавески мной был извлечен длинный железный засов, который окончательно закрепил крышку на месте.

С той стороны преграды слышались приглушенные камнем ругательства и угрозы, но я уже отошел от первого неожиданного испуга и с мстительной радостью дернул за второй рычаг, спрятанный все там же.

Снизу раздался удивленный вопль и задорная ругань. А я резко опечалился. Если бы Ольд был жив, его кровь, разбрызгиваемая сейчас внизу, вспыхнула бы и банально затопила этаж огнем, сжигая все живое. Но старик умер, и энергия, накопленная в его крови, перестала подчиняться прежним приказам, оставшись в своем обычном состоянии.

Так что ворвавшийся в башню незнакомец сейчас всего лишь принял легкий кровавый душ, и не более того.

Первый, самый простой, план провалился – враг не умер и умирать, похоже, не собирался. И убить его у меня, скорее всего, не получится – чем, спрашивается... Значит, пора думать о бегстве. Ольд дураком не был и отлично понимал, что в мире найдутся умельцы, которые выдержат огненную купель, – не умением, так числом, потеряв часть отряда. А потом, рано или поздно, проломаются через все люки.

К огромному сожалению, моя комната находилась внизу, на втором этаже, так что личные вещи забрать мне уже не светило. Придется хватать вещи мага – то, что представляет собой наибольшую ценность...

В каменную пробку что-то мягко и мощно ударило, заставив ее подпрыгнуть и жалобно звякнуть засовом. А я резко ускорился. Мне нужна сумка! Большая вместительная сумка...

Увы, ничего подобного в библиотеке и соседней с ней гостиной не было. В библиотеке – одни книги и письменные принадлежности, в гостиной – красивые шкуры и картины на стенах, бутылки различных вин в шкафах... Я опять выбежал из нее в лестничный холл, увидел, что на плите появилась первая трещина, и, выругавшись, бросился в библиотеку.

Схватил свою висящую на спинке одного из стульев куртку, быстро завязал узлами рукава и, проклиная портных и свои корявые руки, затянул завязки. Получился более-менее надежный мешок.

Из-за двери слышался громкий треск, и я суматошным взором уставился на шкафы с книгами. Что брать?!

Первый и второй шкаф вместе с их содержимым отпадают сразу.

Шкаф с древностями... Проклятье, какие они все здоровые и тяжелые... Боги... В преисподнюю богов... И медитацию туда же... И химер... Конрада хочется взять, но слишком тяжел, зараза...

В импровизированный мешок полетели пособие по рунам и книга по кровавой магии, после чего я прыгнул к последнему шкафу. За стеной послышался подозрительный лязг, как будто кто-то расшатывал засов, сдерживающий плиту. И я, не глядя смахнув в мешок все, что было на средней полке, бросился на выход, цапнув по дороге мешочек с монетами, полученными недавно в городе.

Увидел руку, высунувшуюся из дыры в расколотой плите и уже почти отодвинувшую засов. В порыве неожиданной смелости, смешанной со вполне ожидаемой злостью, подскочил поближе и со всей дури пнул.

Снизу послышался вопль боли, рука исчезла, а я помчался к лестнице на четвертый этаж. За спиной у меня вновь раздался грохот – похоже, враг тоже разозлился не на шутку.

Отдернуть очередную занавеску, рвануть рычаг... Чихнуть от взметнувшейся каменной крошки, задвинуть очередной засов.

А теперь подождать. Ловушка на третьем этаже была несколько другого типа, рассчитанная в том числе на то, что мага-хозяина башни уже может и не быть в живых, а заклинания, основанные на его крови, работать перестанут.

Только обычная механика и обычные средства.

Я дождался шороха под плитой и дернул за второй рычаг. Чуть ниже меня, на потолке третьего этажа, сдвинулись тяжелые плиты, в крошку разбивая множество хрупких склянок с горючим маслом. Которое тут же потекло, полилось и закапало вниз... Туда, где точно так же разбились бутылочки с какой-то алхимической дрянью, мгновенно вспыхнувшей и очень быстро сгоревшей. И, понятное дело, воспламенившей масляный дождь.

До меня донесся грохот и топот убегающего человека. Впервые за последние минуты я немного расслабился. Ловушка на третьем этаже – это ловушка отчаяния, уничтожающая большинство накопленных ценностей и гарантированно задерживающая врага. Масло, в отличие от крови, горит долго и жарко.

Скоро, кстати, здесь, на четвертом этаже, тоже станет жарко. Но это терпимо и не помешает мне более вдумчиво подготовиться к бегству.

Так... Личный кабинет мага, лаборатория, склад редкого снаряжения и готовых артефактов. Артефакты все, к сожалению, придется оставить. Слишком уж специфическая штука – магия крови. Маг умер – артефакты

загнулись. Зато мне под руку попался вместительный рюкзак, куда перекочевали забранные книги, а также два хищных охотничьих ножа. Пригодятся тоже. Дальнейший обыск комнаты ничего не дал – наверняка где-то что-то есть, какие-то тайники с нужными и полезными вещами, но искать их сейчас мне точно не с руки. Я перешел в личный кабинет Ольда.

Массивный стол, прекрасное кресло, картина на стене, изображающая самого Ольда в молодости... Паркет из серебристого тиса, панели из красного дерева... Самая роскошно обставленная комната в башне – и я первый раз ее вижу так подробно. Для учеников она под запретом. Царство уединения Ольда Кровавого.

Быстро осмотрев все, что можно, я несколько приуныл. Из доступного – только очередной шкаф с винами. Пару бутылок я, кстати, забрал, распознав дико дорогие коллекционные сорта. Ну, еще книжка какая-то на столе. Цапнул тоже, не особо читая название.

Все остальное – заперто, и заперто намертво. Сейф за картиной, железный и устрашающий, покрытый маленькими дырочками, из которых того и гляди вылетит отравленный шип. Такой же комод... и все.

Как ни обидно, но их придется открывать уже ждущему где-то внизу своей минуты врагу. А я отправился в лабораторию.

Так много всего, а рюкзак далеко не бездонный, да и спина у меня не как у вьючного осла... Первым делом в мешок отправилась аккуратно снятая с подставки древняя книга. Надеюсь, магия старика достаточно над ней поработала и теперь ее можно читать спокойно. В любом случае не оставлять же врагу такую ценность. Маг вроде отдал за нее пару сотен золотых.

Склянки с зажигающейся на воздухе смесью, наподобие той, которая подпалила третий этаж. Беру. Вещь нужная: хочешь – костер зажжет, хочешь – дом чей-нибудь. Можно и врагу в физиономию бросить.

Такие же склянки, но снабженные этикетками с черными крестами. Это яды. Зачем они мне... Не знаю, но пару все же взял.

А дальше началась печаль. На что мне, спрашивается, блюдо с нацарапанными рунами, где настаивается кровь для хлебных артефактов? Или хрустальный шар, глядя в который, Ольд концентрировал внимание, а я испытывал головную боль? Какие-то порошки с непонятными названиями, здоровенный клык вымершей саблезубой кошки... хотя вот его я точно возьму, ценная вещь.

Микстуры, опилки, засушенные травы, баночка с человеческим глазом, брр... Слиток серебра, точно такой же – меди, точно такой же – еще какого-то серебристого металла, это берем.

В конце концов я набил рюкзак каким-то разномастным, но определенно ценным хламом. И собрался вон из башни.

На случай побега Ольдом было разработано два варианта. Первый, банальный – это веревочная лестница, которую можно выкинуть из окна и спуститься по ней с тыльной стороны башни. При этом, кстати, вполне возможно обойти ничего не подозревающих врагов с тыла и устроить им смертельный сюрприз. Но воспользоваться этим способом я боялся – если маг ожидает меня на улице, моя песенка будет спета сразу же.

Второй вариант гораздо сложнее и надежнее. С отвлекающим маневром и полной незаметностью.

В башне на каждом этаже есть камин. Все они на одной стороне и все отлично работают. Но только на четвертом этаже в камин можно залезть, отодвинуть заднюю стенку и попасть в узенький колодец, ведущий в подвал и еще ниже. Ольд продумал все... Еще бы мозгов хватило не выскакивать на улицу перед кем попало.

Сначала я, знатно измазавшись в процессе, нащупал рычаг, закрывающий дымоход. Будет неприятно, если враг увидит падающую из камина сажу. Сразу заподозрит неладное. Затем с натугой отодвинул протяжно заскрипевшую дверцу, ведущую в колодец. Хорошо, что этажом ниже бушует пламя, – попробуй расслышать этот скрип.

С трудом забравшись в тесную трубу, я кое-как извернулся и закрыл за собой заслонку. Пришлось стоять на маленьком уступе – вниз никаких ступенек не вело, спускаться нужно было по уходящему в темноту толстому канату, пропитанному все тем же маслом. Благо рядом на крючке заботливо висели перчатки и кусок коровьей шкуры – чтобы обернуть ею канат и не пачкаться.

Я нащупал над головой очередной рычаг и, дернув его, аккуратно поехал по канату вниз. Из-за стены раздался грохот. Если все сработало правильно, то сейчас обрушился кусок перекрытия между третьим и четвертым этажами, отвлекая вражеское внимание и одновременно давая огню доступ на четвертый этаж. Где ему тоже найдется чем поживиться.

По задумке, сейчас враги должны с воплями бегать, пытаясь одновременно потушить пожар, спасти ценности, найти обитателей башни и пробраться на последний этаж – смотровую площадку. Потому что лестница туда тоже теперь перекрыта каменной плитой и создает полную иллюзию, что защитники спрятались наверху, а не ползут тихонечко вниз, под землю.

Все получилось в прямом и переносном смысле как по маслу. Кстати, я в нем даже не запачкался – все благодаря шкуре. Напоследок зажег

радостно вспыхнувший канат – чтобы никто так же просто не смог последовать за мной. И, скорчившись в три погибели, пополз по узкому лазу прочь от башни. В одном месте нажал очередной рычаг – и за спиной проход перегородила толстая решетка. Ольд оказался осторожным сверх всякой меры – даже боюсь представить, какие сложности ему пришлось преодолеть, чтобы выстроить всю эту систему. Но сейчас я был искренне благодарен за его предусмотрительную трусость. Практически идеальная схема отступления.

Да еще и лаз дальше разделялся на два ответвления – одно, судя по рассказам Ольда, уходило за пределы города и заканчивалось на дне озера неподалеку. Второе вело в принадлежащую магу малюсенькую лавочку, где я или Айвен иногда продавали всякие безделушки. Лавочка была, по большей части, закрыта, да и люди знали, что за нормальными вещами нужно идти напрямую к магу. Но те же хлебные катышки иногда продавались, давая нам несколько лишних медяков, а самой лавочке – нормальное прикрытие.

Чуть подумав, я свернул в сторону лавки. Напавший на башню – чужак в нашем городе. Конечно, на мою защиту никто не встанет – ни городской совет, ни стража. Разборки магов – это разборки магов, и обычные люди в них не лезут. Такое неписаное правило царит во всей Пустоши. Но и помогать меня найти тоже не будут. Разве что маг предложит совсем уж щедрую плату за поиск сбежавшего вредителя, поджегшего башню и утащившего из нее все самое ценное. В любом случае время для того, чтобы заглянуть к отцу и посоветоваться, у меня есть. Пока маг разберется в башне, пока поймет, что его надули, пока выяснит, кто и как это сделал... Несколько часов у меня имеется точно.

Выбраться в город у меня получилось без особых проблем. В лавке нашлась вода, я умылся, почистил одежду и вновь начал выглядеть нормально для Хрустального. То есть потрепанным и пыльным, но в меру.

Забросив на плечо рюкзак, я с независимым видом вышел на улицу, неторопливо запер лавку, стараясь не привлекать особого внимания, а затем медленно и вальяжно углубился в хитросплетения закоулков, постепенно ускоряя шаг, но не срываясь на бег. Немного попетляв, вновь сбавил шаг, вышел на одну из главных улиц города... И нос к носу столкнулся со спешащим куда-то Арбеном, старым приятелем отца.

– Рико, малыш! – крепко вцепился он в меня в то же мгновение. – Что там в вашей башне творится? Весь город смотреть идет! Что натворил старый чудак?

Арбен был одним из немногих, кто действительно хорошо относился

ко мне, несмотря на то что я ушел из обычной жизни в жизнь магическую. Когда мы случайно пересекались в городе, мне всегда было приятно с ним поболтать, обсудить новости, узнать о делах отца, рассказать какую-нибудь байку про своего учителя. Но вот прямо сейчас разговоры вести мне совершенно не хотелось.

– Привет, дядя Арбен, – через силу улыбнулся я. – Я же больше не ученик этого крысолюба. Прогнал он меня недели две назад – сказал, мол, не выйдет из тебя ничего путного, только в трактире и достоин пиво разливать. Но в трактир я как-то не собираюсь, вот, подписался с охотниками завтра с утра в пустыню идти. Им польза – я ведь кое-что умею, мне – опыт... Бегаю вот, собираюсь, опаздываю...

Арбен слушал меня, выпучив глаза. Противно врать, но надо же как-то отгородиться от всего, связанного с Ольдом.

– А этот лысый пусть там хоть изжарится... Я смотреть даже не хочу, не мое больше дело.

И, пока собеседник не начал приставать с расспросами, продолжил:

– Побегу я, дел много. А вы гляньте, что там, потом из похода вернусь – расскажете. А я вам про поход. Все, я побежал!

Тряхнув морщинистую, но жилистую руку, я быстро смылся в сторону центра города, а затем, несколько раз свернув туда-сюда, оказался наконец позади отцовского трактира. За забором предостерегающе заворчали.

– Тише, Буян, это я. – Ворчание превратилось в радостное повизгивание, и я аккуратно перелез на задний двор, тут же оказавшись обслюнявленным огромным волкодавом. Правильно, что такое два года для собаки, которая выросла, каждый день играя со мной в этом самом дворе. – Тише, тише, – еще раз повторил я, обнимая лохматую морду. – Я тоже тебе рад. Но мне надо идти.

Буян проводил меня печальным взглядом и жалобным повизгиванием, прося не покидать его опять. Эх.

В трактире, как обычно вечером, кипела работа. Повар, отвлекшись на секунду, улыбнулся мне щербатой улыбкой, приветственно махнул тесаком и, не говоря ни слова, вновь принялся рубить мясо. Незнакомый мне поваренок вообще не обратил внимания на странного посетителя.

Я бочком проскользнул в коридор и направился в кабинет отца. По идее, он сейчас там, терпеливо ждет, когда к нему кто-нибудь придет и вывалит проблемы. Вышибала притащит клиента, отказывающегося платить, официант, заливаясь слезами, принесет всученный ему фальшивый золотой, повар, размахивая тесаком, расскажет про катастрофическую нехватку овощей... Ну или, как сегодня, завалится сын и

сообщит, что у него все плохо.

Сказать, что батя удивился моему появлению, – это значит ничего не сказать. Секунд тридцать он просто смотрел на меня и хлопал глазами. А я в ответ чарующе улыбался. Подозреваю, правда, что со стороны это было больше похоже на оскал умирающего шакала, но все равно.

– Вот так сюрприз, – ровно проговорил предок, продолжая смотреть на меня.

– Привет, отец.

– Дай-ка я угадаю, – не ответил он на мое приветствие. – Твой визит как-то связан с тем, что башня этого лысого урода сейчас горит и разваливается, судя по тому, что рассказывают люди?

Пришлось быстро и сжато пересказать события последнего времени. Отец, хоть и не питал ко мне особо нежных чувств после того, как я свалил из трактира в башню мага, все же был родным мне человеком, к тому же в уме и хватке ему точно не откажешь.

Думал он долго, задумчиво барабанил пальцами по столам. Наконец откинулся на спинку кресла и, сцепив руки, уставился на меня.

– Значит, так, сын. Ты абсолютно точно сделал неправильные выводы. А именно – с чего-то решил, что о тебе никто ничего не узнает. Это в нашем-то городе. Пф!

В его взгляде было многое, не было там только уважения к моим мыслительным способностям.

– Как только тот маг поймет, что тебя в башне нет, а поймет он это быстро, следующий его вывод будет вполне однозначным – ты удрал, имея при этом достаточно времени для того, чтобы собрать все самое ценное, – и наверняка это сделал. Чтобы осмотреть остатки башни, убедиться, что там нет ни тебя, ни нужных ему вещей, ему понадобится час, может, два... Ты как давно оттуда ушел?

– Часа полтора назад...

– Значит, именно в это время он выходит к собравшейся поглазеть на горящую башню толпе и говорит – мол, добрые люди, я ваш новый городской маг, не поможете ли вы мне найти сбежавшего прихвостня старого злодея, скажем, за двадцать золотых? Что будет после этого?

– После этого вся толпа радостно расскажет ему, как меня зовут, где мой дом, а потом еще и с песнями проводит сюда, – мрачно произнес я.

– Именно. И я буду очень рад двум вещам – если этот маг не раскатает по бревнышку мой трактир и если мой сын, которого он ищет, в этот момент будет очень далеко отсюда.

– А если спрятаться...

– Ты меня вообще слушаешь? Хватай свой мешок, возьми на кухне какой-нибудь окорок поувесистее и беги из города куда глаза глядят! Пошел!

Я молча кивнул, развернулся к дверям, сделал пару шагов, потом вспомнил про лежащие в рюкзаке бутылки и вернулся.

– Держи. Дорогие, очень. Счастливо, пап.

– Удачи, сын.

В коридоре я столкнулся с Хоральдом, кивнул ему и отправился на кухню. Повар на просьбу дать окорок лишь махнул рукой – мол, выбирай да проваливай.

Потрепав необычно тихого Буяна за ухом, я опять перелез забор, в этот раз чуть не порвав штаны. И бодрым шагом отправился в сгущающуюся темноту закоулков. Отец прав от и до. Сейчас вся толпа завалится в трактир, под шумок, возможно, что-то даже поломают или сопрут, но отец отбрешется. Маг спросит Хоральда, повара... хоть убей, не могу вспомнить, как его зовут. Те расскажут, что хозяйский сын взял окорок и удрал через забор.

Сжигать трактир вместе с отцом маг, думаю, не станет. Те же неписанные правила Пустоши. Если обычный люд не лезет в дела магов, то и маги не занимаются вредительством среди народа. Отец ясно покажет, что остался в стороне от наших магических разборок, маг не будет иметь к нему претензий. Надеюсь.

Пробираясь по улочкам, я поймал себя на мысли, что кручусь практически на одном месте, не понимая, что же мне делать. Легко сказать – сваливай из города. Сложнее это сделать особенно вечером, когда по городской стене начинают ходить бдительные стражники, а ворота закрываются. Придется, наверное, опять идти в лавку Ольда, лезть в подземный проход и всплывать посреди довольно грязного озера на глазах у изумленных лошадей и верблюдов.

Но, выглянув на улицу, где находилась лавка, я остановился и поспешно нырнул обратно в сумрачный переулок. Дверь магазинчика была сорвана с петель, а поблизости крутилось несколько подозрительных личностей. Похоже, местный нечистый на руку народец смекнул, что хозяин отошел в мир иной, и воспользовался ситуацией. Спрашивается, чего они до сих пор там трутся... Ответ пришел неожиданно быстро – из проема двери выскочили еще двое, нагруженные увесистыми мешками, после чего вся компания шустро исчезла в переулке напротив.

Ну и отлично. В лавке все равно не оставалось ничего ценного, так что интересно даже, что они там такое унесли с собой.

Как можно быстрее и незаметнее я проскользнул до разбитой двери и скрылся внутри. Споткнулся о какой-то обломок и вполголоса выругался. Внутренности помещения как будто побывали в центре урагана – все разломано, разбросано и перевернуто вверх дном.

Аккуратно перебираясь через остатки мебели, я добрался до подвала – там тоже похозяйничали мародеры. Но потайного хода никто не нашел, а это – самое главное. Правда, пришлось разбить одну из алхимических бутылочек с огненной смесью, чтобы сориентироваться и найти механизм, открывающий вход. Пламя весело перекинулось на поломанный стул и запрыгало, освещая мрачные каменные стены.

Нужная плита повернулась с протяжным жалобным скрежетом, повинувшись нажатому под самым потолком кирпичу. Появилась черная дыра уже знакомого мне прохода. Надеюсь, в это самое время с другой стороны по тоннелю не ползет обозленный на меня маг.

Плита опять стала на место, оставив меня наедине с темнотой и затхлостью. Никакого освещения предусмотрено не было, а лампами я не запасся, так что опять пришлось ползти вперед на ощупь. Очень долго ползти. От башни до лавки – рукой подать, шагов сто, а вот до озера раз в десять дальше.

Поминая демонов и проклиная каких-то жирных червяков, время от времени попадавших под руки, я продвигался вперед. Долго и нудно. И наконец, когда уже отчаялся выбраться из этой кишки, под руками начала ощущаться влага, а затем и сам тоннель резко ушел вниз, заполнившись водой, наглухо перегородившей дорогу.

Все, привал. Ольд говорил, что под водой нужно будет проползти около двадцати шагов... Единственная проблема – я никогда не пробовал делать это, да еще в темноте, таща за собой увесистый рюкзак. И справедливо опасался, что могу, собственно, там, под водой, остаться насовсем. Ныряльщик из меня так себе.

Пришлось посидеть немного, отдохнуть и подумать. В конце концов, я решил снова использовать свою куртку в качестве мешка – завязать покрепче, натянуть на голову и использовать наподобие купола, с помощью которого ныряльщики на южных побережьях собирают ракушки и ищут жемчуг.

Затея более-менее удалась. По крайней мере, пока я, ничего не видя, проклиная все подряд, боясь захлебнуться и считая каждый шаг, полз под водой, воздух в куртке более-менее держался, позволяя делать судорожные вздохи. Куртка, правда, постоянно пыталась сорваться с головы и всплыть, приходилось удерживать ее на голове двумя руками, пытаясь при этом

ползти и тащить рюкзак с бесценными книгами, потихоньку пропитывающимися водой.

Но у меня все же получилось – прокопавшись через слой липкого ила, я выбрался в озеро. Куртка тотчас же потащила меня вверх, и я аккуратно всплыл, благо глубина здесь была всего метра три. Да и до берега оказалось рукой подать. Там, к счастью, никого не было видно – единственный караван, приютившийся в оазисе сегодня, расположился на другой стороне озера.

Так что я, всего один раз вляпавшись в верблюжье дерьмо и потратив несколько минут на отмывание пострадавшей руки, беспрепятственно вылез на землю.

Побег из города удался. Книги в рюкзаке вроде тоже не слишком пострадали. Просушить придется, но в целом все хорошо.

Воняет от меня, правда, как не знаю от кого – тинной, илом, дерьмом верблюжьим... Появилась мысль потратить время и хорошенько отмыться, но ее сменила более прозаическая – если меня будут искать с собаками, то лучше, если я буду пахнуть тинной и какашками, а не самим собой. Может, и не выследят.

Подгоняемый мыслями про собак, я принялся рвать пахучий камыш, растущий рядом с берегом. Затем принялся прилаживать его себе на ноги. Провозился минут десять, пока не стало окончательно ясно, что без веревок у меня ничего не получится. Уже занес нож над одной из лямок рюкзака, но тут до меня дошло, что эта самая лямка, трущаяся по моей спине уже несколько часов, – самое то для собачьего нюха.

Разозлившись, выкинул камыш обратно в озеро и принялся думать.

До утра, скорее всего, серьезных поисков не будет. Побегают по городу, поищут в переулках, заглянут в лавку, но, даже если найдут проход, сюда, к озеру, выйдут уже глубокой ночью. Это в худшем случае. И появятся здесь без собак. А может, кто-то еще и утонет в подводной части лаза... Было бы хорошо – нечего охотиться за своим же соседом в угоду какому-то пришлому магу.

Итак, утро. Утром начнется настоящий поиск. На лошадях и с собаками. И шансов уйти от него у меня не будет. Никаких. Выследят, догонят, и наша встреча с магом однозначно состоится.

Можно пойти к каравану и попробовать купить лошадь или верблюда. Денег на какую-нибудь заморенную клячу у меня, наверное, хватит. Но вот продадут ли мне животное – далеко не факт. Последуют вопросы, подозрения... И, как вариант, дадут дубинкой по голове и сдадут на руки страже. А стража так же спокойно выдаст меня магу. По все тому же

принципу – разборки магов обычных людей не касаются и наоборот.

Значит, этот вариант отпадает. Да и вообще все варианты отпадают, кроме того, в котором я беру ноги в руки и со всей возможной скоростью удираю подальше от города, рассчитывая на удачу.

Есть, правда, милях в десяти к югу от Хрустального место, которое может мне существенно помочь: развалины какого-то небольшого городка – их все местные жители боятся, как нежить серебра. И туда, скорее всего, за мной никто не пойдет. Скажут, мол, беглец – там, за холмом. И все. Потому что маг, конечно, страшный, да только неизбежная смерть, настигающая каждого посетителя развалин, – тоже не подарок. Животные, кстати, туда заходить не любят категорически, так что собак тоже можно будет не опасаться.

Вот и отлично. Осталось только обойти город кругом и отмотать десяток миль по песку и камням. А там уж как повезет. Главное – не заблудиться по дороге.

Глава 3

Приняв решение, я бодрой рысью отправился в путь. Сначала мне предстояло обогнуть чуть ли не весь Хрустальный – по закону невезения, развалины, в которых я надеялся скрыться от возможной погони, находились с противоположной стороны. В скудно освещенную факелами полосу земли рядом с городскими стенами заходить было страшно, слишком удаляться от города – тоже. Здесь, конечно, достаточно безопасные места, но, бывало, забредало всякое...

Споткнувшись в темноте о неожиданно подвернувшийся под ноги камень, я со всего размаху шлепнулся на землю, ободрав ладони и ушибив колено. Рюкзак стукнул меня чем-то по голове и покатился вперед.

Прекрасно... Особенно удачно все сложилось бы, если бы алхимические склянки не выдержали толчка и разбились. Пришлось потратить время и рассортировать их по карманам. Если подпалят куртку и даже меня – ничего, переживу. А вот книги – точно сгорят.

Следующий час прошел в попытках как можно быстрее убраться подальше от города. Получилось – о Хрустальном напоминало лишь легкое свечение за пологим холмом, который я только что успешно преодолел. Но в целом итоги этой части пути были довольно неутешительными. Мокрые сапоги вместе с мокрыми же носками успели натереть мне ноги и превратить в еле ковыляющего по темной пустыне калеку. Обычные портянки в сапогах гораздо практичнее, но маг положил немало усилий, прививая нам с Айвеном некую элегантность и утонченность... Отсюда и носки. Нет, в нормальной жизни вещь удобная, спору нет. Но вот прямо сейчас...

Пронзительно сверкающие на иссиня-черном небе звезды молча взирали на раскинувшуюся под ними Пустошь, по которой медленно брела фигурка человека с большим рюкзаком за плечами. Человек время от времени останавливался, чтобы осмотреться в темноте, затем неизменно поднимал глаза ввысь и рассматривал небосвод, пытаясь понять, не сбился ли он с курса. Потом вновь отправлялся в путь, приглушенно ругаясь на каждом шагу.

На звезды действительно приходилось смотреть постоянно. Кривые ноги, не имея четких ориентиров, постоянно уводили меня то в одну, то в другую сторону, и только благодаря созвездию Спящего Дракона получалось выдерживать нужное направление. В однообразной пустыне

несложно пройти мимо остатков небольшого города, уйти дальше, к побережью... А там и заплутать, бродя из стороны в сторону, пока не найдет погоня.

Земля под ногами потихоньку начала покрываться все бо́льшим слоем песка. В принципе, Хрустальный и так стоит почти на самом краю каменистой местности – дальше уже идет песчаная пустыня. Вот она уже и начинается, собственно.

Взобравшись на очередную горку, я остановился перевести дух. Похоже, все правильно и с курса я не ушел – милях в двух впереди на фоне звездного неба виднелись смутные очертания нескольких скал, расположенных, как я помнил, совсем рядом с развалинами. Помнится, мы втроем как-то ходили на них посмотреть. Даже прогулялись по древним, засыпанным песком улочкам. Страшно было до ужаса, хотя Ольд только презрительно фыркал в ответ на расспросы об опасностях, наводняющих это место.

За спиной послышался слабый шорох, и я испуганно обернулся. Некрупный шакал, подобравшийся совсем близко и едва различимый в сумраке, тут же отскочил в сторону и спрятался за камнем.

– Пошел прочь, скотина!

Подкрепляя свои слова делом, я с силой швырнул в сторону его убежища подобранный булыжник. Тот звонко разбился, осыпавшись осколками. Шакал, поджав хвост, окончательно скрылся в окружающей меня темноте.

Плохо дело. По одиночке эти мелкие хищники не опасны, но так они ходят редко, а в стае, насчитывающей десять-пятнадцать штук, начинают нагнать и терять всякий страх. Собственно, загрызть ночью одинокого путника для них не составит особой сложности.

Словно в ответ на мои мысли из темноты донеслось громкое тьяканье, закончившееся неожиданно радостным воем. А откуда-то издалека донеслись ответные шакальи голоса.

– Да чтоб вас... – Приходилось поторапливаться. Пока стая собьется вместе, пока окончательно соберется с духом для нападения, пройдет некоторое время. Я нащупал в кармане склянку с алхимической дрянью, подумал – и взял еще одну. Если окружат, можно будет напугать на какое-то время. Может, даже кого-то подпалить удастся.

До нужных мне скал добрался уже в окружении целой свиты. Шакалы возбужденно тьякали в темноте, иногда проскальзывали совсем рядом неясными, смутно различимыми при свете звезд силуэтами. Но пока что не нападали. Я, в свою очередь, не разбил еще ни одной склянки, оставляя их

на крайний случай.

Каменная махина появилась на моем пути как-то незаметно и внезапно. Только что шел, аккуратно переставляя ноющие ноги и прислушиваясь к шорохам вокруг себя, а через минуту кусок скалы размером с трехэтажный дом буквально выпрыгнул из мглы, намереваясь стукнуть меня по лбу.

Прислонившись к скале спиной, я позволил себе передохнуть и отдышаться. Шорохи и твяканье приблизились. Но мне временно было не до мелких тварей, кружащих около. Потому что на вершине холма, который я миновал совсем недавно, появилась цепочка огоньков.

Очень похоже, что я немного неверно оценил возможности врага и скорость, с которой он делает свои дела. Теперь нужно мчаться со всех ног в спасительные развалины...

Рядом со мной раздалось тихое рычание, и я, подпрыгнув от неожиданности, шваркнул оземь сразу оба зелья, сжимаемых в мокрых от пота руках.

Взметнулось два столба пламени, и из-под моих ног с визгом метнулся в сторону крупный шакал, унося на себе частички горящего зелья. И освещая собравшуюся вокруг меня в полукольцо стаю.

– Гады, – пробормотал я, лихорадочно размышляя. Огня зверье не особо испугалось, ну, за исключением поджаренного мной неудачника.

Достал еще одну склянку и с мстительной ухмылкой метнул ее туда, где скопилось больше всего хищников. Увы, умные твари лишь порскнули в разные стороны, а затем опять вернулись на свои места, с любопытством рассматривая огонь.

– Сволочи... – В последние минуты мой лексикон не отличался разнообразием. Отходить от скалы мне было попросту страшно из-за скопившихся хищников. А вспышки алхимии уже наверняка увидел кто-то из погони, получив отличный ориентир для поиска. Вот и получается, что шакалы попросту постерегут меня до прихода той самой погони, а затем передадут ей. И сами ничего не получают, и меня угробят, тупые твари.

Пришлось, внутренне обливаясь слезами сожаления, вытаскивать из рюкзака взятый у отца здоровенный копченый окорок. Зелья почти погасли, но все же можно было рассмотреть, как при его виде стая оживилась, придвинулась немного ближе и жадно закрутила носами.

– Да-да, крысы вы помоечные, – пробормотал я, копаясь в рюкзаке дальше и выуживая бутылочку с неизвестной отравой.

– Сейчас будет вкусняшка... – Аккуратно, стараясь не пролить ни капли жидкости, я облил окорок ядом.

Огни, сопровождающие погоню, появились уже на другом пригорке, заметно ближе. Я изо всех сил кинул окорок в сторону, противоположную развалинам, тут же швырнув огненный бутылек в шакалов, преграждающих дорогу к спасению.

План удался если не полностью, то почти. Бóльшая часть стаи с рычанием и визгом бросилась в темноту вслед за улетевшим окороком. Звери впереди меня разбежались, дав возможность со всех ног рвануть к цели. Проклятье, как же больно...

К сожалению, пока я добрался до первых построек, мне пришлось израсходовать еще пару зелий – шакалы, похоже, не удовольствовались подачкой и очень быстро вновь догнали меня.

Но затем все изменилось, словно по волшебству. Стоило мне вступить на запретные улицы, как за спиной раздался тоскливый и разочарованный вой, а затем послышался легкий топоток десятков лап, стихающий вдали. Ушли на поиски другой добычи.

Не обращая внимания на мелькнувшие уже довольно близко огни преследователей, я повторил ритуал, который в свое время делал Ольд, а именно – встал на середине улицы, глядя в центр полуразрушенного городка, и громким голосом произнес:

– Я пришел как гость! Я ничего не возьму! Я никого не потревожу!

Некоторое время постоял, чего-то ожидая, но окутанные тьмой улочки донесли до меня только шорох перекатывающего песок по брусчатке мостовой ветра.

Идти внутрь города не хотелось. Совершенно. Тихий шелест ветра лишь подчеркивал мертвое безмолвие древних стен. Ни стрекота насекомых, ни крысиного писка, ни шуршания проползающей змеи...

Из-за горизонта начала появляться луна, добавляя немного призрачного света в окружающий мир. Стало, правда, только страшнее – начали вырисовываться смутные тени, путающие взгляд и отвлекающие внимание.

Я внезапно понял, что уже минут пять стою на окраине, рассматривая улицу и не решаясь идти дальше. С учителем, да еще и днем, было гораздо спокойнее. Ладно, пора...

Первые робкие шаги не вызвали ровным счетом ничего. Я просто шел по улице, углубляясь все дальше в городок, а за моей спиной ветер потихоньку заметал следы. Та еще головная боль, кстати. В усыпанной песком и пылью местности меня и без собаки любой дурак найдет.

Стало заметно прохладнее. Не до конца высохшая одежда противно морозила кожу. Я поежился, озираясь по сторонам. Пора искать укрытие, в

котором можно будет переждать некоторое время. Но вокруг ничего подходящего не появлялось – обычные домики, иногда целые, иногда полуразрушенные. Собственно, все как в Хрустальном. И в таких домиках абсолютно точно не спрячешься – там ни подвалов, ни чердаков, простая коробка для самых непритязательных горожан. Идти нужно было в более богатый квартал, который, если я правильно помнил, начинался сразу за центральной площадью.

Площадь, более-менее освещенная уже полностью показавшейся из-за горизонта луной, мне не понравилась. Пустая, мрачная, с остатками массивного фонтана по центру. Дома, окружающие ее, выглядели как сумрачные великаны с пустыми черными глазницами окон... Я поежился от холода, пробежавшего между лопатками. Пора остановиться и немного подумать.

Нет, сама площадь, как и все развалины в целом, совершенно безопасна, если делать все правильно. Можно прямо сейчас выйти в самый центр и попрыгать по фонтану – ничего не случится. Но надо думать о том, как и где спрятаться. Пока что мой путь представлял собой практически ровную прямую. Преследователь вполне может решить, что беглец, напуганный и измотанный, просто бежит вперед, уже ни на что не надеясь. И отправится за мной на противоположную сторону площади. И будет искать там следы, потому что на открытом месте их мгновенно заметет ветерок, гуляющий по городу. Значит, моя задача – оставить эти следы.

Перебегать открытое пространство было страшно, но я себя пересилил. Затем выбрал подходящую улицу, ведущую на юг от площади, сбавил шаг и отправился вперед, стараясь наступать на наиболее заметные участки песка и оставлять более-менее видимые следы.

Подошел к одному дому, потоптался около него, перешел к дому чуть подальше, вновь потоптался и, подтянувшись на подоконнике, отчего ободренные руки протестующе заныли, забрался внутрь. В лицо дохнуло холодом, и я поежился, стараясь не смотреть вокруг магическим взглядом. Это несложно, но зачем оно мне сейчас... Холод – и холод, подумаешь... Ничего такого...

Отгоняя от себя желание глянуть на энергетические потоки, я принялся ходить по зданию, тревожа пылевой покров на полу. Хорошо еще, что лунный свет немного пробивался в дом через окна и провалы в крыше, разгоняя темноту и страх.

Наследив вволю, я устроил импровизированную лежку у окна, выходящего на параллельную улицу. Эта улица продувалась ветром очень хорошо, и песка под окном почти не было – как раз то, что нужно. Затем

пожертвовал куском штанов, создав картину «настигнутый беглец в панике выпрыгивает из окна, цепляясь штанами за осколок кирпича». Все. Теперь в срочном порядке обратно на площадь. Надеюсь, туда еще никто не добрался.

Идти пришлось птясь и стараясь попасть след в след. Ветер, конечно, сгладит все, но осторожность не повредит.

На площади никто еще не появился, поэтому, опять быстро перебежав ее, я без проблем добрался до приглянувшегося мне здания. Песка под ним тоже практически не было, так что следов не осталось. А дальше... Дальше я, шипя от боли в многострадальных руках и ногах, полез, цепляясь за барельефы, на второй этаж. Логика проста – даже если враг станет осматривать все здания подряд, он вряд ли пойдет на второй этаж, если на первом все нетронуто и пусто.

Хитер я и расчетлив, в общем.

Этот дом тоже встретил меня волной холода, но я, устав от восхождения, даже не обратил на это внимания. Привык. Сейчас для меня более важным было обустройство местечка, в котором придется провести ближайшее время. Возможно, даже не один день.

Ревизия рюкзака не выявила ничего, что мне пригодилось бы прямо сейчас. Разве что книги, когда я аккуратно разложил их на полу, оказались отличной защитой от холода каменных плит. А сам рюкзак, заметно отощавший, сошел за неплохую подушку.

Так, собственно, я и затаился в ожидании преследователя или преследователей. Но время шло, луна потихоньку поднималась все выше, уже напрямую заглядывая мне в лицо, а снаружи все так же слышался лишь шепот ветра, гоняющего перекати-поле по площади. Очевидно, маг или потерял мой след, или же до сих пор выясняет отношения с сопровождающими – мол, какого демона они отказываются идти с ним в город.

Незаметно наступил сон. Мне снилось что-то холодное... Зима, снежная вьюга, пьющая тепло из моего замерзающего тела... Хороводы снежинок, кружащиеся в волшебном вальсе вокруг меня. И что-то, что кроется за всем этим. Ужас, скрытый в сердце вьюги. Ужас, который медленно приближается ко мне, заставляя расставаться с последними крохами тепла. В окружающем меня хороводе снежинок внезапно загорелись два хищных глаза, и я с булькающим воплем проснулся.

Вокруг было все то же самое, что и до моего сна: жесткие книги под спиной, нетронутый песок на полу комнаты, убаюкивающий шорох ветра за окном. Добавился лишь усиливающийся холодок и отголосок ужаса,

засевший в груди.

Я рефлекторно, не думая о предостережениях учителя, напрягся, и картина мира дополнилась магическим зрением.

В моем горле родился и умер крик, превратившийся в жалкое хрипение, а сам я засучил ногами, пытаясь отползти к стене. Потому что прямо рядом со мной стоял и водил в воздухе руками скелет. Призрачный, сочащийся голубоватым светом, окутывающим полусгнившие кости. С огромными кривыми когтями, выросшими на месте пальцев, с зубастой пастью, не имеющей ни малейшего сходства с человеческим ртом, и с полыхающими недобрым багровым светом глазницами.

– А... – Я уперся в стену спиной и остановился. Было бы побольше сил – прыгнул из окна, наверное.

Призрачный скелет, оценив по достоинству мои телодвижения, медленно развернулся ко мне и оскалился. Зубы у него точно не были похожи на человеческие – сплошные клыки, иглами торчащие из челюстей. Я почувствовал, что еще чуть-чуть – и мне придется либо покинуть этот мир из-за разрыва сердца, либо банально потерять сознание.

Скелет протянул руку вперед, все так же медленно и неспешно.

– Я ничего не брал, – поспешно заговорил я. – Я чту традиции! Я никогда не брал ничего из вашего города и никогда ничего не возьму. И я оставляю вам дар перед уходом!

Рука остановилась, немного не дотянувшись до меня. Казалось, призрак в задумчивости решает, жить мне или умереть. К счастью, я действительно ничего не брал – сделать это означало автоматически подписать себе смертный приговор. Ольд выяснил это давным-давно, даже провел эксперимент – заплатил двум нищим по десять золотых, и они зашли в проклятые развалины. Прошли сотню шагов, затем один из них заглянул в ближайший дом и взял оттуда что-то. Потом все совершенно спокойно вернулись в Хрустальный. Да только на следующую ночь тот, кто вынес безделушку из развалин, умер. А второй вроде жив до сих пор.

Немного поразмышляв, призрак опустил руку, смерил меня недобрым взглядом красных буркал и медленно растворился в воздухе. Стало немного теплее. И гораздо спокойнее.

Ольд, в принципе, много чего знал об этом месте. После эксперимента с нищими заинтересовался, не один год искал сведения и находил.

На обычный вроде бы городок однажды свалилась неприятная напасть – магическая война. Собственно, как и на всю Пустошь, как теперь называют наш полуостров. И досталось городку ни много ни мало, а какое-то могучее заклинание древних магов, сейчас, слава богам, с концами

утерянное. Сотворил заклинание один из магов отступающей армии – и вымер городок. Мгновенно вымер. И тела, кстати, исчезли. А вот призраки – остались, точнее, появились. Бессмертные, смертельно опасные и невидимые. Это сейчас второстепенные нити заклинания развеялись, и их может любой ученик рассмотреть. А в тот момент, когда наступающая армия зашла в городок, увидеть такого призрака не получилось бы ни у кого в принципе.

Вот и расположились войска в городке, посчитав его стихийно брошенным. Переночевали без проблем, отправились дальше тоже без проблем. Но как не прихватить с собой в дорогу какую-нибудь безделицу? Монетку найденную, сковороду удобную, сапоги новые... В общем, много чего взяли с собой покидающие город. Почти каждый взял. А на следующую ночь явились призраки. И утро встретили только те, кто ничего себе не присвоил. Шесть человек.

Интересные, в общем, заклинания древние маги создавали. А мы тут хлебными катышками балуемся.

Мои размышления прервали едва слышные голоса с улицы. Я обратился в слух.

– И куда теперь, следопыт?

– Сейчас узнаем, господин. Никар, держи факел повыше.

Прозвучавшее имя заставило меня беззвучно выругаться. Сокар и Никар – братья-близнецы, пошедшие по стезе охотников за древностями и следопытов. Лучше их следов не распутывал никто. В Хрустальном, понятно.

– Он здесь постоял, помешкал немного, скорее всего, ему страшно было идти через площадь. Потом решил и побежал. Нам, скорее всего, напрямик, там должны обнаружиться новые отметки.

– Идем.

Наплевав на голос рассудка, я осторожно приподнялся, аккуратно выглянув из окна. Через площадь целеустремленно шли пять человек. Маг, двое стражников, судя по тускло блестящей металлом одежде, два брата-следопыта. Один, выпрямившись, держал над головой факел, второй, наоборот, согнувшись, рассматривал мостовую под ногами. Ага, удачи...

Преследователи пересекли площадь, немного покрутились на другой стороне, затем Сокар что-то начал показывать на земле, и все пятеро скрылись между домами, повторяя мой путь.

Из окна дома напротив вылетел призрак, немного повисел на месте, затем развернулся и вновь скрылся в оконном проеме. Мало их осталось. Ольд говорил, что призраки – одноразовые. Один призрак на одного вора.

Приходит ночью, останавливает сердце, превращает в труху украденную из города вещь – и развеивается. За последние десятилетия было много дураков, заходивших сюда. И многие уходили не с пустыми руками. Так что количество призраков постоянно сокращается, и рано или поздно они исчезнут совсем.

Но не сегодня.

Спать больше не хотелось. Какой сон, когда рядом летают скелеты, а на тебя идет охота.

В дверь заглянула зубастая полупрозрачная морда, ощерилась множеством клыков и исчезла. Пожалуй, лучше перестать рассматривать энергетические узоры, для сердца полезнее. Когда призраков не видишь, их как бы и нет. А холод – подумаешь, холод...

Нового появления преследователей пришлось ждать почти до рассвета. Луна давно скрылась за домами, ветер усилился, радуя песчаной поземкой, призраки оставили меня в покое. Я даже вздремнул немного, но потом все же проснулся из-за впившейся в ребро книги – и практически сразу после этого пятерка людей опять вышла на площадь. Я старался смотреть самым краешком глаза, уповая на то, что с такого расстояния меня не должно быть видно.

Вышедшие на площадь даже издалека выглядели немного растерянными. Братья размахивали руками, показывая во все стороны и, по-видимому, негодуя из-за моей хитрости. Маг стоял и мрачно рассматривал дома вокруг. Стражники тоже глазели по сторонам, но их интерес был более прозаичным – проведя всю ночь в городе, они, похоже, уверовали, что здесь ничего страшного нет, и искали, чем бы поживиться. Похоже, про призраков маг никому не сказал. Ну и правильно, я бы тоже промолчал. Часто лишние знания только вредят.

На той стороне площади тем временем завязалась оживленная беседа, по результатам которой один стражник очень резво помчался в мою сторону и, топая сапогами, исчез из поля зрения. Похоже, пошел за подмогой.

Остальные, кажется, решали, что же делать дальше. Жаль, отсюда их не слышно.

Решили, к сожалению, то, чего я и боялся: оставив второго стражника следить за площадью, оба следопыта и маг отправились в стоящее рядом здание. Зашли, минут через пять вышли, перешли к следующему. Опять несколько минут осмотра – и новое здание. Я начал немного нервничать. Минут через двадцать, если все так и пойдет, они дойдут до моего дома. А здесь уже как повезет. Хорошо еще, что рассматривать энергетические

потоки через стены не получается. Иначе меня нашли бы вообще в два счета.

Преследователи подошли совсем близко, и я перестал выглядывать наружу, вместо этого лихорадочно думая, что же делать в том случае, если меня найдут. Из оружия у меня оставалась склянка с огнем, два ножа... еще бутылек с ядом, но как уговорить врага его выпить?

Пока что наиболее разумным мне казался вариант, где я угрожаю поджечь склянкой книги, если меня не отпустят живым. Слабый, очень слабый вариант. Даже самому не верилось в его счастливое исполнение. Скорее всего, уговорят отдать бутылек, а потом просто убьют. Но хоть какая-то надежда.

Я замер в углу комнаты, сжимая склянку, проклиная себя за то, что поленился залезть этажом выше, и стараясь не дышать.

Минут через десять внизу раздались голоса.

– Здесь тоже пусто, следов нет. Скорее всего, он выбрал какую-нибудь улочку, где хорошо гуляет ветер, и ушел по ней.

– Наверх идем? – Мое сердце замерло...

– Нет, посмотрим следующий дом. – ...И отмерло. – Думаю, без собак мы его действительно здесь не найдем. Что думаете, следопыты?

– Нам может повезти, – раздался голос какого-то из братьев после паузы. – Но мальчишка явно не потерял головы и вообще не зря учился у лысого мага. Дошел все же до такого места, где можно скрываться очень долго. Вам он настолько сильно нужен?

– Очень сильно. – Мне послышалось, что у мага даже скрипнули зубы. – Эта мелкая крыса уволокла с собой то, за чем я прибыл в ваш город. И я сделаю все, чтобы вернуть это.

– Ясно, господин Шаран. В таком случае остается делать только то, что вы и так приказали. Из развалин никого не выпустят, а мы здесь его рано или поздно найдем.

– Господин... – На этом моменте голоса отдалились и стихли, а я, расслабившись, сел на пол.

На первый раз выкрутился. И у меня есть, похоже, очень много времени до того, как они обнаружат мое убежище. Но вот фокус с запиранием в развалинах мне откровенно не понравился. Я понял, о чем говорили преследователи: достаточно поставить часовых с собаками вокруг городка – и мне будет практически нереально выбраться из него незамеченным. А пить, между прочим, уже хотелось, и довольно сильно. До этого момента я как-то не придавал жажде значения, готовясь, что прямо сейчас меня будут убивать... А вот ощутив отсрочку приговора,

мигом ее почувствовал.

Увы, в рюкзаке был только бутылек с ядом, пить который категорически не хотелось. Да я даже вино отдал отцу, ничего себе не оставив. Проклятье. Идиот.

За окном потихоньку начало светать, и я начал готовиться к самому длинному дню в своей жизни. Без воды, без еды, разыскиваемый целой кучей народа... С этими мыслями я незаметно уснул.

Пробуждение было ужасным. Тело ломило от твердых и угловатых книг. Рот пересох, и попытки пошевелить языком напоминали перемешивание кирпичных обломков в деревянном ведре. В довершение всего сверху меня покрывал тонкий налет пыли, заставляющий слезиться глаза, скрипящий на зубах и вызывающий нестерпимое желание чихнуть.

Минут через пять я все же выжал из себя достаточно слюны, чтобы смочить рот, стряхнул пыль и немного размял мускулы. Пришла пора узнать, что творится вокруг. Я осторожно выглянул в окно. Хмыкнул.

Вокруг не творилось ровным счетом ничего. Абсолютно пустой и безжизненный город, как обычно. Возможно, конечно, где-то меня тщательно искали, исследуя каждый закоулок, но здесь, в центре, была полная тишь.

Вот и вопрос – а что делать-то? Выходить на улицу и куда-то идти – глупо. Лучше уж ночью, тогда шансов больше на то, что до края развалин дойду. А дальше мне все равно не пройти.

Я снял куртку, заново развалился на полу и уставился в потолок. Решение проблемы не приходило. Повернулся, рассмотрел ближайшую стену. Делать было нечего. Более того: делать что-то было откровенно опасно. Но какие-то шаги мне предпринимать все равно придется, иначе через пару дней я просто загнусь от жажды. Или не загнусь, а сам, добровольно и радостно, сдамся в руки преследователям. Может, кстати, они этого и ждут.

Оставшееся до вечера время я терзался от жажды, вожделирующим взглядом рассматривал жидкость в склянке с ядом и пытался вспомнить, как добыть воду в пустыне. Пара способов имелась, но реализовывать их точно нужно было не в засыпанном пылью здании.

С наступлением сумерек стало немного легче. Появилось даже развлечение – плюнув на риск, я выбрался на крышу и теперь оттуда рассматривал окрестности, предусмотрительно прячась за каменными статуями, украшавшими ее края.

Окрестности не радовали. Вокруг развалин виднелась цепочка костров, между которыми медленно двигались туда-сюда маленькие

искорки – факелы. Не пройти никак, ни при каких обстоятельствах.

Я нервно сглотнул, ощущая шершавость языка и горла. В голову в первый раз пришла мысль о том, что ради воды можно и убить. Наверняка же кто-то сейчас обыскивает развалины. И, скорее всего, это не маг... как его там? Шаран. Оружие у меня есть, пусть орудовать им я и не особо умею. Нужно лишь найти того, кто ищет меня, а у него наверняка есть фляжка... Бурдюк...

Рассвет следующего дня я встретил, прячась на окраине развалин. Всю ночь я крался по темным улицам, одержимый жаждой убийства, и весело улыбался появляющимся иногда поблизости призракам. Я и сам, наверное, начал напоминать нечто потустороннее. Красноглазое, изможденное, хрипящее, пыльное и с ножами в обеих руках. Классическая нежить из детских страшилок.

Однако ночью по городу никто не ходил, все сидели возле костров и наслаждались водой и едой... проклятые продажные сволочи, готовые за золотой предать своего же соседа.

Утро принесло мне новую надежду. В мою сторону отправился отряд из трех человек. Еще несколько таких групп виднелись вдалеке. А вот мага нигде не было видно. Наверное, действительно ждет, когда дичь сама выпорхнет к нему в руки.

Тройка поисковиков потихоньку приближалась к дому, который я выбрал своим укрытием и ловушкой. Надеюсь, они в него зайдут – я специально оставил небрежные следы, ведущие внутрь. И, надеюсь, я смогу убить всех троих. Если кто-то сумеет убежать и поднять тревогу, мне придется очень несладко...

Они зашли.

– Да нет здесь никого тоже. Это прошлая группа наверняка след оставила. Нас вообще сюда просто так отправляют, мне кажется. Чтобы его испугать.

– Смотри по сторонам лучше. Если найдем, сможем год не работать.

До меня донесся какой-то скрип и непонятное шуршание.

– А я ведь его знал немного, – послышался третий голос. – Когда он еще у своего папаши в трактире работал. Даже в глаз ему двинул как-то по пьяни.

Послышался дружный хохот, и меня покинули последние мысли о недопустимости убийства людей и прочих глупостях. Шаги приблизились.

– Да точно говорю – нет его здесь. – Прямо подо мной, притаившимся на этаж выше перед дыркой в полу, появилась зашедшая в комнату тройца.

Пора. Я нервно облизнул пересохшие и потрескавшиеся губы, а затем

спрыгнул вниз, прямо на них.

Расчет был на то, что я еще в полете ударю ножами двоих, а дальше уже положусь на удачу в схватке с третьим. Реальность оказалась немного иной. Правый нож, как и планировалось, вонзился в шею одному из троицы... и вывернулся у меня из руки, застряв намертво. Левый же в цель не попал, распоров другому противнику плечо и заставив его завопить от боли.

Пол больно стукнул по ногам, и мое ослабшее тело предательски шлепнулось на задницу. Пара секунд прошла во всеобщем ступоре, сопровождающемся жалобным воем парня, которому я рассек руку. Затем вторая моя жертва тяжело опустилась на пол, продолжая стенать и заливать все вокруг своей кровью.

И все вновь завертелось. Я, видя перед собой этого недобитка, из положения сидя дернулся к нему, ухватил за штанину правой рукой, беспорядочно нанося удары ножом левой. В голове засели когда-то сказанные Ольдом слова про важную артерию, находящуюся у людей с внутренней стороны бедра, и я старался в нее попасть.

Последний из троицы, видя все это, проявил недюжинную сообразительность, рыбкой нырнув в ближайшее окно. К сожалению для него, совпало два обстоятельства – слишком уж хороший и прочный ремень был у него на поясе и слишком непредсказуемо архитекторы древности разместили на стенах крючки для фонарей. Один из них по случайности находился прямо под окном, в которое и прыгнул незадачливый акробат, повисший сейчас вниз головой и отчаянно дрыгающий ногами.

Жертва в моих руках перестала дергаться, и я как можно быстрее двинулся к окну, где висящий лихорадочно пытался расстегнуть пояс. Находясь вниз головой, сделать это было достаточно сложно...

– Прощу, не убивай! Не убива-а-а-а... – Дотянуться до него было очень сложно, я сам почти вывалился из окна, но все же закончил начатое. И последним усилием затащил тело обратно в дом.

Обессиленно рухнул у стены, шальным взглядом обводя комнату. Местный филиал пыточной камеры адептов какого-нибудь темного божества. Кровавые потеки и три трупа, забрызганные кровью с головы до ног, лежащие в живописных позах. Я глянул на лицо последнего, и меня вывернуло наизнанку. Больно, мучительно, одним желудочным соком...

Минут через пять стало полегче. И я, стараясь не всматриваться в детали, принялся обыскивать тела. Счастье и радость – бурдюк с водой был у каждого! Я пил, пил и не мог напиться, уже мало обращая внимания на обстановку комнаты. Вода! Блаженство.

Опомнился я только после того, как опустошил второй бурдюк. Живительная влага плескалась уже у самого горла, и я остановился. Оставшуюся воду мне придется растягивать очень долго... А повторить такое еще раз я точно не смогу.

Немного погодя опять взялся за обыск. В этот раз мое внимание привлекли мешочки с провизией, ножи, несколько мелких монет и довольно неплохой меч, который нашелся у одного из убитых. Все было незамедлительно рассовано по карманам, меч привязан за спиной, и я собрался было возвращаться в свое убежище, но остановился. Ольд говорил, что врага нужно не только убивать сталью и магией, но еще и пугать, вызывать в его душе трепет, который заставит в решающий момент сделать ошибку.

Превозмогая отвращение, я начал перетаскивать тела. Усадил одного в остатки кресла, придав вальяжную позу. Расположил в такой же расслабленной позе второго – рядом на полу. Затем, угробив немало времени, закрепил с помощью только что присвоенных, а теперь вбитых в стену ножей третьего искателя приключений – так, чтобы открывающаяся внутрь дверь загораживала его собой. Пусть будет легкий сюрприз для тех, кто сюда зайдет.

Напоследок вымазал в разлитой на полу крови руку и оставил на самой двери отпечаток кровавой пятерни. Стало мерзко, и пришлось потратить немного драгоценной воды, чтобы смыть красную жидкость.

Обратно к площади удалось добраться без всяких приключений. Старался только, чтобы ноги не наступали в песчаные насыпи. Залез в свое логово опять по стене, благо вода и почти подчистую съеденная по дороге провизия придали сил.

После чего, шлепнувшись на книги, почти мгновенно заснул сном младенца. Не верьте, что после первого убийства люди не могут заснуть. Могут, если на их долю выпадает то же, что и на мою.

Глава 4

Следующие два дня я практически не высовывался из своего убежища, лишь время от времени поднимаясь на крышу и осматривая окрестности. Мозоли на ногах и ссадины на руках потихоньку заживали – это плюс. Опять заканчивалась вода и еда – это минус.

За это время цепочка сторожевых костров стала заметно чаще – похоже, ловить меня собралось чуть ли не все население Хрустального. Но в сами развалины больше никто не совался – скорее всего, нашли тела, и никто не хотел рисковать, бродя по внушающему страх городу, где скрывался загадочный убийца – еще и безжалостный маг к тому же.

В целом мое положение становилось все более тоскливым. Новые запасы еды и воды я мог получить теперь только у костров оцепления, а там наверняка меня с нетерпением ждут. Пока еще жажда и голод чувствовались не очень сильно, но через день-два я опять окажусь на грани.

Как выбраться из ловушки, я за эти два дня так и не придумал. Сначала бездумно валялся, рассматривая стены и потолок. Затем листал книги, служащие мне кроватью. Читать напитанные мудростью фолианты мне сейчас хотелось меньше всего, и я в итоге взялся за книжицу, найденную в кабинете у Ольда.

Книга оказалась написана на языке Срединного княжества – небольшой горной страны, расположенной в самом центре континентальной цивилизации. Я помнил ее описание из географического атласа: несколько обширных горных долин, с речками, озерами и гейзерами, а также вулканом, просыпающимся раз в несколько лет. Княжество представляло собой уникальный замкнутый мирок, где процветало животноводство, добыча золота и драгоценных камней. Единственное, чего там было мало, – это врагов. Окружающие государства давно поняли, что пытаться завоевать лакомый кусочек, пробираясь по доступным не в каждое время года узким перевалам, довольно сложно. И плюнули на это дело после череды неудачных попыток, предпочитая торговать, втридорога меняя ткани и оружие на сапфиры и презренный желтый металл. В итоге в прибыли оказывались все – соседи наваривались за счет перепродажи, жители княжества же, получая все необходимое, аккуратно наращивали оборонительный потенциал, при этом отнюдь не бедствуя и то и дело отправляя своих детей на учебу в университеты

Империи и Сакка.

И потихоньку строили у себя в горах рай на земле. Гномы, не особо любящие людей, но очень жадные до денег, приезжали со своего острова и возводили несокрушимые бастиионы на границах княжества. Эльфы, еще больше не любящие людей после последней войны и зажатые в своем несчастном лесу, отправляли архитекторов и Говорящих с Лесом, создавая дворцы для знати и великолепные парки для всеобщего пользования. А затем покупали на полученные деньги провизию и оружие в надежде все же не вымереть, а в перспективе – отомстить ненавистному Сакку и заодно остальному человечеству.

Ну а простые мастера из окрестных земель выстраивались в очередь за подрядами на строительство и ремонт домов, улиц, мостов...

Хорошо быть богатым. Неудивительно, что именно в Срединном княжестве и началась мода на изысканную развлекательную литературу, один из образчиков которой я сейчас держал в руках. Язык княжества очень похож на распространенный повсеместно имперский, на котором говорили как в Хрустальном, так и по всему полуострову, – проблем с чтением у меня не возникало.

А вот само повествование вызывало легкую оторопь, смешанную с восторженным удивлением.

Дело в том, что автор книги, некто Галлард Среброусый, замахнулся, ни много ни мало, на Пустошь. Впрочем, понять его можно – у нас здесь довольно загадочный край, диковинок хватает. Собственно, шастающие вокруг меня призраки не дадут соврать. Но Среброусому того, что у нас есть, показалось мало, и он от души добавил экзотики.

Началось все довольно банально – нищий, но гордый аристократ влюбился, причем не в кого-нибудь, а в дочь первого советника Великого князя. И прекрасная дева ответила ему взаимностью! Увы, строгий отец, хоть и не стал сразу же ссылать на рудники незадачливого ухажера, поставил перед ним невыполнимое условие – принеси, мол, из центра Пустоши, с самого Мертвого плато, яйцо хрустального дракона – и будет тебе счастье, личный дворец и дочка в придачу.

На этом месте я даже задумался и принялся старательно копаться в памяти. Дело в том, что Мертвое плато у нас действительно есть – на северо-запад от Хрустального, в довольно мрачной местности, где когда-то прошли последние битвы двух противоборствующих армий. Ну, это теперь, после войны, те края мрачные и безлюдные. Так вот, есть там и плато, довольно большое. Этаким стол причудливой формы, выступающий на добрую милю над окружающей местностью. Место наверняка опасное,

наполненное отголосками переплетенных заклинаний, не особо добрыми обитателями и даже, возможно, нежитью – точно этого никто не знает. Так что советник не абы куда своего потенциального зятя отправил, а напрямиком на тот свет, можно сказать.

Но это понятно, все в рамках жанра. Меня заинтересовало, откуда автор, осведомленный о заброшенном плато, находящемся в глубине нашего заброшенного полуострова, взял драконов? Да еще и хрустальных. Летающих ящериц в нашем мире хватало, кое-где даже самые настоящие драконы остались, но уж точно не в Пустоши. Здесь же было магическое государство, а для мага нет ничего приятнее и заманчивее, чем пристукнуть дракона и пустить его на ингредиенты для артефактов и всякой алхимии.

Но ладно, пусть будут хрустальные драконы.

Отважный юноша немедленно продал свой особняк, распустил слуг... На этом месте я, наплевав на опасность быть обнаруженным, несколько минут ржал, как конь, утирая слезы. Нищий. Нищий аристократ, чтоб его...

Так вот, продал он все, нанял отряд могучих воинов и отправился к нам в гости. Без особых проблем добрался до Перешейка, и тут его скрючило, перекорежило, отправило в беспамятство... А когда очнулся, он обнаружил, что барьер, окружающий Пустошь, пробудил в нем магическую силу!

Здесь я должен отметить, что барьера на Перешейке никакого нет. Вокруг полуострова действует постоянное защитное заклинание комплексного действия – к нашим берегам никогда не пристанет ни один корабль. Собьется с курса, попадет в череду быстрых водоворотов, встретится с миражами и неожиданными штормами... И если каким-то чудом все же пройдет всю эту вакханалию, творящуюся среди коварных рифов, то у самого берега просто и без затей будет сожжен чудовищным ударом молнии. Собственно, про рифы, миражи, водовороты и шторма рассказали чудом спасшиеся горе-мореплаватели из других стран, а вот то, как молнии в пепел сжигают непрошенных гостей, видно уже с нашей стороны.

Так вот. Барьер есть, но он морской. По суше никто никому передвигаться не мешает. И уж точно не пробуждает у влюбленных юношей магических талантов. Такой талант сейчас вообще редок – один человек на несколько тысяч похвастаться может. Мне вот повезло... М-да.

Дочитав до этого места, я отложил книгу и, уже почти не хромя, опять поднялся на крышу. Все было без изменений. Потихоньку уходящее к закату солнце освещало вальяжно передвигающиеся неподалеку от города черные точки. Точки ходили, сидели, иногда собирались в кучки и

наверняка о чем-то разговаривали... Тьфу.

Я повертел головой. Всюду виднелась примерно одинаковая картина. Серо-желтые полуразрушенные дома, потихоньку сходящие на нет к краю развалин, за ними – песок пополам с камнем... И то и дело – дымки костров, люди...

Безрадостную картину дополняло кое-что еще, на что я сначала не обратил внимания. Далеко на западе горизонт слегка застилало легкое марево. Приняв его за обычный пустынный мираж, собрался было спускаться обратно в свою комнату, когда в голову пришла неожиданная мысль – какой мираж при такой погоде? В разгар лета, когда воздух над раскаленными песками переливается от зноя, – возможно. Но сейчас, даже с учетом неожиданных вывертов климата в наших краях – вряд ли.

Значит, шалит погода. И, судя по направлению ветра, движется эта шалость в нашу сторону. Ветер, кстати, заметно притих.

Немного помедлив, внимательно рассматривая горизонт, я направился к себе в убежище. В наших краях нежданное ненастье – это или сбивающая с ног стена ливня, освещаемая вспышками молний и оглушающая тебя их грохотом, или точно такая же стена летящего со страшной скоростью песка. И песчаные бури у нас случаются на порядок чаще – иначе здесь была бы не пустыня, а поросшие сочной травой луга и поля с веселыми зайчиками и косулями.

Предстояло тщательно и быстро собираться в дорогу. В любом случае обрушится на город дождь или песок, у меня появится шанс скрыться, убежать от преследователей. Дождь еще и обеспечит меня водой... Но в этот вариант не верилось – слишком уж несбыточное совпадение, чтобы ливень, накрывающий Хрустальный и окрестности раз в полгода-год, пришел именно сейчас.

Книги аккуратно улеглись в рюкзак. Всякая мелочь отправилась за ними. Ножи я кое-как прицепил к поясу. Рубашку, пропахшую потом и заляпанную грязью, но единственную и поэтому очень дорогую сердцу, отложил в сторону, как и меч. Клинок я планировал оставить в развалинах, ибо непонятно, будут призраки считать его своим или нет. Я же раздобыл меч в городе, а не принес с собой. Не хотелось бы из-за паршивой железки расстаться с жизнью. А из рубашки надо будет сделать повязку на голову, защищающую от песка.

В куртке, надетой на голое тело, было непривычно и неудобно. Сапоги тоже доставили пару неприятных мгновений – ступни, конечно, немного зажили, но не полностью же. Однако в целом я был готов к бегству из города. Главное – чтобы буря, если это действительно она, не прошла

мимо.

На крыше все так же ласково светило солнышко, вдалеке гуляли стерегущие меня люди. Единственное отличие – полностью стих ветер. В проклятом городе, лишенном даже крыс и насекомых, наступило абсолютное, мертвое спокойствие.

И тишина...

Сброшенный вниз любопытства ради кусочек камня ударился о мостовую с таким резким, звонким и инородным стуком, что я даже присел от неожиданности.

Слабое эхо прокатилось по площади, отражаясь от стен, вернулось, покружилось возле меня и исчезло. Я опасливо выглянул за край крыши и осмотрелся. Но внизу опять наступила тишина и неподвижность. Напрягся и посмотрел вокруг магическим зрением – ничего. Даже мои зубастые знакомые – и те куда-то пропали.

Марево на горизонте тем временем заметно приблизилось, принимая очертания клубящейся темной тучи, раскинувшейся на всю западную сторону неба. Вспышек внутри видно не было – значит, точно надвигается песчаный ураган.

Поклонялся бы какому-нибудь богу – обязательно помолился бы ему перед дорогой. Но, поскольку пока в жизни мне было не до богов, я и сейчас, собравшись, лишь попрыгал на месте, держа рубашку в руках, а затем внимательно изучил комнату – не забыл ли чего.

И быстрым шагом спустился по лестнице вниз. Больше возвращаться сюда я не собирался, так что и хранить нетронутость пыли смысла не видел.

Идти по улице было страшно. За последние два дня я как-то привык к безопасности своего убежища, а сейчас враги мерещились мне за каждым углом. Но дом за домом безмолвно оставались за спиной, я уже подходил к окраине развалин, а никого так и не встретил. Лишь холодок, гуляющий по спине, становился все сильнее и сильнее, запуская когти под кожу, ласково трогал ребра...

Не выдержав, я включил магическое зрение и оглянулся.

Они были здесь.

Десятки призрачных фигур плотными рядами двигались по моим следам, скаля клыкастые пасти и глядя на меня вождедеющими багровыми глазами. Мне с перепугу показалось даже, что я вижу призрачные слюни, от нетерпения пускаемые зубастыми тварями, но это, скорее всего, было лишь мое воображение.

Я остановился как вкопанный. В душе зрело четкое ощущение того,

что моя жизнь неотвратимо прервется сразу же, как только я выйду за черту развалин.

Призраки остановились тоже.

Безмолвный безжизненный город. Развалины домов, покрытые песком улицы. Недвижимая человеческая фигурка. И призрачная толпа, замершая напротив нее.

В горле предательски пересохло. Что делать-то? Где-то, похоже, была допущена ошибка... Так, точно, меч...

– Хозяева... – голос позорно дрогнул. – Хозяева, я ухожу с тем, с чем пришел!

Меч, жалобно звякнув, лег на мостовую. Туда же шлепнулся снятый с трупа бурдюк. Обойдусь как-нибудь. Правда, выпить оставшиеся в нем капли воды у меня смелости хватило.

Я сделал на пробу несколько шагов в сторону выхода, отмечая, что ветер опять начал легонько перекачивать песчинки под моими ногами.

Призраки двинулись за мной. Я вновь остановился. Они остановились тоже.

– Да что же вам нужно... – Страх немножко отступил – не убили сейчас, значит, не убьют, пока не сделаю чего-нибудь дурного, например, не пересеку границы развалин. Значит, нужно просто подумать.

Минут через пять до меня наконец дошло. В самую первую встречу с зубастым скелетом я пообещал ему оставить в городе подарок. И забыл. Надеюсь, что за мной идут именно из-за этого.

– Хозяева, я обещал вам подарок за гостеприимство, – немного торжественно произнес я. – Возьмите этот нож, побывавший в схватках и обагренный кровью врагов, в знак моего уважения!

Один из ножей лег на самый центр мостовой. Ничего, у меня еще есть, а зубастые, может, отвяжутся.

Один из скелетов отделился от толпы и величаво проплыл к подарку. Протянул когтистую лапу ладонью вниз – и нож взлетел прямо в его пальцы. Мне послышался легкий вздох облегчения, и в этот момент клинок рассыпался невесомой пылью.

Призрак некоторое время висел неподвижно, а затем неуловимым движением приблизился вплотную ко мне. Сочащиеся багровым огнем провалы изучающе уставились мне в глаза. Я, в свою очередь, старался даже не дышать.

Скелет, по всей видимости, удовлетворившись увиденным, отодвинулся на шаг, а затем, заставив меня вскрикнуть от неожиданности, одним ударом когтей разорвал у меня на груди куртку. Протянул руку

вперед...

Я закрыл глаза, не желая видеть момент своей смерти. Но смерть не пришла. Пришла боль, и пришел холод, немного смягчающий эту боль. Затем, через несколько мгновений, холод ушел, а боль немного стихла. Постояв еще минуту в полной неподвижности, я осмелился приоткрыть один глаз.

Вокруг опять виднелись лишь мрачные коробки домов. Под ногами все быстрее и быстрее кружились в бесконечном танце песчинки. Призраки ушли.

Переведя взгляд на болящую грудь, я с тупым удивлением увидел на ней буквально прорезанную в коже сложную закорючку, потихоньку сочащуюся кровью. Что было еще непонятнее – в магическом зрении она нестерпимо сияла энергией. И сияние это было малость неприятным, с легким багровым оттенком, напоминающим о бездонных глазах призрака.

Я от греха подальше прикрыл грудь курткой, пытаясь хоть как-то соединить разорванные застёжки. Более-менее мне это удалось. Очевидно, призрак нарисовал на мне какую-то руну, весьма щедро напичкав ее энергией. Хочется верить, что сделал он это в виде благодарности за подарок, а не с далеко идущими гнусными замыслами. Как-нибудь попробую найти эту руну в книге и прочитав про нее – надо же понять, что и зачем со мной было сделано.

Налетевший ветерок встряхнул мои волосы и закружил на мостовой крохотный смерчик. Пора было двигаться дальше. Лучше встретить бурю ближе к краю города, чтобы сразу же отправиться в путь.

В итоге пришлось затаиться не на самой границе развалин, а чуть дальше вглубь – слишком уж сильно были разрушены последние домики и слишком хорошо просматривалась территория между ними. Да и ближайший костер виднелся совсем неподалеку. Там тоже уже заметили наступление песчаной тучи и сейчас лихорадочно готовились – расстилали полотно и шкуры, под которыми можно укрыться от непогоды, вбивали глубоко в землю длинные колья, чтобы было за что закрепить эти самые шкуры... Но никто не пытался укрыться в городе, под защитой стен. Видать, крепко я их напугал. Может, кстати, дело в другом – гуляющие по городу поисковики наверняка что-то взяли на память. Если не все, то многие. Оставшиеся теперь, понятно, развалин боятся пуще прежнего.

А я тем временем, вполглаза наблюдая за сборами у костра, сосредоточенно вязал на рубашке узлы, пытаясь создать надежную защиту от песка. Получалось плохо. Ткань была довольно невысокого качества, между нитками просматривались заметные просветы. Все это

недвусмысленно говорило о том, что наемся я сегодня пыли от души. Сложенная вдвое и намотанная на голову, рубашка стала внушать чуть больше доверия, но при этом напрочь лишила меня возможности что-то увидеть. Чтоб ее...

Тем временем небо стремительно темнело, а люди в оцеплении спешно прятались в импровизированных укрытиях, затаскивая туда же собак и лошадей. Температура воздуха быстро поднималась. Над землей с шелестом неслась песчаная поземка, время от времени добираясь уже до колен. Пришлось подняться и окончательно закрепить на голове рубашку – песок начал скрипеть на зубах, лезть в глаза, а дышать становилось все сложнее.

И вот свершилось. Как будто кто-то одним движением окончательно погасил горящую в комнате лампу. Ветер взвыл жалобным голосом... и затих, умолк, заглушаемый шипением и свистом несущегося песка.

Нетвердо ступая, стараясь не упасть и одновременно пытаясь ориентироваться, я выбрался из дома на улицу. И встал, овеваемый горячим песчаным потоком. Нет, я отлично помнил, куда идти. Еще на крыше своего дома я выбрал направление – буду двигаться строго на юг, к берегу моря. Далеко, но там хоть точно есть вода и пища.

А вот уверенности в том, что я, ничего не видя, смогу преодолеть хотя бы несколько сотен шагов и выйти за оцепление, – ее, этой уверенности, больше не было. Я чувствовал себя слепым котенком, оставленным на произвол стихии.

Решиться отпустить стену дома было трудно. Очень трудно. Но я все же сделал этот шаг. И второй, и третий. Аккуратно переставляя ноги и шаря впереди себя руками, я медленно продвигался вперед, стараясь не упасть под ударами ветра.

Проблемы начались, когда я вышел за пределы города и дорога банально закончилась. Я прошел всего несколько шагов и уже начал сомневаться в правильности направления. Единственное, что хоть как-то мне помогало, – это то, что развалины находились в небольшой впадине. Так что я, уже через несколько минут потерявший всякую ориентацию в пространстве, просто шел вверх. Куда именно вверх – я понятия не имел. Но, по идее, двигался я к свободе и спасению.

Песок, некоторое время пытавшийся пробиться сквозь рубашку и забить мне легкие, сменил тактику. Теперь он пропитывал собой всю щелочки в ткани, пытаясь лишить меня доступа к воздуху.

Кожу на открытых участках тела начало саднить от ударов несущихся с громадной скоростью раскаленных песчинок. Дышать становилось с

каждой минутой все сложнее и сложнее. Я внезапно очень четко осознал, насколько бредовой была идея отправиться в путь в разгар песчаной бури. Немного поздноовато, правда, осознал.

Через двадцать минут восхождения я почувствовал, что стою на какой-то вершине. Куда дальше двигаться – решительно непонятно. Попытка что-то увидеть, сняв рубашку, привела к забитым песком глазам и горящим от пыли легким. Защитное приспособление пришлось срочно вернуть на место.

В конце концов до меня дошла простая и банальная истина. Песчаная буря несется с запада на восток. Да, время от времени в ней крутятся вихри, сбивающие с толку, но общее направление постоянно. Когда я выходил из города, песок летел в меня аккурат справа. А сейчас... хм.

Сейчас песок уверенно и сильно толкал меня в спину. Я что, получается, несмотря на все свои попытки держаться курса, ушел куда-то вбок?

Решительно подставив песчинкам правую щеку, благо прикрытую рубашкой, я вновь отправился в путь.

Шел. Спотыкался и падал. Сгибался в приступах жесточайшего кашля, пытаюсь избавиться от песка, проникающего в легкие. Страдал от жары, пронизывающей пространство. Но все же продолжал идти, держась так, чтобы ветер постоянно дул в правый бок.

Минуты казались часами. Часы – я не знаю, были ли они. Возможно, я действительно двигался таким образом несколько часов. Скорее всего – минут сорок. Но внезапно ветер начал стихать, а могучий поток песка, пытающийся то и дело сбить с ног, – немного слабеть. Буря, стремительно нагрянув, столь же стремительно уходила дальше.

А мне, похоже, пора было приступать к следующей части плана. Будь я на месте разыскивающих беглеца людей – после песчаной бури обязательно сделал бы вокруг развалин огромный круг, ища следы возможного побега. Благо лошади есть.

И значит, пора прекращать идти и начинать прятаться. Уходящая буря заметет мои следы, присыплет меня самого песком – и останется только лежать и ждать. Долго лежать и долго ждать.

Подходящее убежище нашлось у неприметного длинного камня, косо уходящего в землю. Не обращая больше внимания на потихоньку успокаивающийся ветер, я снял куртку и надел вместо нее рубашку. После чего залез в ложбинку у основания камня, пропихнул под голову рюкзак и накрылся курткой. Ноги, правда, остались снаружи, но что делать.

Буря утихомиривалась еще с полчаса, потраченные мной на попытки

избавиться от набившегося в рот, нос и глаза песка. А затем как-то резко и неожиданно все закончилась. Я даже смог выглянуть наружу, рассматривая постепенно появляющиеся на небосклоне первые звезды. Судя по рисунку созвездий и тому, откуда я пришел, все было сделано правильно – я действительно двигался на юг. Теперь остается уповать на то, что меня не обнаружат в моем убежище.

Я постарался пристроиться на песке поудобнее и заснуть.

Пробуждение мое, как обычно в последнее время, было малоприятным. Мне было холодно, очень холодно. Камень, около которого я лежал, казался куском льда, песок под моей спиной – снежной насыпью. Проснувшись, я даже решил, что по мою душу опять пришли призраки, но вокруг ничего такого не было. Собственно, меня просто застигло врасплох обычное для пустыни колебание температуры, но сообразил я это немного позднее.

Прямо сейчас же я пытался свернуться как можно более теплым комочком, который вдобавок смог бы поместиться под курткой. Увы, чуда не произошло. И мне пришлось, проклиная все на свете, опять доставать из рюкзака книги и выкладывать из них импровизированную постель. Рюкзак в итоге был надет на ноги в поисках дополнительной защиты от холода. А сам я свернулся в непонятную руну, почти полностью спрятавшись в куртке. В результате всех этих манипуляций стало действительно теплее, и я вновь сумел провалиться в сон.

День принес мне жажду, голод и первое доказательство правильности моих мыслей – в миле-полтора на север от моего убежища проехали двое всадников. Желание отправиться дальше в путь мгновенно угасло. Думаю, пару дней я точно продержусь и без еды, и без воды, хотя без воды не хотелось бы. А значит, отправлюсь не раньше завтрашнего вечера. Лучше медленнее, но безопаснее.

Остаток дня я вдумчиво читал про приключения влюбленного аристократа, ставшего вдруг магом. Добравшись до первого нашего города на Перешейке – Чернолесья, новоиспеченный маг, само собой, бросился на поиски лавок, торгующих волшебными редкостями. И, о чудо, уже во второй обнаружил загадочный древний амулет, переливающийся разноцветной энергией. Причем купив его за двести золотых монет. Да, нищий, совсем нищий... Так вот, купив неизвестный амулет, этот идиот тут же надел его себе на шею.

Нет, я, конечно, понимаю, что Галлард, написавший этот шедевр, не в курсе, что энергия бывает разных оттенков, но она не может вот так вот просто переливаться. Изменяющийся цвет энергии – или признак, что с ней

работает маг прямо сейчас, в данную секунду, или же ясный сигнал о том, что в этой точке пространства она откровенно нестабильна и в любой момент может произойти выплеск. Взрыв, если по-простому.

Хорошо, не знал. Но неужели нельзя было вложить в голову герою хоть каплю мозгов и не заставлять его цеплять на себя неизвестную и, возможно, смертельно опасную побрякушку?

К счастью, с нашим аристократом ничего не случилось, и он, соблазнив по ходу дела в трактире двух официанток... Хм, интересные нравы там, в княжестве. Так вот, соблазнив и развратив всевозможными способами официанток, аристократ, отдохнувший душой и телом, отправился дальше вглубь Пустоши.

Да, именно, этот дурак не поехал по проторенному караванами пути, а решил добраться до места, срезав путь по безлюдным просторам, куда и многоопытные-то охотники захаивать опасаются. Читать книгу становилось все интереснее.

Впрочем, нашим охотникам до аристократа оказалось далеко. Перебив вместе с отрядом толпу нежити в заброшенном городе, он остановился на привал и, глядя перед сном в темнеющее небо, успел заметить странные блики среди облаков.

Не сомневаюсь, что это был тот самый загадочный хрустальный дракон... Или кристальный, забыл уже.

Читать, в конце концов, все же надоело, сон пока что не шел, так что книга с приключениями аристократа отправилась на песок, а сам я, рассматривая далекое синее небо, принялся размышлять о том, куда именно мне следует двинуться.

В принципе, в Пустоши есть девять полноценных городов и городков, хаотично разбросанных и живущих каждый своей жизнью. Чернолесье – самый крупный и успешный, что и неудивительно – туда, с одной стороны, стекаются ценности и диковинки со всего полуострова, а с другой – богатые покупатели, готовые дорого за них платить ради того, чтобы потом получить во много раз больше уже в столицах континентальных государств.

Наш Хрустальный живет за счет проезжающих караванов. У нас, конечно, пытаются разводить буйволов, стараются что-то находить в глубинах заброшенных городов, но все это – крохи, которые очень быстро оказываются в руках торговцев, везущих в город провизию. Нищий у нас город, в общем.

А вот Орлиный Утес, бывший когда-то лишь крохотным городком неподалеку от столицы бывшего Небесного королевства, занимавшего до

войны весь наш полуостров, сейчас разросся до размеров полноценного города и является настоящим местом паломничества для искателей приключений всех мастей. Столица, Каххар, один из древнейших городов в мире, во время войны трижды переходила из рук в руки и до сих пор хранит в себе множество сокровищ, тайников, подземных складов. Но и ловушек, нечисти, нежити, призванных существ тоже хватает. Я бы и сам отправился в Орлиный Утес, если бы он не был на другой стороне полуострова, отделенный от меня сотнями миль недружелюбных земель.

На этом моменте я грустно хмыкнул. От Хрустального и до Золотого Треугольника-то добраться весьма сложно, а Утес еще дальше. Мне сейчас открыта дорога только в Дозорную башню – это еще один нищий поселок на караванном маршруте, ведущем в Чернолесье. Собственно, когда-то была просто дозорная башня, стоящая на холме, а потом ушлые люди понастроили постоянных дворов, трактиров – и получилось маленькое поселение. В которое, кстати, ведет путь не только от нас, но и от того самого Золотого Треугольника. Так что у них немного оживленнее все.

Еще, правда, можно отправиться в Янтарный – конечную точку караванного маршрута. Но это дикая глушь, и добираться до нее нужно примерно столько же, сколько и до Утеса. Люди там все поголовно копают землю. С утра до ночи. Огромные ямы, овраги, шахты. А все для того, чтобы собрать тот самый янтарь, высоко ценящийся по всему миру. Правда, отдают его караванщикам они за бесценок, меняя на провизию, которой там днем с огнем не сыщешь.

Перебирая в голове населенные пункты полуострова, я грустил все больше и больше. Мне хотелось попасть в Золотой Треугольник или в Орлиный Утес, но, похоже, топать придется все же в Янтарный. Во все остальные города нужно идти или через смертельно опасные земли, или через Дозорную башню. А там, я думаю, если у мага Шарана все в порядке с мозгами, меня опять будут ждать. Не верю я, что он, потратив столько усилий, не перекроет эту дорогу.

Собственно, в Янтарном меня тоже можно найти, но там как-то побольше людей, да и добираться туда сложнее. Может, надоест ему за мной охотиться и не полезет он на край полуострова.

Решено, отправлюсь в самый западный город Пустоши. Правда, сначала все равно нужно будет дойти до берега моря, оставив между собой и недоброжелателями пустыню. И раздобыть воды и еды. А уже потом пытаться выбраться на караванную дорогу, желательно подальше от Хрустального. Проблема в том, что эта самая дорога не зря делает большую петлю, огибая обширную местность, где когда-то располагалось

сразу несколько городов.

Наши местные охотники за древностями частенько ходят в эти города. Но все реже и реже возвращаются, а рассказывать о том, что же там внутри, вернувшиеся не особо спешат. Не знаю уж почему – то ли сами не видели ничего, то ли конкурентов опасаются.

С трудом дождавшись вечера в своей песчаной могилке, я опять ушел в сон. По крайней мере, пока я спал, мне не хотелось есть и пить. Правда, мучили кошмары про призраков, от которых я старался убежать и никак не мог этого сделать.

Проснулся, по традиции, невыспавшийся, злой, с ноющими мышцами, сухим ртом и потрескавшимися губами. Хотелось плюнуть на все и отправиться в путь сейчас же, но я опять пересилил себя и оставался в убежище до самого вечера. И лишь когда солнце ощутимо склонилось к горизонту, поднялся, отряхнул с себя пыль, песок, закинул на плечи рюкзак с заметно потяжелевшими за последние дни книгами... Пора в путь.

Первые шаги дались тяжело. Все тело протестовало против каких-то движений, намекая на то, что гораздо проще и приятнее остаться на месте и тихо умереть, не изводя себя лишними страданиями. Но потихоньку я все же втянулся. Шаг за шагом оставались позади. А до морского берега было еще около сотни миль.

Когда на небе начали появляться звезды, я устало опустился на песок. Меня не радовали даже лошадиные следы, которые я недавно пересек и которые говорили о том, что я правильно сделал, проведя под камнем лишние сутки, – меня действительно продолжали искать.

Я таким образом точно никуда не дойду. В голове уже мутилось от усталости и жажды, в каждом мускуле поселилась ноющая боль, желудок тоже недвусмысленно напоминал о себе.

Хорошо еще, что сейчас уже осень и нет летней жары, иначе я бы, наверное, не выбрался даже из-под того камня.

Пора было как-то думать о том, чтобы добыть хоть сколько-нибудь воды. В пустыне, в принципе, это тоже можно сделать. Главное – поймать ночные испарения, идущие от почвы.

Ямка в земле копалась тяжело и долго, но все же была выкопана. С помощью ножа и длинных витиеватых проклятий. Теперь ее нужно было накрыть чем-то, на чем осаждалась бы испарившаяся с земли влага. Подходила только кожаная куртка, так что на эту ночь я остался без теплой одежды. Еще нужна была емкость, в которую бы капала собравшаяся вода, но здесь я встал в тупик. У меня просто не было ничего подходящего. Некоторое время я даже думал вылить огненную жидкость из пузырька, но

все же отказался от этой идеи. Слишком мала емкость, да и не очень хотелось пить воду с примесью алхимии. И терять чуть ли не единственное оставшееся оружие – тоже.

В итоге, побродив по окрестностям, я откопал в песке плоский камень с небольшим углублением на одной из сторон. Надеюсь, получится.

Камень улегся внутри выкопанной ямки, куртка накрыла ее. Пришлось прижать края другими камешками и в центр тоже положить маленький булыжник – чтобы куртка прогнулась над лежащим внизу камнем и вода, осаждающаяся на коже, стекала бы прямо в углубление.

Ночь была наполнена холодом и страданиями. Не помогали ни книги, ни намотанный на тело рюкзак, ничто. Единственным утешением была лишь надежда на то, что с такими переменами температуры моя ловушка для воды точно что-то да соберет.

Утро я встретил в радостном лихорадочном возбуждении и тотчас же пополз проверять водосборник. Аккуратно снял куртку и, к своей несказанной радости, обнаружил маленькую лужицу жидкости, скопившуюся в каменном углублении. Утолить мою жажду эти крохи точно не могли, но они все же давали шанс на жизнь.

Вообще по пустыне следовало бы передвигаться ночью, чтобы не ловить на себе лучи теплого солнца, но каждую ночь теперь я буду собирать воду, так что идти придется все равно днем.

Камень я, после продолжительных колебаний, все же засунул в рюкзак. Да, дополнительная тяжесть, но откуда я знаю, попадется ли мне такой удобный булыжник в дальнейшем.

Этот день полностью напоминал предыдущий, за тем исключением, что теперь я шел практически только по песку – каменистые или покрытые землей участки встречались все реже. Ну и еще я изо всех сил осматривался по сторонам, пытаюсь найти хоть какую-то живность, которую можно было бы съесть. Один раз увидел огромного, с ладонь размером, черного скорпиона, закидал его бесценными книгами из рюкзака. Попал только с третьего раза.

Дохлый скорпион вызывал какие угодно чувства, кроме желания его съесть. Глянцевый, страшный, покрытый жесткими волосками.

В конце концов, хрустя, давясь скорлупой и отчаянно сражаясь с тошнотой, я его все же съел. И стал высматривать следующего, потому что голод, чуть отступив, вернулся с удвоенной силой, не говоря о том, что одного скорпиона истощенному организму было явно мало.

Несколько раз неподалеку виднелись пустынные прыгуны, но на них я даже не обращал внимания – шансов поймать такую шустрю добычу у

меня не было.

Вечер застал меня уже на самом краю настоящей песчаной пустыни. Впереди до горизонта простирались изогнутые холмы барханов, а где-то там, за ними, меня ждало море. Еще миль пятьдесят-шестьдесят. Всего-то.

На найденном земляном участке была выкопана очередная ямка и расставлен водосборник. Сочный и упитанный скорпион немного отодвинул жажду, но она никуда до конца не делась, продолжая скручивать внутренности в узлы и заставляя мечтать о реках, озерах, прудах, оазисах... А еще о скорпионах, крысах, змеях и прыгунах – есть хотелось не меньше, чем пить.

Интересно, будет ли хоть какая-то живность в песках, через которые мне предстоит идти завтра...

Глава 5

Глоток воды проскользнул меж потрескавшихся губ, слегка смочил рот и, оказавшись в горле, мгновенно там исчез, впитался без остатка. Второй, который я немного подержал во рту, прежде чем проглотить, добрался лишь чуть-чуть дальше.

На этом вода закончилась.

Облизав камень, я решительно, хоть и с неким сожалением, отбросил его. Предстоял переход по пескам, и таскать на себе лишний вес было бы не самым лучшим решением.

Собрался с духом, постоял немного на последнем твердом участке почвы, почесывая спутанные грязные волосы. Тяжко вздохнул и отправился в путь. Насколько мне помнилось, по пустыне лучше всего идти по верхушкам барханов. Вот туда, на гребень первого песчаного холма, я и направил свои стопы.

Идти было неприятно и тяжело. Ноги проваливались в мелкий красноватый песок, измученное тело с трудом лезло по крутому склону. На самом верху, правда, двигаться стало чуть полегче.

Так и начался мой великий поход.

Я полз по гребням барханов, как улитка по клею. Оступался, падал. Один раз, упав, катился до самой подошвы, вздымая по пути кучи песка. Ничего, отлежался и пошел дальше. Вдобавок ко всем трудностям приходилось постоянно следить за направлением – песчаные великаны то и дело изгибались, уводя меня в сторону и сбивая с дороги. Хорошо еще, что солнце исправно ползло над головой, показывая, в какую сторону нужно идти. И очень хорошо, что солнце было спокойным, осенним – летнего зноя я бы точно не выдержал, так и остался бы где-то там лежать безымянным скелетом.

Вокруг между тем простирались совершенно безжизненные места. Куда ни посмотри, везде только песчаные холмы, закрывающие собой горизонт. Правда, с вершин особенно крупных барханов можно было иногда рассмотреть вожденную сине-зеленую полосу далеко на юге, но до нее было еще идти и идти.

Легкие перемены начались лишь ближе к вечеру, когда мной, по скромным подсчетам, было пройдено миль двадцать. Барханы становились заметно ниже. Между ними потихоньку вновь начали появляться участки твердой земли. И, о чудо, на этих участках время от времени даже

проглядывала какая-то пожухлая трава!

Мне не верилось, что я прошел все пески насквозь. Слишком рано. Скорее, просто небольшое разнообразие в местности. Но разнообразие приятное – я даже увидел маленького прыгуна, настороженно рассматривающего меня с безопасного расстояния.

Впрочем, радоваться переменам мне было уже не вмоготу. Я даже толком не сумел расстроиться из-за оставленного камня для сбора воды – просто рухнул на облюбованный участок земли и отключился.

Как нетрудно догадаться, проснулся я глубокой ночью, оттого что мне стало дико холодно. Начал ворочаться, пытаюсь разместиться как-то поудобнее, но тут под левым боком что-то зашевелилось, и послышалось негодующее шипение. Я, еще даже не проснувшись до конца, замер.

Шипение стихло, но что-то определенно продолжало отлеживаться у меня под боком. Что-то – скорее всего, змея, но, может быть, пустынная ящерица наподобие той, что держал учитель. Они тоже шипят иногда.

Будь я уверен, что рядом со мной ящерица, – не раздумывая, попробовал бы ее схватить. Ящерицы вполне съедобны. Но вот в том случае, если рядом со мной ядовитая змея, тот же пустынный гар, то попытки его поймать стали бы последним, что было в моей короткой жизни.

Пришлось некоторое время лежать и смотреть в небо, пока неизвестная гадина грелась о мой бок, не подавая больше признаков жизни.

Наконец луна, показавшаяся из-за барханов, осветила местность достаточно, чтобы я решился что-то сделать. А именно – резко перекатиться в сторону, подальше от своего сегодняшнего соседа.

Опять послышалось гневное шипение, и в тусклом лунном свете я рассмотрел неясный комок, напоминающий бухту толстой веревки. Точно змея. Непонятно только – безобидный песчаный удав или же тот самый смертоносный гар. Или еще кто-то.

Комок медленно размотался, и длинное змеиное тело заскользило прочь.

– Нет-нет-нет, – пробормотал я себе под нос хриплым каркающим голосом. Большая и толстая змея – это замечательная пища, посланная мне сегодня добрыми богами пустыни. Огромная глупость – упустить ее теперь.

Подхватив рюкзак и вытащив нож, я бросился вслед за уползающей рептилией. Впереди послышалось раздраженное шипение. Я остановился, напрягая глаза. Получить неожиданный укус мне хотелось меньше всего.

Началась веселая игра в догонялки. Приблизиться к змее я боялся.

Кинуть в нее чем-нибудь просто не мог – камней поблизости не наблюдалось. Упускать – не хотел. Змея, в свою очередь, пыталась от меня смыться, но при случае напоминала, что может и укусить.

Мы петляли по скудно освещенной лунной местности, наверное, с час. Я про себя решил, что дождусь рассвета, а затем, когда буду лучше видеть, попробую прихватить гадину с помощью рюкзака и ножа. Но развязка наступила быстрее. Змее подвернулась нора прыгуна, и она, радостно шипя, скользнула в нее.

Я разглядел, что происходит, только когда на поверхности осталась лишь треть рептилии, и, ведомый отчаянием, бросился вперед, чудом успев ухватить ее за хвост. Из норы донеслось очередное приглушенное шипение, и хвост задергался, как бешеный. Сильная тварь. Пришлось положить нож рядом и вытаскивать змею обеими руками. Шипение усилилось.

Когда уже больше половины змеи оказалось снаружи, дело пошло неожиданно быстро – противник перестал сопротивляться и жаждал поскорее познакомиться со мной лично. Вовремя сообразив это, я шустро закрыл отверстие норы сапогом, безжалостно передавив змеиное тело, а затем, подхватив нож, двумя ударами отсек ту часть, что была снаружи.

После чего очень быстро отскочил на несколько шагов в сторону. Еда уже никуда от меня не убежит, а подставляться под случайный укус, если гадина каким-то образом выберется наружу, мне не хотелось.

Несколько минут змеиное тело билось и извивалось около норы, смутно различимое мной в темноте, затем затихло, и я осмелился вернуться. Добыча в самом толстом месте достигала толщины моего запястья, а длиной была, пожалуй, локтя в три. Не такая уж и большая, как мне изначально показалось.

Второй кусок остался в норе, и я предпочел забыть про него.

Был огромный соблазн съесть змею сразу же, но здравый смысл все же победил. Лучше уже при свете солнца аккуратно выпотрошить добычу, а заодно и поискать вокруг – вдруг найдется какое-нибудь топливо, из которого можно будет сделать костер. Хотя после скорпиона я и не испытывал никаких душевных терзаний при мысли о том, что змею нужно будет съесть сырой.

Положив тушку рядом и для верности придавив ее рюкзаком, чтобы кто-нибудь не уволок, я вновь заснул. В этот раз мне снились вареные, жареные, тушеные змеи. Змеи с острыми пряностями, змеи копченые, с дымком. Змеи, запеченные в собственном соку, шашлык из змеиного мяса...

А пробуждение, впервые за несколько дней, вызвало вопль радости. Потому что, открыв глаза, первое, что я увидел, – это двух вальяжных верблюдов, пьющих из какой-то мутной лужи в паре сотен шагов от меня. Я спасен! Даже ночная добыча не казалась мне настолько желанной, как эта грязная и наверняка загаженная лужа.

Хрипя от счастья, я побежал к верблюдам. Споткнулся, прополз некоторое время на четвереньках, вновь поднялся... Те, обалдев от зрелища, некоторое время удивленными глазами смотрели на меня, а затем, проревев в мой адрес что-то нехорошее, бросились в противоположную сторону. Я, продолжая бежать, пожирал их полными вожделения глазами. Сколько мяса...

Все произошло, когда верблюды соскочили с твердой земли на песок. Первый успел сделать с десятков прыжков, когда поверхность словно провалилась под ним. Животное, мгновенно затянутое в образовавшуюся песчаную воронку, взревело столь жалобно и печально, что я застыл на месте как вкопанный.

Несколько секунд верблюд бился в яме, затем вверх взметнулось нечто, напоминающее щупальца, захлестнуло его со всех сторон и, помедлив мгновение, рывком утащило вниз, прямо в песчаные глубины. Над пустыней пронесся последний отчаянный вопль, и все стихло. Осталось лишь небольшое углубление в песке.

Второй верблюд оказался более удачливым. Увидев, что творится с товарищем, он также взревел от ужаса, а затем резво выскочил обратно на твердую землю. Отбежал немного и остановился, глядя то на меня, то на песок испуганными глазами.

Я делал примерно то же самое. Мне даже на время расхотелось пить. Что только что здесь произошло? О подобном мне не рассказывал Ольд, ничего такого не было и в речах охотников, возвращающихся из пустыни.

С неприятным холодком, пробежавшим по спине, я подумал, что, возможно, никто просто не выживал прежде после встречи с этим явлением.

Песок неподалеку от места гибели верблюда зашевелился. Я шлепнулся пузом на землю и притаился, делая вид, что меня здесь нет, уцелевший верблюд просто отбежал еще немного подальше. Но ничего страшного не произошло. Лишь песчинки продолжали двигаться, все ближе и ближе. К счастью, песок уступил место твердой земле, и движение закончилось. Затем, через пару минут, опять продолжилось. На этот раз – чуть в стороне. Создавалось полное ощущение, что под песчаным покрывалом движется нечто живое. И громадное. Змея, червь, гусеница...

Я нервно осмотрелся вокруг. Участок земли, на котором находились мы с верблюдом, оказался в небольшой низине между песчаными возвышениями и был весьма обширным. Если еще учесть, что я по этой самой земле полночи бегал, то он даже больше, чем мне казался. Неведомая тварь, похоже, на землю не выбирается – не зря же верблюд перестал бояться. Вон опять пить отправился, не обращая на меня особого внимания.

Значит, пора прекратить нервничать и заняться восстановлением сил. Тем более что вокруг лужи виднелись кое-какие торчащие из земли веточки, в том числе и сухие. А предаться панике можно будет и потом, на сытый желудок.

Следующий час я, изнемогая от голода и жажды, сдерживал себя, стараясь все сделать правильно. Выкопал ямку в десятке метров от лужи. Пока туда потихоньку просачивалась вода, надергал каких-то сухих веточек и такой же сухой травы. Аккуратно разделал змею, отложив в сторону шкуру и закопав внутренности. Не хватало только вместо спасения отравиться какой-нибудь гадостью из змеиных кишок или подцепить паразитов в луже.

Наконец все приготовления были закончены, и я вернулся к своей ямке, уже наполовину заполненной водой. Божественно... Я пил и не остановился, пока губы не стали черпать грязь со дна. Затем отодвинулся и полчаса следил за тем, как по капельке накапливается вода. Потом опять жадно пил. В эти волшебные мгновения мне было плевать на верблюда, на неизвестную тварь, прячущуюся в песке. Мне было просто хорошо – я чувствовал, как оживает мой почти загнувшийся организм.

Наконец настало время и для змеи. Недрогнувшей рукой откупорив склянку с алхимией, я щедро вылил ее на подготовленные в виде небольшого очага булыжники. Вверх взметнулось жаркое пламя, в которое я поспешно засунул плоский камень с выложенными кусочками змеиного мяса.

Огонь весело горел целую минуту, накаляя импровизированную сковороду. Затем начал быстро стихать, но тут я стал аккуратно подсовывать в него палочки, веточки и, как бы кощунственно это ни звучало, страницы нетленного произведения Галларда Серебрусого. Жареное мясо мне сейчас было гораздо дороже его писанины. Хотя я все равно отправил в костер только ту часть книги, которую уже прочел, – интересно же, чем все закончится у нищего аристократа.

Мне удавалось поддерживать огонь в очаге минут пятнадцать. За это время кусочки мяса подрумянились и начали источать дивный аромат,

щекочущий мои ноздри и заставляющий желудок яростно бросаться на ребра. И вот наконец...

Есть я перестал только тогда, когда мясо уже буквально не лезло в горло. Запил трапезу водой и растянулся на земле, чувствуя прилив счастья. Подумаешь, какая-то тварь неподалеку...

В этот раз, в виде разнообразия, я проснулся вечером. И проснулся довольным жизнью. Да, остатков мяса мне хватило только на ужин, но у меня по-прежнему было много воды! Верблюд, кстати, никуда так и не ушел, ходил неподалеку и пытался щипать что-то на земле.

Песок вокруг был миролюбиво неподвижен. Примерно так же, как и перед самой смертью первого верблюда.

Валяясь рядом со своей водяной ямкой, я посматривал на бродящее животное, окружающие нас пески и думал. Много думал.

Для начала верблюд. Это не только множество мяса, но и шкура, из которой можно сделать замечательный бурдюк, наполнить его водой и не знать горя до самого побережья. Верблюда надо убить. Да только как это сделать? Я видел однажды, как домашний верблюд лягнул какого-то не понравившегося ему человека. Результат – беспометство и перелом нескольких ребер. Думаю, этот вот может лягнуть не хуже, а после такого будет проще самому себя прикончить, чем пытаться куда-то дойти. Значит, лихое нападение точно исключается. Некоторое время я всерьез обдумывал вариант с копанием многочисленных узких ямок вокруг лужи. Если верблюд наступит в такую, то с большой вероятностью сломает ногу, а дальше все будет уже гораздо проще. От идеи пришлось с сожалением отказаться – лужа была большой, и пока я накопаю достаточное количество ям вокруг нее, успею умереть с голода.

Что еще? Можно травануть скотину, вылив последний пузырек с ядом в лужу. Но после этого мне из всего изобилия останется только шкура – воду и мясо я уже употреблять побоюсь.

Проклятье.

Содержимое рюкзака в очередной раз было тщательно проинспектировано. Увы, большинство мелочовки, которая валялась на дне, – это различные ингредиенты, взятые мной из лаборатории Ольда только потому, что я точно знал их ценность. В деле умерщвления верблюда они мне точно не помощники. В итоге все было упаковано обратно, и я вновь принялся рассматривать небо. Загадка верблюда, похоже, не имела решения. Жаль, у меня нет посоха – это замечательная и универсальная вещь, недаром пользующаяся у многих магов любовью. И оружие, и накопитель энергии, и артефакт с разнообразными свойствами.

А в моем случае сгодился бы в качестве копыя.

Оставив мысли о верблюде, я принялся обдумывать ситуацию с другим местным обитателем. Ситуация была, мягко скажем, неприятной. Исчезнуть в песчаной могиле мне хотелось меньше всего.

Что я знаю? Что существо спокойно чувствует себя в песке, незаметно передвигается и способно убить меня в мгновение ока. Но при этом не выходит на землю. Вот и все. Информации просто море.

Я поднялся и, не обращая внимания на встрепенувшееся животное, принялся рассматривать окрестности. Впереди была лужа, верблюд и песок, начинающийся шагах в двадцати от него. Слева песок немного отступал, но все равно не уходил далеко. Справа – примерно то же самое. Только сзади надежная земля тянулась достаточно далеко, теряясь среди мелких барханов. Вся безопасная зона представляла собой длинный вытянутый язык, окруженный коварным песочком.

Получается, чтобы выбраться, мне нужно будет вернуться назад и поискать какой-то проход дальше.

Становилось темнее и прохладнее. Обругав себя последними словами за то, что выпался днем, я попытался заснуть. Не получилось. Попробовал придумать что-то полезное – не удалось тоже, в голову лезли только откровенно идиотские мысли.

В конце концов, чтобы не страдать от безделья, принялся работать над собственной энергией. Давненько я этого не делал...

Заставить тело накапливать некоторое количество энергии я умел. Не мог лишь заставить ее удерживать. Это, как говорил Ольд, приходит с тренировками. Вот я и тренировался. Заодно и воздействовать на энергию немного лучше буду. Наверное, когда-нибудь.

Узнай кто, чем я занимаюсь, посмеялся бы, наверное. Лежит магнедоучка посреди пустыни и раз за разом неимоверным усилием воли заставляет потоки стихийной энергии немного задерживаться, пролетая сквозь его тело. И заставляет это самое тело принимать чуждую субстанцию.

Дело продвигалось как обычно – плохо. Я немного тормозил энергию, она немного уплотнялась в моем теле, создавая легкое давление, позволяющее легче ее аккумулировать. И тело ее даже собирало, повинаясь мне. Но потом, когда я уставал держать все это в узде, система распадалась. Тело с облегчением отбрасывало излишки, уплотнение в потоке пропадало.

Единственный положительный момент – часа через четыре я так умаялся, что все же заснул.

Осмотр полосы земли, проведенный на следующий день, привел меня

в уныние. Язык тянулся далеко, на пару миль, становясь то тоньше, то толще, но в конце концов все же уходя под песок. До дрожи пробирала мысль о том, что сюда-то я пришел, совершенно спокойно топая по пескам и зная не зная про то, что скрывается под ними. Брр.

Сейчас я стоял в полумиле от лужи и пасущегося верблюда, смотрел на песок и опять думал. Думал о том, что если подземная гадина сейчас находится на том же месте, что и была, то имеет смысл дать деру с противоположной стороны этого языка. Пока она сообразит, что к чему, пока обогнет полосу земли, я буду уже довольно далеко.

Направление возможного побега полностью соответствовало моим планам добраться до побережья, и я в конце концов решился. Аккуратненько перешел на южную сторону земляного островка, прочитал истовую молитву всем богам, которых знал, а затем огромными скачками бросился вперед. Вода и еда оказали поистине чудесное действие на мой истощавший организм, позволяя делать даже такие фокусы.

Промчавшись пару десятков метров, я уже поверил было в успех своего плана, когда сзади словно бы послышался слабый вздох. И, оглянувшись, я увидел, как в появившейся у меня за спиной воронке шевелятся кошмарные щупальца. Подземный обитатель не успел совсем чуть-чуть.

Так я не бегал еще никогда в жизни. Даже когда убегал из Хрустального. Задыхаясь, чуть ли не разрывая легкие в попытках втянуть лишнюю толику воздуха, напрягая все мышцы тела.

А за мной, скрываясь под песчаным одеялом, двигалась неведомая смерть. Двигалась почти с той же скоростью, что и я, двигалась, заставляя песок ходить ходуном на своем пути. И не собиралась останавливаться.

Я, придумывая план побега, совершенно упустил из виду, что под землей может быть еще один хищник. Или два. Или три. На самом деле совершенно непонятно, сколько их там засело в песчаных глубинах, ожидая неосторожных жертв, спешащих напиться. Но один из них совершенно точно желал полакомиться моим нежным мясом прямо сейчас.

Спасало меня то, что скорость передвижения у преследователя была не особо высокой – примерно как у идущего очень быстрым шагом человека. Поэтому, пока я бежал, догнать он меня не мог. К сожалению, скорость бега по песку у меня тоже была не очень высокой – далеко оторваться от преследователя не получалось. Я пробежал двести – триста шагов, останавливался, пытаюсь отдышаться и прижимая руку к нещадно колющему боку, следил за шевелящимся песком, неумолимо приближающимся ко мне. Когда до него оставалось шагов двадцать – вновь

срывался с места, стараясь опять увеличить расстояние.

Перебежки становились все короче, а дистанция, кажущаяся мне безопасной, – все меньше. Часа через полтора такой беготни я уже был на последнем издыхании, и подстегивало меня только то, что вдали виднелся еще один участок земли без песка.

Я добрался до него каким-то чудом. Последние несколько сот шагов я уже не бежал, а шел, стараясь делать это как можно быстрее и постоянно оглядываясь. Шевелящийся песок потихоньку догонял. Тридцать метров, двадцать пять, двадцать... Когда осталось десять, я попробовал снова пробежаться, но почти сразу же остановился – организм бегать больше не мог.

Но я все же дошел до спасительной земли. Отошел немного вглубь и упал на землю. Живой.

Постепенно успокоилось дыхание, а мышцы отошли от суматошной гонки. Можно было двигаться дальше. К сожалению, на этом участке земли никаких луж и верблюдов не было. Зато он тянулся в нужную мне сторону – на юг.

Часа через два медленной ходьбы земля опять закончилась, предоставляя мне нелегкий выбор – вступать на предательскую песчаную поверхность или нет. Уставшее тело намекало на то, что еще одного марафона оно не выдержит. Вдобавок пару раз я замечал неподалеку от себя подозрительное шевеление в песке – хищник отступать не собирался, потихоньку сопровождая меня в моем путешествии.

– А вот хрен тебе, – пробормотал я, отправляясь обратно. Вперед по песку сегодня я точно не пойду, а если уж ночевать, то там, где полоска земли достаточно широка и никакая сволочь меня просто так не достанет.

Остаток дня и вечер прошли за отдыхом и попытками напитать организм энергией. Я сегодня ясно почувствовал всю хрупкость и ничтожность человеческого тела, и мне страстно захотелось его улучшить. Получалось, правда, как и вчера: никак.

Попутно я время от времени зорко осматривал окрестности, но все было тихо и спокойно. Охотник затаился.

С наступлением темноты пришел страх. Я боялся сидеть на месте – вдруг ко мне уже тянутся страшные щупальца. Я боялся отойти в сторону – вдруг именно там меня ждет смерть. Я боялся заснуть – вдруг ко мне во сне подберется чудовище.

Когда вышла луна, я стал бояться еще больше – темнота страшит, но темнота, разбавленная неверным лунным светом, – это нечто совсем уж потустороннее и пугающее.

Как я умудрился заснуть – сам не знаю. Но заснул и даже более-менее выспался.

Страх вернулся вместе с пробуждением. Вчера во время сумасшедшей гонки я боялся до жути, но это был обычный страх, направленный на более-менее видимого врага. Теперь же я боялся всего песка, лежащего вокруг. Хищник мог скрываться везде. Любой мой шаг мог стать последним. Вдобавок я не верил в то, что меня оставили в покое, – а это значит, что сегодня мне предстоит еще одна гонка. И неизвестно, попадет ли на пути еще хоть один спасительный островок.

Этого я боялся тоже. Но оставаться на месте было глупо – добиться этим можно было только смерти от голода и жажды. Которые, кстати, вновь ощущались в полной мере. Да, после пережитого недавно это пока еще было не страшно, но доводить дело до крайности точно не стоило.

Я решился и вновь отправился в бег по пустыне. С содроганием заметив, как шагах в пятидесяти от меня зашевелился песок. Гонка началась.

В этот раз я старался действовать разумнее, не доводя себя до истощения суматошным бегом, а все больше двигаясь быстрым шагом. Какая разница, двадцать метров отделяют меня от преследователя или сто, если, оторвавшись на эти сто метров, я затем буду стоять, дыша, как загнанная лошадь, и смотреть на приближающегося охотника печальными глазами.

Ключок спасительной земли попался довольно скоро. И, что самое радостное, вдалеке виднелся еще один. Интересно, сколько осталось до границы пустыни? Миль пятнадцать-двадцать, наверное. Пара дней пути для моих уставших ног. Хотя, если вот так вот носиться от выслеживающей тебя твари, то и за один можно успеть, да еще и с запасом.

Остаток дня я перебегал с одного участка земли на другой, затем медленно и вальяжно гулял по твердой поверхности, отдыхая... и вновь резвым оленем пробегал очередной песчаный участок. Преследователь в последнее время не показывался, возможно, он даже давно отстал. Но эта пара дней внушила мне такой страх, что оставаться на песчаной поверхности лишнее мгновение было выше моих сил.

Земля потихоньку становилась более обжитой – кое-где летала мошкара, по камням ползали паучки, из нор выглядывали прыгуны. Высоко в небе пару раз виднелись птицы. Я даже нашел и убил еще одного здоровенного скорпиона, но есть не стал – все же слишком уж он противный. Не настолько я сейчас голоден. Положил в рюкзак про запас, надеясь, что не протухнет.

На следующий день я все же добрался до края пустыни. И присутствия подземного охотника больше не замечал. Отчаялся, поди, бедолага.

Впереди виднелась поросшая выцветшей травой земля, вдалеке гуляла небольшая группа верблюдов, весело чирикали немногочисленные птички... А до ноздрей доносилось дыхание моря – освежающее и соленое.

Выкинув из рюкзака дохлого скорпиона, я отправился вперед. Осталось совсем чуть-чуть, и я дойду до намеченного места.

Идти, правда, пришлось не чуть-чуть, а миль пять, но в конце я уже шел по сочной траве, укрываемый тенью появившихся деревьев. В одном месте заприметил даже дику джугу, остановился и набил плодами рюкзак. Не особо вкусно, не особо питательно, но освежает и дает хоть какое-то ощущение сытости. Так что в первый раз в своей жизни море я увидел, с упоением хрустя сочным, но терпким и кислым плодом.

Море... Я довольно долго стоял, замороженный зрелищем. Нескончаемые волны, раз за разом накатывающие на торчащие из воды скалы. Фонтаны брызг, рокот... И освежающий ветерок, прохладный и влажный.

Сбросив очарование открывшейся передо мной картины, я принялся спускаться вниз, к полосе прибоя. Надо было найти еду и желательно убежище. А еще искупаться. Я не льстил себе, отлично понимая, насколько жалкое зрелище представляю для взгляда со стороны, – грязный, вонючий, местами ободранный...

Море было восхитительным. Теплым, бархатным и освежающим одновременно. Я бултыхался в воде, забыв обо всем. Наверное, будь рядом какой-нибудь хищник, он бы нашел меня очень легкой добычей. Но мне повезло – вокруг было тихо и мирно. Только какие-то птицы постоянно кричали в небе, привлекая мое внимание. Сначала я думал, что они предупреждают о неизвестной опасности, и беспокоился, но потом понял, что это их обычное поведение, и перестал обращать внимание.

Гораздо больше меня занимали мелкие рыбешки, снующие меж камней, и небольшие ракушки, присосавшиеся к этим же камням. Рыбки легко ускользали от меня, а вот ракушек я набрал порядочно. Осталось только понять, съедобные ли они. Дядя Арбен как-то, приняв на грудь пару литров пива, поделился мудростью – мол, если хочешь сожрать что-то незнакомое в Пустоши, не ленись, сначала натри кожу на руке этой штукой и подожди полчаса. Если ничего не случится – полижи потенциальный обед и опять подожди. Потом откуси и съешь маленький-маленький кусочек. И в этот раз подожди подольше... Если не помрешь, значит, есть можно.

Вот я и дегустировал ракушки таким способом. Вроде бы ничего со мной не случилось в итоге, значит, есть можно. Жаль только, что они такие маленькие. Пока наешься – полдня пройдет.

Стоянку решил организовать неподалеку от среза воды, долго таскал камни и сухие водоросли, делая себе удобное ложе... Всю глупость этого решения я прочувствовал поздно ночью, когда начавшийся прилив неторопливо, но уверенно залил меня вместе с моим убежищем водой и начал подниматься дальше. Проклиная свою глупость, я взобрался повыше по скалам и дрожал там до самого утра – заснуть не получалось из-за подмокшей одежды и холода.

Зато утром начался отлив, и море оправдало свою репутацию щедрого соседа. В оставшихся лужицах попадалась рыба и мелкие крабы, ракушки можно было собирать в огромных количествах. В какой-то момент я, похоже, потерял голову от жадности и пришел в себя, только обнаружив весьма солидную грудку добычи на берегу. И что мне с ней делать, спрашивается? Есть сырой рыбу не хотелось. Да и ракушки тоже.

Разжечь костер, чтобы приготовить еду, было из чего. На берегу валялись водоросли, уже успевшие высохнуть под поднявшимся солнцем, да и деревяшек, выброшенных морем, хватало.

Проблема была в том, как разжечь сам огонь: алхимическое зелье-то уже использовано.

С полчасика я упражнялся в раскалывании камней, надеясь высечь искры и поджечь кучу водорослей. Увы, похоже, я выбирал какие-то не такие камни – ни искр, ни соответственно костра у меня не получилось. Единственное, что вышло, – я нашел какой-то странный камень, который при ударе по нему разлетелся не беспорядочными обломками, как остальные, а правильными пластинами, обеспечив меня поверхностью для жарки.

Но вот с огнем у меня не срасталось. Отчаявшись добыть его с помощью камней, я взялся за магию. Пытался и так и этак превратить энергию в огонь, но мироздание плевать хотело на мои попытки. В конце концов я даже чуть порезал палец, выдавил каплю крови и принялся со всей дури уплотнять поток энергии вокруг этой капли, пытаюсь заставить ее там задержаться.

Энергия задерживалась, накапливалась... А потом, когда я уже не мог держать контроля, высвобождалась и улетала по своим делам. Палец чувствовал тепло, и только.

Ситуация злила меня все больше и больше – ведь я додумался до простейшего варианта магического огня. И у меня почти получалось, но

чего-то не хватало. Чего-чего – моей воли. Два компонента таланта мага – возможность чувствовать и видеть потоки энергии и воля, для того чтобы изменять их течение. У меня пока что более-менее неплохо дело обстояло только с первым пунктом.

Наконец мое терпение окончательно иссякло. Глядя злыми глазами на почти высохшую на пальце каплю крови, я от души обложил ее витиеватой руганью, а затем, не сбавляя оборотов, переключился на непослушный энергетический поток, в крайне грубой форме потребовав от него лезть куда следует. И – он полез! На моих глазах в магическом зрении кончик пальца буквально засиял. Я разинул рот от удивления, и контроль мгновенно потерялся.

Кровь вспыхнула, немилосердно обжигая палец. Я взвыл в голос, размахивая рукой, но все же не потерял головы окончательно и, перед тем как ткнуть горящим пальцем в ближайшую лужу с водой, на секунду засунул его в ворох подготовленных водорослей. Промедление стоило мне острой боли в обожженном пальце, но костер все же загорелся. Маленький, чадающий вонючим дымом костерок. Зажженный моим собственным волшебством.

– Я буду магом! – насмотревшись на пламя, прокричал я в далекое небо. – Ольд, старик, ты ошибался!

Небо никак не отреагировало на мои вопли.

Глава 6

Следующие две недели я вел счастливую и мирную жизнь. Отстирал и привел в порядок одежду, благо в скалах неподалеку нашелся небольшой ручеек с пресной водой. Отъелся, питаюсь рыбой, ракушками и плодами джуги. Но самое главное – я натренировался зажигать магией огонь. Больше я не делал глупостей, заставляя гореть свои пальцы, – теперь мне достаточно было капнуть кровью на сухую деревяшку или пучок водорослей, немного повозиться, заставляя накапливаться энергию, затем просто отпустить контроль – и готово, костер горит, рыба жарится.

Сказать, что я был горд собой в первые дни на берегу моря, – это ничего не сказать. Я спасся от целого города преследователей, выбрался от призраков, выжил в песчаной буре, перешел пусть небольшую, но все же пустыню, избежав ее обитателей. А в конце еще и сделал качественный шаг в управлении энергией.

Но эйфория потихоньку сошла на нет. Я по-прежнему ничего, кроме маленького огонька, наколдовать не мог, находился на забытом богами берегу Пустоши, оружия, кроме ножа, никакого у меня не было. До ближайшего людского поселения – сотня миль по пустыне, да и встретят меня там явно неласково. А до Янтарного, куда я решил попасть, – в разы дальше, вдобавок дорога идет по очень недобрым местам.

Так что, приведя себя в порядок и немного отъевшись, я взялся за ум – начал тренироваться с поджиганием костров и пытаться еще как-то развивать свои способности. И вот спустя две недели я уже без проблем за пару минут зажигал огонь, а единственная неприятность заключалась в том, что каждый раз приходилось колоть для этого палец. Так что теперь у меня все руки были в подживающих ранках, а купаться и собирать еду в соленой воде стало настоящим мучением. Мне бы научиться, как Ольду, выдавливать необходимое количество крови прямо через кожу, но до этого было еще далеко.

Еще я нашел уютную расщелину между скалами, закрытую от дождя и ветра, натаскал туда сухой травы, водорослей и обустроил маленькое убежище. Не комната с кроватью и мягкими перинами, конечно, но получилось тепло и уютно. Около одной из стен улеглись книги, набитый травой рюкзак стал отличной подушкой.

Книги, кстати, я вновь начал читать, уже не ограничиваясь только Галлардом. Наиболее практичны были записи Ольда, посвященные

различным аспектам работы с кровью. Но их я уже в принципе читал, так что оставалось только тренироваться и потихоньку воплощать в жизнь написанное. Жаль, правда, что ничего пока что не получалось.

Гораздо интереснее была книга, купленная магом у охотников за древностями и подвергавшаяся восстановительным процедурам в лаборатории. Написанная на каком-то древнем диалекте, где вперемешку использовались имперские, сакские и эльфийские слова, вместе с совершенно мне неизвестными, она рассказывала, ни много ни мало, о принципах общения с демонами – желтые полуистлевшие страницы были покрыты странными рисунками этих страшных и непонятных созданий. Имелась даже целая страница, полностью заполненная чертежом какой-то сложной печати. Книга напоминала серьезный справочник демонолога – неизвестно только, имеющий ли практическое значение в наше время.

Несмотря на то что моя голова пухла от непонятных слов, ценность книги становилась все более и более очевидной – похоже, Шаран действительно явился к моему учителю именно за ней. Скорее всего, охотники, продавшие ее Ольду, затем, совершенно не стесняясь, слили и информацию о том, где теперь находится найденная редкость. Вполне в духе наших не особо принципиальных земель. Тем более что грызня магов на обычных жителях в большинстве случаев никак не сказывается, а получить лишние золотые с нашего брата – святое дело.

К моему несказанному сожалению, эту книгу пришлось отложить на потом – это только в произведениях среброусых галлардов новоиспеченные маги щелчком пальцев призывают страшных демонов, сразу же поработав их и заставляя верно служить. В нашей же суровой реальности если кто-то находит нечто подобное, то или держится от него подальше, или же пытается побыстрее продать. Но уж точно не экспериментирует, рискуя жизнью.

Так что я читал записи Ольда, пытаюсь найти в них подсказки для тренировок, иногда просматривал книгу по рунам, пытаюсь заново заучить наиболее интересные. В самом начале обучения я вызубрил их наизусть, но потом знания подрастерялись, подрастерялись...

Натолкнулся, кстати, на закорючку, похожую на ту, что призрак оставил у меня на груди. Судя по описанию, эта руна – нечто вроде подписи, знака собственности. Маги ставят ее куда-либо, когда нужно показать, кто является владельцем той или иной вещи, либо же для того чтобы магические существа, имеющие связь с волшебником, видели ориентир для каких-нибудь действий. Собственно, руна просто хранит отпечаток энергии того, кто ее поставил, и светит им во все стороны.

На этом месте я задумался сразу о двух вещах. Первое – зачем зубастому призраку метить меня этой загогулиной? В теории другие потусторонние создания, увидев этот знак, должны понять, что на меня имеет виды их собрат. Ну и как они отреагируют – оставят в покое или, наоборот, радостно прикончат?

Второе – что еще за отпечаток энергии? Я и раньше читал книгу, когда зубрил руны, но не особо старательно вчитывался в описания и не заострял внимания на таких вещах. Ольд же ничего подобного не объяснял, то ли сам не разбираясь в этом, то ли, наоборот, считая все само собой разумеющимся.

Для меня энергия представляла собой полностью обезличенную субстанцию, и как-то придать ей свой отпечаток я абсолютно точно не мог. А вот призрак явно оставил свой след – руна по-прежнему светилась энергией с багровым оттенком. Как он это сделал – загадка.

Отложив на время этот вопрос, я продолжил тренировки. Попутно, если голова от них начинала идти кругом, читая единственное доступное мне развлекательное произведение.

Нищего аристократа сурово трепала жизнь. Все же Пустошь даже в книге оказалась не очень приветливой. Расслабившиеся после первых побед воины, нанятые им для сопровождения, теперь дохли, как мухи осенью. Но, преодолев множество опасностей, герой все же добрался до Орлиного Утеса, вплотную приблизившись к цели своего путешествия.

Читая про любовные похождения, сопровождающие главного героя в городе, я вновь удивлялся тому, что Галлард, похоже, действительно имел неплохое представление о Пустоши. Мелкие детали повествования убеждали в том, что он, скорее всего, даже сам когда-то гулял по нашим краям. Может быть, и история написана с него. Хотя, скорее всего, нет. Ну, или не полностью.

Книжка потихоньку становилась все интереснее, несмотря на изобилие несуразностей. Спрашивается, зачем герою идти в Каххар, когда его цель – плато, находящееся чуть в стороне и немного дальше? Ну конечно же, единственный проводник, знающий путь, сейчас застрял в бывшей столице, осаждаемый ордами нежити и нечисти, и его срочно нужно было спасать.

Я захлопнул книжку и задумался. Бодрый аристократ, куда-то все время спешащий, являлся ярким контрастом со мной, который день расслабляющимся на морском берегу. А мне ведь, между прочим, до Янтарного как-то добираться нужно, жизнь свою заново обустроить... Стало немного стыдно. Да, я здесь вроде как тренируюсь для пользы дела и

все такое. Но такими темпами осень скоро закончится, станет заметно холоднее, и я окажусь в неприятной ситуации. Замерзнуть, конечно, не замерзну, зимы у нас теплые, но хорошего все равно будет мало.

Можно сказать, именно книга Галларда послужила поводом для того, чтобы я наконец начал готовиться к дороге.

Сборы стали не очень долгими. Было бы что собирать, называется. Упаковал в рюкзак книги, набросал туда же плодов джуги. Напихал, куда мог, сушеной и копченой рыбы – благо делать запасы начал давно. И, собственно, все.

Покидать насиженное местечко было тяжело, но необходимо, если я не хотел насовсем оставаться жить отшельником в этих скалах. Вопрос был в том, как именно идти к цели. Если двигаться по берегу моря, то до Янтарного около шестисот миль. Если обходить все опасные места и выходить на караванную дорогу, а затем идти по ней, то получится раза в полтора больше.

По берегу до Янтарного никто никогда на моей памяти еще не путешествовал. Мало кто даже до моря-то доходил – нет здесь для охотников за редкостями ничего интересного. Места неизвестные, хотя, по мне, достаточно безопасные. Во всяком случае, за две недели со мной ничего не случилось и опасности я не замечал. Если так и будет до самого конца, то я доберусь до города меньше чем за месяц. Но есть проблема – не верю я, что все будет так же мирно на протяжении всего пути. Это же Пустошь.

С другой стороны, можно пойти по караванной дороге. Там точно безопасно, если не считать редких хищников, забредающих из окружающих мест. Но до нее еще тоже нужно дойти, причем перебравшись через пустыню, откуда я недавно едва унес ноги.

Пока я колебался, взвешивал все «за» и «против», ноги потихоньку сами по себе понесли меня на запад по берегу моря. И я, еще немного подумав, с ними согласился. Море – это еда и хоть какая-то вода. Берег, по которому я иду, пусть и усеян камнями, но все же тверд и надежен. Если подняться чуть выше от среза воды, то вообще можно идти по редколесью, высматривая грибы и ягоды. Зачем мне на фоне всего этого пески?

Топать рядом с морем действительно было легко и приятно. На второй день пути я расслабился настолько, что принялся напевать веселый мотивчик, беззаботно рассматривая окружающую местность и думая о чем угодно, только не о безопасности.

В итоге чуть было не поплатился. То, что за мной следят, удалось заметить буквально чудом: вертел во все стороны головой, пытаюсь найти

очередные заросли зеленушки – приятной на вкус и освежающей ягоды желто-зеленого цвета, – когда взгляд зацепился за полосатую палку, торчащую из травы неподалеку. Казалось бы, чего такого. Но палки в наших краях полосатыми обычно не бывают, а вот хвосты пустынных кошек – еще как.

Дальше я осматривался уже гораздо более внимательно, изрядно струхнув и сжимая в руке нож. Вряд ли получится отбиться, но лучше так, чем без ничего.

Второй хвост я заметил в кустах впереди по курсу. И оставил идею с ножом. Если против одной кошки у меня еще были какие-то теоретические шансы, то против двух – точно нет. Разорвут в клочья. Те еще твари – незаметные, сильные, большие. Если бы не их привычка вытягивать вверх хвосты, то я, наверное, даже не понял бы, что произошло.

Спрятав нож, я вальяжным шагом, вновь начав напевать песенку, направился в сторону второго хвоста. И в сторону удобного дерева, растущего по дороге. Пустынные кошки при очень большом желании на дерево залезть смогут, но все, кто мне про них рассказывал, в один голос советовали прятаться от них именно на деревьях.

Аккуратно подойдя к стволу и отчаянно надеясь, что зверь за моей спиной еще не готов к нападению, я медленно вытянул руки вверх, подпрыгнул, подтягиваясь... И, услышав за спиной ужасный рев, едва не навернулся обратно. Кошки дурами отнюдь не были и сейчас, оставив свои укрытия, неслись ко мне. Прыжок, второй... Я, подтянувшись и перебирая ногами по стволу дерева со скоростью, которой сам от себя не ожидал, забрался на ветку, схватился за следующую... И в этот момент левую ногу пронзила острая боль, а удар тяжелой лапы чуть было не сбил меня на землю. Кошка достала все же до убегающей добычи, расплосковав когтями ногу и чуть не сдернув сапог. Не упал я только потому, что уже крепко держался за ветку выше.

Капая вниз обильно текущей кровью, я все же убрался из зоны досягаемости зверей и примостился в не очень удобной развилке локтей в десяти-двенадцати над землей. Кошки, большие упитанные полосатые твари, тем временем гуляли туда-сюда под деревом, иногда с надеждой поглядывая вверх и время от времени облизывая траву в тех местах, куда пролилась моя кровь. Гадины.

Шипя и ругаясь от боли, я отрезал уже и так разорванную штанину ниже колена. Еще одним куском ткани поделилась рубашка. Хорошо бы защитить рану, но делать это мне совершенно нечем. Так что буду изворачиваться, пользуясь тем, что есть...

Ткань рубашки, как наиболее чистая часть повязки, была свернута в три слоя и крепко приложена к кровоточащим бороздам на икре. Штанина, разрезанная на полосы, послужила для перевязки. Как я не упал с дерева, пока занимался всем этим, – ума не приложу. Но цели я достиг, кровь капать перестала. Осталась только тупая пульсирующая боль, расплзающаяся по всей ноге.

Одна из кошек попробовала залезть на дерево, поцарапала кору, нагнав на меня страху, но все же не справилась и принялась гулять вокруг. Вторая, облизывая лапу, испачканную в крови, терпеливо улеглась неподалеку, даже не глядя на меня. Мол, созреет плод – сам упадет.

Что самое обидное – действительно ведь упаду, рано или поздно. Или из-за слабости, вызванной раной, или засну, или просто от голода. Мне даже привязать себя к дереву нечем – разве что лямки у рюкзака отрезать. Да и то вряд ли хватит.

Я посмотрел вниз с грустью и злобой одновременно. Одна из кошек, словно почувствовав мой взгляд, подняла голову и уставилась на меня. Облизнулась. Сволочь.

Первое, что мне пришло на ум, – это сделать копьё из ножа и попробовать заколоть хоть одну кошку. Я даже срезал ближайшую более-менее ровную ветку и очистил ее от сучков, попутно ругая себя последними словами за то, что такая простая мысль не пришла мне в голову до того, как я двинулся в путь. Но затем возникли проблемы. Спрашивается, как я собираюсь прикреплять нож к этой дубинке? Прочных веревок у меня нет, рукоятка ножа совершенно не годится для таких фокусов... От затеи пришлось отказаться.

Следующая идея была посвежее – нужно заточить уже имеющуюся дубинку, обмазать в своей крови, благо в сапог ее натекло порядочно, а затем, воспользовавшись своим умением, зажечь все это и кинуть в кошку.

Мысль, которая пришла мне в голову, когда я уже тщательно смазывал кровью эту палку, должна была посетить меня заметно раньше, но хорошо, что она вообще это сделала.

Под деревом полно моей крови. Кровь есть на кошках, часть ее они даже уже проглотили. Что мешает мне поджечь их, а не несчастную дубинку?

Оказалось – расстояние. Со своего насеста я просто не мог никак воздействовать на энергию, струящуюся вокруг кошек. Слишком далеко. Пришлось спускаться ниже. В какой-то момент у меня закружилась голова от потери крови, и я чуть было не потерял сознание. Не упал вниз потому, что в мозгах осталось только одно – держаться за ветку. Разум изо всех сил

хватался за эту мысль, руки так же цепко обнимали дерево. И я удержался.

Когда в глазах прояснилось, первое, что я увидел, – это две вожделеющие окровавленные морды. Кошки перестали играть в безучастность и теперь, опершись передними лапами о дерево, с нетерпением ждали, когда же я окончательно свалюсь.

– Не дождетесь, – показал я им неприличный жест и спустился еще на ветку ниже.

Кошки заметно оживились, та, которая поменьше, аж замурчала утробно и нежно, не сводя с меня глаз и сдирая когтями с дерева толстенную жесткую кору.

Устроившись наконец на ветке совсем близко к тварям, я перевел дух, а затем принялся возиться с энергией. Тренировки не прошли даром – кровь, слабо чувствовавшаяся мной внизу, начала потихоньку копить энергию. Одновременно перед глазами у меня стали плясать звездочки – напряжение давало о себе знать. Пришлось немного умерить усилия, насыщая кровь буквально по капле.

Минута шла за минутой. Кошки, убедившись, что я не собираюсь спускаться, улеглись тут же, под деревом, не сводя с меня глаз. В моих же глазах опять стало мутиться.

Сколько еще мне нужно продолжать, чтобы затея сработала? Каплю крови у меня получалось зажигать за две минуты. Но здесь у меня нет практически никакой концентрации, вдобавок слишком велик объем, с которым я работаю, и великовато расстояние.

В какой-то момент времени я понял, что если не прекращу, то потеряю сознание и свалюсь с дерева. И я оборвал контроль.

Прошла долгая секунда, в течение которой я боролся с головокружением и пытался избавиться от назойливых звездочек, а затем внизу полыхнуло. Вспыхнула трава под деревом, вспыхнула заляпанная кое-где кровью кора дерева. И, что самое главное, вспыхнула кровь на кошках. Разом, мгновенно, окутав лапы и морды зверей огненными объятиями. Возможно, что-то из проглоченной крови тоже сумело получить и освободить энергию – не знаю. Но результат меня впечатлил. Воюющие и катающиеся по земле в потеках огня и вырванных кусках дерна звери уже не напоминали мне о неминуемой смерти. Мне даже было их жалко.

Через несколько минут внизу все затихло. Одна из кошек, ощерив огромные клыки, замерла на земле. Неподвижный остекленевший взгляд уставился куда-то в сторону моря. Мертва. Похоже, слизала слишком много моей крови и теперь поплатилась за это. Вторая хищница, припадая на передние лапы и тряся обожженной головой, ковыляла куда-то в сторону

песков. Я очень надеялся, что там она и сдохнет.

Сам я тем временем тоже готов был отдать концы. Рана, потеря крови, перенапряжение – в итоге я еле держался на ветке. Начал слезать – вспомнил о рюкзаке, оставленном пятью локтями выше. Долго боролся с желанием бросить его там, а самому спуститься и поискать укромное местечко, но рассудок все же победил, и я полез обратно. Достав рюкзак, не стал тащить его на себе вниз, а просто сбросил. Помнутся книги – и пусть.

С нижней ветки я практически свалился, примерно как мешок с навозом. Полежал немного, вдыхая запах горелой травы и шерсти, затем все же поднялся, взвалил на плечи рюкзак и поковылял к морю. Только час назад я шел здесь, радуясь жизни и насвистывая песенки, а теперь...

Спустившись к линии воды по довольно крутому скалистому склону и чудом не упав по дороге, я отодрал присохшую повязку и принялся, подвывая от боли, промывать раны морской водой. Не знаю, есть ли какая-нибудь зараза в ней, но под когтями у хищников чего только не бывает. Нога, кстати, уже заметно припухла, а дергающая боль стала только сильнее. Хотя, как мне показалось, после промывания стало немного легче.

Опять перевязав ногу, я поковылял в сторону виднеющегося неподалеку скопления камней. Вспомнил про прилив, выругался, отправился искать убежище в другом месте. В итоге ничего толкового так и не нашел, а слабость нахлынула с новой силой – пришлось просто и без затей расположиться меж двух больших камней, опять, как в пустыне, разложив на земле книги.

Дальше сил хватило только на то, чтобы сжевать несколько кусочков сушеной рыбы, а потом меня накрыло окончательно – организм провалился в сон, не спрашивая моего мнения. Вернулась бы ко мне та кошка – получила бы вкусную награду за свои страдания.

Разбудили меня тяжелые капли, падающие на горящее лицо. Некоторое время я не мог даже понять, где я и что со мной, но потом потихоньку все вспомнил и слабо выругался. Ну конечно, сейчас самое время начаться дождю. Две недели ни капли, но прямо сейчас – как же без него.

Нога распухла и болела. Тело, пылающее в начинающейся лихорадке, бил озноб. Хорошо еще, что я пока что мог рассуждать, а не валялся в бреду.

С тревогой поглядывая на роняющее капли небо, я постарался быстро спрятать книги в рюкзак. Нужно какое-то укрытие, иначе я здесь окончательно загнусь. С этой мыслью я отправился обратно, на место своей встречи с кошками. Периодически меня водило из стороны в сторону, но раненая нога в такие моменты отзывалась особенно сильными вспышками

боли, быстро приводя в чувство.

Пришел наконец. Валяющаяся кошачья туша, подпалины на траве, срезанная палка, лежащая под деревом... И начинающий все настойчивее накрапывать дождик. Недобрым словом вспоминая свое решение уйти с гостеприимного пляжа, я принялся мастерить шалаш. Дело-то простое – нарубил длинных палок, построил нехитрую конструкцию, а затем просто обкладывая ее ветками, да и все. Но когда в глазах двоится, на одну ногу невозможно наступить, а из орудий труда – только многострадальный нож, получается это простое дело очень плохо.

До того как начался настоящий серьезный дождь, мне удалось сделать лишь жалкую конструкцию, быть создателем которой постеснялся бы и десятилетний малыш. Из достоинств у моего шалаша было то, что мне хватило ума построить его на небольшом возвышении. Ну и еще он пропускал через себя не всю воду, что мог бы. Капало, конечно, но не особо сильно.

Ветки для постели я затаскивал внутрь уже перед самым началом ливня. Разгладил охапку, скрючился на ней, стараясь, чтобы ноги не вылезали на улицу, – и позволил себе немного расслабиться.

Где-то высоко выл ветер, играя с верхушками деревьев, вокруг слышался непрерывный шелест и плеск дождя, но мой шалаш исправно выполнял свою задачу, защищая меня от непогоды. Конечно, то и дело просачивающиеся сквозь ветки и падающие на меня увесистые капли не были пределом мечтаний, равно как и ветерок, время от времени гуляющий по ногам. Но это было лучше, чем остаться совсем без защиты.

Дождь продолжался часа три, и все это время я, периодически ежась от ледяных капель, пытался вспомнить, что Ольд рассказывал про лечение с помощью магии. Он-то сейчас не страдал бы от лихорадки, просто заставил бы организм избавиться от заразы, и все. Мне бы это тоже не помешало.

Температура немного спала, и я взялся за проблему всерьез, пытаюсь договориться со своим телом о сотрудничестве. Увы, пока что тело никак не реагировало. В магическом зрении оно выглядело обычно, только чувствовало себя совсем по-другому. И как что-то с этим сделать, я не понимал. Придется потом читать записи Ольда, вдруг что-то найдется.

А пока что я просто гонял энергию, то заставляя ее накапливаться в себе, то отпуская контроль и наблюдая за тем, как она медленно уходит из тела. Интересно, а почему, когда отпускаешь контроль за каплей крови, энергия выплескивается из нее хаотично, с огнем, а когда то же самое делаешь со всем телом, это происходит медленно? Некоторое время я

обсасывал эту мысль, а потом замер, как пораженный громом.

Каждый раз, когда поджигал что-то, я недвусмысленно желал, чтобы вся накопленная энергия мгновенно высвободилась. Когда же, замучившись, терял контроль над своим организмом, я все равно продолжал страстно желать, чтобы она задержалась. И она уходила потихоньку.

Вывод был только один – несмотря на то что я во время обучения у Ольда уже практически отчаялся овладеть энергией, прогресс все же не стоял на одном месте – мое тело меня слушалось! Со скрипом, не до конца, но все же два года обучения у мага не прошли даром.

Некоторое время я тихо радовался открытию, не обращая внимания на продолжающую ныть ногу и капающие сверху холодные капли. Затем до меня внезапно дошло, что лихорадка практически прекратилась, – и я обрадовался еще больше. Правда, непонятно было, с чего вдруг жар прошел, но я решил разобраться с этим позднее. Возможно, постоянное изменение уровня энергии в организме как-то способствовало выздоровлению. Ну, или он сам по себе справился.

Утро поприветствовало меня звонким свистом какой-то птицы и неожиданно теплыми лучами солнца, согревающими мои ноги, все же высунувшиеся за ночь из шалаша. Сладко потянувшись и от души зевая, я прислушался к ощущениям организма. Лихорадки нет, нога побаливает, но не очень сильно, спать больше не хочется, хочется есть...

Все так же вальяжно зевая, вылез из шалаша, вдохнул полной грудью прохладный еще воздух, наполненный запахами леса и дождя. Хорошо... Если бы не нога, наступать на которую до сих пор было больно и неприятно, у меня оказалось бы чуть ли не идеальное утро.

Стараясь размять затекшее за ночь тело, поворачивая руками, покрутил приятно хрустнувшей шеей и сделал несколько шагов, выйдя на поляну, где вчера сражался с кошками.

После чего остатки сна, равно как и благодушное настроение, испарились, словно по мановению магического жезла.

Трупа кошки на поляне не было. Совсем.

Или его кто-то забрал с неизвестными целями, причем сделал это так, что не осталось никаких следов, или же дохлый зверь сам встал и ушел куда-то по своим делам. И это не преувеличение, в Пустоши случается всякое. Гулял зверь, гулял, попал под остатки какого-то заклинания – и получил вторую жизнь, даже не догадываясь о ней.

Я нервно осмотрелся вокруг. Не знаю, кого бы мне хотелось встретить меньше – ожившего зверя или того, кто его с такой легкостью унес в

неизвестном направлении.

Собирался я в спешке, наплевав на боль в ноге. Воспаление прошло – и ладно. Нацепил на спину рюкзак, выдернул из шалаша самую надежную на вид палку и, безбоянно хромя, как можно быстрее отправился подальше от места ночевки. По пути вытащил из кармана сушеную рыбу и принялся завтракать, то и дело настороженно оглядываясь на ходу. То еще зрелище, наверное.

За мной никто не гнался, меня никто не преследовал. Вокруг по-прежнему была полоса редколесья, с одной стороны которой ясно просматривалось море, а с другой – начинающиеся пески. Мне, кстати, показалось, что они потихоньку подбираются все ближе к берегу.

Целый день я как мог быстро хромялся на запад, делая частые привалы, осматривая ногу и постоянно озираясь по сторонам. Но все было тихо и спокойно – только пески подкрадывались все ближе и ближе, тесня деревья. И лишь когда солнце почти коснулось краем горизонта, а на землю легли длинные вечерние тени, я дождался.

Издали, с мест, которые я благоразумно покинул сегодня, донесся едва различимый жалобный вой. Вой тянулся и тянулся, становясь то громче, то тише, а я, слушающий его, замерев на одном месте, как статуя, чувствовал, что от ужаса шевелятся волосы на голове.

Вой внезапно резко оборвался. Я с минуту слушал тишину, прерываемую лишь криком беззаботных птиц где-то над морем. А затем вой послышался вновь. И в этот раз было в нем столько злорадства и вожделения, что я, не видя ничего перед собой, бросился бежать. Забыв про осторожность, забыв про ногу, желая одного – как можно дальше убраться от того, что находится там, у меня за спиной.

Минут пять я бежал сквозь лес, не думая ни о чем. Ветки хлестали по лицу, цеплялись за одежду... Затем под раненую ногу подвернулся корень, и я от души пропахал носом землю.

Это немножко меня отрезвило. Куда я бегу, спрашивается? Уже почти ночь. Впереди – точно никаких убежищ не предвидится, более того, деревья вдаль потихоньку сходят на нет, уступая место пескам. А мне бы опять найти дерево повыше и надеяться, что оно меня спасет от того, что может прийти.

Нервно прислушиваясь, я обшаривал взглядом ближайшие стволы, но все они казались мне низенькими и ненадежными. Высокие деревья, как я помнил, встречались совсем недавно... с полчаса назад.

Так же целеустремленно, как только что мчался вперед, я развернулся и отправился обратно. Где эти проклятые деревья...

Наконец, когда солнце уже наполовину скрылось из виду, а вокруг сгустился сумрак, я нашел понравившееся мне дерево. Высокий бук, практически без ветвей у земли.

Залезть на него, да еще и с больной ногой, было той еще задачей. Пришлось держаться за малейшие трещины в коре и то и дело использовать нож, цепляясь им за те участки, где руками схватиться было не за что.

Забравшись в первую более-менее удобную развилку, я принялся обуустраиваться, исходя из задачи, что сегодня главное – это не свалиться ночью вниз. Запихнул в развилку рюкзак, уже мало заботясь о сохранности лежащих в нем книг, кое-как прикрепил его к одной из веток. Затем уселся на него, прислонившись спиной к стволу, после чего принялся придумывать, как закрепить себя здесь с помощью куртки. В итоге пришлось развернуться, освободить рукава и накрепко обвязать их вокруг дерева. Получилось неудобно, но надежно.

Я поерзал немного на рюкзаке, устраиваясь поудобнее на жестких книгах, а потом затих, вглядываясь в наступающую темноту.

На небе потихоньку начали проступать звезды. Из-за деревьев доносился легкий шум прибоя. Где-то неподалеку пиликал свою заунывную песенку запоздалый сверчок. На соседнем дереве обосновалась какая-то крупная птица, цвиркающая время от времени что-то неодобрительное. Потихоньку, несмотря на неудобную позу, меня сморил сон.

Что меня разбудило, я так и не понял. Возможно, замолкший сверчок. Возможно – хлопанье крыльев улетающей птицы. Но в душе как-то сразу поселился неприятный холодок.

Я кинул взгляд на небо. Звезд уже почти не было видно – все заслонили набежавшие тучи. Попытался рассмотреть что-то внизу – безуспешно. Землю скрывала непроглядная темнота. Прислушался.

Тишина. Не слышно неугомонного сверчка, не шелестит перьями на соседнем дереве недовольная птица. Даже шум прибоя стих, потерялся в темноте, превратившись в легкий незаметный шепот.

Можно послушать, как тревожно стучит сердце...

Вместо этого я аккуратно пошевелился, разминая затекшие ноги и нарушая торжественную тишину, царящую вокруг. В ответ откуда-то снизу донесся слабый то ли вздох, то ли стон, а тьма под моим деревом словно бы закрутилась в легком водовороте. Я вцепился в ветку и постарался даже не дышать.

Минуты шли. Напряженное рассматривание темноты ничего не дало –

внизу все оставалось без изменений. Тем не менее в моей душе с каждой секундой крепла уверенность, что под деревом кто-то есть. Или что-то.

Стоящая вокруг тишина все сильнее загоняла меня в объятия страха. В конце концов, если внизу кто-то есть, он точно знает, что я здесь, на дереве. В этом плане иллюзий у меня не было.

– Эй... – Мой голос прозвучал настолько одиноко и жалко, что стало еще страшнее. Внезапно нахлынуло ощущение абсолютного одиночества. До ближайших людей десятки миль по пескам и камням... Я один здесь, на этом темном берегу, совсем один...

Темнота не ответила. Промолчала, оставив меня корчиться в цепких лапах страха. Еще раз нарушать окружающее меня безмолвие я не осмелился. Просто всматривался во мглу до боли в глазах.

Сначала, устав от длительного напряжения, я не придал значения тому, что появилось внутри ее. Пара светлячков под деревом – достаточно обыденное явление... но не осенью!

Со лба скатилась капля холодного пота, когда я вновь попытался найти их взглядом. Безуспешно.

– Ну где же вы? – прошептал я себе под нос, лихорадочно водя взглядом и надеясь, что это действительно поздние светлячки.

Мерцающие желто-зеленые огоньки обнаружились совсем в другом месте. И опять парой. Померцали немного, позволяя себя рассмотреть, и синхронно исчезли, заставляя меня покрыться мурашками. Какие, к демонам, светлячки. Под моим деревом было что-то неизвестное, превосходно скрывающееся и абсолютно бесшумное.

Я нашел в себе силы порадоваться тому, что у меня хватило ума не бежать сломя голову вперед, в пески, а вернуться и поискать надежное место для ночлега.

Это была, наверное, самая долгая и страшная ночь в моей жизни. Где-то внизу, в темноте, скрывалось нечто. Скрывалось, иногда с издевкой демонстрируя мерцающие в темноте глаза и тут же пряча их, не давая следить за собой. Каждую секунду я ждал, что услышу звук царапающих кору когтей, предвещающих скорую встречу со смертью.

Но ничего не происходило. Никто не пытался наброситься на меня из крошечной тьмы, никто не старался залезть ко мне на дерево.

А затем опять застрекотал сверчок, и я, поняв, что жизнь продолжается, позволил себе немного расслабиться. Темнота рассеивалась, уступая первым лучам восходящего солнца. Неподалеку защебетала ранняя птичка. Прислонившись к спасительной ветке, я наконец заснул.

Глава 7

Я опять брел по пескам, пугливо озираясь и подпрыгивая от малейшего шороха. Воспоминание о неизвестных подземных тварях было еще слишком свежо в моей памяти. Да и ночной гость не добавил приятных ощущений.

После того как мне удалось поспать на своем насесте, ухватив несколько рассветных часов, прошел уже почти целый день. Сон несколько сгладил ночной страх, вдобавок, немного поразмышляв, я пришел к выводу, что гость, кем бы он ни был, не очень любит дневной свет – поэтому и не появляется в светлое время суток. А это значит, что мне нужно спускаться и как можно быстрее идти вперед, надеясь, что до заката отыщется новое убежище.

Вот я и шел, потихоньку подъедая по дороге скудные припасы. Полоска леса окончательно уступила место пустыне, которая теперь упиралась прямо в берег моря. Идти стало сложнее, но в целом терпимо – той жары, что сопровождала меня при бегстве из Хрустального, уже не было, подкрепиться было чем – в общем, благодать, а не переход. Еще бы нога не болела – было бы совсем хорошо.

Сначала я боялся, что ночной гость вернется и догонит меня. Но часы шли, а никто, кроме вездесущих морских птиц, за мной не следил. Затем, когда светило начало клониться к закату, я начал задумываться о приближающемся вечере. И мысли эти были не очень приятными – если я не найду в этих песках укрытия, ночевать мне придется в море. Лучше окоченеть, стоя по горло в уже холодной осенней воде, чем отправиться кому-то неизвестному на корм.

Но в море лезть мне, понятное дело, не хотелось, поэтому я все ускорял и ускорял темп, нагружая и без того ноющую ногу.

Увы, сумерки опустились на побережье, а ничего похожего на укрытие я так и не нашел, продолжая упорно топать по пескам и постоянно прислушиваясь.

Вокруг начала быстро сгущаться темнота, но ничего до сих пор не было слышно. Впрочем, это нервировало меня еще больше – воющий враг выдавал свое месторасположение, враг же молчащий мог прятаться за соседним пригорком, уже предвкушая момент, когда вонзят когти в мою плоть. Был, конечно, вариант, что меня уже никто не преследует, но я предпочел на это не рассчитывать.

Потихоньку вновь начались небольшие барханы, идущие перпендикулярно берегу и заставлявшие меня яростно ругаться каждый раз, когда приходилось забираться на новый склон. Даже редкое зрелище начавшего светиться в темноте моря, открывавшееся с покоренных мной песчаных гребней, не трогало сердца – мне хотелось спать или же хотя бы просто лежать и отдыхать, но не ползать по пустыне.

В один из тех моментов, когда я пытался отдышаться, стоя на очередной вершине, мне и почудился легкий свет, идущий откуда-то из-за череды барханов.

С чего я решил, что там обязательно должен был оказаться лагерь ждущих меня с распростертыми объятиями охотников или торговцев, понятия не имею. В диких местах Пустоши люди стараются не привлекать к себе внимания и не разводят костров. Да и делать здесь им нечего. Это я благодаря сложившимся обстоятельствам тут гуляю, а нормальные торговцы с караванной дороги не сходят. Охотники же болтаются около знакомых им руин, а не исследуют пустые пески. В общем, голос разума нашептывал держаться подальше от этого света. Но был проигнорирован. И услышал я его только тогда, когда, преодолев наискосок несколько барханов, взобрался на очередной и отвесил челюсть от открывшегося зрелища.

По темной, едва освещаемой начавшими появляться звездами пустыне шел караван. Призрачный караван.

Бесшумно ступая прозрачными копытами по песку, топали верблюды, нагруженные поклажей. Источая легкое молочно-белое свечение, двигались всадники. Скалили устрашающие клыки и заливались беззвучным лаем бегающие вокруг собаки.

Мертвая тишина, разливающийся по сторонам призрачный свет, призраки, идущие длинной вереницей, обоими концами теряющейся среди барханов... Я стоял, как последний дурак, на своей вершине и смотрел. Неудивительно, что одна из крутящихся вокруг каравана собак меня заметила. Миг – и штук пять огромных зверей уже беззвучно несутся ко мне, щерясь в радостном возбуждении.

Издалека совершенно не вовремя послышался заунывный вой, которого я ждал так долго. Дождался...

В минуты опасности, как оказалось, мои мозги думают заметно быстрее и лучше, нежели в спокойное время. За те двадцать секунд, что понадобились призрачным псам для того, чтобы взобраться на бархан, я успел выхватить нож и... нет, я не вспомнил древнее воинское искусство, позволяющее убивать призраков одним простым ножом. И ритуального

самоубийства я тоже совершать не стал.

За отпущенное мне время я успел сделать одно – с хрустом и треском распорол на груди куртку и рубашку, открывая взгляду призраков руну, полученную в развалинах около Хрустального. Затем выронил нож, пошире распахнул одежду и зажмурился, вознося страстную молитву небесам.

Секунда, другая, третья... Спустя полминуты я осмелился приоткрыть один глаз. Собак рядом со мной уже не было – они расслабленной походкой возвращались к бредущему по пустыне каравану. Я смахнул со лба холодный пот. Пронесло в очередной раз. И распоротая одежда – не особенно большая потеря на фоне этого.

А раз пронесло, то самое время вспомнить о подавшем голос преследователе и попробовать подружиться со встретившимся мне явлением. Ольд давным-давно отучил меня бесконечно долго бояться вещей, которые мне не угрожают. Да и к призракам я после сидения в развалинах относился уже без особого трепета – шастают вокруг, да и пусть.

Так что, решившись, я сделал несколько робких шагов в сторону вереницы верблюдов, внимательно глядя на поведение потусторонней живности. Никто не отреагировал – всем было на меня наплевать. Я осмелел и приблизился к каравану вплотную. Ближайший призрачный всадник повернул голову, смерил меня скучающим взглядом, а затем безразлично отвернулся и продолжил путь. Мимо пробежала очередная громадная собака, не удостоив незваного гостя вниманием. Ну и отлично. Меня приняли пусть и не за своего, но точно не за предмет охоты, а большего и желать сложно. Чуть отстав, я нашел удобное местечко между двумя идущими друг за другом верблюдами и аккуратно вклинился туда, на какое-то время став частью процессии.

Топаю по ночной пустыне в окружении призраков, я вспоминал рассказы Ольда. Помнится, после посещения нами руин он расщедрился на целую лекцию, хоть и выдал в итоге не слишком-то много полезных вещей. Но в данном случае важным было одно – старый маг в категоричной форме утверждал, что постоянно находиться в видимой простым зрением форме могут только призраки, имеющие серьезную энергетическую подпитку извне. Те же зубастые скелеты в руинах такой подпитки не имели и оставались различимы только магическим зрением – то есть находились в наименее энергозатратной для себя форме. Скрываться от магов или, наоборот, показываться всем подряд – означает тратить энергию.

Сейчас же я бреду вместе с вереницей призраков, аж светящихся от здоровья. И значит это, что либо у них есть привязка к какому-то

долгоиграющему источнику силы, либо же они просто и без затей убивают все на своем пути, пополняя тем самым собственные запасы.

Я слегка поежился и боязливо оглянулся. Но со всех сторон на меня по-прежнему сочилось равнодушие.

Мы прошли на запад уже около двух часов, петляя между барханами, когда совсем неподалеку вновь раздался зловещий вой, заставив меня вздрогнуть и проснуться, – последний час я механически перебирал ногами, находясь в полудреме.

– Проклятье, – начал я с тревогой озираться по сторонам. Но убежищ поблизости все так же не было, вокруг – лишь все те же уже вконец надоевшие барханы. Оставалось одно – продолжать идти вместе с караваном, надеясь, что неведомой твари он окажется не по зубам. Была, правда, более неприятная возможность – призраки ведь не обязаны меня защищать, могут и не обратить внимания ни на что.

Как бы то ни было, я аккуратненько перешел на другую сторону призрачного верблюда. На всякий случай.

Преследователь объявился минут через десять, но первым его заметили собаки. И, только глядя вслед нескольким светящимся зверям, бодро бегущим в сторону одного из барханов, я увидел на его гребне смутную черную тень, немного выделяющуюся на фоне усыпанного звездами неба.

С вершины бархана донесся гневный рык, и тень двинулась навстречу мчащимся призракам. От каравана отделились три всадника, направившись в сторону гостя.

Столкновение произошло мгновенно и почти беззвучно. Сгусток темноты, громадным прыжком преодолев остатки расстояния до собак, закрутился между ними в смертельном танце. Я с оторопью смотрел, как громадные призрачные псы, получая удары ожившей темноты, замирают и быстро развеиваются, исчезая в воздухе. Мне, похоже, конец...

В этот момент всадники остановились и синхронно натянули длинные луки. Секунда, другая... Три призрачных росчерка прорезали темноту и вонзились куда-то в центр драки.

Над пустыней, заставляя замирать от ужаса все живое, разнесся дикий вопль, исполненный боли и страданий. Я зябко передернул плечами. Что-то подобное мне доводилось слышать всего один раз в жизни, когда наш сосед, перед этим изрядно наклюкавшись пивом, зачем-то взялся кастрировать поросенка. Думаю, тот день запомнил не только я и несчастный подсвинок, но и половина Хрустального.

Вопль испуганной птицей заметался между барханами, а затем,

разбившись на отголоски, постепенно замер. И спустилась тишина. Всадники развернулись обратно к каравану, вслед за ними потащились два уцелевших пса. Как будто ничего не случилось.

Верблюд, рядом с которым я шел, внезапно тихо, но удовлетворенно вздохнул, заставив меня отпрыгнуть на шаг в сторону и внимательно посмотреть на него.

От призрачной скотины, по-прежнему мерно топающей по песку, явственно несло удовлетворением. Глаза, только что бывшие пустыми и безжизненными, приобрели легкий багровый оттенок и сейчас сыто смотрели на меня – я так и не понял, с дружелюбным или гастрономическим интересом. Но на всякий случай распахнул опять куртку, показывая руны. И отошел еще на шаг. Потом, увидев, с каким интересом верблюд рассматривает мою грудь, сделал еще шаг. Скосил глаза на руны и похолодел – если раньше в магическом свете она выглядела ярко сияющим символом, то сейчас тлела едва-едва, лишь немного выделяясь на фоне энергетического рисунка моего тела.

– Твою мать... – прошептал я, аккуратно отходя еще на пару шагов дальше, запахивая куртку и озираясь. Очередной пес, пробежавший мимо, смерил меня задумчивым взглядом, слегка замедлив ход, но затем все же отправился дальше.

Руна, похоже, действительно защищала меня от внимания призраков, но, пока я вальяжно топал по пустыне вместе с ними, постоянно расходовала вложенную в нее энергию и теперь явно готовилась окончательно исчезнуть. И спасибо моему появившемуся преследователю за то, что сбил с меня сон, – иначе, чувствую, меня ждал бы тот еще сюрприз.

Я тихонечко, стараясь не привлекать к себе излишнего внимания, принялся отходить в сторонку. Шаг за шагом, мимо бегающих туда-сюда собак, в сторону барханов... На руны старался больше не смотреть.

Вокруг становилось все темнее, и наконец я аккуратно перебрался через гребень песчаного холма. Тут же пригнулся и все шустрее и шустрее двинул подальше в сторону. Остановился только тогда, когда от каравана меня отделяли несколько барханов, а о призраках напоминало лишь неяркое свечение вдалеке.

– Да пошло оно все.

На меня как-то неожиданно и со страшной силой навалилась усталость. Нехватка сна, постоянное напряжение последних дней, длинный переход, общение с призраками... Сейчас, когда я оказался вроде бы в безопасности, тело недвусмысленно намекало мне, что пора бы

и отдохнуть.

Тем не менее, когда я устроился на лежку, сон ушел. Я валялся почти на самой вершине бархана, пытался услышать звуки моря, от которого ушел достаточно далеко, рассматривал луну, болтающуюся над головой, размышлял о будущем.

Будущее казалось мне каким-то не очень радостным – Пустошь потихоньку отнимала у меня силы и уверенность. Более того, она даже одежду быстро приводила в негодность – сапоги заметно обветшали, от одной из штанин осталась только половина, рубашка превратилась в грязные обрывки, сегодня еще и куртку, до этого и так пострадавшую от призрачного скелета, пришлось порезать. Такими темпами до Янтарного я дойду голым и босым.

Конечно, я заснул в итоге, но сны оказались еще хуже яви – пришли кошмары про неизвестных хищников, крадущихся за мной, про призраков, от которых я пытаюсь, но не могу убежать... В конце приснился полуразложившийся труп Ольда, который тянул ко мне гниющие руки и говорил что-то про украденные книги.

Я проснулся и некоторое время бездумно лежал, радуясь, что удалось более-менее выспаться, что до сих пор жив, солнцу, потихоньку согревающему пески и меня заодно с ними. И еще очень приятно было не видеть кошмаров.

Наконец, аккуратно разминая затекшую за ночь шею, я принялся собираться. По-хорошему, теперь опять нужно было вернуться к морю и продолжить путь по берегу – ходить по пескам мне больше не хотелось. Но когда я окончательно собрался и залез на вершину ближайшего бархана, моим глазам открылось прекрасное и волнующее зрелище. Неподалеку виднелся город.

Ну как – неподалеку. Виднелся из-за дальних барханов в стороне, куда ушел призрачный караван, так будет точнее. И не весь город, а несколько крыш и башня, чуть-чуть выступающие над песком. Но все равно – это был город, с тенью, возможно – с водой и даже людьми. Последнее – вряд ли, конечно. В заброшенных и затерянных в пустыне городках, как правило, никто не живет и не бывает, за исключением полностью двинутых на голову отшельников, а также охотников за ценностями и редких исследователей.

За полторы сотни лет люди отлично разобрались, что в Пустоши безопасно, а что – не очень. И если город стоит необжитый, то что-то в нем явно представляет опасность для потенциальных обитателей. Но это опять же лишь общее правило. Охотники по таким городам ходят достаточно

спокойно. Дохнут, конечно, время от времени, но ходят, подтверждая тезис о том, что заброшенные города хоть и опасны, но заходить в них все же можно.

Для меня же было важно то, что поселения в наших краях обычно располагаются неподалеку от источников воды, – есть шанс, что там остался какой-то оазис, где я смогу напиться и, возможно, даже набрать воды в дальнейшую дорогу. Плоды, до этого служащие мне нехитрым запасом влаги, как-то незаметно закончились.

К постройкам я подобрался без особых приключений. Полчаса ходьбы – и вот я уже лежу, притаившись за барханом, рассматриваю открывшуюся передо мной картину.

Когда-то на этом месте был маленький симпатичный городок. Что заставило его основателей выбрать именно это место – не знаю. Возможно, добывали неподалеку какие-то ценные ресурсы или пасли стада на лугах... если здесь были луга. А может, рядом протекала река, ведущая к близкому морю и служащая отличным торговым путем. Кто знает.

Сейчас же город был чуть ли не наполовину занесен песком. Песчаные гряды подбирались вплотную к невысоким стенам, песчаные наносы виднелись на тех улицах, которые можно было рассмотреть с моего места.

И – разрушения, куда же без них. Когда-то давно здесь явно прошел бой. Несколько проломов в стенах, железные городские ворота, сорванные с петель и теперь едва различимые под слоем песка, а самое главное – огромная дыра неправильной формы в стене одного из домов. Оплавленные края, до сих пор сохранившиеся потеки расплавленного чудовищным жаром камня на стенах – все явно намекало на то, что атакующие не поспешили на магию при захвате города. О том же говорили разрушения, виднеющиеся дальше, в глубине.

Но беспокоило меня не это. Подумаешь, кто-то вlepил в стену дома огнем. Влепил, конечно, от души и сейчас этот жест повторить вряд ли кто-то из магов сможет, но все равно это – обычная магия, которая ничем мне уже не грозит. А вот крутящиеся в проломах городских стен почти незаметные пыльные вихри внушали опасение. Я следил за ними уже чуть ли не полчаса, а они все не унимались, оставаясь на месте и не собираясь исчезать. И в магическом зрении выглядели не менее подозрительно – все тот же легкий вихрь, но уже соединенный со стеной множеством энергетических нитей. Так и лезет в голову мысль, что, после того как враги проломили стены, какой-то маг, защищавший город, поставил их туда, чтобы преградить неприятелю путь.

Стена в магическом плане тоже выглядела неприятно. Сплошные

сплетения, нити, усики, шипы из энергии, торчащие во все стороны. И это лишь то, что видно снаружи. Подходить к ней мне не хотелось категорически. Проем, в котором раньше находились ворота, казался безопасным... на первый взгляд. Но я уже приметил очередную светящуюся линию, тянущуюся по песку в этом месте.

В общем, полчаса изучения города дали мне четкое понимание того, что пробраться внутрь мне будет весьма проблематично. И это было очень и очень неприятно – потому что в центре города, за домами, виднелись вполне жизнерадостные зеленые деревца. Вода там точно есть, а значит, мне как-то все же нужно проникнуть внутрь.

Отбросив излишнюю осторожность – все равно город выглядел пустым и безжизненным, – я спустился с бархана и, не подходя близко к стенам, принялся обходить его по кругу. Должен же где-то быть проход в конце-то концов.

Под ногами время от времени мелодично похрустывали кости. Полегло здесь народу порядочно, похоже. И хорошо, что не нашлось никакого некроманта, который бы все эти кости оживил.

Протопав пару сотен шагов, я остановился. Впереди было то, что одновременно и радовало, и тревожило. А именно – лестница, аккуратно приставленная к стене. Причем лестница новая, явно принесенная кем-то специально для этого города и этой стены.

Подойдя поближе, я заметил и полужасыпанные песком следы рядом с ней. Кто-то явно был в городе совсем недавно. Или же даже оставался там прямо сейчас. Осмотр стены показал, что именно в данном месте энергетический узор гораздо тусклее и не доходит до самого верха. Значит, среди тех, кто принес сюда лестницу, точно есть маг. Иначе сложно объяснить такой точный выбор места.

Маги мне в последнее время не очень нравились, так что приподнявшееся было настроение вновь начало ползти вниз. Лезть в город или нет? Внутри я никому явно не нужен. Но зато мне самому очень нужна вода – пить хотелось все сильнее. И это в конечном итоге определило выбор. Аккуратно перебирая конечностями и каждую секунду ожидая услышать оклик, я забрался на стену. Со мной, вопреки ожиданиям, ничего не случилось.

Спуститься по другую сторону трехметровой стены не составило проблемы – повсюду были небольшие каменные лесенки. И вот я уже на улицах города.

Аккуратно передвигаясь, стараясь не следить и не шуметь, постоянно осматривая окружающую местность магическим зрением, я направился к

центру города.

Здесь однозначно прошли тяжелые бои. То и дело виднелись многочисленные остатки скелетов, валялось изъеденное временем оружие. Впрочем, наш климат позволяет вещам сохраняться долго, очень долго – на отдельных костях виднелись даже лохмотья одежды. Я потихоньку начал осматриваться вокруг уже с другими целями – если пробрался в заброшенный город, то не грех и вынести из него что-нибудь. Но под ногами валялось лишь низкосортное железо и никому не нужные костяки.

Пройдя длинную извилистую улочку до конца, я вышел на маленькую живописную площадь. И тут же спрятался обратно между домами, потому что гуляющий по ней внушительный смерч сразу же недвусмысленно дернулся в мою сторону. Как только я ушел с площади, смерч успокоился и вновь принялся бесцельно бродить по брусчатке, не обращая больше на меня внимания.

Аккуратненько, стараясь не угодить в сферу его интересов, я выглянул из-за дома и осмотрелся. Площадь как площадь. Каменные скамеечки, брусчатка, фасады домов. Куча переломанных костей и покореженного железа в центре. И очень даже свежий труп, валяющийся на этой куче. Все ясно – давным-давно поставленный защитник держит оборону в этом месте. До сих пор. Поневоле начинаешь завидовать древним магам, с легкостью творившим самоподдерживающиеся заклинания. Маг умер – а дело его живет.

Еще раз с завистью посмотрев на прогуливающийся смерч, я отправился обратно – искать обходной путь. В итоге пришлось вернуться чуть ли не до самой стены, только потом удалось найти небольшой переулок, выведший меня на соседнюю, более широкую улицу.

И опять – скелеты, песок... В этот раз мне никто не препятствовал, и я добрался до центра города. Очевидно, раньше здесь было красивейшее место – небольшой оазис был с любовью окружен мрамором, тенистые деревья, росшие на берегах озерца, давали приют отдыхающим, а роскошные дома вокруг площади лишь подчеркивали красоту этого места.

Увы, мрамор потрескался, озеро почти полностью занесло песком, деревья потеряли былой лоск и величие, пытаясь выжить в ставшем негостеприимным месте. Дома, когда-то блиставшие все тем же мрамором и радовавшие глаз изысканной лепниной, теперь стояли обветшалые и полуразрушенные, зияющие разбитыми окнами и провалами в стенах.

И везде – пыльные останки павших воинов. С проломленными ребрами, перерубленными ногами и руками, разбитыми черепами.

Я немного постоял, рассматривая открывшуюся картину. Затем, аккуратно переступая через кости, двинулся к водоему. Пришлось перелезть через бортик и немного пройти, прежде чем я дошел до более-менее свободного от песка и травы местечка. Особо не заморачиваясь, напился, зачерпывая рукой на удивление чистую воду. Теперь, по идее, нужно найти какую-нибудь емкость, набрать воды про запас, а потом сваливать из города подобру-поздорову. Чем-то мне это место не нравилось.

Выбравшись обратно на мостовую, я задумчиво осмотрелся. Несколько домов определенно были жилищами богатых горожан. Чуть дальше – однозначно городская ратуша, за нею – нечто, напоминающее башню мага. Любопытство толкало в сторону башни, осторожность говорила держаться от нее как можно дальше. В конце концов я выбрал компромисс и направил свои стопы в ратушу.

Скелеты, скелеты, скелеты... Остатки разломанной мебели, опять скелеты... И ничего ценного, кроме разваливающихся от старости мечей. Немного побродив по пыльным комнатам, я понял свою ошибку – смысл что-то искать в городской управе, если там отродясь никаких ценностей-то и не было. Разве что казну... Но ее, скорее всего, забрали победители, кем бы они ни были. А это значит, что мне нужно топать или в башню мага, или в дома зажиточных горожан.

С этими мыслями я вновь вышел на площадь. Здесь за время моего отсутствия почти ничто не поменялось. Лишь около скульптурной группы рядом с озером, на которую я до этого не обращал особого внимания, нарисовалось странное сияние. Понаблюдав некоторое время и решив, что непосредственной опасности оно не представляет, я подошел поближе.

Творение неизвестного мастера поражало размахом и тщательностью. С десятков человек, до мельчайших подробностей воспроизведенных в камне, в едином порыве тянули вперед руки. Маленькая девочка протягивала крохотные ручонки ладонями вверх в самом низу. Подростки постарше, мальчик и девочка, стоящие по бокам, держали руки так, как будто в них находилась какая-то тяжесть, которую они хотели скинуть на руки малявке. Еще выше то же самое делали молодая женщина и воин в доспехах. Двое стариков тянули вперед свои иссохшие ладони прямо над ними. А на самом верху была рука мага, в гордой позе стоявшего в центре всей скульптуры.

И все эти руки образовывали правильный овал, в пределах которого и мерцал сейчас странный свет. Я посмотрел на него магическим взглядом и чуть было не ослеп – настолько мощным было сияние в энергетическом

плане. Поспешно переключившись на обычные чувства, я задумчиво рассматривал скульптуру и сияние. Судя по внешнему виду, это нечто вроде портала. Но с чего он вдруг появился и куда ведет? Про порталы я слышал до этого не так уж много и понятия не имел, как именно они работают и какие у них могут быть неожиданные особенности.

Зрелище меня настолько увлекло, что я окончательно потерял бдительность.

– И что ты здесь забыл, старик? – послышался голос у меня из-за спины. Я вздрогнул от неожиданности и обернулся.

На меня настороженно смотрела четверка людей. И подошли-то как незаметно, демоны... Все одеты в серо-пыльную кожаную одежду с кучей карманов, у всех на поясах короткие мечи, а у двоих – еще и арбалеты, нацеленные в мою сторону. Последнее заставило меня нервно сглотнуть и оглянуться по сторонам, ища возможности для бегства.

– Даже не думай, – произнес один из держащих арбалеты, заметив мое движение. – Отвечай на вопрос.

– Ходил по пустыне, закончилась вода, увидел город и решил, что здесь можно ее найти, – мрачно ответил я, рассматривая собеседника.

Обветренное лицо, щетина, как, собственно, и у всех... а, нет, не у всех, одна из четверых – точно женщина, хоть так сразу и не заметишь. Типичный охотник за древностями, в общем. Но не из Хрустального: наших я всех знал в лицо.

– Какая простая и трогательная история, – со смешком прокомментировал мужик без арбалета. – И что, ничего странного не заметил по дороге?

Я внезапно разозлился. Тычут арбалетами, устроили допрос...

– Странного – это ползающая под песком тварь, жрущая все подряд? Нежить, гуляющая по барханам по ночам? Или призрачные караваны? Вам какое до этого дело вообще? Такое впечатление, что я к вам в погреб залез.

– Ты не пыли... парень, – медленно произнес первый. – Здесь, в песках, чего только не бывает. Иной размотришь на человека, а он-то, оказывается, и не человек вовсе. Вот и интересно нам, ты здесь как долго – недавно зашел или уже лет сто околачиваешься...

Я помолчал. То, что где-то здесь в пустыне имеются твари, неотличимые от человека, – ценная информация. А вот повстречавшихся охотников желательно убедить в том, что я к таким тварям никакого отношения не имею.

Попытка искренне и дружелюбно улыбнуться вызвала у них неоднозначную реакцию в виде напрягшихся на спусковых скобах пальцев,

так что я в подтверждение своих добрых намерений еще и продемонстрировал открытые ладони.

– Я человек, из Хрустального, – как можно более мирным тоном взялся я за рассказ. – Шел с группой на поиски редкостей. Вышли давно, с месяц назад, пытались найти новые, неизвестные поселения, курсировали по пустыне и около побережья.

Подозрительности в глазах у людей стало меньше. Тот, кто изначально первый со мной заговорил, видимо, старший, кивнул.

– Продолжай.

– А чего там продолжать. Мы ничего толком не нашли, зато в одном из мелких оазисов на нас устроили охоту какие-то подземные твари.

Заметив недоумение в глазах собеседника, я пояснил:

– Какие-то огромные сволочи, шагов десять, наверное, в длину, передвигаются в песке... На каменистую почву не выбирают. С легкостью утаскивают в песок верблюда, не то что человека. Собственно, я спасся только потому, что успел удрать в сторону, а затем очень долго бежал. Они бегущего человека догнать не могут, но преследуют часами. Так вот и бежал от одного каменистого участка до другого, пока к морю не вышел.

Старший задумчиво кивнул, переваривая информацию, а женщина длинно выругалась.

– Теперь хоть по пескам не ходи.

– Тихо. Что было дальше?

– Дальше я отсиживался на берегу, а когда до меня дошло, что там можно просидеть вечность, отправился в путь по побережью. По дороге на меня устроила охоту какая-то тварь, один раз даже зацепила. – Я показал раны на ноге. – Затем встретил призрачный караван и следовал туда, куда он шел. Потом заночевал, а наутро увидел город. А что с ним не так?

– То есть все же пришел за караваном, – пробормотал старший задумчиво. – И увидел его случайно?

– Ну да, а чего здесь такого? Призраков бояться – в пустыню не ходить.

– Призраки – дело десятое, – отмахнулся собеседник, опустив арбалет. – Просто в этот город не попадают без провожатого. И знают о нем единицы. Те, кто вот так же, как и ты, случайно за караваном увязались.

– А как ты внутрь попал? – поинтересовался тот, который был без арбалета. – Через пролом в стене или через ворота?

– По лестнице попал. Потому что в проломах что-то неприятное творится, да и на стене тоже.

– Маг? – резко спросила женщина, и вся четверка заметно напряглась.

– Недоучка, но рисунки энергии вижу, – пробурчал я. Время для хвастовства было явно неподходящим.

Старший некоторое время о чем-то размышлял, задумчиво рассматривая мою персону.

– А что в рюкзаке?

– Личные вещи, – невольно огрызнулся я.

– Судя по тому, что на тебе надето, эти вещи явно не одежда. Покажи, будь добр. Не заставляй нас прибегать к... мм... крайним мерам убеждения.

– Давай-давай, снимай рюкзак, – неожиданно тонким голосом проговорил молчавший до этого второй арбалетчик. – И показывай, что внутри.

Пришлось снимать, понимая, что в случае неповиновения в меня просто отправят пару стрел, да и все.

– Доставай все.

В тот момент, когда на мостовую легла первая книга, женщина не сдержала восторженного ругательства. Ну все, мне точно хана. Пристрелят и оставят здесь валяться рядышком с другими скелетами. Можно попробовать удрать, но охотники явно выносливые и отдохнувшие, а у меня ранена нога...

Из рюкзака были извлечены ингредиенты из лаборатории Ольда, а затем еще одна книга. Мне показалось, что люди начали дышать чаще от все больше охватывающей их жадности. У меня за спиной до сих пор работал какой-то портал – если я в него прыгну, куда он меня приведет?..

Когда я достал еще несколько книг, алчный огонь в глазах охотников достиг такой температуры, что мне стало окончательно ясно – убьют. За такие деньги, какие можно получить от продажи моих книг, они смогут обеспечить себе безбедное существование до конца жизни. И цена этому – две арбалетные стрелы...

В рюкзаке почти ничего не осталось, но, самое главное, там все еще была книга про демонов. Я, помня ее на ощупь, старался доставать и выкладывать другие. Если уж пытаться сохранить что-то, то самое ценное. Все остальное я читал и худо-бедно помню. Пожалуй, пришло время.

– Ой, что это?! – сжимая в руке лямку почти опустевшего рюкзака, я вытаращил глаза за спины охотников и приподнялся с земли, делая вид, что смертельно испуган.

Думаю, не будь их мозги затуманены жадностью, фокус бы не прошел. Но сейчас они на мгновение обернулись, все четверо, страхась

неизвестности у себя за спиной. Я, вцепившись в рюкзак, рванул к скульптуре. Прыжок, другой, третий...

– Стой, сволочь!!!

– Стреляйте!

Последним усилием я прыгнул прямо в кольцо, составленное каменными руками, чувствуя одновременно с этим удар и боль от впившегося в плечо арбалетного болта.

Вспышка. Укус холода, бьющего прямо по нервам. Боль... И все прошло. Я, по-прежнему сжимая в руке рюкзак, шлепнулся на землю, ударившись о край острого камня, и вскрикнул от боли. Поднялся, развернулся и, выхватив нож, принялся ждать преследователей.

Но минуты шли, а рядом со мной никто не появлялся. Похоже, лезть в непонятное свечение вслед за мной желающих не нашлось.

Я немного расслабился и занялся раной, впрочем, не забывая посматривать в то место, откуда появился сам. К счастью для меня, болт прошел почти вскользь, лишь немного пропоров руку и разорвав куртку. Ну, ей уже не привыкать, как и мне в общем-то. От рубашки был отрезан очередной кусок, которым я замотал новую рану. Наверное, со стороны у меня был даже несколько героический вид – весь в крови и шрамах, потрепанный, но гордый и несломленный.

Весело фыркнул. Настроение потихоньку улучшалось – я опять остался жив. Правда, непонятно, куда меня занесло – вокруг, на сколько хватало глаз, расстилалась ровная каменистая пустошь, слегка оживляемая торчащими кое-где скалами. Пожухлая трава, гораздо более теплое солнце, чем светило только что, но при этом достаточно холодный ветер. Низкие облака, величаво плывущие, кажется, над самой землей.

И где я, спрашивается?

Глава 8

– Проклятье... – Эмоций у меня уже почти не оставалось.

К концу дня я с абсолютной уверенностью определил, куда меня выплюнуло свечение. Сложно было не определить, стоя на самом краю бездны и рассматривая крохотные деревца далеко внизу. Конечно, в мире может быть всякое, но зачем придумывать сложности – в самой Пустоши похожих мест больше нет, а значит, я стою там, куда уже сотни полторы лет не может забраться ни один путешественник: на Мертвом плато, так кстати воспетом Галлардом в своей книженции.

Это произведение, кстати, осталось со мной вместе с двумя полупустыми тетрадами Ольда и книгой про демонов. Повезло, называется. Кроме этого в рюкзаке нашелся бутылек с ядом, будь он неладен, а также слиток какого-то серебристого металла. И изрядно увядший плод джуги.

Встреча с охотниками лишила меня почти всего ценного, что было за душой. И понимание этого заставляло время от времени скрипеть зубами и слать проклятья в пустоту. Бессмысленное занятие, особенно если учесть, что я даже не знаю, в каком городе искать грабителей. Просидишь год в Чернолесье, пылая жаждой мести, а они в это время будут радоваться жизни где-то в Золотом Треугольнике. Тьфу.

Я пнул ногой лежащий рядом валун и с любопытством стал наблюдать, как он падает вниз, становясь все меньше и меньше. Тут у меня внезапно закружилась голова, а тело чуть было не последовало вниз вслед за камнем. Ну его к демонам... Сев на край плато и немного откинувшись назад, чтобы ненароком не свалиться, я вытянул ноги над пропастью.

Положение у меня было, скажем так, весьма неопределенным. То, что меня единым махом отнесло чуть ли не на пятьсот миль в сторону, – в общем, рядовое событие. Барахлящие порталы в Пустоши попадают, иногда люди в них по глупости суются, а иногда даже остаются в живых, рассказывая потом, куда их занесло. Скажем, немного в стороне от дороги из Дозорной башни к Золотому Треугольнику есть портал, стабильно выкидывающий любого желающего в сотне миль от Янтарного. Пройти за один шаг пару недельных переходов – очень соблазнительно. Да только места там такие, что до самого Янтарного только каждый пятый потом добирается.

Ну и еще штуки три есть, но не такие стабильные, так что ими вообще никто не пользуется, если в здравом уме.

А меня вот, получается, забросило в самую недоступную часть Пустоши. Одно время, лет сто назад, попытки сюда залезть предпринимались чуть ли не каждый день. Со всех сторон народ приходил, с чего-то решив, что именно здесь находятся спрятанные сокровища разрушенной страны. Может быть, так и есть – никто проверить не смог. Слишком уж отвесно вздымаются к небу края плато – как ни цепляйся, все равно рано или поздно навернешься вниз. А лететь до земли можно очень долго.

Я опять поболтал ногами над пропастью, задумчиво рассматривая проплывающие практически над моей головой облака.

Вот и получается, что уже полтора-два десятилетия плато стоит нетронутым. Люди здесь, наверное, побывали – раз уж меня закинуло, то и других могло. Но вот спуститься обратно ни у кого так и не вышло. И в итоге я даже не представляю, что здесь может быть. Какие опасности или, наоборот, приятные открытия.

Впрочем, не исключено, что здесь вообще никого и ничего нет. Кроме птиц: я заметил среди облаков несколько жирных кружащихся точек. В любом случае прямо сейчас нужно было решать, что мне теперь делать и куда идти. Находился я на южном краю плато – солнце недвусмысленно намекало на это. Что располагается в центре – неизвестно, значит, туда идти довольно глупо, разве что совсем от отчаяния. На нашем полуострове лучший способ выжить – это не соваться в неизвестные места. На что мне действительно можно ориентироваться – так это на небольшой водопад, который расположен на восточном краю плато, неподалеку от Каххара и Орлиного Утеса. Вода – это жизнь, особенно с учетом того, что у меня ее запасов опять не осталось. Это уже начало утомлять – в дикой Пустоши оказалось очень сложно раздобыть какую-нибудь емкость, а пока ее у меня не было, приходилось жить буквально от водопада до водопада.

Идти до водопада мне в самом худшем случае миль сто. С учетом того, сколько я хожу в последнее время, – сущие пустяки. Тем более что нога чувствовала себя на удивление хорошо. Не иначе как прокачка энергии действительно действовала как лекарство. Надо будет еще с плечом такой трюк провернуть – я дотронулся пальцем до пропитанной кровью повязки и поморщился от боли.

Итак, предстоит сделать новый переход по незнакомым краям. Несколько минут я честно пытался вспомнить еще что-нибудь о плато. Но ничего больше не вспоминалось – забраться наверх нельзя, на востоке есть небольшой водопад, все, информация исчерпана.

Ладно, значит, идем на восток. Поднявшись и посмотрев еще разок на

далекую землю внизу, я поудобнее пристроил за плечами заметно полегчавший рюкзак, а затем отправился в путь.

Дорога по краю плато, если ее можно так назвать, по сравнению с ходьбой по пескам была просто чудесной. Я спокойно топал по ровной, как стол, поверхности, иногда, развлекаясь, кидал камешки с обрыва, рассматривал окрестности и считал черные точки над головой. Их потихоньку становилось все больше. Не сказать что меня это как-то особо волновало, но на небо я все же иногда посматривал с опаской.

Шел неторопливо, так что к вечеру одолел, наверное, миль двадцать, не больше. Местность на краю оставалась все такой же ровной и пустынной, но со стороны центра плато, милях в двух от обрыва, теперь виднелись нагромождения скал, кое-где покрытых зеленью и даже деревьями. Пока что идти в ту сторону не очень хотелось – я понятия не имел, что там может быть, кроме этой самой зелени, а заниматься исследованиями меня как-то не очень тянуло.

Сверху в очередной раз прозвучал пронзительный крик, заставивший меня вздрогнуть и поднять голову.

В небе все так же кружили птицы. Но если раньше они летали где-то высоко, среди облаков, то сейчас заметно снизились. И количество их в очередной раз увеличилось.

У меня появилось ощущение, что я упускаю что-то очень важное. Буквально жизненно важное. Стервятники у нас, в районе Хрустального, попадались повсеместно, были трусливыми и никогда не считались чем-то достойным внимания. Но сейчас они вели себя необычно, неправильно. А в Пустоши, если что-то идет не так, как полагается, это однозначное предупреждение об опасности.

Появилось и начало стремительно разрастаться нехорошее предчувствие.

Еще раз глянув вверх, я решительно свернул в сторону скал. С неба донесся хор возмущенных воплей, и птицы спустились еще немного ниже. Я ускорил шаг, втянув голову в плечи и вновь начиная чувствовать все свои раны.

Совсем рядом на землю шлепнулась увесистая лепешка вонючего помета, заставив меня переместить рюкзак на голову и еще больше ускорить шаг.

Когда я добрался до скал, тени уже заметно удлиннились, обещая скорое наступление сумерек. И на стервятников, в отличие от всех нормальных птиц, приближение темноты подействовало весьма бодряще – упитанные туши теперь носились всего в десятке локтей надо мной,

непрестанно крича и поливая все внизу пометом. Гнусные твари. От рюкзака уже шла такая вонь, что я всерьез задумался о том, чтобы его выбросить. Останавливало только понимание того факта, что без него весь помет будет прилетать сразу в меня.

Спрятаться среди камней мне удалось далеко не сразу. Да и сами скалы оказались лишь небольшой каменистой грядой, выступающей над плоской поверхностью плато максимум на три-четыре человеческих роста. Куски гранита, причудливо торчащие из земли, позволяли иногда на время скрыться от птиц, но те все равно быстро находили меня, продолжая угрожающе вопить и кружиться над головой. Спустя двадцать минут петляний между камнями и редкими деревьями я окончательно понял, что, пока не отыщу какой-нибудь норы или пещеры, эти твари от меня не отстанут.

А пещера находится не собиралась. Я целенаправленно прочесывал гряду, имеющую ширину всего-то шагов сто, ходя от одного края до другого и периодически ругаясь на пернатых, но ничего подходящего видно не было.

Стервятники тем временем начали аккуратно присаживаться на камни и землю вокруг меня, продолжая покрикивать, щелкать здоровенными клювами и смотреть на меня блестящими голодными глазами. А когда я уходил от них в сторону, вразвалочку топали следом. Этак вальяжно и самоуверенно.

– Кыш! – попробовал я напугать ближайшего, топнув ногой и махнув здоровой рукой. Птица, отскочив на шаг, завопила в ответ, захлопала крыльями и, раззявив устрашающий клюв, бочком вернулась на прежнее место. А вот я отошел и не вернулся. Смелости с наступлением вечера у птиц стало больше, а у меня – меньше.

В конце концов я нашел не пещеру, а лежащее на земле высохшее деревце. После чего, время от времени делая угрожающие жесты в сторону преследователей, оттащил его к двум камням, образующим небольшой закуток. Птицы заволновались – появление преграды явно не входило в их планы. Я же, орудуя ножом, как мог быстро принялся обрубать ветки, стараясь оставлять торчащие острые щепки.

Через час, когда окончательно наступил вечер, дерево, превращенное в импровизированную колючую преграду, лежало перед моим закутком, отгораживая его от толпы нерешительно мнущихся птиц. А я, сидя внутри, складывал из нарубленных веток два костерка, рассчитывая отпугнуть пернатых огнем.

Появившееся пламя было воспринято с явным недовольством. За

деревом то и дело раздавались сердитые вопли, а отсветы огня плясали в многочисленных глазах, наполненных голодом и негодованием.

Заснуть в эту ночь мне так и не довелось – костров хватило всего на несколько часов, а затем мне пришлось поджигать уже все дерево. И следить потом за тем, чтобы оно не откатилось куда-нибудь в сторону, лишив меня защиты. Подремал, конечно, урывками, но утро встретил со слезящимися от дыма глазами, невыспавшийся и пропахший птичьим дерьмом – рюкзак благоухал настолько сильно, что запах за ночь въелся во все вокруг, в том числе и в меня.

С восходом солнца окружавшие меня птицы словно начали терять уверенность. Сначала немного отодвинулись от тлеющих остатков дерева, затем, когда стало совсем светло, начали улетать. По одной, по две. И в конце концов я остался в одиночестве, рассматривая медленно кружащиеся в вышине точки.

В этот день я старался не отходить далеко от каменистой гряды, высматривая хоть какую-нибудь дыру в камнях, в которую можно было бы залезть и выспаться, не опасаясь проклятых птиц. И ближе к полудню все же нашел. Несколько скал, сомкнувшись, образовали под собой нечто вроде низенькой пещеры. Покидав внутрь камешки и не дождавшись реакции, лег на живот и прополз внутрь. Я в принципе готов был заснуть даже в этой узкой каменной кишке, но она через пару метров неожиданно расширилась в стороны и вверх – я смог даже встать на ноги, хоть и пришлось немного пригнуться.

А затем я чуть было не удрал обратно из найденного убежища прямо сквозь скалу. Ибо неожиданно разглядел мирно сидящий недалеко от меня и весело скалящийся скелет.

– Чтоб тебя.

Все же нервы у меня изрядно закалились в последнее время, чтобы я боялся какого-то скелета. Так что, показав ему неприличный жест, я осмотрел остальное пространство. Не очень просторно, но, на первый взгляд, вполне надежно. Через многочисленные щели между камнями проходило достаточно света, чтобы можно было даже читать. С трудом, правда. И щели эти были слишком малы для жирных птиц, так что оставалось только забаррикадировать вход, и можно полноценно расслабиться.

Не обращая больше внимания на скелет, вылез обратно наружу, срубил небольшой ветвистый куст неподалеку от входа и вернулся. Рюкзак, оставленный перед входом, отбросил подальше, предварительно забрав содержимое: терпеть вонь больше не было сил.

Опять полез внутрь, таща за собой куст. Затем, затейливо ругаясь, принялся выталкивать его обратно – до меня дошло, что книг, из которых можно было бы сложить постель, больше нет, а значит, если я не хочу заболеть, валяясь на холодной земле, мне придется натаскать веток для подстилки.

Закончил со всем этим я только часа через два, зато, закупорив все тем же кустом вход и растянувшись на ветках по соседству со скелетом, смог наконец заснуть, ничего не боясь.

Разбудили меня странные звуки, доносящиеся из лаза. Некоторое время я пытался понять, что вообще происходит, – наступила ночь, и в убежище ничего не было видно. А потом до меня дошло – проклятые птицы пытались вытащить наружу преграждающий дорогу куст.

Пришлось тоже залезть в каменную кишку, немного подтащить куст в свою сторону и обложить пернатых руганью. Вроде помогло, попытки добраться до меня прекратились.

Я же оказался в глупой ситуации – выйти наружу я не мог, а делать внутри, в темноте, мне было нечего. Потолкавшись немного по убежищу и опять наткнувшись на кости скелета, я вернулся к своей постели и принялся вытаскивать из нее самые сухие ветки. Небольшой огонек не повредит, а отверстия для дыма имеются.

Идея оправдала себя где-то наполовину. С малюсеньким костерком действительно стало уютнее, светлее и теплее, но вот дым от веток отравлял всю прелесть. В конце концов пришлось лечь на пол – там его было хотя бы поменьше.

Пригревшись у костерка и потихоньку подкармливая его новыми веточками, я обратил задумчивый взгляд на скелет. До этого момента я как-то не обращал на него внимания, сейчас же во мне проснулось любопытство. Особенно меня заинтересовал истлевший мешок, валявшийся за спиной костяка. Кто знает, что успел найти здесь незадачливый путешественник?

Скелет был небрежно сдвинут в сторону, а мои жадные руки устремились к мешку... и отдернулись. Ругая себя последними словами за неосторожность, я внимательно изучил мешок магическим зрением, ища ловушки. И лишь убедившись в их отсутствии, опять взялся за него. Пострадавшая от времен и погоды ткань расползлась в моих руках, явив свои внутренности.

Я невольно присвистнул.

На землю рядом со скелетом вывалились ножны с мечом, замотанная в промасленную кожу толстая тетрадь, сверток разваливающейся в руках

одежды и котелок. В котелке что-то подозрительно звенело.

Подбросив несколько веток в угасающий костер, я немного покашлял от появившегося дыма, а затем вернулся к разбору находок.

Первым делом рассмотрел одежду. В последнее время этот вопрос стоял передо мной особенно остро – моя давно уже представляла собой искалеченные и порезанные лохмотья. Но здесь меня ждало разочарование – у путника не было кожаных вещей, а материя буквально расплзлась у меня в руках. Интересно, сколько он здесь уже пролежал?

Кинув лохмотья на свою импровизированную постель, я потянулся к мечу. Взялся за ножны и не смог сдержать вздоха восхищения – бывший владелец явно дорожил оружием сильнее, чем одеждой, и принял все меры для его сохранности. Ножны до сих пор были слегка липкими и масляными от какой-то смазки. И меч, который я с трудом вытащил из них, сохранился в идеальном состоянии. Я замер от восторга, разглядывая находку.

Средней длины прямой обоюдоострый клинок, легкий и изящный. Никаких украшений, зато очень удобная рельефная рукоять из кости, покрытая мельчайшей насечкой, чтобы лучше держаться в руке. А самое главное – по дымчатой стали клинка причудливым узором разбегались серебряные ниточки. Да такому мечу цены нет в Пустоши. Мало того, что сталь явно дорогая, так добавлены еще и прожилки из серебра, которое губительно воздействует на любые энергетические потоки. Несведущие люди считают, что оно годится только против нежити, но это не так. Серебро обладает в отличие от того же, скажем, золота практически полной невосприимчивостью к энергии. Не держится на нем энергия, соскальзывает, обтекает. Так что, если оружие из обычной стали действует только на материальное тело, то серебряное заодно рубит и энергетическую составляющую. Это, правда, не панацея и не абсолютное оружие – силовые потоки легко восстанавливаются. Но иногда возможность воздействовать на энергетическую составляющую просто бесценна. Например, если нужно уничтожить какой-нибудь магический рисунок.

После более тщательного обследования на клинке обнаружились два значка. Один был похож на клеймо мастера – меч, увитый каким-то растением. А второй – явно знак аристократического дома: щит с тремя звездами на нем и полоской наискосок.

– Да ты, братец, знатного рода, оказывается, – пробормотал я, рассматривая скелет. – Небось меч специально для похода сюда сделали.

Я засунул оружие обратно в ножны и решительно отложил в сторону. С ним я теперь точно не расстанусь. Разве что когда выйду к людям, но и тогда попрошу в обмен много денег. Очень много.

Котелок сам по себе служил причиной для радости – теперь я смогу носить воду с собой. Пусть неудобно, но хоть появилась такая возможность. А в самом котелке обнаружилось огниво, наборы столовых и письменных приборов, точильный брусок, увесистый мешочек с золотыми монетами и кольцо. Крупная печатка с тем же гербом, что и на мече, усыпанная по краям зелеными камнями – скорее всего, изумрудами. Красивая вещь. И дорогая наверняка.

Потеряв большинство книг, я начал очень трепетно относиться к ценности находимых вещей. Вести нищенское существование, если мне все же будет суждено вернуться к людям, не хотелось.

Тетрадь я оставил напоследок. По идее, там должно быть самое интересное. Закинув в огонь очередную порцию веток, осторожно открыл ветхую обложку.

Пара минут изучения привела меня к выводу, что передо мной обычный дневник путешественника, написанный на языке все того же Срединного княжества. Я с подозрением покосился на остатки книги Галларда Среброусого. Вдруг он именно об этом аристократе писал? Надо будет дочитать его творение.

На первых страницах дневника не было ничего интересного – обычная повседневная ерунда про сборы в дорогу. Так что я, аккуратно перелистнув хрупкие выцветшие страницы, заглянул в самый конец. И наткнулся на длинную запись, написанную изрядно корявым почерком, не очень похожим на уверенные строчки в начале тетради.

«Путник, нашедший мои останки, кем бы ты ни был. Надеюсь, ты умеешь читать. И надеюсь, прочтешь. Я давно не писал о своем путешествии, но сейчас у меня появилось немного времени. Потрать свое, чтобы прочитать это. Возможно, мой рассказ поможет тебе не умереть на этой проклятой горе.

Самое главное. Воды здесь почти нет. Но в дне пути на север находится небольшой лес, в котором есть родник. Из него вытекает ручеек, который бежит куда-то на восток. Запомни, там – верная смерть. Но, если будешь умирать от жажды и тебе будет уже все равно, ты знаешь теперь, куда идти.

Это на крайний случай. Дожди и грозы здесь идут достаточно часто, хоть земля и высыхает мгновенно. Так что ты сможешь набирать воду про запас во время непогоды.

Что касается опасностей. По ночам здесь нужно бояться птиц. Они выслеживают добычу днем и нападают на нее ночью. Я не знаю, почему

так. Днем их можно не бояться, но днем здесь иногда летают огромные ящерицы величиной с большого волка. Не знаю, насколько они опасны, я всегда прятался, когда их видел. Они часто охотятся на птиц.

Ходящих по земле хищников здесь, кажется, совсем нет. Только змеи в лесу и всякие летающие твари. Помимо охотящихся ночью птиц и ящериц, я однажды во время грозы видел в облаках чей-то громадный силуэт. Не знаю, что это было.

Еду можно найти, только убивая кого-нибудь. Никаких съедобных растений я не нашел.

Если идти по краю обрыва на северо-восток, дальше будет видна небольшая крепость. Что внутри – не знаю, над ней всегда летают ящерицы, и я боялся к ней подходить.

Путник, если ты когда-нибудь сумеешь выбраться отсюда, отнеси мои кольцо, меч и этот дневник моему отцу, лорду Андреасу Хранителю в Срединное княжество, тебя достойно наградят».

Похоже, аристократ считал, что выложил бесценную информацию на страницы дневника, но меня его откровения не особо вдохновили. Да, информация, конечно, полезная, но такое впечатление, что ее автор, по большей части, прятался от птиц и максимум, куда добирался, – до того самого леска с ручьем.

Я подбросил в почти погасший костер еще веточек и задумался. Идти, получается, в любом случае нужно к крепости, тем более что она все равно по дороге к водопаду, иначе меня рано или поздно достанут проклятые птицы. Летающие ящеры – это, наверное, виверны, они иногда попадают в Пустоши. Твари наглые, опасные, но при этом осторожные и даже иногда трусоватые. Если вести себя самоуверенно, то есть шанс пройти внутрь крепости и не быть съеденным. А дальше уж как повезет.

Любопытства ради перевернул в дневнике страницу назад.

«Сегодня наконец выбрался из этого проклятого леса, куда меня отправила магия. За ногу укусила змея, похоже, ядовитая. Над головой кружат какие-то птицы. Попробую пойти в ту сторону, куда течет ручей, вдруг там есть люди».

Значит, действительно выбросило бедолагу в каком-то неприятном месте. Интересно, он в тот же портал попал, что и я? Перевернул еще страницу. Читать дневник шиворот-навыворот оказалось интересно. А на следующей с конца странице обнаружилась весьма любопытная запись.

«Проклятый ублюдок Галлард чуть не убил меня! Похоже, я был слишком глуп, доверив подбор отряда ему. После того как мы нашли в пустыне нужный городок, его банда напала на меня и слуг. Хоррену удалось затащить меня в найденный портал и тем спасти жизнь. Моя вечная благодарность ему и его семье. К моей большой печали, Хоррен погиб. Нас выбросило в каком-то лесу прямо посреди змеиного гнезда. Я сумел выбраться, а он – уже нет. Клянусь, что когда я вернусь в княжество, его семья ни в чем больше не будет нуждаться».

Перечитав страницу дневника дважды, я не смог сдержать истерического смеха. Мир действительно невелик и полон совпадений. С трудом верится, что почтенный Среброусый Галлард, написавший роман про путешествующего аристократа и «проклятый ублюдок Галлард» – разные люди. Похоже, тот еще хмырь. Втерся в доверие, ограбил и почти убил аристократа... хотя почему – почти. Убил, считай. А затем вернулся из Пустоши с подельниками, наверняка рассказал душещипательную историю о своих приключениях, увидел, что люди слушают, раскрыв рты. И принялся сочинять романы, благо язык оказался хорошо подвешен.

Я перелистнул еще страницу.

«Найденный Галлардом проводник действительно вывел нас к городу. Пришлось почти всю ночь идти за странным свечением среди песков. Я хотел было пойти посмотреть на то, что вызывает это свечение, но проводник впал в истерику, говоря, что в таком случае мы все умрем. Поскольку раньше он вполне оправдывал мое доверие, я послушался. И вот мы рядом с городом. По словам проводника, придется соорудить помост, для того чтобы перелезть через стену. Для этого мы и закупили в Хрустальном доски и брусья. Наша экспедиция нещадно высасывает из моих карманов деньги, но деньги – тлен. Отец был прав, посмотреть мир после того, как я закончил академию, – это отличная идея».

– Ну-ну, отличная идея... Лучше бы к гномам послом устроился. Так нет же, полез в Пустошь. – Уважения к идеям аристократа и его отца у меня не было никакого.

Следующая страница.

«Третий день идем через пустыню. Солнце печет немилосердно. Пески совершенно мертвые, нет даже насекомых. Начинаю сомневаться в

правильности решения посетить какой-то заброшенный город. Можно было остаться в Хрустальном или отправиться дальше по караванной тропе – в любом случае было бы интереснее».

Следующая.

«Завтра выходим наконец из этого мерзкого города. Везде пыль, грязь, вонь. Попробовал сегодня попасть на прием к местному магу, но тот меня не принял, сообщив через какого-то заморенного ученика, что занят исследованиями и видеть никого не хочет. Это меня, который неоднократно бывал на приемах высшего света и представлен Великому князю!

Раскатал бы его башню по камешку, если была бы возможность. Не зря в Империи опять вынашивают планы захвата этого рассадника порока. Ненавижу магов».

– А мы на тебя плевать хотели, – повернул я голову к скелету. Интересно, что за маг был, отказавший ему в приеме? Очень может быть, что и Ольд. Аристократ попал сюда явно не вчера, но также явно, что и не сотню лет назад. Скорее всего, прошло лет десять-пятнадцать.

– Интере-эсно... – протянул я, зацепившись взглядом за другое место в тексте. Значит, Империя снова планирует на нас напасть. И возможно, случится это совсем скоро, раз подготовка идет уже столько времени.

Собственно говоря, на Пустошь нападают примерно раз в сорок лет. У нас здесь неосвоенные территории, месторождения янтаря, мрамора, железа, есть даже крохотные разработки золота и драгоценных камней. Плюс – здесь сконцентрировано наследие магов прошлого, не дающее покоя нынешним правителям, давно позабывшим историю. Так что причин хватает.

Да только обламываются планы каждый раз. Пыталась нас завоевать Империя, пыталась Тардия, пытался Снежный Трон. Сакк тоже попытался бы, наверное, но доступа к Перешейку не имеет. Так что это государство является проблемой не для Пустоши, а для эльфов.

Ближайшие же три страны, пользуясь давним четырехсторонним договором с Приграничем, который позволяет им проводить войска к Перешейку, надежды не теряют.

Проблемы у них начинаются, когда очередная армия подходит к Чернолесью, в котором к этому времени сосредотачиваются чуть ли не все маги Пустоши, – торговцы, приезжающие с континента, обычно с радостью продают вести о готовящемся вторжении.

Распри на время забываются, и волшебники встают плечом к плечу против общего врага. Да, умеем мы немного. Но когда вместе собирается почти сотня магов вместе с учениками, обычным солдатам неприятеля становится очень неудобно.

Город, в теории, можно и обойти. Но на практике никто этого не делает – одним краем городские стены примыкают к гиблому болоту, поросшему черным гниющим лесом и плавно переходящему в прибрежные илистые пески. С другой же стороны маги расставляют ловушки. Много ловушек. Очень много ловушек. Собственно, как только приходит известие о начале очередного похода на Пустошь, маги вздыхают и отправляются за южную стену Чернолесья. Проверяют старые капканы, ставят новые, пробуют свежие разработки. И пятнадцать миль степи потихоньку превращаются в смертоносный лабиринт.

Ольд, участвовавший в последней такой войне, иногда с удовольствием рассказывал, как на одном из участков этой полосы, куда повел один из отрядов некий неизвестный полководец, наложились и умножились сразу несколько сработавших заклинаний. Произошел чудовищный направленный взрыв, походя испаривший весь отряд и проложивший в степи целую дорогу из расплавленного песка и камня. Собственно, после этого война как-то незаметно сошла на нет, а победоносные войска великой Тардии с гордостью разошлись по домам.

Ничему их опыт не учит.

Я захлопнул тетрадку, положил ее к остальным книгам и растянулся на ветках, краем глаза поглядывая на угасающий костер. В пещере за это время стало достаточно тепло, чтобы я чувствовал себя уютно и защищенно. Жаль, что завтра мне опять предстоит переход – надо добраться до упомянутой аристократом крепости и, по возможности не отправившись на корм вивернам, проникнуть внутрь. Думаю, если это у меня получится, то я займею наконец нормальное убежище на долгое время.

Глава 9

До крепости я добрался без особых приключений. Единственное – рюкзак пришлось оставить около пещеры. Он настолько провонял, что мне было страшно даже подходить к нему, не то что нести с собой. Так что я кое-как уместил свои невеликие пожитки в котелке, меч прицепил к поясу и отправился в сторону, указанную в дневнике.

Опять хотелось пить и есть, но я надеялся, что внутри укреплений какая-нибудь вода все же будет. Прошло, конечно, очень много времени, но все же. Колодец, родник или что-то еще такое там должно быть.

И вот сейчас, сидя в тени очередного валуна, я рассматривал то, что открылось моим глазам. Надо сказать, крепостью это убожество назвать мог только полный неуч. Низенькая каменная стена, способная защитить только от крестьянина с вилами, за ней пара прямоугольных приземистых сооружений и одна довольно высокая башня. В общем, маленький дозорный гарнизончик.

Из неприятного было то, что на крыше одного из строений развалилась упитанная чешуйчатая тварь. Зеленая, с тоненькими красновато-бурыми полосками по бокам. А вторая такая же, раскинув огромные крылья, кружила над всем этим сверху, иногда издавая резкие пронзительные вопли.

Спустя несколько минут наблюдений я увидел и третью ящерицу-переростка, которая взобралась на стену и теперь рассматривала окрестности с видом первооткрывателя затерянных земель.

Как я и подумал после прочтения дневника – виверны. Обычные, но от этого не менее опасные. Зубастые, когтистые и довольно свирепые, когда дело доходит до защиты гнезд или охоты.

Некоторое время я внимательно рассматривал местность как обычным, так и магическим зрением. План, как проникнуть в крепость и не стать обедом для ящериц, я придумать успел – оставалось только правильно его реализовать. А для этого нужно было понять, сохранилась ли на стенах магическая защита и какие вообще препятствия ожидают меня на пути к цели. На первый взгляд, все было очень просто – никакой магии, а из препятствий – только сама стена.

В конце концов я горестно вздохнул и надрезал себе левую ладонь. Да, идиотский с точки зрения дальнейшей жизни поступок – можно спокойно добыть кровь из более удобных мест, которые вдобавок не будут потом

мешать делать элементарные вещи. Но мне попросту было страшно, что, сделав порез в другой части тела, я задену какой-нибудь важный сосуд, не смогу остановить кровотечение и умру, как последний кретин, от потери крови. А рана на плече уже подсохла, и ковырять ее было очень неприятно – я попробовал. Так что лучше уж по старинке.

Резать ладонь – то еще удовольствие. Тут, пока палец проткнешь, намаешься, а с ладонью еще неприятнее получается. Зато пригоршня алой жидкости набралась более-менее быстро. И я уверенным шагом отправился прямо к стене гарнизона.

Виверны, увидев меня, сначала обменялись настороженными криками, а затем те, кто был на земле, поднялись в воздух. У меня екнуло сердце – помимо трех ящериц, которых я уже видел, во дворе пряталось еще штук десять рептилий самых разных размеров. Были и заметно крупнее волков, с которыми их сравнивал аристократ в своем дневнике.

Воздух наполнился недовольными воплями. А мне приходилось спешить – чем больше виверн в стае, тем быстрее они теряют осторожность. Те же шакалы, только гораздо больше и летать умеют.

Я подошел к стене. Стараясь не смотреть вверх, обмакнул палец правой руки в кровь и принялся прямо на каменной кладке рисовать замысловатую закорючку.

Собственно, идея моя была очень простой – использовать одну из усиливающих рун в связке с единственной доступной мне магией. И взорвать участок стены, испугав виверн и обеспечив доступ внутрь гарнизона. Правильную руну я едва вспомнил – усиливать ведь можно что угодно и как угодно, разными способами, а мне был нужен вполне определенный результат. Нужен был взрыв. Выбранная руна, собственно говоря, повышала энергоемкость и фокусировала поток энергии. Как я в свое время понял из описания, она каким-то образом позволяла влитой в себя энергии уплотняться в несколько раз сильнее, нежели обычно, а также ограничивала ее выход только одним направлением – внутрь предмета, на который была нанесена. То есть как раз для моей цели она подходила идеально.

Как это работает – понятия не имею. Рунный алфавит разрабатывался несколько сот лет, и каждая стабильная руна с доказанным эффектом когда-то приносила своему создателю славу и почет. Их и было-то всего сорок три. Какие-то – практически бесполезны. Какие-то – лишь связующие, вспомогательные. И лишь некоторые – прямого действия.

Я поймал себя на мысли, что при первой же возможности нужно будет переписать остатки своих знаний в новую книгу. И так-то большинство рун

не помню уже...

Закорючка вышла корявой и откровенно убогой. Значит, должна сработать плохо и неэффективно. Если бы эту же руну сделал искусный гравер с ювелирной точностью, в нее можно было бы закачать огромное количество энергии. А тут... Хорошо, если получится запихнуть туда в два раза больше, чем в обычную кровавую кляксу на стене.

И тут возникла проблема. Я со всей дури старался насытить кровавый рисунок магией... и у меня не получалось. Точнее, получалось, но медленно, слишком медленно. В магическом зрении закорючка мигала, переливалась, пыталась погаснуть... Я, стиснув зубы и мысленно ругаясь последними словами, продолжал напрягать волю, уплотняя энергию и заставляя ее втискиваться в пространство, занятое моей кровью.

Дело все же шло, хоть и со скрипом. Руна светилась все сильнее.

– Кьяшшш? – послышалось у меня над головой.

Я поднял глаза и уперся взглядом в зубастую чешуйчатую морду, свесившуюся со стены и смотрящую на меня с расстояния в пару локтей.

– ! – Я невольно сел на пятую точку, начисто забыв о своем занятии.

Виверна, увидев мой испуг, разинула пасть и подобралась, готовясь прыгнуть вниз.

И в этот момент руна, лишенная моего внимания, выплеснула утрамбованную в себя силу. В стену словно ткнули огромным молотом. Наружу ударил фонтан каменной крошки, внутрь полетели осколки разбитых камней. Весь участок каменной кладки тягуче содрогнулся, стряхнув с себя хищную рептилию, а затем целый кусок стены, шага три в длину, осыпался, открывая проход внутрь.

Спустя мгновение кровь, распыленная выбросом энергии по окрестностям, вспыхнула и погасла, на мгновение окутав место действия клубами огня.

Виверна, не ожидавшая такого подвоха, шлепнулась рядом со мной, тут же вскочила и, хромая и подволакивая сломанное крыло, заковыляла в сторону.

А вот меня один из камней, разлетающихся от рухнувшей стены, ударил по голени, заставив забыть обо всем. Я некоторое время катался в пыли, обхватив конечность, крича от боли и проклиная все на свете. Ощущения были, как будто ногу мне оторвали. Или сломали сразу в трех местах. Но, к счастью, не было ни того ни другого – просто сильнейший ушиб и большая, отвратно выглядящая ссадина. Той же ящерице досталось сильнее, судя по ее яростному шипению.

Летающие надо мной рептилии, уstraшенные увиденным, поднялись

немного выше. Я же, оклемавшись от пронизывающей ногу боли, все же поднялся и, подобрав котелок, заковылял в образовавшийся проем.

Наступать на ушибленную ногу было больно. В кость при каждом шаге словно вонзали раскаленную иглу. На вторую конечность, которая еще не зажила после нападения кошки, опираться тоже было не очень приятно. Вдобавок куски камня, по которым я шел, постоянно выворачивались из-под ног, заставляя шататься, словно пьяного, и окончательно превращая ходьбу в мучительное ковыляние. Но внутрь гарнизона я все-таки пробрался.

Передо мной оказалась небольшая площадь, густо усеянная обглоданными костями и безбожно загаженная. Похоже, виверны устроили гнездо достаточно давно. Ну, судя по запискам аристократа, так оно и есть – не один десяток лет живут здесь уже.

Я остановился, стоя на обломках стены, морщась от боли и осматриваясь. Прямо впереди виднелось массивное здание, по-видимому, командный центр или что-то в этом духе. Здесь, наверное, сидел командир. Дверь была закрыта, но стекло в одном из окон оказалось разбито, так что внутрь при желании попасть можно было без особых проблем.

По правую руку и чуть в стороне виднелось второе сооружение, низенькое и длинное – скорее всего, казарма для солдат. А башня, торчащая сразу за главным зданием, – наверное, дозорная. Слишком уж узкая для того, чтобы там обитал какой-нибудь маг.

Я двинулся вперед. Пока ящерицы еще боятся незваного гостя, нужно успеть попасть внутрь строения. Доковылял я до центрального здания без проблем, а вот залезть в окно оказалось достаточно сложно. Особенно учитывая недавно порезанную левую руку. Но в конце концов, закинув котелок в проем окна, я все же подтянулся и, мучительно извиваясь и царапая живот об остатки стекла, засевшие в раме, перевалился внутрь.

Снаружи послышалось хлопанье крыльев и мягкий удар – какая-то виверна приземлилась неподалеку. Я же, вытащив на всякий случай меч, уселся на пол, прислонившись к пыльной стене.

Боль в ноге, пострадавшей от камня, потихоньку утихомиривалась, хоть здоровенная ссадина и сочилась кровью. Порезанная ладонь тоже все еще кровоточила, хотя уже не так сильно. Некоторое время я прислушивался к своим ощущениям, пытаюсь понять, насколько со мной все плохо. Но ничего критичного, кажется, не было. В конце концов, перевязав очередными кусками рубашки новые раны и дождавшись, пока ногу окончательно отпустит, я поднялся и, выставив перед собой меч, отправился исследовать свое новое место обитания.

Здание оказалось пустым. Никто не поджидал меня в темноте углов и не пытался наброситься, притаившись под потолком. Несколько сонных осенних мух, такая же сонная крохотная ящерка, лениво уползшая от меня в щель между каменными блоками, и давний слой пыли, покрывающий все вокруг, – вот и все, что показалось перед моими глазами, когда я вышел из комнаты.

На первом этаже здесь располагался просторный холл и несколько запертых помещений – очевидно, места обитания дежурного, какой-нибудь арсенал и что-то еще подобное. Я, кстати, умудрился залезть в единственную открытую комнату.

Взламывать замков не стал, оставив на потом, а прямо сейчас отправился к неплохо оформленному колодцу, притаившемуся у дальней стены. Заглянул внутрь и, к своей несказанной радости, почувствовал отчетливый сырой запах, поднимающийся из глубины. Увидеть воду мне не удалось – внутри здания и так царил полумрак, лишь слегка разгоняемый светом из немногочисленных окон, а уж в колодце и вовсе была чернильная тьма.

Отойдя от колодца, я отправился на второй этаж. Здесь опять оказался просторный зал и закрытые комнаты. А еще прямо по центру находился небольшой бассейн, наполовину заполненный мутной водой, по-видимому, дождевой, стекшей с крыши через специальный проем на потолке. От резервуара отходил небольшой желоб, упирающийся в отверстие в одной из стен, – похоже, система сброса излишков.

Я бросился было к воде, желая напиться, но, заметив в ней кусочки помета, смытые с крыши, остановился. Жажда еще не достигла такого уровня, чтобы я это пил. Лучше подожду, пока смогу достать воду из колодца. А если уж не получится с колодцем – сначала процежу эту гадость, прокипячу в котелке, тогда и напьюсь.

Третьего этажа в здании не имелось, была лишь небольшая надстройка, откуда, похоже, шел выход на крышу. Дверь по традиции была заперта, и я вернулся в зал – мне не хотелось выбираться на открытый воздух и снова показываться перед ящерицами-переростками.

Ну что же. Здание, похоже, полностью в моем распоряжении, остается только посмотреть, что оно в себе скрывает.

Не мудрствуя лукаво, я принялся ломать двери на втором этаже. Уже отработанная схема – помазать до сих пор медленно сочащейся из ладони кровью место возле замка, уплотнить энергию, отпустить... Получалось все лучше и лучше. Доски, обветшавшие за прошедшие десятки лет, послушно разлетались на куски. Наверное, я бы мог просто выбивать их

ногой, но ноги у меня сейчас были откровенно слабым местом.

Первая открытая мной комната оказалась самой большой, по-видимому, предназначенной для каких-то заседаний. Великолепно сохранившаяся мебель из черного дерева, окна, выходящие во двор, где виднелись прогуливающиеся и сладко дремлющие под солнцем виверны, жалкие остатки карты на стене. Карта, к сожалению, была бумажной, так что от нее практически ничего не осталось.

Я продолжил осматриваться. Облезлая голова пустынной кошки на стене. Небольшой комод, совершенно пустой. Складывалось впечатление, что люди уходили из этого места организованно, забирая с собой все подчистую. Возможно, так оно и было – война потихоньку подходила все ближе к столице, и здешний гарнизон, скорее всего, полностью перевели туда. Быстро, но без какой-то сумасшедшей спешки.

Вторая комната, наверное, принадлежала командиру этого гарнизона. Стол все из того же черного дерева, такие же шкафы и стулья. Стойка для доспехов, стойка для оружия. И – совершенно ничего, что я мог бы прикарманить. Даже обидно. Я не поленился и обстучал все стены, ища тайники, но ничего не нашел. Пришлось идти в третье помещение.

Здесь однозначно когда-то обитал маг. Пол кабинета покрывали непонятные рисунки и вполне знакомые магические руны, над маленьким столом висела выгравированная на листе металла карта Пустоши с непонятными обозначениями... Точнее, карта Небесного королевства конечно же: когда мастер создавал ее, Пустоши и в помине не было. Самым неприятным было то, что даже на этой древней карте Мертвое плато выглядело откровенно пустым – кроме самого гарнизона и ручейка, ведущего к водопаду, на ней оказались отмечены только два озера в северной части и небольшая горная цепь на западе. Или здесь действительно ничего нет, или создателю просто не сообщили о местных достопримечательностях.

Карта мне понравилась, но унести ее с собой в большой мир не представлялось возможным, поэтому, полюбовавшись немного на искусство древнего гравера, я продолжил осмотр.

В шкафу обнаружилось несколько подозрительного вида бутыльков с какими-то порошками, а в одном из ящиков стола валялась потемневшая от времени массивная серебряная кружка. По металлу, прямо по центру, опоясывая емкость, шла цепочка рун. Энергии в кружке не было заметно, так что я без особой опаски рассмотрел ее и отложил на край столешницы. Как минимум можно будет продать.

Дальнейший осмотр ящиков позволил мне найти средних размеров

нож, целиком сделанный из какой-то льдисто-голубой стали и также покрытый рунами. Настроение начало улучшаться. Такие находки определенно чего-то да стоили.

Больше в кабинете ценностей не нашлось, но это меня уже не особо расстроило. Аккуратно рассовав добычу по карманам куртки, я спустился на первый этаж.

Здесь меня ожидало разочарование – в первых двух открытых комнатах не было ровным счетом ничего полезного. Непонятный хлам, деревянные обломки, стойки для оружия – и полное отсутствие полезных для меня вещей. Ну, разве что найденное дерево можно пустить на дрова для костра.

За третьей дверью обнаружился спуск вниз, похоже, в подвал. Оставив его напоследок, я взломал последний запор и оказался в длинном широком коридоре. Даже не дав себе труда подумать, куда он может вести, я вальяжно прошел до солидной, обитой стальными пластинами двери, установленной в противоположном конце. И, уже привычными жестами начертив кровавую закорючку, выбил замок.

Из-за двери послышался шорох, но то ли я слишком уверовал в свои силы, то ли слишком устал от всего, случившегося за день, – в любом случае значения этому я не придал, нагло распахнув дверь.

Коридор, как оказалось, служил переходом между главным зданием и вторым, которое я определил как казармы. Судя по тому, что в огромном зале повсюду виднелись остатки кроватей и каких-то сундуков, скорее всего – личных ящиков живших здесь солдат, – я угадал. Но это сейчас занимало меня меньше всего. Потому что повсюду в помещении виднелись здоровенные, с локоть в длину, кожистые яйца грязно-желтого цвета.

А еще здесь оказались три толстые крылатые ящерицы, взирающие на меня янтарными глазами.

Несколько мгновений мы рассматривали друг друга. Я их – с оторопью и непониманием, они меня – с быстро усиливающимся негодованием, приправленным некой толикой гастрономического интереса.

Затем ближайшая виверна зашипела и, опустив голову, вразвалочку отправилась в мою сторону. Ее товарки тут же последовали за ней.

Я, сбросив оцепенение и чувствуя небывалую бодрость и легкость во всем теле, запрыгнул обратно в коридор, захлопнув дверь. Увы, с дыркой вместо замка она теперь представляла собой гораздо менее непреодолимую преграду, в чем я и убедился тотчас же: от сильного удара дверь попыталась распахнуться, сильно врезав мне по лбу. Из глаз посыпались искры, но я все же успел навалиться на толстые доски всем телом и вновь закрыть

проход.

С другой стороны раздалось злобное шипение, и последовал новый удар, от которого я чуть было не отлетел вглубь коридора. Потом на дверь навалилась тяжесть, и я услышал леденящие душу звуки, издаваемые когтями, старающимися процарапать дерево. Оно, слава богам, не поддавалось.

Сложилась тупиковая ситуация – ящерицы не могли пробраться ко мне, пока я держал дверь. Я не мог уйти, потому что держал дверь, не зная, как ее запереть намертво. На ум приходили тяжелые деревянные столы, виденные мной на втором этаже, но это было слишком далеко – я не мог себе позволить оставить незапертый проем за спиной. Да и не получилось бы у меня, наверное, дотащить в коридор такую тяжесть.

За дверью взревели – грозно, вождедеюще и весьма многообещающе. Впрочем, я не особо проникся – в последнее время стал как-то привыкать ко всем этим тварям, желающим меня сожрать или хотя бы просто убить.

Решение в конце концов пришло. Продолжая удерживать трясущиеся доски телом, я достал свой старый нож, бросил на пол и, ногой повернув его кончиком к двери, принялся толкать под нее. Первая треть лезвия зашла в неширокую щель довольно просто, затем уже пришлось пинать по рукоятке. Так, первый упор есть.

Найденный у мага клинок я точно так же загнал в щель наверху двери. Правда, пришлось стучать по рукоятке уже кулаком, и лезвие вошло не так уж плотно. Затем на всякий случай проделал то же самое с мечом.

Подождал немного, прислушиваясь к происходящему по ту сторону, а затем опрометью, не обращая внимания на все еще страдающие ноги, помчался в ближайшую комнату, в которой, как я помнил, валялись деревянные обломки. Сзади послышался глухой удар и негодующий рев.

Мне удалось вернуться до того, как ящерицы выбили мои подпорки. Вытащив верхний клинок, я опять прислонился спиной к доскам и, время от времени чувствуя удары, принялся строгать колышки для более надежного законопачивания прохода.

Голубоватая сталь резала дерево просто изумительно. Мой старый нож, конечно, тоже надежное и хорошее оружие, но новый – это просто песня.

Наконец, настрогав достаточное количество распорок, я принялся вбивать их по всему периметру двери, игнорируя возмущенное шипение с противоположной стороны. Дверь постепенно сотрясалась все меньше и меньше, а в конце, когда я забивал последний колышек, стояла уже как влитая.

Только тогда я вытащил наконец второй нож, меч и позволил себе расслабиться. Про соседей можно было на некоторое время забыть.

В подвал я спускался с опаской, предварительно соорудив нечто вроде факела. Факел горел плохо, постоянно пытаюсь окончательно погаснуть, а в итоге оказался не особенно-то и нужен – подземелье было всего несколько шагов в длину и ширину, вдобавок в нем, кроме трубы колодца, зияющей отверстием для набора воды, ничего больше не было. Интересно, зачем делать дополнительную дыру – отсюда воду добывать удобнее, что ли?

Колодец полностью завладел моим вниманием – пить хотелось все сильнее. К счастью, в этом мне повезло – отблески факела плясали над поверхностью воды, виднеющейся всего в нескольких метрах внизу. Запах явно отдавал затхлостью, но признаков гнили или чего-то еще в этом духе я не заметил. Оставалось только придумать способ, с помощью которого можно было бы опустить котелок вниз.

В конце концов, внутренне ругаясь, я выбрался на первый этаж, к свету, стащил штаны и отрезал вторую штанину симметрично первой. Попутно вспоминая брошенный рюкзак, оставленные по дороге тряпки, использовавшиеся для перевязок, и проклиная свою тупость.

Отрезанная штанина была аккуратно располосована таким образом, чтобы получилась одна длинная лента, привязав которую к дужке котелка, я и надеялся добраться до живительной влаги.

У меня все же получилось. Пришлось, правда, чуть ли не целиком свеситься в колодец, но результат стоил того – целый котелок пахнущей затхлостью, но такой приятной и прохладной воды... Наверное, ее тоже следовало бы прокипятить, но я в этот раз не заморачивался.

Напившись и стараясь не обращать внимания на проснувшийся голод, я отправился на второй этаж, где разлегся на столе в командирском кабинете и принялся размышлять о будущем.

Оно, это самое будущее, виделось мне пока что достаточно смутно. Да, я нашел воду, крышу над головой, убежище от хищников... надо, кстати, внимательно осмотреть окна – а то еще заберутся внутрь непрошенные чешуйчатые гости. Оставалась проблема с едой – никаких запасов я в крепости так и не нашел. Возможно, все хранилось во втором сооружении, но проверять это мне не хотелось. Решить этот вопрос можно было только охотой – не знаю, где еще что-то съедобное искать, кроме как среди местных обитателей, – тут я был полностью согласен с погибшим путешественником. А мясо виверн, кстати, вполне съедобное... Сам не пробовал, но ходят рассказы, что даже более-менее вкусное. Правда, рассказчики при этом как-то подозрительно ухмыляются.

Мои мысли свернули на новую дорожку. Как убить виверну? В принципе ничего особо сложного в этом нет – ящерицы не обладают какой-то магией, хитрыми неожиданными способностями. Это именно что обычные ящерицы, просто крылатые, агрессивные и довольно большие. Их вполне можно прикончить копьем или мечом. Проблема в другом – в количестве. Пока будешь сражаться с одной тварью, набегут другие и порвут на лоскутки.

Я начал размышлять над тем, как бы изолировать одну из виверн, чтобы безнаказанно ее прикончить, но в этот момент мои глаза закрылись и я самым бессовестным образом заснул прямо на столе.

Разбудил меня раскат грома. Некоторое время моя затекшая от неудобного ложа тушка бестолково ворочалась, пытаюсь понять, что вообще происходит, затем я все же слез на пол и подошел к окну.

Величественное зрелище. Кабинет располагался так, что из него можно было увидеть самый край плато, а также далекую землю внизу. Сейчас над всем этим неторопливо ползли иссиня-черные тучи. Для тех, кто смотрел на грозу снизу, эти тучи, наверное, казались далекими и недостижимыми. Я же, стоя здесь, чувствовал, что могу дотронуться до них рукой.

Клубящаяся тьма проплывала над крепостью и неспешно уходила на юг, в сторону покинутого мной далекого Хрустального.

Неожиданно накатил тоска, вспомнились Ольд, Айвен, отец, родной трактир. Даже дядька Арбен. Старого мага и рассудительного старшего ученика я больше никогда не встречу. А остальные? Как они сейчас? Вспоминают ли обо мне? И увижу ли я их еще когда-нибудь... На этой мысли я разозлился и стукнул кулаком по стене.

– Обязательно увижу, – злобно пробормотал могучий маг Рико Без Прозвища.

Начался дождь.

Крупные капли вальяжно барабанили по стеклу, крыше... За дверью послышался аккуратный плеск – стекающая вода падала в бассейн. Вдалеке полыхнула молния, через несколько мгновений долетел грохот грома. Дождь постепенно усиливался.

Некоторое время я, как замороженный, смотрел на буйство стихии, а затем более практические мысли взяли верх. Я же не моюсь уже не знаю сколько времени. Наверное, скоро грязь сама отваливаться начнет, как в известной трактирной истории. И вот он – шанс. Вода, как в комнате для мытья у Ольда, сама льется сверху, остается только встать под поток. Правда, лучше немного подождать, чтобы дождь успел смыть все ящеричье

дерьмо с крыши. Но у меня найдется чем занять это время.

Осуществлять водные процедуры, стоя голышом под ледяными потоками на стуле посреди бассейна, – спорное удовольствие. Не спасали даже костерки, загодя разложенные мной вокруг. Тепла они особо не давали, так что в итоге к моим страданиям от холода добавились еще и страдания от едкого дыма, заполонившего зал. Пришлось открыть все окна, но это дало спорный эффект – стало легче дышать, но в здание потек дополнительный холод с улицы. В итоге вылез из бассейна я хоть и более-менее чистый, но ужасно злой и замерзший. Впрочем, стоять между огнями было приятно, так что я потихоньку отогрелся и пришел в благодушное настроение. Осталось только постирать и высушить одежду.

Некоторое время спустя я сидел на стуле между костерками, изредка подкидывая в них свежие кусочки дерева, следя за подсыхающей одеждой и посматривая в окна. Гроза ушла куда-то дальше, остался только дождь, поющий свою незамысловатую шелестящую песню в наступающей ночи.

Мысли, кружащиеся в голове наподобие ленивых муравьев, потихоньку принимали все более деловой оборот. Мне по-прежнему хотелось есть. И в ближайшем будущем потребуется выйти из здания, чтобы поохотиться. Так почему бы не сделать это прямо сейчас, когда я еще в хорошем состоянии, а дождь и ночь скрывают все вокруг?

Одежда еще не просохла до конца, когда я ее надевал. Сырая, горячая, пахнувшая дымом... Но все равно лучше, чем заскорузлая от грязи, воняющая потом, кровью и птичьим пометом. Спустившись на первый этаж, я зашел в комнатку, через которую попал внутрь, выглянул в окно... Меня встретила темнота, изредка разгоняемая слабыми отблесками огня из окон второго этажа и редкими вспышками молний. Виверн нигде не было видно.

Я аккуратно выбрался наружу и застыл, сжимая в руке меч и напряженно прислушиваясь.

Вокруг не было ничего, кроме дождя и темноты.

В конце концов, набравшись смелости, я принялся исследовать двор. Обошел его по периметру, изо всех сил всматриваясь в темноту, прошел вдоль, поперек, то и дело спотыкаясь о кости... Никого там не было – и я начал догадываться почему. Проклятые ящерицы явно не захотели мокнуть под холодным ливнем и спрятались от него в единственном доступном для них месте – бывшей казарме.

Прежде чем заглянуть туда, я несколько раз обошел эту самую казарму вокруг. Здание как здание, приземистое, одноэтажное. В одном месте проложена небольшая кишка, соединяющая его со вторым, – тот самый

коридор, в котором я возился с дверью. Окна небольшие, сквозь них даже я не пролезу, наверное.

Собравшись с духом, подошел к дверям. Постоял, слушая шелест капель и ощущая вонь, идущую изнутри. Створки здесь не пережили прошедших лет – от них болтались лишь жалкие остатки. В случае чего фокус с запиранием ящериц провернуть уже не удастся. Ну что же...

Я аккуратно скользнул внутрь, держась вплотную к стене. Прошел несколько шагов и замер, чувствуя глупость своей затеи. Если снаружи я еще мог хоть что-то разглядеть, то здесь меня окружала полнейшая, совершенная, абсолютная темнота.

Неподалеку послышался шорох и легкий вздох. Чувствуя, как шевелятся волосы на голове, я аккуратно сделал пару шагов назад к выходу и замер. Шорох не повторялся.

Внезапно весь идиотизм такого поведения в полной мере дошел до моих мозгов. Я же маг, пусть и недоучившийся. Но постоянно забываю об этом.

Непроглядная тьма вокруг отступила, наполнившись едва заметным серебряным туманом. В магическом зрении обстановка тоже выглядела не особо разборчиво – энергетические потоки не слишком-то сильно реагируют на обычный мир. Но легчайшие завихрения и уплотнения все же позволяли мне понимать, где находятся ближайшие препятствия.

Вот здесь, скажем, стена... Это, похоже, кровать... Сундук... мать!

То уплотнение, что я принял за сундук, внезапно двинулось с места, направляясь в мою сторону. Уши отметили приближающийся шорох.

Стараясь не шуметь, я, выставив вперед меч, попятился к выходу. Сейчас выманю эту тварь на улицу, а там уже посмотрим...

Совсем рядом раздалось задумчивое шипение, и я отпрыгнул назад, врезавшись в край дверного проема. Шипение приобрело удивленные нотки.

На улице было все так же темно, но хоть какие-то контуры вблизи рассмотреть было можно. Так что, выскользнув за дверь, я замахнулся мечом и принялся ждать. Но никто вслед за мной на холод и сырость выходить не спешил. Пришлось слегка пошуршать ногой, привлекая внимание, – только тогда ящерица все же выглянула на улицу, да и то лишь чуть-чуть, показав смутно различимую в темноте голову.

Решив, что лучше шанса может и не быть, я, вложив в удар все свои силы, махнул мечом. Лезвие, издав легкий свист, прочертило смертоносный полукруг, я почувствовал сильный толчок, а затем клинок ударил по камню, сверкнув несколькими мгновенно потухшими искрами.

Голова виверны шлепнулась в грязь на улице, туловище упало внутри казармы.

– Так просто? – удивленно прошептал я себе под нос, прислушиваясь.

Тело ящерицы некоторое время продолжало ворочаться, царапая пол когтями и изредка хлопая крыльями. Изнутри слышалось тревожное шипение и шорохи, но наружу никто так и не вылез – виверны все же несколько трусоваты.

Дождавшись, пока тушка обезглавленной рептилии перестанет дергаться, я подобрался поближе и, нащупав переднюю лапу, попытался вытащить добычу на улицу. Хоть и с большим трудом, но мне это удалось. А затем началась самая неприятная часть охоты – я принялся отрезать задние лапы. Собственно, моих познаний в свежевании хватило только на это. Сначала пытался резать мечом, но быстро вспомнил про новый нож, и работа пошла веселее – справился всего за пару минут.

Оставив все остальное перед казармой, я, пыхтя от напряжения, поволок воняющие дерьмом увесистые окорока к своему зданию, по одному закинул их внутрь, а потом забрался в окно сам.

Предстояло вновь разводить успевшие погаснуть костры, сушить одежду и греться, но теперь в душе поселилось спокойствие – я добыл еду, последнее, чего мне не хватало для выживания. И на некоторое время мог расслабиться.

Глава 10

Моя жизнь в гарнизоне потихоньку вошла в колею. Ящерицы, после того как я подкараулил и убил еще двух из них, прониклись ко мне одновременно ненавистью и страхом, что поспособствовало заключению какого-то подобия перемирия – на меня не нападали, когда я появлялся во дворе, даже убирались с дороги, сердито шипя. Я в ответ держался подальше от казармы, в которой находились кладки яиц, стараясь не провоцировать своих соседей.

Впрочем, перемирие было довольно шатким – я не сомневался, что виверны охотно полакомятся моим мясом, и во дворе показывался только с мечом в руках, рептилии же явно считали, что все мои мысли – лишь о том, как бы прикончить еще кого-то из них, и поэтому держались поближе друг к другу, явно чувствуя себя увереннее в толпе.

Неприятным результатом этого мирного договора было то, что пропитание мне теперь приходилось добывать за пределами крепости. Но и здесь нашелся выход – я охотился на стервятников. Глупые птицы в отличие от виверн совершенно не запоминали уроков и каждый раз, стоило мне вечером выйти на охоту, собирались вокруг. Дальше надо было просто кинуть в их толпу булыжник с нарисованной кровью руной и отпустить контроль – камень буквально взрывался, разлетаясь на осколки и калеча дичь. Оставалось только добить тех, кто не сумел улететь.

Немного угнетала необходимость таскать с собой импровизированный щит из тонких досок, но я слишком хорошо помнил обломок камня, чуть не сломавший мне ногу, – уж лучше поносить немного тяжесть, чем остаться без какой-нибудь конечности.

Мясо стервятников было отвратительным. На его фоне жареная и вареная виверна воспринималась как изысканный деликатес с тонким и нежным вкусом. Здесь же, что бы я ни делал, у меня складывалось ощущение, что я ем падаль. Пришлось в конце концов смириться – а что еще оставалось делать.

Виверны, кстати, после того как я начал систематически ходить на охоту за пределы укрепления, начали получать от меня подачки в виде лишних тушек стервятников. А что, мне не жалко, а они, занятые дележкой еды, не мешают потрошить и ощипывать мою собственную птицу. И все довольны.

К концу первого месяца такой жизни ящерицы уже относились ко мне

заметно терпимее – похоже, считали более-менее своим. Не нападаю, еду иногда приношу. Полезный член общества.

Мне же к этому времени уже хотелось выть от подобного существования. Единственный приятный момент заключался в том, что я, похоже, действительно научился заживлять себе раны. Не сразу, конечно, но тем не менее. Час-два в день, посвященные промывке организма энергией, – и уже через неделю все мои повреждения остались в прошлом. Ноги ходили, руки сгибались.

Мне, конечно, было приятно, что я сумел делать магией еще что-то, причем весьма полезное в Пустоши. Но в отличие от счастливого момента на берегу моря эйфории не было. Тогда передо мной был открыт весь мир, а сейчас я чувствовал себя узником проклятого плоскогорья.

Время неспешным ручейком текло мимо. Я гулял по окрестностям, охотился, подкармливал ящериц... Нашел, вернул и дочиста отстирал рюкзак. Прочитал до конца книжку Галларда, в которой выдуманный аристократ счастливо возвратился в княжество, все же добившись руки своей возлюбленной. Затем от корки до корки прочитал дневник аристократа настоящего, валяющегося в виде скелета в пещере неподалеку.

Чего-то особо интересного не оказалось ни в одном из этих творений.

Еще я все так же пытался как-то развивать свой магический потенциал, но здесь меня ждало жестокое разочарование – похоже, единственное, что я в своей жизни смогу делать, – это зажигать костры и раскалывать камни. Тоже, в общем, неплохие умения, далеко не все осилят и это.

Ну и, наконец, я от скуки все же осмелел и опять взялся читать древнюю книгу. Приходилось с трудом пробираться сквозь ужасную смесь нескольких языков, но я все же потихоньку расшифровывал текст. Осилит, правда, пока что лишь первую главу, дающую обобщенные понятия о демонах.

Чтиво оказалось увлекательным и напомнило мне о трактате в библиотеке Ольда, посвященном религии и богам.

До сего момента демоны представлялись мне непонятными существами из других миров, способными приходить на призыв мага.

Все оказалось одновременно и проще, и сложнее.

Мы сами создаем своих демонов.

В полумраке деревенских хижин матери рассказывают детям про кошмарные порождения тьмы, крадущиеся в ночи и жаждущие людской крови. Далеко на севере, под свист неумолкающего ветра, обитатели заснеженных пустынь вполголоса передают друг другу истории про

красноглазые тени, сотканые из снежинок и сулящие смерть заблудившемуся путнику. На своем острове, набравшись пивом, длиннобородые приземистые гномы с жаром обсуждают таящиеся в глубинах горных пещер мрачные сущности...

И они приходят на этот зов. Проявляются из той же оболочки мира, что и наши божества.

Люди верят, что боги призваны им помогать, – и боги иногда приходят на помощь в трудный момент. Люди верят, что демоны несут лишь боль и ужас, – и из ночной мглы за ними с кровавым вождением начинают следить горящие призрачным огнем глаза.

Помнится, в тот прекрасный момент мне стало несколько не по себе, и я, нервно посматривая по сторонам и ругая себя последними словами за то, что взялся читать книгу ночью, отложил ее в сторонку. А затем на всякий случай подложил пару щепок в костерок.

И потом не открывал трактат почти неделю.

Но эти изыскания были в прошлом. Прямо сейчас же я, вконец пресытившись жизнью в гарнизоне, топал на восток, попутно бодро размахивая мечом из стороны в сторону. Пора разведать ближайшие окрестности, а заодно и потренироваться в обращении с оружием. Тут я, правда, не питал радужных надежд – сложно представить, что у меня получится управляться с железкой так же хорошо, как покойному аристократу. Тот-то, наверное, с пеленок этим занимался, может, даже турниры какие-нибудь выигрывал. Мне же к весу бы привыкнуть и наловчиться определять расстояние, на которое я могу дотянуться.

По расчетам, до цели моего текущего похода – водопада – от крепости было миль пятьдесят. Но первые признаки присутствия большого количества воды я заметил уже к вечеру первого дня пути – немного посвежевший воздух, чуть более пышная растительность вокруг. Правда, мне было особо не до всего этого – я искал укрытие от поганых птиц, летающих в небе и стремящихся попасть в меня пометом. Благо от этого я был более-менее защищен – уже довольно давно сделал себе нечто вроде зонтика из обломков мебели и шкуры одной из виверн.

Убежище нашел уже ближе к темноте – небольшую расщелину среди нагромождения камней, в которую и залез на ночь, закрывшись от стервятников камнем.

Они мне что-то негодующе орали снаружи, но я уже настолько привык к этому ору, что не обращал внимания и спал сном младенца.

А в полдень следующего дня я вплотную подошел к водопаду. Ничего сверхъестественного там не было – я даже оказался малость разочарован.

Нафантазировал что-то величественное, а здесь – самая обычная речушка шириной в несколько шагов. Немного изгибается в разные стороны, затем подходит к краю обрыва и обыденно падает вниз, по пути превращаясь в клубы водяной пыли.

Я постоял некоторое время на краю рядом с водопадом, рассматривая вид, открывающийся передо мной. Обычная зимняя картина, наверное, для этой части Пустоши – слегка пожухлая трава, наполовину облетевшие деревья, солнце, выглядывающее из-за облаков и бросающее на землю все еще теплые лучи...

Зимы в Пустоши вообще весьма мягкие, а в этой части полуострова, насколько я знаю, и подавно. Правда, здесь, на высоте, холод время от времени чувствовался весьма и весьма ощутимо, но только по ночам. Днем даже тусклое зимнее солнце приносило достаточно тепла, чтобы не мерзнуть под его лучами.

Я на некоторое время задумался. В странах на континенте, помнилось, при таких же условиях погода гораздо суровее. Почему? Морской климат или какие-то мощные заклинания?

Пару минут я всерьез размышлял над этим вопросом, а потом заметил на равнине перед собой движение и выбросил философские мысли из головы, пристально всматриваясь вниз.

Далеко, милях в двух от подножия плато, на восток медленно брел небольшой караван. Мне удалось различить пару верблюдов и пять или шесть человек. Караван еле передвигался, но я не мог точно сказать – была ли причиной его настоящая скорость или же мне издали просто так казалось.

Я стоял, следил за потихоньку уходящими вдаль людьми, и на душе становилось все тоскливее. Интересно, откуда они идут? Наверное, искали что-то далеко в глубине необитаемых мест Пустоши, а сейчас возвращаются в Орлиный Утес. Эх.

Караван скрылся в небольшом лесочке, а я, еще раз тяжело вздохнув, развернулся и медленно побрел вглубь плато, следуя против течения речушки.

Надо как-то спуститься вниз. Но как? Все варианты, включая самые бредовые, я уже обдумал. Самой реальной из всего многообразия глупых идей мной была признана мысль отловить виверну, каким-то образом уцепиться за нее, а потом сигануть с обрыва. Ящерица будет пытаться остановить падение за счет своих крыльев, и таким образом спуск пройдет плавно.

Проблема была только в том, что рептилии, гуляющие во дворе

гарнизона, не выглядели способными на такой подвиг. Они и свои-то тушки держали в воздухе с заметными усилиями, вдобавок размерами даже самые крупные из них были далеко не с лошадь.

Так что разобьемся вместе, да и только. Конечно, можно поймать сразу несколько виверн... Но это уже точно было за чертой бреда.

Отойдя от обрыва шагов на двести, я остановился около небольшой заводи и с любопытством уставился на свое отражение. Да... Выглядел я уже не слишком грязным, вдобавок отъелся немного в последнее время на стервятниках, но по сравнению с тем парнем, который не так уж давно гулял по улицам Хрустального, смотрелся все равно нищим заморышем. Порванная дырявая одежда, исхудавшее лицо, какой-то озлобленный взгляд и спутанные наполовину седые волосы. Хорошо еще, борода у меня пока что не растет толком, иначе совсем в дикаря превратился бы.

Я некоторое время вертел головой, рассматривая шевелюру. Знал, конечно, что у меня появилось немного седины. Но не знал – сколько.

Не зря охотники в заброшенном городе сначала называли меня стариком – похож, да еще как.

Усевшись на берегу, я достал найденный в гарнизоне нож и принялся усердно кромсать волосы, превращая их в некое подобие короткой стрижки. Получилось достаточно позорно, но все же лучше, чем было.

Закончив со стрижкой, я, поколебавшись некоторое время, разделся и полез в заводь – не стоило упускать возможности лишний раз помыться. Вода обожгла холодом, заставляя поторапливаться. Мыла бы еще достать где-нибудь...

Выбравшись, я некоторое время бегал туда-сюда голышом, согреваясь. Наверное, со стороны выглядело весьма забавно. Но кто же это увидит...

Приведя себя в порядок, я задумался. Идти обратно в свою обитель или же отправиться дальше вверх по течению, посмотреть на описанный аристократом лес? Некоторое время поколебавшись, я все же выбрал лес. Может быть, найду что-то полезное. В гарнизоне-то, кроме виверн, точно ничего нового нет и не будет.

Поглядывая по сторонам, я шел вдоль реки. Потихоньку растительности вокруг становилось все больше, начали появляться отдельные чахлые деревца. Но в целом перемены казались не слишком разительными.

Все дальше и дальше пробираясь вглубь плато, я продолжал время от времени поглядывать на парящих высоко надо мной стервятников. И невольно прибавлять шаг. Местность вокруг напоминала ровный стол, покрытый низенькой травой и утыканный редкими деревьями, – никаких

укрытий. А это значит, что ночью птицы устроят мне веселую жизнь. Придется пугать, отбиваться и зачаровывать булыжники – и поспать точно не удастся.

– Вот гадство, – пробормотал я, в очередной раз ускорившись.

Где-то далеко показалась темная полоса – скорее всего, тот самый лес, к которому я иду. Но бежать к нему, чтобы встретить ночь в компании ядовитых змей, а не стервятников, – не самый лучший выбор. Я еще раз выругался, зло поглядывая на немного снизившихся гадов.

Пришлось в итоге остановиться около небольшой группы деревьев и потратить два часа для того, чтобы как-то превратить их в защитное укрепление. Наверное, мастер, ковавший мой меч, умер бы от разрыва сердца, глядя, как я рублю его творением ветки. Но безопасность все же дороже меча, пусть даже и такого великолепного.

Получилось у меня в результате нечто несуразное, напоминающее то ли шалаш, то ли загон. И, критически осмотрев дело рук своих, я пошел собирать камни, попутно уворачиваясь от прилетающих с небес пахучих гостинцев.

Забравшись в самый центр своего сооружения, я дождался, пока наглые птицы, спустившиеся на землю, подберутся поближе, а потом отправил им первый подарочек. На земле остался валяться одиндохлый стервятник и три подранка, оглашающие окрестности дикими воплями.

– Так вам и надо, сволочи, – удовлетворенно пробормотал я, злобно улыбаясь.

Некоторое время спустя птицы предприняли еще одну попытку, потеряли еще несколько штук убитыми и ранеными – и отстали. Похоже, в пределах одного дня память и соображалка работали у них не так уж и плохо.

Подождав еще немного новой попытки нападения и слушая крики одного из недобитков, ползающего где-то неподалеку в темноте, я более-менее успокоился, закопался в ветки и довольно быстро заснул.

Утро встретило меня хмурыми тучами, пришедшими с севера, легкой моросью и прохладой. Выбравшись из своего завала в отвратном настроении, я поискал глазами тушку какого-нибудь стервятника, рассчитывая приготовить завтрак, но, к своему удивлению, ничего не обнаружил. Похоже, хитрые птицы среди ночи аккуратно вернулись и утащили все доступное мясо.

Пришлось завтракать черствыми жареными птичьими ляжками, взятыми с собой из гарнизона.

Первую змею я встретил, когда поднявшееся по небосклону солнце

немного разогнало тучи и подогрело землю, а находящийся впереди лес уже можно было рассматривать в подробностях.

Шустрая черно-зеленая лента вырвалась из пучка травы неподалеку от меня и стремительно метнулась в сторону реки, мгновенно скрывшись под водой. Я, оценив ее скорость, задумался и стал идти осторожнее, постоянно посматривая по сторонам.

Следующая рептилия обнаружилась на ветке небольшого корявого деревца, встретившегося мне через полсотни шагов. Длинное кроваво-красное тело толщиной с мою руку вальяжно обвивало ветку, а треугольная голова с немигающими глазами была поднята и слегка раскачивалась в такт порывам ветра. Я сделал небольшой крюк, обходя гадину, и продолжил дорогу.

Третья змея повстречалась мне еще через двадцать шагов.

После чего я развернулся и взял курс обратно на свой гарнизон. Идиотизмом я не страдал, а дохлый аристократ, описывая змеиный лес, похоже, несколько не преувеличивал. Значит, нечего мне там делать. Лес видел? Видел. Змей много? Много. Вот и хватит с меня. Время умирать от змеиного укуса еще не пришло.

До дома предстояло пройти еще миль пятьдесят, и я немного злился на себя – мог бы уже быть там, если бы не взял на себя роль исследователя диких земель. С другой стороны, тогда меня мучило бы любопытство по поводу описанного в дневнике леса. Так что, немного подумав, я решил считать вылазку успешно проведенной разведкой, пошедшей на пользу общему, так сказать, делу.

Потихоньку топая уже давно разбитыми в хлам сапогами по каменистой равнине, я пытался рассмотреть еще хоть что-нибудь интересное. Безуспешно. Единственная приятная новость – опять стали попадаться отдельные валуны и скопления скал, среди которых я мог бы укрыться ближайшей ночью. Вновь изображать из себя дровосека мне не хотелось.

А еще вдалеке на севере явно собиралась очередная гроза. Клубились тучи, потихоньку набирающие черноту, ветер становился все более порывистым. И я, продолжая идти вперед, начал тщательно осматривать все встречные скалы, ища то, что могло бы послужить защитой, – в этот раз от дождя, а не птиц.

Небольшую нишу, в которой с трудом можно было сидеть, но нельзя вытянуться во весь рост, я нашел, когда первые тяжелые капли уже падали на землю. Забился в нее, усевшись на тощий рюкзак, прикрылся испачканным пометом зонтиком и принялся ждать, разглядывая

открывающуюся передо мной равнину.

Ветер заметно усилился. Мрачные тучи, величаво летящие над землей и быстро превращающие незаметно подкрававшиеся сумерки в темную ночь, добрались до моего пристанища. С небес на землю обрушились потоки ливня, гася последние крохи света. Полыхнула первая молния, и раздался первый зловеющий треск грома, перекрывший шум разбивающихся о камни капель.

Я съежился, пытаюсь защититься от дождя и ветра, чувствуя, как под куртку забираются струйки холода, и тоскливо наблюдая за буйством стихии.

Разряд очередной молнии прожег ветвистую полосу в пространстве и, заставив дрогнуть торчащие вокруг скалы, погас, оставив лишь свой отпечаток у меня в глазах. Я зажмурился, пытаюсь прогнать мельтешащие цветные пятна, открыл рот, ожидая удара грома... И он пришел, спустя всего мгновение после вспышки. Ударил по легким и коже, заставил встать дыбом волоски на руках. Отдался в самом центре души.

Ливень усилился.

– Везет мне, как обычно, – пробормотал я, усиленно моргая. Но скачущие перед глазами пятна не спешили уходить, словно желая показать мне что-то важное.

Неподалеку полыхнула еще одна молния, ударила по ушам грохотом, на мгновение осветила вокруг меня равнину и величественный пик, уходящий вертикально вверх...

Я замер, стараясь казаться как можно более маленьким и незаметным. Откуда здесь появилась эта скала? Ее не было еще несколько минут назад!

Надеясь, что зрелище мне банально померещилось, я поморгал еще усерднее и даже помотал головой. Не помогло – следующая вспышка вновь озарила возникшую из ниоткуда скалу, сверкнула отблесками на глянцевой поверхности и погасла. Мне стало жутко. Нет в Пустоши такого. Я столкнулся с чем-то совершенно новым, а новое у нас – это, как правило, нечто смертельно опасное.

Мгновения проносились мимо меня, но ничего не происходило. Изредка показывающийся во вспышках молний утес продолжал возвышаться в сотне шагов от моей ниши и вроде ничем мне не грозил...

Стоило мне подумать об этом, как со стороны черной скалы раздался печальный полустон-полукрик, заставивший меня окаменеть от страха. Крик все продолжался и продолжался, становился все выше и тоньше, в него начали вплетаться новые, переливающиеся, словно ручеек, звуки... По темной поверхности скалы забегали крохотные блестящие искорки...

Я непроизвольно клацнул зубами, всматриваясь в происходящее.

Крик наконец оборвался. Оборвался, чтобы через секунду смениться радостным клекотом.

И на черный пик сошел небесный огонь.

Десятки тонких молний одновременно ударили в верхушку скалы, заставив ее разлететься по окрестностям облаком каменных брызг. Один обломок долетел до моего укрытия и звонко щелкнул рядом.

Молнии сверкали и сверкали, не торопясь гаснуть и заставляя меня подслеповато щуриться. А между ними медленно расправляла блистающие серебром и искрами крылья громадная птица. Вновь раздался бьющий по ушам радостный клекот, заглушающий даже бесконечный треск от разрядов.

Крылатый силуэт оторвался от своего насеста и, окруженный венцом молний, скрылся в низких тучах.

Несколько секунд я продолжал следить за загадочной птицей, ориентируясь по отсветам на облаках. А затем неподалеку опять ударила молния, заставив меня на секунду зажмуриться.

Гроза явно пошла на убыль. Ливень, все еще продолжающийся, понемногу слабел. А я во все глаза смотрел в то место, где только что была блестящая черная скала. Но теперь там во вспышках редких молний опять виднелась лишь голая равнина, покрытая раскиданными кое-где булыжниками и обильно смоченная дождем.

Что бы это ни было, оно ушло, пропало.

– Может, я головой ударился? – задумчиво спросил я сам у себя, осторожно трогая затылок. – Да нет вроде...

Остаток вечера и ночь я провел, дрожа от холода и пытаюсь хоть немного вздремнуть. Под утро мне это наконец удалось – организм решил плюнуть на условности и заснуть там, где предлагают, не дожидаясь перины и шелковых простыней.

По старой доброй традиции я проснулся невыспавшимся, замерзшим, голодным и злым. Проведенный осмотр окрестностей ничего мне не дал – вокруг не осталось ни обломков черной скалы, ни каких-либо других следов ее пребывания.

Она просто появилась после вспышки молнии, выпустила из себя серебряную птицу и так же загадочно испарилась.

Я продолжил путь к дому, размышляя об увиденном ночью и через каждые пятьдесят шагов останавливаясь, чтобы счистить с обуви налипшую грязь.

А затем левый сапог прохудился, заставив меня испытать все прелести

проникающей внутрь него холодной жидкой кашицы и забыть о птицах и появляющихся из ниоткуда скалах.

К гарнизону я добрался уже в сумерках, обложил злой руганью оживившихся и явно ожидающих от меня жратвы виверн, забрался в свое здание и, устроившись около наспех разведенного костерка, заснул.

Пошла в одно место эта разведка.

Следующие несколько дней я сидел дома, обложившись кострами и не выходя даже во двор. Чихал, кашлял и пытался излечить себя от начавшегося насморка. Увы, с этой гадостью мои методы не справлялись – из носа по-прежнему текло, и никакая возня с энергией не помогала.

Хорошо еще, что перед выходом в поход я сделал небольшой запас жареных и копченых стервятников, который сейчас и подъедал потихоньку, борясь с позывами рвоты: привыкнуть к их специфическому мясу у меня все так же не получалось.

Сидеть, страдая от насморка и ничего не делая, было скучно, и я опять принялся изучать книгу про демонов. Несмотря на необходимость постоянно заниматься расшифровкой, читать было все интереснее. Особенно днем, когда по углам не скапливалась подозрительная тьма и в шепоте ветра не слышалось тихих зловещих голосов... Брр.

Если обобщить содержание первых нескольких глав, то становилось ясно, что вызывать потусторонние сущности, рожденные многолетними страхами и кошмарами разумных существ, нельзя. В принципе никогда и ни за что. Призванные демоны жаждали выпить кровь и душу неосторожного мага, сжечь, заморозить, сгноить или просто съесть его бречное тело... И совсем не стремились выполнять какие-то там приказы. Вместо этого они всячески старались выбраться из печати призыва, а потом как можно больше всего вокруг разрушить. Ну и убить соответственно.

В конце общеобразовательной части даже была огромная надпись, сделанная красным цветом, сообщавшая, что вызов демонов без контроля опытного демонолога грозит смертью всем вокруг и является серьезным преступлением в Небесном королевстве. Вот даже как...

Я перевернул страницу.

Дальше был рисунок какого-то двойного круга, между линиями которого шла вязь рун. Я предположил, что это – печать призыва, – и не ошибся.

На следующих страницах автор книги пространно и велеречиво расписывал, как именно демоны приходят в наш мир. При этом использовал незнакомые мне слова и выражения, заставляя злиться и напрягать мозги. Правда, к языку книги я за это время немного уже привык

и читать с каждой страницей становилось все легче.

Если переложить слова древнего писателя на нормальную речь, то получалось, что демона вызвать проще простого. Нарисовал стандартный круг призыва, вписал в него имя демона, наполнил рисунок энергией – и все, готово. Но дальше начинались сложности. Мало было призвать демона – его требовалось удержать в нашем мире и, что, наверное, еще важнее, удержать в круге. Все это требовало постоянного расхода энергии.

Здесь автор сделал очень полезную сноску, упоминая, что призвать демона можно в любое время. Но гораздо проще это пройдет, если звать в тот момент, когда обычные люди чаще всего упоминают его имя. Например, если я буду вызывать лесную погибель поздно вечером, сидя здесь, в Пустоши, то потрачу прорву энергии, потому что это – эльфийская страшилка, а у ушастых в этот момент уже будет утро, когда никто про ночные ужасы не вспоминает.

Зато призвать темного всадника или песчаного демона в это же время будет очень просто – про них как раз по всей Пустоши будут рассказывать страшные истории.

Я задумчиво поскреб в затылке. Получалась целая наука, сложная и опасная.

Прямая зависимость трат энергии была еще и от вида демона. Того же темного всадника лично у меня сил призвать не хватит никогда, в какое бы время я его ни вызывал... Зато, оказывается, он может заинтересоваться упорным чародеем, ищущим встречи с ним. И сам прийти на огонек. Я аж поежился от такой перспективы.

А вот безобидный с виду плакальщик являлся на зов охотно и без проблем, но и пользы от него было маловато.

Я еще немного полистал книгу, просто рассматривая картинки, изображающие различных тварей, и вспоминая хвастливого Конрада, чьи книги любил читать в библиотеке у Ольда. Уважение к демонологу росло со страшной скоростью.

Оставив в конце концов трактат в покое, я опять начал пытаться развивать свои навыки. Увы, все было по-прежнему. Создавалось полное ощущение, что я достиг своего предела и переступить его мне не суждено.

Медленно тянулись скучные дни. Запасы ненавистного провианта постепенно иссякали, насморк вроде тоже заканчивался. Наконец-то. И я вновь показался во дворе гарнизона. Не сказать, что кто-то там мне особо обрадовался, но и нападать ящерицы не спешили.

Некоторое время постоял, прислонившись к стене и задумчиво рассматривая чешуйчатую живность. Может, действительно попробовать

поймать одну и с ее помощью опуститься вниз? Но здравый смысл опять возобладал. Аккуратно обойдя нежившихся под едва теплыми лучами солнца рептилий, я вышел за стену.

Здесь все было как всегда. Камни, земля, песок. Редкие деревца вдалеке.

Подойдя к краю обрыва, я уселся и принялся болтать ногами над пропастью, как в самый первый день на плато.

Левый сапог, пострадавший в путешествиях больше напарника, коварно соскользнул и улетел вниз.

Я в этот раз даже не выругался, печально глядя на свою босую ногу и задумчиво шевеля пальцами. Все надоело. Подумаешь, улетел сапог. Здесь хоть самому вниз прыгай – настолько тоскливо и безвыходно все выглядит.

Полуразрушенная крепость, вонючие ящерицы и пытающиеся нагадить на голову стервятники – идеальная жизнь.

Босым пальцам стало холодно.

В голове возникла мысль – а как, собственно, спускались отсюда дежурившие здесь солдаты? Может, есть какой-то портал, которого я еще не нашел?

Воодушевленный новой идеей, я собрался было тотчас же отправиться на поиски, но вовремя вспомнил, что вообще-то вышел из дома за пропитанием, а не просто так. Пришлось выполнять первостепенную задачу – добывать очередных птиц.

Портала я в итоге так и не нашел. Облазил весь гарнизон, то и дело ругаясь на мешающих мне ящериц. Те вяло огрызались, шипели, но нападать не спешили – я продолжал подкидывать им лишние тушки стервятников, завоевывая симпатию.

Совершил несколько вылазок, обследовав все вокруг в радиусе десятка миль. Пришлось ради этих походов соорудить на левую ногу нечто вроде шлепанца из оставшихся кусков шкур – в качестве замены потерянному сапогу. Получилось неудобно, ненадежно, а еще новая обувь совершенно не защищала от холода. Но свою главную функцию – защиту ступней – шлепанец выполнял, так что я был им доволен.

В результате исследований нашел лишь затхлое, наполовину пересохшее озерцо, несколько скальных групп и какие-то развалины в миле от моего жилища. Может быть, когда-то именно эти развалины и были порталом – не знаю. Сейчас же там не осталось практически ничего целого, да и магический фон выглядел совершенно спокойным.

Мне оставалось только вернуться в гарнизон и продолжать глотать тушки вонючих пернатых в компании ящериц-переростков. В душе

потихоньку поселялось отчаяние.

Я абсолютно точно не хотел прожить так всю оставшуюся жизнь.

Глава 11

В дикой, полной загадок и опасностей Пустоши, на самом краю заброшенного плато, ютился, словно балансируя над обрывом, древний дозорный гарнизон. Иссеченный временем и непогодой, он все так же, как и полторы сотни лет назад, давал кров и убежище своим обитателям. Интересующийся путник смог бы стать свидетелем того, как по его двору неспешно прогуливаются толстые крылатые ящерицы. Увидел бы, как трескается скорлупа на яйцах, спрятанных в одном из строений, выпуская на свет новых рептилий.

А если бы он заглянул во второе здание и не поленился подняться на второй этаж, то прямо сейчас смог бы наблюдать, как одетый в обноски человек неопределенного возраста сидит на стуле из черного дерева и с ненавистью смотрит на подгоревший птичий окорок, лежащий перед ним.

Зима потихоньку заканчивалась, а просвета в моей жизни видно не было. И в один прекрасный день наступил момент, когда я не смог заставить себя съесть очередной кусок очередного стервятника. Сидел перед ним, смотрел... Но съесть хотя бы чуть-чуть оказалось выше моих сил. И в конце концов я просто выбросил его в окно, вызвав легкое оживление у виверн.

Надо было наконец что-то делать. Точнее, нужно было решиться.

Я перевел взгляд на лежащую неподалеку книгу. Чего еще ждать, спрашивается? Что могущественный добрый маг появится в моей обители и спустит меня вниз?

Книгу я за последнее время неплохо изучил. Оказалось, что зря я ее раньше опасался – мне в руки действительно попал, по большей части, всего лишь справочник по известным автору сущностям, которых можно было затащить в круг призыва. И единственное опасное знание, которое содержалось там, – это, собственно, изображение самой печати с описанием того, как ее правильно применять. Ничего сложного на самом деле.

Сложность заключалось в другом – как заставить призванного демона выполнять твои приказы? В книге про это ничего не говорилось.

И я обоснованно опасался, что любой появившийся у меня в гостях потусторонний обитатель просто свернет мне шею, да и все. Вот и рассматривал страницы книги день за днем, пытаюсь найти наиболее безопасный вариант. Таковых было до смешного мало – либо демон был

тупым, ни на что не годным и не представлял опасности, либо был полной противоположностью – коварным, умным, хитрым, да еще и с тягой к серийным убийствам.

В итоге вся книга свелась к одной странице, с которой на меня смотрел самый обычный, на первый взгляд, человек в темной кожаной одежде.

Эйя, дух искушения.

Демон, который, согласно поверью, является перед попавшими в затруднительную ситуацию людьми и заключает кабальные договоры, заставляя расплачиваться за помощь смертью, болью и кровью. Автор книги упомянул, что сама по себе встреча с ним не сулит особой опасности. Но проблема в том, что заставить этого демона работать бесплатно невозможно. Он признает только договоры и требует в оплату жизни, души, кровь... В общем, достаточно неприятный тип.

Автор категорически не рекомендовал иметь с ним дел.

Но у меня, похоже, не оставалось выбора. Странно, как он сам еще не явился ко мне по собственной инициативе. Я для него – прямо готовый клиент...

Рунный круг я рисовал долго и упорно. Сначала камнем нацарапал его на полу зала на первом этаже. Затем сверил с рисунком в книге. И только потом принялся прорисовывать линии нацеженной в котелок кровью, стараясь не пропустить ни единой закорючки. Вообще кровью рисовать было совсем не обязательно, но другой краски у меня просто не было. Да и напитать свою кровь энергией у меня точно получится, а вот что-то другое – не факт.

Закончив с рисунком, я некоторое время сидел перед ним на стуле, собираясь с духом. Начинать путь демонолога было боязно. Но нужно.

Решившись наконец, принялся аккуратно направлять струящуюся вокруг энергию в рисунок. И поразился тому, с какой скоростью пошел процесс. Как будто кто-то мне помогал.

После того как я несколько минут наполнял печать силой, она насытилась.

Темные коричнево-красные линии на полу начали светиться неярким багряным огнем... И все. Ничего больше не произошло.

Я в растерянности смотрел на светящийся рисунок, не понимая, что требуется делать дальше. Энергию печать больше не принимала, но и гаснуть не собиралась, похоже, впитывая нужное для поддержания себя количество силы прямо из окружающего пространства.

– Ну и что теперь? – в задумчивости пробормотал я, хватаясь за лежащую рядом книгу.

В книге было все то же самое. Нового ничего не оказалось. Зато когда я в задумчивости поднял глаза, меня встретил насмешливый взгляд иссиня-черных глаз. Демон явился.

Некоторое время мы рассматривали друг друга. Я – с оторопью, не веря, что магия сработала. Демон – с презрением.

Наконец он отвел взгляд и принялся рассматривать пол вокруг себя. Затем на пробу ткнул в мою сторону рукой. Я, заметив, как на тонких аристократических пальцах в мгновение ока появились длинные черные когти, отшатнулся и чуть не упал со стула. Но печать выдержала – полыхнула легкая вспышка, и рука остановилась.

Я вздохнул свободнее.

Демон, казалось, удивился. Посмотрел на свою руку, на меня, на пол. Тяжело вздохнул.

И топнул ногой в изящном сапоге.

Здание содрогнулось, осыпав меня каменной пылью с потолка и подбросив вместе со всей мебелью. Снаружи послышались вопли потревоженных виверн. А пол в месте удара заметно просел и покрылся веселыми, разбегающимися в разные стороны трещинами. Перечеркивающими мой рисунок во всех направлениях. Демон, удовлетворенно скалясь, сделал шаг вперед и вышел за пределы печати. Я инстинктивно попытался отодвинуться назад, но в итоге просто завалился на пол вместе со стулом.

Вскочил, паникуя, выхватил меч... И только потом понял, что убивать меня вроде бы никто не собирается.

Выбравшийся из рисунка гость стоял все там же, склонив голову набок и рассматривая меня с тем же презрением. И что теперь?

– Ты немой, что ли? – поинтересовался демон звучным голосом, переведя взор на свои пальцы, где вновь начали появляться когти. – Зачем позвал, делать больше нечего? Или попрактиковаться решил?

– Я...

– Или просто дурак, нашедший книжку с веселыми картинками? – не обращая на меня внимания, продолжил он, взглянув на лежащую рядом со мной книгу.

– Мне нужна помощь.

– Да я вижу, – еще один презрительный взгляд. – Впрочем, хорошо, что ты не немой и не умалишенный. Тех я сразу...

Демон мечтательно поднял глаза, улыбнулся, а затем опять взглянул в мою сторону. Я на шажочек отступил.

– Итак, чего ты хочешь, маг?

Я внезапно задумался. У демона, если верить автору трактата, можно попросить практически все что угодно. Другой вопрос – чем расплачиваться.

– Ну? – требовательно спросил мой собеседник.

– Мне нужно спуститься вниз, к подножию этого плато, – наконец начал я формулировать свои желания. – И мне нужно научиться магии.

Демон картинно закатил глаза.

– Еще и недоучка. Но это ладно... В конце концов, давно я уже с вами, магами, не общался... Выродились, похоже.

Я промолчал.

– Чем платить будешь, маг? – поинтересовался демон.

– А какие есть варианты?

– Ну, можешь прямо сейчас подарить мне свою душу, – плотоядно улыбаясь, проговорил он. Мне показалось, что в его глазах заиграли вождедеющие багровые искорки.

– Ни за что! – Душа – это попросту энергетическая оболочка человека. Отдашь ее – и умрешь в тот же миг на радость потусторонней сволочи.

Гость несколько поскуcnел.

– Может, завещаешь мне душу? – вкрадчиво предложил он.

– Нет.

Души для демонов – как молитва для богов. У автора трактата была теория, говорящая о том, что набравший определенное количество душ демон может окончательно воплотиться в обычном мире, став неким подобием темного бога.

Мне как-то не хотелось становиться кирпичиком в здании его храма.

– Могу расплатиться кровью, – предложил я.

– Кровь... – Демон принялсЯ. – Твоя, что ли? Слишком слаб ты, маг. Хотя предложение неплохое, продолжай.

– Сам скажи, чего хочешь.

Демон, казалось, задумался. Некоторое время он смотрел на меня, на книгу, осматривался по сторонам. Затем вновь заговорил:

– А расскажи-ка мне, маг, как обстоят дела в мире. Почему меня не призывали так долго?

Я хотел было ответить про упадок магии, но захлопнул рот. Отдавать этому жлобу бесценную для него информацию – да сейчас.

– А что ты готов мне дать за рассказ? – поинтересовался я.

Демон некоторое время смотрел на меня с безучастным выражением на лице, попутно отрачивая и пряча назад когти.

– Я могу не убивать и не калечить тебя, маг, – вопросительно-

утвердительным тоном произнес он наконец. – Как тебе такая плата?

– Договорились. – Я постарался, чтобы мой голос звучал достаточно твердо. – Ты клянешься, что не причинишь мне вреда, а я рассказываю тебе все.

– Не причиню тебе вреда без причины, маг, – сладко улыбнулся демон.

Я обратил внимание на то, что его зубы, только что бывшие белыми и ровными, сейчас превратились в набор сероватых клыков разной длины. Я задумался.

– Иначе никак, маг, – заявил он. – А то нападешь еще на меня сдуру, а я, получается, даже твою кровь не попробую на вкус.

– Согласен, – пробурчал я. В конце концов, тоже нормальная сделка – по крайней мере, останусь жив-здоров.

Рассказывал я долго. Демон внимательно слушал, иногда интересуясь различными подробностями. Когда я закончил, он кивнул.

– Договор в силе, маг. Можешь звать меня Эйя, кстати.

– Хорошо, Эйя, а теперь вернемся к моему вопросу – а что ты хочешь взамен своей помощи? – когда непосредственная опасность пропала, я, как обычно, потерял всякий страх. Нужное качество для мага.

Демон задумался.

– Еще один вопрос, маг. Что ты умеешь и как ты это делаешь?

Я принялся рассказывать про свои успехи в магии крови, лечении и взрывании камней. Собеседник слушал меня с таким неподдельным удивлением, что даже прекратил забавы с отрастающими когтями.

– Ты это сейчас серьезно... маг?

– А чего такого? Я же рассказывал, что магия сейчас в упадке.

– Она не просто в упадке, она окончательно выродилась... Но это даже хорошо... – Он посмотрел на меня с каким-то новым интересом.

Я смотрел на него примерно так же, с интересом, ожидая, когда он наконец сподобится назвать цену за свои услуги.

Игра в гляделки продолжалась несколько секунд, затем Эйя картинно вздохнул и опять выпустил когти.

– Научить тебя магии я не могу, маг. Этому вы учитесь сами. Но я могу рассказать тебе, что ты делаешь неправильно и в каком направлении тебе нужно двигаться. Подойдет такое условие?

– Только если рассказ будет полным и ты будешь отвечать на мои вопросы!

Демон усмехнулся:

– Это, я думаю, теперь и в моих интересах тоже. Теперь что касается того, как тебе попасть вниз. Здесь все тоже не очень просто. Поэтому мы

сделаем так. Ты попробуешь освоить то, что я тебе расскажу про магию, а затем снова позовешь меня. И тогда, если ты будешь готов, я тебе помогу.

Условия мне не понравились, но демон уперся и не соглашался на другие варианты. Пришлось уступить.

– А теперь что касается платы, – ощерился он акульей улыбкой. – Ты согласен, маг, что я окажу тебе беспримерную и неоценимую помощь?

– Ну, не совсем так, наверное.

– Так, так... Без меня ты сдохнешь здесь безо всякой надежды. Со мной – сможешь выбраться и стать настоящим магом. Разве это не правда?

Я с неохотой согласился.

– А раз так, то и плата должна быть соответствующей, ведь верно, маг?

Пришлось опять кивнуть. И что, спрашивается, теперь он потребует?

– Я бы хотел, маг, чтобы ты сделал для меня всего парочку вещей, – перешел к сути демон. – В каждом обитаемом городе, в котором окажешься, ты пойдешь и купишь несколько листов бумаги. Затем ты нарисуешь на них вот этот знак...

На этом месте Эйя поводит взглядом по сторонам, затем поднял валяющийся стул и одним движением выломал доску из его спинки. Приложил к гладкой поверхности руку. Из-под нее потек сизый дымок.

– Держи и храни, как величайшую драгоценность, – протянул он мне черный обломок с идеальной печатью призыва, прожженной на поверхности. – Итак, этот знак ты перерисуешь на листы. Напишешь под ними: «Если тебе нужна помощь, капни каплю крови на рисунок и позови Эйя». А потом ты раскидаешь эти листы по городу, маг. Согласен?

Похоже, демон решил за мой счет обеспечить себе бесконечный поток вызывающих его людей. Понятное желание, да только чересчур уж кабальное. Вдруг я не успею все сделать, а из города придется убегать?

– Условия неправильные, – заявил я в конце концов. – Я не хочу до конца жизни рисовать эти листки.

Демон оскалился, мигом потеряв благодушный вид.

– Эй, я же не отказываюсь! – поспешно продолжил я. – Но ты хочешь слишком многого. Давай я обязуюсь за год сделать и раздать сотню таких листков в разных городах. А ты сможешь каждому, кто позовет тебя, ставить такое же условие.

Эйя мгновение размышлял, а потом ослабил во все свои зубы, вновь приобретая условно-добродушный вид.

– Ты прав, маг, это хорошая сделка. Договор?

– И еще ты дашь мне оружие лучше того, что сейчас у меня, – поспешно ляпнул я, чувствуя, что где-то конкретно продешевил.

Собеседник задумался на некоторое время, а затем, по своему обыкновению ощерившись, кивнул.

– Договор? – и протянул руку.

– Договор, – подтвердил я, пожимая ее.

По нервам ударила резкая боль, а в жилах словно вскипела и вновь остыла кровь. Я попытался отдернуть руку, но хватка демона была крепче стали.

– Маг, отныне и вовек между нами заключается сделка, – торжественно пророкотал голос демона, а его глаза, теперь сияющие чистым золотом, придвинулись вплотную. – Я даю тебе оружие. Я даю тебе понимание магических основ, указываю путь и отвечаю на вопросы. Когда ты будешь готов, я отправляю тебя вниз. Ты обязуешься за год создать и распространить среди разумных существ сто листов бумаги с печатью моего призыва и объяснением, как это сделать. Если ты не справишься со своей частью сделки, твоя душа станет моей. Договор?

– Договор, – поспешно подтвердил я, и хватка на моей руке разжалась. Боль исчезла.

А потом я осознал, на что только что подписался.

– Про душу разговора не было!

– Это обычная клятва, – равнодушно отвернулся от меня демон. Как же, обычная... Я чувствовал ее точно так же, как ученическую: что-то присосалось к моей энергетической структуре и сидело теперь там, контролируя выполнение договора.

– Ты...

– Маг, ты хочешь разорвать договор? – повернулся он ко мне. Его глаза опять стали сине-черными.

– Нет, – хватило мне ума отказаться. Разорванный договор в данном случае – смерть на месте.

– Хорошо. Тогда дай мне свой меч.

Я, чуть помедлив, протянул демону клинок.

– Неплохой, – кивнул он. – Сейчас станет лучше.

Он потрянул рукой, и с меча посыпалась серебряная труха. Все те филигранно исполненные серебряные прожилки, на которые было приятно полюбоваться... Я застыл от возмущения.

– Я верен договору, маг, – не поворачиваясь ко мне, произнес Эйя. И царапнул себя когтем по запястью.

Потекла струйка черной крови, под которую он подставил изуродованный меч. Кровь теперь аккуратно текла по лезвию, словно впитываясь в него. Я не заметил, чтобы на пол упала хоть одна капля.

– Вот теперь хорошо, – довольно произнес демон и поднял меч вверх. Тот вспыхнул ярким пламенем и тотчас же погас. – Держи. – Он ткнул меч в мою сторону.

Я с опаской взял клинок и замер в восхищении. Лезвие стало абсолютно черным, а на месте бывших серебряных прожилок теперь виднелись новые, цвета кровавого золота. Меч точно стал красивее. Надеюсь, не только красивее. Может быть, теперь он...

– Ты особо не надейся, – разбил демон полет моей фантазии. – В договоре было сказано, что я дам тебе оружие лучше прежнего, а не древний клинок свергнутого бога, – так вот, этот меч и стал немного лучше. Сам разберешься, что и как. Помни только, что моя кровь ядовита, – не вздумай поцарапаться.

– Не поцарапаюсь, – мрачно произнес я, засовывая меч обратно в ножны. Поганный демон, похоже, как-то меня опять обманул, но непонятно – как.

– Хорошо. А теперь слушай меня, маг. Твой учитель был бездарным ничтожеством, ничего не смыслящим в магии. Готов ли ты принять эту мысль?

Я неприязненно взглянул на него.

– Ну, допустим.

– И он вложил в твои мозги совершенно тупые способы работы с энергией. Вы, маги, – он презрительно скривился на этом слове, – сейчас напоминаете мне слепых котят, возящихся в мусорной куче и ищущих там объедки.

Я промолчал.

– Запомни, маг, нет никакой кровавой, воздушной или огненной магии. Вы просто придумали себе эти ограничения, уж не знаю почему. Есть только воля мага. И подчиняющаяся его желаниям энергия мира.

– И что, просто захотел что-нибудь – и сделал?

– Именно. Но для этого нужно верить в себя и иметь дар. У тебя есть дар, но ты веришь только в то, что можешь зажигать капли своей крови и немного смещать энергетические потоки. Ты жалок.

Кажется, когда-то я уже слышал нечто подобное. Интересно, все учителя такие или же мне просто везет?

– И что мне делать?

– Не знаю, я не учитель. Я лишь могу показать тебе дорогу, что я и сделал.

– Ты еще обещал отвечать на мои вопросы?

Демон скривился:

– Спрашивай.

– Что, по твоему мнению, мне нужно делать в первую очередь?

– Я бы взял и просто зажег огонь в воздухе, – совершенно по-человечески пожал плечами Эйя. – Или поджег что-нибудь еще. Ты считаешь, что можешь поджечь только свою кровь, но это глупость. Возьми кусок дерева, сделай с ним то же самое, что ты делаешь со своей кровью. Тогда ты поверишь моим словам. Не сможешь – твои проблемы. Главное – помни, что у тебя только год, чтобы дать людям знание обо мне. Учись быстрее.

– Ах ты, сволочь... – До меня дошло, в какую задницу я попал. И ведь сам залез, радостно так.

Демон на оскорбления не отреагировал.

– После того как ты поймешь, что на твоей крови свет клином не сошелся, научись делать что-то еще. Заставь энергию творить то, что ты хочешь. Это и есть магия.

– А как же руны и печати? Зачем тогда они? – Злость никуда не делась, но знания сейчас важнее.

– Вспомогательные средства, – ответил демон. – Иногда маг не может до конца представить свое заклинание. Иногда не может его сфокусировать. Тогда помогают эти вещи.

– Что еще, по-твоему, мне нужно знать, чтобы понять новые принципы магии?

– Просто пойми, что ты потенциально можешь все. Но значимость твоих деяний всегда будет ограничена силой твоей воли и верой в себя. Думаешь, для чего магам нужны тренировки? Они учатся верить в себя. Так что для начала, пока твоя воля слаба и позорна, учись магией убивать червей. Или мух. А когда-нибудь потом ты станешь способен и на большее. Прощай, маг. Позови меня снова, когда будешь готов.

В зале на мгновение сгустилась тьма, расползлась по углам, а затем резко стянулась в центр, исчезая и забирая с собой демона.

Я поднял изувеченный стул, сел на него и долго смотрел в одну точку.

Теперь я должен как-то суметь овладеть новой стороной волшебства. При том, что проклятый демон толком так ничего и не объяснил, хоть и обещал. Не научусь – через год он вырвет мою душу. Научусь – буду должен распространить сотню листов. Причем неизвестно, как на это отреагируют власти в тех местах, где я буду этим заниматься. Могут и убить. Опять же не справлюсь – попрощаюсь с душой и жизнью.

Замечательная перспектива. А взамен – пара туманных советов, новый меч и обещание спустить меня вниз, если я все же разберусь с магией.

Я вскочил со стула и со злобой пнул древний том. Потом одумался, поднял отлетевшую в сторону книгу и начал расправлять помявшиеся страницы. Книга-то при чем. Автор прямо говорил, чтобы я не делал глупостей. А я, похоже, сделал.

Следующие две недели я изо всех сил пытался постичь магию с новой стороны. Но самое первое, чего я добился, – у меня перестало получаться зажигать свою кровь. Поганный демон настолько сильно повлиял на мои мозги, что я, похоже, разучился делать даже то небольшое, что умел. Веру потерял, получается, в умение двигать энергию.

Некоторое время проведя в печали по этому поводу, я озлобился и принялся раз за разом напрягать все свои внутренние силы, стараясь вернуть навык – получилось в конце концов, хоть и со скрипом.

Следующим этапом стала утрामбовка энергии в кусок деревяшки. И здесь тоже моя злость, похоже, послужила неким определяющим фактором – как только я отчаялся вконец и принялся с ненавистью поливать дерево руганью, потоки все же сдвинулись и немного уплотнились, задержавшись в нужном месте. Я отпустил контроль. Ничего не произошло. Лишь дощечка немножко нагрелась.

После этого я сел и задумался. Вот так вот возиться со стихийными потоками – очень долго, очень муторно и в итоге совершенно неэффективно. Злость мне, конечно, помогает, но постоянно злым ходить не будешь. Маги прошлого однозначно пользовались какими-то способами накопления энергии. Да чего далеко ходить, Ольд вполне неплохо ее накапливал и держал в организме.

После долгих раздумий я решился на то, чтобы попытаться накопить энергию в себе, а затем как-то выплеснуть. До этого времени я всегда тренировался только над первой частью – накоплением. И получалось это у меня так себе. А выплескивать ее я вообще боялся, не желая превращаться в обугленный труп.

Энергетические потоки, как обычно, довольно легко замедлились и образовали в моем теле некую небольшую запруду. Итак...

Я представил себе, как вся эта накопленная энергия смещается в сторону правой руки и выходит из нее красивым сгустком.

Не знаю, может, так и должно было быть. Может, я слишком рано отпустил контроль.

Но моя рука загорелась – от кончиков пальцев до локтя. Вспыхнула жарким пламенем, сжигающим кожу и обугливающим мясо. И одновременно с этим я почувствовал, что из меня словно выдернули стержень – тело, практически лишенное жизненных сил, мокрой тряпкой

рухнуло на пол, не имея возможности даже пошевелиться.

Несколько секунд горел магический огонь, доставляя невыносимую боль. Боль, с которой я ничего не мог поделать, лежа безвольной тушкой на каменном полу и изо всех сил, но очень слабо, крича.

Огонь погас. Боль осталась. Мой крик постепенно перешел в еле слышный хрип, и сознание, наконец-то смиловившись, потухло.

Когда я вновь открыл глаза, боль была уже не такой сильной – по крайней мере, ее можно было терпеть, сжав зубы. А в теле опять были силы – организм сам потихоньку подпитался энергией.

Обожженная рука напоминала собой плохо поджаренный кусок мяса и пахла соответствующе. К моим страданиям добавилась еще и тошнота.

Впрочем, пальцы, слава всем богам, шевелились. А остальное – ладно, поправим... наверное.

Потянулись долгие дни лечения. Я безостановочно накачивал в руку энергию, а затем медленно отпускал ее. Иногда задерживал чуть подольше, экспериментируя.

Остро встала проблема нехватки еды. На птиц смотреть уже не было сил, но выйти на охоту все же пришлось. Благо бульжник, зачарованный по старинке, исправно выполнил свою роль.

Возможно, стоило попытаться прибить виверну, но я, не имея возможности действовать правой рукой, боялся рисковать. Так что – опять вонючее надоевшее мясо...

Рука заживала почти две недели. Наверное, древние маги сделали бы это сразу. Но где они, а где я... Хорошо и то, что у меня вообще хватило способностей для лечения. Новая кожа, правда, оказалась слишком светлой и гладкой по сравнению с кожей на левой руке, но, думаю, скоро все придет в норму.

К следующей попытке я подошел со всей ответственностью. Энергию накапливал совсем по чуть-чуть и при формировании сгустка представлял себе самый минимум. А теперь...

Энергетический шарик прополз до кончиков пальцев и там остановился, не желая покидать тело. Я представил себе повторение огненной пытки и покрылся холодным потом.

– Пошел, сука!

После взмаха рукой, сдобренного ругательствами, сгусток отлетел немного в сторону. А я опять почувствовал упадок сил, хоть и совсем небольшой. словно отреагировав на это, контроль рассеялся, и там, где только что был клубок энергии, на мгновение немного посветлело пространство. словно в тень заглянул и вновь исчез солнечный лучик.

Пришла пора новых размышлений. Получалось, что, полностью опустошив себя, я при желании гарантированно убью простого человека. Если, конечно, смогу удержать контроль. А то этот самый человек окажется свидетелем прелюбопытнейшего действия с поджигающим себя магом в главной роли.

С другой стороны, если брать совсем немного энергии, то и толку никакого нет.

На время я возвратился к безопасным экспериментам, пытаюсь работать с потоками вне своего тела. И не преуспел с этим ни капли. Хотя как-то накапливать энергию в других объектах я мог только невероятным напряжением всех сил, да еще и разозлившись вдобавок. А результат каждый раз оказывался мизерным. Плюнув, я вернулся к работе с собственной «запрудой».

Накапливать излишек энергии в организме я умел давно. Гонять этот самый излишек по организму у меня тоже неплохо получалось. Я даже научился, еще лишь раз обжегшись в процессе, выбрасывать его за пределы своего тела. Лучше всего это выходило при резком взмахе рукой и легкой ругани.

Но дальше, за пределами тела, контроль мгновенно терялся, и выпущенная энергия вспыхивала в непосредственной близости от меня. Кстати, оказалось, что для формирования сгустка достаточной для возникновения пламени величины требуется использовать почти весь излишек, скопившийся в «запруде». С одной стороны, это радовало – я действительно научился зажигать огонь просто в воздухе, формируя пылающий шарик. С другой – сложно с такими умениями назвать меня выдающимся магом – когда я создавал заклинание, организм реагировал острой слабостью. Впрочем, если припрет, два раза фокус провернуть я смогу, главное – иметь уже полную «запруду».

Опять настало время размышлений, во время которого я недобрым словом вспоминал Ольда. Вот уж кто пропитывал себя энергией с ног до головы. Но научить меня это делать так и не сумел.

Первым результатом моих размышлений стало то, что я перестал накапливать силу в теле во время тренировок. Ее запас все равно не растет, это я уже давно выяснил. Значит, развиваться в этом направлении – пустая трата времени. Нужно использовать уже находящуюся во мне энергию и таким образом тренироваться. Может, ощущая то и дело нехватку сил, организм сам начнет ее запасать впрок. Или еще как-то отреагирует.

Не знаю, в будущем это, наверное, сработает, но пока что я просто большую часть времени проводил в состоянии выжатого плода джуги.

Утешая себя тем, что все мучения – ради тренировки и грядущего могущества.

Вторым же, до чего додумался мой мозг, стало то, что я попытался использовать в своем заклинании руну-стабилизатор. Вспомнилась и такая. Да только результат оказался несколько неожиданным.

Сам процесс использования руны оказался несложным – я просто представил, как сгусток энергии принимает нужную форму, – и все, в магическом плане в моей ладони теперь виднелся яркий символ.

Но когда я отбросил его от себя, он так и завис в воздухе. Не взрываясь, не загораясь. Просто болтаясь на одном месте. И, что самое обидное, как-то повлиять на него у меня не получилось. В итоге он через пару часов развеялся, так и не сделав чего-то интересного.

Я опять задумался и в следующий раз создал его с небольшим дефектом. Произошло то же самое, что было раньше, – огненная вспышка перед моим носом. Значит, так создать что-то вроде летящего во врага огненного шара не получится.

Чувствуя, что прикоснулся к миру настоящей магии, я принялся экспериментировать, пытаюсь как-то сотворить работающее боевое заклинание. И к концу дня у меня это получилось.

Требовалось создать все ту же стабилизирующую руну, а рядом с ней – другую, крохотную, обеспечивающую концентрированный выброс энергии в сторону основной. После чего всю эту комбинацию можно было запускать в свободный полет, концентрируясь только на контроле второго символа.

Заклинание по-прежнему отлетало от меня не очень далеко, но теперь я сам мог управлять временем взрыва. Правда, долго контроль у меня держать тоже не получалось... Но хоть что-то, похожее на работающую магию, мне сделать удалось.

Спустя неделю я довел наконец заклинание до ума. Теперь выпущенная в виде четырех связанных вместе рун энергия послушно летела в заданном направлении, взрываясь клубами огня при встрече с каким-нибудь препятствием. Либо же просто истаивая в воздухе – в том случае, если препятствий не было.

Правда, такое модифицированное заклинание отнимало у меня все силы, заставляя несколько минут чувствовать себя вареным овощем. Но я по-прежнему надеялся, что организм все же возьмется за ум и начнет расширять свой запас.

К концу второго месяца после вызова демона я уже уверенно пользовался своим заклинанием и даже особо не вспоминал при его

создании нужные руны – просто представлял себе, что я хочу сделать, – и заклинание формировалось само собой.

Резервы организма, правда, за это время никак не увеличились. По крайней мере, я этого не заметил.

Ну что же. Я потратил два месяца из отпущенных мне двенадцати. Пора опять призывать Эйя.

Демон появился в круге, все такой же элегантный и вальяжный. Посмотрел вокруг себя, рассматривая стены созданной мною клетки, страдальчески вздохнул и, опять расколов плиту с рисунком ударом ноги, выбрался ко мне.

– Ты бы хоть научился просто призывать нас, без этой смешной ограды. Ты настолько слаб, маг, что никого ею не удержишь, а злит она неимоверно, – вместо приветствия заявил он.

– А как это сделать? – тут же заинтересовался я.

– Сравни свой рисунок с тем, что дал тебе я, – отмахнулся демон. – Чего позвал-то? Уже стал великим магистром?

Я с гордостью взмахнул рукой, отправляя заклинание в дальнюю стену, где оно и разорвалось, оставив черную проплешину на камне. Эйя скептически покривил губы, но ничего не сказал.

– Ну что, я готов отправляться вниз? – Я старался скрыть накотившую слабость.

– Возможно, возможно... – протянул он. – Расскажи-ка, как ты это делаешь.

Я рассказал про свои эксперименты и про получившуюся в итоге комбинацию рун. Демон оказался не очень впечатлен.

– В принципе один из вариантов развития, согласен. Низкосортный, но тебе, возможно, его хватит.

– Почему низкосортный?

– Потому что удержать в своем сознании твои четыре руны легко. Десяток рун, которые опишут то же самое заклинание с большей стабилизацией, направленным прожигающим действием и прочим – гораздо сложнее. А вот чтобы создать у себя в голове рисунок из двадцати – тридцати рун, нужно очень, очень, очень сильно постараться. Я уже говорил – нормальные маги, которые могут практически все, используют руны очень редко. Ты же поставил их в основу своей магии. Для начала это пойдет, но правильным волшебником тебе с этим точно не стать.

Это ты пошел бы куда подальше... Думаю, мне и рунных заклинаний пока что хватит.

– Кстати, Эйя, у меня после заклинания наступает слабость от того,

что я трачу энергию. Что с этим делать?

– Вплети в свое тело руну притяжения потока, раз уж ты взялся возиться с рунами, – пожал он плечами. – А так, чем больше будешь тренироваться, тем больше организм будет подстраиваться. Чаще колдуй, в общем.

Отлично. Демон подтвердил мои предположения – значит, буду стараться. А теперь...

– А теперь собирайся и пойдём, – перебил он мои мысли. – Хочешь спуститься – будет тебе спуск.

Я быстро запихнул в рюкзак свои нехитрые пожитки, прицепил сбоку меч и предстал перед демоном во всей красе.

– Пошли, – махнул он рукой и вышел на улицу.

Выскочив за ним, я стал свидетелем того, как из гарнизона во все стороны удирают виверны, увидевшие на своей территории нового обитателя. И невольно задумался – насколько же сильна призванная мной сущность, если с ее дороги разбегается не самая мелкая живность. И зачем этой сущности маг-недоучка...

– Топай быстрее, – недовольно произнес демон. – Твоя печать сломана, вдобавок я отхожу от нее слишком далеко. Приходится тратить силы.

Мы остановились на краю обрыва. Эйя посмотрел вниз, затем, совсем как я когда-то, пнул ногой камешек и задумчиво проводил его глазами.

– Ладно, маг. Я выполняю свою часть договора. Ты, главное, помни, – он осклабился своей клыкастой улыбкой, – что в магии самое главное – это твои желания. Скажем, прямо сейчас ты не хочешь разбиться о камни внизу.

– Какие еще ка...

Могучий порыв ветра, словно пушинку, сорвал меня с края плато, прервав на полуслове. А затем ветер исчез, и я ощутил себя падающим в безбрежной пустоте.

Где-то далеко внизу меня ждала земля.

Глава 12

Сначала я беспорядочно кувыркался, вопя ругательства и стремительно приближаясь к земле. Затем удалось хоть как-то остановить вращение и осмысленно взглянуть вниз. Земля оказалась уже совсем рядом.

Свистящий вокруг меня воздух заставлял слезиться глаза, рвал легкие... Но на все это мне было откровенно плевать.

Я не хочу, не хочу, НЕ ХОЧУ умирать!!!

Одновременно с этим отчаянным внутренним воплем я выставил вперед руки и зажмурился.

На тело нахлынула усталость... А затем все пропало, скрылось в бесконечном ничто.

Наверное, стоило кого-то поблагодарить за то, что моей безжизненной тушкой не заинтересовались стервятники. У них был великолепный шанс отомстить – я валялся без сознания до самой ночи. Но то ли Эйя их отпугнул, то ли мне просто очень сильно повезло, в любом случае меня никто не съел и даже не попытался.

Впрочем, очнувшись, об этом я думал в самую последнюю очередь – все тело пронизывала страшная боль, а левая рука, похоже, была сломана. Может быть, не только она.

Конечно, упасть с огромной высоты и при этом отделаться ушибами и переломами – это огромная удача. Ну, или же свидетельство того, что магия может очень многое. Но меня это не радовало нисколько, я просто продолжал лежать на все еще прохладной весенней земле и тихо стонать, пытаюсь хоть как-то отрешиться от боли.

Отрешиться не получалось.

Не знаю, сколько времени прошло до тех пор, пока я осознал всю бесперспективность своих стонов и замолчал. Но с этого момента я хотя бы занялся привычным делом, прокачивая энергию по своей изломанной тушке.

Утром я смог перевернуться на спину, рассматривая высокое синее небо. Боль немного стихла, хоть и оставалась по-прежнему мучительной.

К полудню мне удалось, скрипя зубами, подняться на ноги и потихоньку передвинуться в сторону ближайшей рощи. То, что птицы не заметили меня вчера, не значит, что я избежу их визита сегодня, – надо было снова искать укрытие.

В роще я, теряя последние силы, срубил мечом немного веток, каким-

то чудом затащил их в яму из-под вывороченного ветром деревца и устроился там, даже исхитрившись накрыться чем-то для маскировки. Не думаю, правда, что это мне помогло бы в случае появления стервятников.

Голова кружилась от боли и истощения – организм, похоже, как-то помогал мне, тратя при этом все доступные запасы энергии. Или же я сам высасывал из него резервы своим лечением.

Этой ночью мне более-менее удалось выспаться. Провалиться в тяжелый сон и хоть на время забыть о боли. А утром я вновь продолжил гонять энергию по телу, стараясь не шевелиться и не тревожить своих травм.

В яме в итоге пришлось провалялся еще три дня. Не сказать что за это время я стал живым и здоровым, но боль потихоньку ушла, а ноги теперь достаточно твердо передвигались по земле. Правда, со стороны я, наверное, напоминал иссохшую от времени мумию.

Опираясь на вырубленную палку и кое-как взгромоздив рюкзак на спину, я заковылял на восток – все к тому же водопаду. Перед отправкой вниз я, будучи уже умудренным жизнью путешественником, от души напился, набрал воды в специально приготовленный мешочек из шкуры виверны, но при падении, понятно, все выронил, и драгоценная влага выплеснулась, оставив меня ни с чем. Как я еще не умер от жажды – понятия не имею, но, думаю, это из-за моего лечения. Наверное, оно действует гораздо глубже, чем я предполагал. Впрочем, на ощущениях это никак не сказывалось – во рту опять была пустыня, а мышцы и сухожилия повиновались мне со скрипом. Почти реальным.

Идти было тяжело. Иссохшее тело явно протестовало против такого занятия. Плетью висящая рука ныла при каждом шаге. Меч пытался запутаться в ногах. Рюкзак натирал плечо. Вдобавок шлепанец где-то потерялся, и сейчас я опять шел наполовину босиком. Но все же шел, напоминая собой оживший труп. Повстречайся мне сейчас люди – убили бы просто так, за один внешний вид, я думаю.

В середине первого дня пути мне повстречался огромный серый заяц. Животное сидело на маленькой кочке шагах в тридцати от меня и нагло пощипывало травку, иногда косясь в сторону странного путника.

Еда... вкусная еда... Я остановился, нащупывая внутреннюю энергию. Заяц насторожился.

В этот раз заклинание пришлось делать очень долго. Все это время заяц сидел на одном месте, настороженно разглядывая меня. Из рта у него торчала длинная недоеденная травинка.

– Ну, давай... – Я легким движением пальцев отправил заклинание в

путь. И мягко осел на землю, даже не увидев, попал в зверька или нет.

Подняться, шипя от боли, мне удалось только через несколько минут. Еле ковыляя, я все же прошел эти тридцать шагов и остановился около валяющегося в центре черной проплешины обгорелого трупика. Получилось.

Где-то над плато прогремел далекий гром. Я, вождеюще рассматривающий заячью тушку, встрепнулся. Есть жилистого жареного зайца, когда во рту ощущается привкус сухого песка, – не самый мудрый поступок. А вот напиться, а потом вкусить зайчатинки...

Очередной ливень я встретил, вжавшись в край скалы и расстелив рядом куртку для сбора влаги.

Вновь сверкали молнии, напоминая о странной искрящейся птице, увиденной мной на плато. Шелестел ветер, донося до меня брызги от разбивающихся водяных капель... Но самое главное – в моем водосборнике быстро набиралась драгоценная жидкость. Правда, напиться я смог только с третьего или четвертого раза – тело впитывало воду, как пустынный песок посреди лета.

А затем настал и черед зайца. Полусырая-полуобугленная тушка не была пределом мечтаний... Но после месяцев на птичьем мясе казалась мне деликатесом.

Не доев до конца ушастого, я так и заснул у подножия скалы, наплевав на дождь, грозу и ветер. Мне было хорошо. И даже боль, кажется, становилась все тише.

Следующие два дня организм стремительно шел на поправку – похоже, вода и заяц оказались решающими факторами в лечении. Потихоньку стихала боль, тело слушалось меня все лучше, да и сломанная рука, кажется, уже начала срастаться. Я, почувствовав себя более-менее сносно, попытался было сделать на нее лубок, но с одной здоровой рукой это оказалось нереальным. Пришлось просто держать ее в покое, обильно снабжать энергией – и это сработало. Ну, по крайней мере, я больше не чувствовал, чтобы кость пыталась изогнуться под неестественным углом или вообще проткнуть мышцы и вылезти наружу.

Затем я наконец вышел к водопаду. Здесь, в отличие от зимнего времени, всюду распустилась зелень, получающая постоянный приток воды и согреваемая теплым солнцем. Виднелось небольшое, шагов тридцать в поперечнике, озерко, заросшее по краям травой, речка, убегающая куда-то в сторону Каххара и Орлиного Утеса. То здесь, то там располагались небольшие рощицы, перемежающиеся зарослями кустарника. В одной из них я даже заметил маленького оленя, но зверь,

лишь взглянув в мою сторону, поспешно скрылся среди деревьев.

Душу наполнило какое-то спокойствие. Да, я по-прежнему нахожусь там, где людям ходить не рекомендуется. Но я опять выжил, научился чему-то новому в магии, а вдобавок еще и спустился с неприступного плато. Есть чем гордиться.

В озере плеснула хвостом какая-то рыба, и решение было принято. Не обращая внимания на водяную взвесь, медленно падающую сверху, я принялся устраиваться на берегу. Нужно немного отдохнуть, смыть с себя грязь... И, возможно, каким-то образом поймать рыбу, прячущуюся под водой. А потом уже можно будет соорудить неподалеку временный лагерь.

Рыбу в итоге мне поймать так и не удалось. Зато, пока неуклюже ползал по берегу, пытаюсь одновременно беречь сломанную руку и высматривать блеск серебристой чешуи, вдалеке из леса выбрался еще один олень. Я замер, ощущая себя хищником, стерегущим жертву.

Олень повертел головой, подошел к берегу речки и принялся пить. Я, слегка приподнявшись, выпустил свое заклинание. В этот раз мне даже удалось не упасть.

Сгусток энергии, видимый только в магическом зрении, помчался вдаль, все уменьшаясь и уменьшаясь в размерах. Олень, словно заподозрив что-то, поднял голову. И в этот момент мое заклинание долетело до цели. Животное совсем по-человечески взвизгнуло, опаленное огнем, а затем огромными скачками унеслось в лес, оставив меня бессильно ругаться.

Похоже, моему огненному посланцу пришлось пролететь слишком уж далеко – и он не сумел нанести оленю смертельной раны.

Я отошел от озера туда, где не чувствовалась водяная пыль, вновь улегся на траву и принялся рассматривать облака, парящие надо мной. В небе, кстати, опять кружились черные точки. Но у подножия плато стервятники почему-то вели себя совсем не так нагло – я заметил их появление еще вчера, ждал атаки, но никто вечером ко мне так и не прилетел. Похоже, смелые они только там, наверху.

Закончив думать о птицах, я принялся размышлять о том, что мне мимоходом сказал Эйя. А именно – что мое заклинание можно дополнить и улучшить, превратив из такого огненного плевка в огненное копье или что-то подобное. Начал перебирать оставшиеся в памяти руны, которые могли бы помочь... и незаметно заснул, пригревшись на солнышке.

Разбудил меня заунывный вой, раздавшийся неподалеку. Сказать, что я мгновенно проснулся, – это ничего не сказать. В памяти тут же возник гонявшийся за мной по берегу моря преследователь. Вдобавок обстановка сложилась соответствующая – я благополучно проспал весь день, и сейчас

уже наступили сумерки, бросившие на окрестности вечерний сумрак.

Вой повторился совсем неподалеку от меня. И я полез на ближайшее дерево. Невзирая на руку, едва-едва поджившую и грозящую опять переломиться в любой момент, наплевав на босую ногу, в которую впивались острые сучки... Главное – забраться повыше. Успокоился только тогда, когда залез локтей на двадцать вверх по тонкому стволу и уселся на неудобной ветке, крепко обхватив ствол здоровой рукой.

Они пришли, когда солнце окончательно скрылось за горизонтом, но ночь еще не успела вступить в свои права.

Десяток быстрых теней, бесшумно появившихся из густого подлеска неподалеку и плавно перетекших к моему убежищу. Волки. Очень крупные волки.

Я крепче уцепился за ствол, размышляя о том, чем бы привязать себя к дереву.

Волки, немного понаблюдав за мной, постепенно разбрелись вокруг, больше не обращая на меня внимания и занимаясь своими делами.

Интересно, а если сейчас спуститься вниз и взглянуть на них поближе – какого цвета окажутся хищники? Они действительно серые или нет? Меня почему-то весьма увлек этот вопрос. Неожиданно вспомнился Буян, и стало грустно.

Снизу донеслось сочувствующее подвывание. Я усмехнулся. Такое впечатление, что звери меня понимают. В конце концов, тоже живые существа, теплые, лохматые... Потрогать бы такое чудо. А еще лучше – погладить волчонка, потрепать по тугому шерстяному пузу, почесать за ушком...

Я спустился на пару веток ниже, стараясь получше рассмотреть волков. Парочка из них уже успела завалиться спать, раскинув большие сильные лапы, еще трое лениво играли друг с другом, двое виднелись поодаль, на берегу речки. И еще один лежал рядом с деревом, смотря на меня большими печальными глазами.

Интересно, такой умный взгляд... Как вообще его можно назвать животным? Мне захотелось увидеть глаза зверя вблизи, и я перебрался еще на несколько веток ниже.

Волк тяжело вздохнул и отвернулся от меня. К нему подошел другой, возможно – волчица. Ласково толкнул лбом, предлагая поиграть. Я когда-то так же играл с Буяном... Может, эти лохматые тоже будут не против?

Ощущение какой-то неправильности застало меня уже в тот момент, когда я приготовился спрыгнуть с ветки вниз и присоединиться к зверям.

– Что за хрень? – помотал я головой, и наваждение спало. Я с

удивлением обнаружил, что нахожусь уже совсем рядом с землей.

– Да не может быть... – Мои руки вновь намертво вцепились в дерево, а тело само шустро полезло вверх, подальше от хищников.

Играющий под деревом волк с умными и печальными глазами одним движением вскочил с земли и могучим прыжком рванул вверх.

Огромные клыки щелкнули совсем недалеко подо мной, заставив перебирать конечностями еще быстрее. Остановился я только тогда, когда опять занял изначальную позицию высоко на дереве.

– Выкусите, сволочи! – показал я собравшимся под деревом зверям неприличный жест. Те никак не реагировали, сверля меня все больше разгорающимися угольками глаз.

Я внезапно почувствовал головокружение и изо всех сил уцепился за ствол дерева. Не сиделось мне на плато... Скучно было, видите ли. Стервятники надоели...

Голова кружилась все сильнее, и я, шипя от проснувшейся в левой руке боли, повторил трюк с обвязыванием рукавов куртки вокруг ствола дерева. Боль, кстати, немного разогнала головокружение, и с задачей я справился достаточно быстро.

– Хрен вам! – еще раз показал я волкам популярный жест.

В ответ послышался тихий угрожающий вой.

– Я вам повою, твари, повою...

Творить магию, сидя на ветке, было неудобно, но я справился, и комок энергии устремился вниз, оставив меня бессильно болтаться на ветке подобно мешку с навозом.

Заклинание пролетело разделяющее нас расстояние и разбилось о морду печального волка. Полыхнул магический огонь, освещающий сразу всю стаю, а затем раздался полный боли и страдания вопль. Охваченный пламенем зверь закрутился волчком, пытаясь сбить огонь, покатился по земле, оглашая окрестности тоскливым воем... и затих.

Пламя тоже опало, вновь погрузив окрестности в темноту.

Я засмеялся слабым, но донельзя злорадным смехом, чувствуя, как запасы энергии в организме потихоньку восполняются. Сейчас накоплю на новое заклинание – и еще одной лохматой сволочью станет меньше.

Волки, беспорядочно кружащие вокруг своего погибшего собрата, словно по команде, подняли едва виднеющиеся во тьме морды и уставились вверх. Мне почудился отблеск разочарования, смешанного со страхом. А затем вся стая, как один организм, развернула носы по ветру и бесшумно исчезла в темноте.

Вот за это Пустошь и не любят. Не будь на мне остатков ученической

клятвы и не умею я делать мало-мальски эффективное заклинание – так бы и оставил свои кости под этим деревом. А казалось, такое мирное и хорошее место...

Волки, получив отпор, пропали насовсем. Следующие два дня я страшился даже собственной тени, боясь отходить от дерева, но серых хищников нигде не было. Зато мне посчастливилось все же попасть в очередного оленя и наесться нормальным, нежнейшим жареным мясом. Жизнь опять налаживалась.

Но теперь я всерьез взялся за совершенствование своего единственного заклинания. По старой доброй традиции пришлось пару раз обжечься в процессе, к счастью, не слишком сильно. Но зато теперь энергетический сгусток летел гораздо дальше и выплескивался не во все стороны, а только вперед. Пришлось добавить в заклинание еще четыре руны, но оно того стоило – теперь я был этим своим умением полностью удовлетворен. Правда, высасывало оно еще больше энергии, оставляя каждый раз мое тело в виде вялого овоща. Но здесь я надеялся на слова демона – и тренировался.

Попытался также, следуя его совету, как-то прицепить к себе руну, притягивающую энергию, – но банально не смог ее вспомнить до конца и даже не стал в итоге пытаться что-то делать, недобрым словом вспоминая охотников-грабителей, повстречавшихся мне в затерянном городе. Встречу – убью.

Но охотники были где-то далеко, так что мне оставалось только раз за разом создавать свое заклинание и ждать, пока организм восполнит резервы. Жаль, что у меня в ослабленном состоянии не получается гнать в тело энергию, как при создании «запруды». Приходится ждать, пока все соберется само. Впрочем, наверное, так даже лучше – пусть организм тренируется.

Спустя несколько дней, когда остатки оленины уже приобрели неприятный запах, а местность вокруг озера была изрядно подпорчена непрерывным использованием моего заклинания, я решил, что пора отправляться в путь.

Раны и ушибы окончательно прошли, сломанная рука больше таковой не ощущалась – пора и выбираться к людям. Сидя в очередной раз на дереве, я впервые за последнее время задумался о своем будущем. В принципе никто не запрещает мне остаться в Орлином Утесе – если я сумею все же до него дойти. Деньги у меня есть – наследство от аристократа и захваченные из башни Ольда золотые. На первое время хватит, это – самое главное. Приведу себя в порядок, отмоюсь, отъемся,

куплю нормальную одежду, а там можно будет и к каким-нибудь охотникам за древностями примкнуть, в Каххар или просто в Пустошь ходить... Тут я вспомнил волков и зябко передернул плечами, чуть не свалившись с ветки.

Так вот, в какую-нибудь команду меня точно возьмут. Человек, умеющий видеть магические потоки и кидать боевое заклинание, – очень ценная единица в Пустоши. Но здесь есть минус – рано или поздно начнутся расспросы. Попытки же утаить свое прошлое лишь усугубят ситуацию. А после этого информация обязательно дойдет до Шарана, будь он неладен.

В том, что маг, прикончивший Ольда с Айвеном, тут же бросится за мной в поисках вожака вожделенной книги, я не сомневался.

А значит, нужно изначально забыть про Пустошь. И уходить куда-то за пределы полуострова. Скажем, в Срединное княжество...

Проснулся я в этот раз от того, что свалился с ветки и повис, удерживаемый только рукавами куртки. Ругаясь, кое-как забрался обратно и осмотрелся. На Пустошь надвигался рассвет. Легкий туман стелился между деревьями, первые лучи появляющегося солнца раскрашивали облака в различные оттенки оранжевого. И тишина... Только неподалеку выводила длинную трель какая-то птица да слышался приглушенный гул водопада.

Отличное утро для начала пути. Я принялся спускаться.

Ладно, дойду до Каххара, обойду его аккуратненько, а там и скала, послужившая основой для названия городка рядом со столицей, будет видна. Доберусь, приведу себя в порядок, чтобы люди не пялились, – и напрямик в Чернолесье. А оттуда уже – дальше, в княжество. Возможно, родственники помершего аристократа будут благодарны мне за кольцо и информацию. Может, даже работа найдется для мага начинающего.

Эти размышления постепенно сменились более практичными. Я создал атакующее заклинание и успешно его использую. Вдобавок, если мне не кажется, сейчас оно дается мне гораздо легче, чем вначале: раньше я еле держался на ногах после его применения, а теперь даже мог, хоть и медленно, идти вперед. Пошатываясь и борясь с головокружением, правда, но это не столь важно, главное – то, что резервы организма, похоже, действительно растут.

Так вот, теперь мне абсолютно точно нужно придумать что-то защитное. Какую-то стену энергии, которая будет останавливать приближающуюся ко мне угрозу.

Но мили потихоньку ложились мне под ноги, а рецепт заклинания все не давался. Я просто не мог придумать, как мне превратить энергию в

некое подобие щита. В моем понимании она оставалась только разрушительной стихией.

В конце концов я бросил эти попытки, сконцентрировавшись на тренировке своего огненного копья. Заклинание уже вылетало из руки практически мгновенно, стоило мне только представить нужный набор рун и махнуть рукой. Теперь же я старался избавиться от промежуточного звена – рун. Мне хотелось, чтобы все делалось только по моему желанию и взмаху руки.

Пока что получалось плохо. Но я верил, что всего можно добиться тренировками, и не прекращал попыток.

Первые признаки приближения к бывшей столице я заметил уже к вечеру. Магический фон, прежде ровный и спокойный, начал волноваться. Ничего особенного, никакой опасности, лишь легкие завихрения в доселе плавных потоках. И все же я предпочел остановиться на ночлег, не рискуя продолжать путь в темноте.

Желудок, разнежившийся на оленине, требовал еды, но был проигнорирован – я уже достаточно привык голодать, чтобы не обращать внимания на отсутствие пищи в течение одного дня.

Повалявшись немного на травке, опять безуспешно пытаясь придумать конструкцию для магической защиты, я встал и прошелся немного по окрестностям.

Везде тишина, спокойствие, этакая сельская пастораль. Хоть и без следов присутствия человека. Ну и хорошо.

Вернувшись к заранее облюбованному дереву, залез до удобной развилки, устроился в ней... и только потом увидел крепость.

Она располагалась не так уж далеко, в паре сотен шагов, прячась за небольшим возвышением, на которое мне было лень забираться, пока я шастал вокруг.

Солидные, сложенные из каменных блоков, стены... разрушенные, зияющие огромными прорехами. Массивный прямоугольник внутреннего укрепления... покореженный, оплавленный, с длинными потеками черного камня. Башенки по углам... напоминающие побывавшие в кузнечной печи свечки.

И остатки дороги, уходящие от крепости в сторону бывшей столицы, поросшие редкой травой, пробивающейся меж крупных булыжников брусчатки.

Некоторое время я рассматривал укрепление. Зачем его соорудили здесь в незапамятные времена? Почему дорога от него идет только в сторону Каххара? Что защищали и не смогли защитить сражавшиеся на его

стенах люди? Боюсь, я никогда не узнаю ответа на эти вопросы.

Продолжая посматривать в сторону крепости, я принялся готовиться ко сну. Опять привязал себя к дереву, поелозил на ветке, удобнее устраивая мягкое место, а затем поплотнее сжался и затих – ночи продолжали быть прохладными, так что приходилось экономить тепло.

Тут я перевел взгляд на голую и грязную левую ногу и невольно улыбнулся. Надеюсь, совсем скоро я все же получу новые сапоги.

Что меня разбудило посреди ночи, я не понял. Может, укусила какая-то мелочь, может, затекли мышцы или уши слышали шорох пробегающего зайца... В любом случае я проснулся.

Поморгал, посмотрел вниз, вверх, потянулся, перевел взгляд в сторону крепости.

И постарался стать как можно более незаметным. Потому что в древних развалинах явно что-то происходило.

Слабо мерцали отблески света, появляющиеся то тут, то там среди проломов стен. Иногда им на мгновение удавалось осветить какие-то фигуры, тут же снова исчезающие в темноте.

Одна из покосившихся башенок внезапно полыхнула зеленоватым огнем и стала чуть-чуть прямее. Над Пустошью пронесся довольный хохоток.

Затем все закончилось. Погасли огни, слились с темнотой загадочные фигуры.

Я немного расслабился, но, как оказалось, рано. Крепость начала покрываться крохотными зелеными искорками, проступающими на камнях. Искорок становилось все больше, больше... Первые из них начали отрываться и плавно уходить в небо, кружась над полуразрушенным укреплением стайкой светлячков. Завораживающее зрелище.

Наконец все огоньки поднялись ввысь, образовав настоящее сверкающее облако. Я глянул на него магическим зрением и тут же постарался перебраться за ствол дерева, подальше от возможных проблем – слишком уж ярко светились искорки в энергетическом плане.

Передвинуться мне не удалось – мешал сучок, за который цеплялась куртка. А затем негромкий хохоток прозвучал опять. В этот раз в нем чувствовалось какое-то нездоровое предвкушение. У меня легонько зашевелились волосы.

Искорки, словно получив команду, бросились в разные стороны, накрывая окрестности настоящим зонтиком. Я, глядя на это, принялся истово молиться, чтобы этот зонтик не добрался до меня, но закончить не успел – искры, все вместе, рухнули вниз. Ближайшие упали шагах в

тридцати от моего дерева.

Над темной равниной пронесся мучительный стон. Казалось, сама земля жалуется на произвол неведомой магии.

А спустя мгновение отовсюду, где падали огоньки, начали подниматься легкие струйки слабо светящегося зеленоватого тумана. Подниматься и тянуться в сторону крепости, словно гонимые тихим ветром.

Я повел глазами. Туман виднелся повсюду передо мной. Его становилось все больше, но, слава богам, он все так же медленно полз к развалинам, не обращая на меня внимания.

Не знаю, сколько мне пришлось просидеть, наблюдая за неспешным движением зеленоватой дымки. Но постепенно она все истончалась, становилась более прозрачной и наконец окончательно исчезла.

Крепость, окунувшаяся в темноту, вновь прикинулась безжизненным нагромождением камней.

Подождав еще немного, я решил, что представление в этот раз все же действительно закончено, и, повожившись немного, опять заснул.

На следующее утро я постарался обойти казавшиеся мирными и необитаемыми развалины как можно дальше. Наверное, аристократ – не настоящий, сгинувший на плато, а выдуманный Галлардом – бросился бы туда еще ночью, горя желанием поближе познакомиться с местными обитателями. Но я идиотизмом не страдал и излишним любопытством – тоже. Моя цель – Утес, туда и идем.

Сделав изрядный крюк, я неожиданно оказался на той самой дороге, ведущей к крепости. Подумал немного и отправился по ней на восток, ощущая левой ногой тепло быстро нагревающихся под солнцем булыжников. Вокруг опять простирались поля, покрытые уже довольно высокой травой и первыми весенними цветами. Тихо жужжали насекомые, где-то вдали голосили птицы. Я по привычке поднял глаза к небу, но стервятников не увидел. Станные какие-то. Как будто только на плато охотятся.

Часа через два дорога привела меня к небольшому, но глубокому ручейку, где я напился и расслабился, бултыхая ногами в прозрачной воде. Мысли опять вернулись к защитному заклинанию, которое у меня так и не получалось. Надо попробовать думать в какой-то другой плоскости...

– Дядя, у тебя монетки не найдется? – послышался сзади детский голос.

Я от неожиданности подпрыгнул вверх и вперед, разом оказавшись посередине ручья и готовясь принять страшную смерть.

– Дядя, у тебя монетки не найдется? – устало повторил голос.

Я осторожно обернулся.

Самый обычный малец, лет десяти, в потрепанной простой одежде. Стоит на берегу, глядя на меня усталыми взрослыми глазами...

Я внезапно понял, насколько в действительности взрослые у него глаза, и отступил на полшага назад, пытаясь вспомнить, как творить свое заклинание.

– Не дашь монетку? – Он склонил голову набок. – Очень нужно.

– Дам, конечно же дам, мальчик, – стараясь, чтобы голос не дрожал, произнес я. – Ты только отойди на пару шагов от моего мешка, будь добр.

Паренек серьезно кивнул и отошел в сторону на два шага. Все равно оставаясь слишком близко от рюкзака.

Мой мозг суматошно заметался, пытаясь придумать, что же делать. Выходить на берег было страшно. Оставаться в ручье – глупо. Кидаться магией в то, что соизволило осчастливить меня своим появлением, – еще глупее.

В конце концов я все же выбрался на берег и, держа наготове заклинание, подобрался к рюкзаку. Мальчик терпеливо ждал.

– Вот, лови. – Я аккуратно кинул ему найденную в мешочке аристократа золотую монету.

Он поймал ее одним резким движением и замер, уставившись на желтый кругляш. Я тоже замер, ожидая, что будет дальше. Наконец мальчик перевел взгляд с монеты на меня:

– Спасибо, дядя. Ты хороший. Не оставайся в этом месте, здесь плохо. И твой меч – тоже плохой.

Я пару минут смотрел вслед медленно удаляющейся в сторону плато фигурке, а потом спохватился. Что бы это ни было, оно ясно дало мне понять, что здесь лучше не задерживаться. И мне абсолютно все равно почему.

От уютного ручейка я удалялся чуть ли не бегом, постоянно оглядываясь. Но ничего так и не произошло. А совсем скоро, когда я выбрался на очередной пригорок, вдалеке показались первые пригороды столицы. Точнее, то, что от них осталось.

Мальчик и ручей оказались забыты, лишь предупреждение по поводу меча назойливо маячило где-то на краю сознания. Но меч мне сделал демон по условиям договора – так что, будь он хоть трижды «плохим», мне на это наплевать.

Подходить или нет к столице? Чем ближе я подберусь к Каххару, тем меньший крюк придется делать и тем скорее я окажусь в нормальном живом городе. Но чем ближе – тем опаснее. Тут я вспомнил мальчика,

просящего монетку, и зябко передернул плечами. Да здесь повсюду опасно. Какая, в принципе, разница...

Где-то позади, на пределе слышимости, послышался низкий рокот грома. Я обернулся.

– Ну, как всегда...

Далеко, над Мертвым плато, начиналась очередная гроза.

Да пошли все эти страхи к демонам. Надоело мокнуть каждый раз, а в пригородах, судя по рассказам, не опаснее, чем в обычных местах Пустоши. И при этом всегда можно найти какое-нибудь убежище. Я, на всякий случай приготовившись пускать заклинание и постоянно по сторонам магическим зрением, быстрым шагом отправился вперед.

Позади меня горизонт продолжал чернеть.

Наверное – да что там говорить, абсолютно точно, – я делал огромную глупость, вот так вот, в открытую, подходя к столице. Но дураков, говорят, берегут боги – со мной пока что ничего не случилось.

За спиной вновь громыхнуло, но я не обратил внимания на грозу, рассматривая окружающие меня здания. Здесь, похоже, когда-то был бедный квартал. И во время войны он пострадал совсем немного – никто не защищал простеньких домов, давно покинутых своими обитателями, никому не было до этого места никакого дела. Время оказалось гораздо более безжалостным. Непогода и растения постепенно разрушали постройки – в итоге вокруг виднелись лишь развалины. Стены без крыш, окна без стекол...

Новый раскат грома все же подстегнул меня и заставил продолжить путь. Мне нужна крыша над головой.

Увы, на следующем же повороте дороги я остановился как вкопанный, не имея в себе мужества сделать хотя бы шаг дальше.

Передо мной в сгущающемся из-за быстро наступающих туч полумраке виднелось кладбище. Мирное, тихое кладбище с покосившимися или даже расколотыми надгробиями, зияющими кое-где провалами могил и полурассыпавшейся от времени оградой.

Посредине кладбища стоял маленький храм всех богов. Абсолютно целый, с льющим из окон мягким приглушенным светом. И с темно-бордовыми потеками на снежно-белых стенах. Которых, как я абсолютно точно помнил, не было ни в одной из существующих религий мира.

Я сделал крохотный шагок назад. Затем еще один.

И услышал, как зашуршал сдвинутый кем-то камень за одним из соседних домов. Сердце постаралось гордой птицей вырваться у меня из

грудь, но промолчать я все же сумел, лихорадочно оглядываясь по сторонам. К храму я точно не пойду. Никогда и ни за что!

Взгляд упал на единственное более-менее целое здание неподалеку. Тоже белое, оно архитектурой немного напоминало храм. Но его белизну ничто не оскверняло. Наверное, здесь когда-то жил жрец, проводящий обряды в храме. Впрочем, какая мне разница...

Неподалеку опять раздался подозрительный шорох, и я вихрем метнулся к белому зданию. Ворвался внутрь, чуть не сломав ветхую входную дверь, забрался на второй этаж по узкой каменной лестнице, мимоходом заглянул в имеющиеся там комнаты и притаился, тихий, как мышь, в одной из них, держа под контролем лестницу.

На улице сверкнула молния, и на землю обрушилась стена дождя, обволакивая мир своей тихой шелестящей песней.

Я ждал.

Минуты проползали мимо, словно длинные медлительные червяки. Дождь все так же шумел за окном и барабанил по крыше, изредка прерываемый треском молний.

Ко мне никто не шел. Но издалека, со стороны кладбища, сквозь шум грозы начали пробиваться новые звуки. Словно кто-то заунывным протяжным голосом тянул нескончаемую песню... или молитву. Я поежился и помотал головой, стараясь отогнать эти отзвуки.

Не получилось. Молитва становилась все отчетливее, и в какой-то момент я с ужасом подумал, что молящийся идет в мою сторону. Страх оказался настолько реальным, что я не выдержал и, пробравшись в комнату, окна которой выходили на кладбище, выглянул наружу.

Никто не подбирался к моему дому. Все, кто мог бы это сделать, собрались возле храма, слушая стоящего в дверях человека. Высокий, худой, с длинными седыми волосами, он был одет в какое-то серое рубище, испещренное все теми же бордовыми полосами, – вспышка молнии очень кстати подсветила картину.

А его паства... Я видел призрачных скелетов в развалинах около Хрустального, я видел множество валяющихся костяков вокруг затерянного в песках города... Но я еще не видел совершенно реальных, двигающихся, с остатками плоти и кусками одежды на костях, оживших мертвецов.

Их было несколько десятков. Некоторые стояли на коленях перед молящимся человеком, некоторые возвышались во весь рост, склонив головы. Но все они, складываясь впечатление, жадно внимали его словам.

Я переключился на магическое зрение. Ох, ничего себе...

От седого певца волнами расходилась энергия. Какая-то странная, с

легким багрянцем, напоминающим о цвете той печати, что поставил на мою грудь зубастый призрак в развалинах. И эта энергия, докатываясь до мертвецов, впитывалась в их тела, исчезая без остатка.

Мой взгляд внезапно зацепился за одну из ближайших фигур. Мертвяк явно был свежим. Почти целая одежда, лишь кое-где порванная и заляпанная темными пятнами, проглядывающая в темноте белая кожа... Похоже, местный жрец не только ведет проповеди, но и целенаправленно расширяет ряды своих почитателей.

Сверкнула новая молния. И, проморгавшись после вспышки, я услышал, что странная молитва закончилась. Взглянул, щурясь и стараясь отогнать цветные пятна, на храм.

Они все пялились на меня. И их глаза потихоньку разгорались в полумраке все тем же потусторонним багрянцем.

Несколько мгновений мы таращились друг на друга. Затем жрец повелительно вскинул руку, показывая в мою сторону, а его прихожане всей толпой двинулись к моему укрытию. Их движения, сначала медленные и неторопливые, быстро приобретали резкость и быстроту.

Ливень усилился.

Я заметался по этажу, не зная, что делать. Бежать из дома в дождь, зная, что за тобой гонятся мертвецы, было страшно. Сидеть и ждать, пока они придут, – идиотизм. Поднимутся по лестнице и возьмут тепленьким после первого же заклинания.

На мгновение притормозив, я уставился на лестницу. Как ее обрушить? У меня ведь из заклинаний только огненное копье, а оно здесь не поможет... Тут я обругал себя последними словами и, выхватив нож, не раздумывая, резанул себя по запястью, тут же выронив этот самый нож и завопив от неожиданно резкой боли.

Впрочем, оклемался я быстро, немедленно начав чертить на ступеньках давно выученный символ. Последняя черточка...

Дверь внизу распахнулась, и на меня уставился заполненными багрянцем глазами первый нежеланный гость. От неожиданности я чуть было не свалился вниз, к нему под ноги, но удержался и, не раздумывая, пустил всю доступную силу в рисунок.

Когда-то мне приходилось долго и нудно утрамбовывать энергию в свои каракули. Сейчас же она ухнула сразу вся, без задержек. И тотчас, не чувствуя контроля, выплеснулась в материальный мир.

Лестницу разнесло в пыль. Пол на нижнем этаже – тоже, открыв пролом в подвал. Здание целиком содрогнулось от удара, что-то начало падать и рушиться. Перекрытие совсем рядом с моими ногами обвалилось,

открыв зрелище еще нескольких восставших трупов, пробравшихся на первый этаж.

А затем я, потративший почти всю энергию, банально отрубился. Наверное, ненадолго. Но когда очнулся и, качаясь из стороны в сторону от слабости, подполз к проему, на меня смотрели уже они все. Во главе со жрецом, тихонько тянущим свою молитву.

Заметив, что я очнулся, жрец прервался и оскалился, показав мне белоснежные крепкие зубы.

А затем безмозглые ходячие трупы начали забираться друг на друга, создавая живую пирамиду. Я с отчаянием смотрел, как она приближается ко мне. В доме, конечно, высокие этажи, но мертвецов слишком много.

Оскал жреца становился все более злорадным.

Глава 13

Бегать под дождем теплым весенним вечером – что может быть приятнее... Где-то вдалеке грохочет гром, молнии наполняют воздух приятным свежим ароматом... Тяжелые капли падают на горячее лицо, остужая его и даруя ощущение благодатной прохлады... Вся природа радуется и поет вместе с тобой, восхваляя такую прекрасную погоду. Счастье...

Ни одной из этих мыслей почему-то не было у меня в голове в тот момент, когда я, тяжело шлепнувшись из окна второго этажа в липкую грязь, поднялся и бросился наутек от приютившего меня здания.

Сзади раздался невнятный шум, и, оглянувшись, я увидел, что мертвый сброд довольно резво последовал за мной.

Оглянувшись во второй раз, заметил еще и жреца, выбравшегося вслед за своими подопечными из здания. А также понял, что сейчас, как загнанный заяц, мчусь прямо к городским стенам.

Выругавшись, я принялся вертеть головой по сторонам, пытаюсь найти вариант для ухода в сторону. Но дома располагались все чаще, а узенькие проулочки между ними не внушали мне никакого доверия: попаду в тупик – и все.

Приходилось бежать по единственной более-менее широкой улице, постепенно отрываясь от преследователей и надеясь, что рано или поздно возможность свернуть в сторону все же представится...

Под босую ногу попал обломок камня, и я на всем ходу опять навернулся в грязь, покрывающую разбитую брусчатку. Рюкзак чем-то, наверное, котелком, чувствительно огрел меня по голове. Да чтоб тебя... При падении я умудрился расцарапать ладони, а на голой ступне появилась небольшая, но крайне неприятная рана, тотчас же снизившая скорость моего передвижения.

– Гадство...

Бежать сразу стало больно и неудобно. Впрочем, уже через полминуты сзади послышался глухой рев, тут же придавший мне ускорения, – преследователи, похоже, добрались до места, где я потерял эти несколько капель крови, и оживились. Пришлось опять напрягать все силы, скрипя зубами от все больше усиливающейся боли в ноге и стараясь не наступить еще на что-нибудь острое.

Стена выросла передо мной внезапно. Вот только что, безбожно

хромая, пытаюсь бежать среди старых ветхих домишек, а в следующий миг уже оказываюсь прямо перед полуразрушенными городскими воротами, поблескивающими мокрой каменной кладкой в свете фонарей... Я резко затормозил, с опаской глядя на висящую на стене пару массивных светильников. Это вообще нормально, что они до сих пор горят?

Где-то за спиной раздались звуки, издаваемые преследователями. Я нервно оглянулся. Убедился, что они еще не показались из-за ближайшего поворота, и вновь перевел взгляд на стену. Рядом с горящими фонарями за это время зажглись еще три. Затем прямо у меня на глазах – еще парочка. А в следующее мгновение по стене в обе стороны от ворот побежала уже целая цепочка вспыхивающих огоньков.

Я в очередной раз незатейливо выругался, увидев, что они осветили. Если раньше я еще мог надеяться убежать куда-то вдоль стены, то теперь...

Слева, неподалеку от меня, в свете фонарей смутно виднелись оборванные фигуры, неприятно напоминающие моих преследователей. А справа... Справа на пространство между стеной и сгрудившимися домами медленно вытекал какой-то подозрительный туман.

Я в замешательстве уставился на ворота. О Каххаре по всей Пустоши ходили страшные рассказы. Идти туда – словно совать голову в пасть пустынной кошки... Но тут раздавшийся где-то за спиной голодный рев положил конец всем моим сомнениям и колебаниям. Поскальзываясь на мокрых камнях, я очень шустро добежал до пролома и, самую малость помедлив, юркнул внутрь.

Столица встретила меня темнотой и тишиной. Лишь пробежав по инерции десяток шагов в сторону от ворот, я сообразил, что здесь никакого дождя нет. Вверху виднелось чистое черное небо, усыпанное звездами. Прямо надо мной висела луна, неестественно большая, раскрашенная в молочно-белые тона. Я невольно остановился. Какая луна, какие звезды? Сейчас же еще вечер. И куда пропала гроза?

Тут я опять вспомнил о преследователях и нервно оглянулся на ворота. Но никто почему-то не спешил проникнуть в город вслед за мной. И это, вместо того чтобы облегчить душу, обеспокоило меня еще больше.

Немного подождав, но так и не дождавшись преследователей, я аккуратно отступил в тень дома, рядом с которым находился. Ничего не произошло. В магическом зрении улочка тоже казалась самой что ни на есть обыкновенной. И я медленно двинулся вперед, замирая через каждые несколько шагов и настороженно прислушиваясь.

Где-то в стороне послышался грохот. Я аж присел, готовясь дать деру, но ничего опять не случилось. Каххар жил своей таинственной жизнью,

высокомерно игнорируя пробравшегося внутрь незваного гостя.

На первом попавшемся мне стыке улиц задумчиво и совершенно бесшумно кружился вихрь из булыжников. Судя по плачевному состоянию мостовой на перекрестке, все они были именно оттуда.

Немного понаблюдав за интересным явлением, живо напомнившим мне заклинания, гуляющие по улицам затерянного в пустыне города, я все же пришел к выводу, что оно не опасно, и, стараясь не заходить на очищенную от камней дорогу, аккуратно обошел перекресток по стеночкам домов. Вихрь остался позади. В конце концов пока что снаружи столицы было страшнее, чем внутри. Здесь, по крайней мере, мертвяки не разгуливают по улицам.

Я медленно отправился дальше, посматривая по сторонам и смутно надеясь, что так, потихоньку, мне удастся пройти весь Каххар насквозь.

Над головой неожиданно начался звездопад. Красиво... Заметив его, я несколько минут, забыв обо всем, смотрел в небо, расчерчиваемое падающими искрами. Эх.

Перестав рассматривать редкое зрелище и вновь вернувшись в тревожную реальность, я настороженно осмотрелся. Все вроде бы оставалось точно таким же, как и несколько минут назад... Но с чего вдруг взялся туман на той улице, откуда я только что пришел?! Сердце предательски екнуло.

Белесые потеки, слегка клубясь и подрагивая, медленно ползли вперед, напоминая какое-то диковинное живое существо. Я попятился, не сводя с них взгляда, а затем развернулся и быстро направился вперед, подальше от непонятного явления.

На следующем перекрестке моему взгляду предстал все тот же туман, аккуратно выползающий из переулка впереди меня. Я занервничал еще больше, посматривая по сторонам. Куда двигаться – влево, вправо?

Слева от меня в глубине улицы тоже показались первые полупрозрачные ленты, и я решительно свернул направо, все ускоряя шаг и крутя головой во все стороны. Боль в ноге опять отошла на второй план.

Когда я прошел шагов пятьдесят, перекресток, оставленный позади, уже заполнился белесой мглой. Мне с перепугу показалось, что в ее глубине происходит какое-то зловещее движение, и я не удержался, перейдя на бег. Туман дрогнул и решительно, хоть и медленно, устремился вслед за мной.

Хрипя, как загнанная лошадь, я выскочил на очередной перекресток и неожиданно практически нос к носу столкнулся с группой осторожно крадущихся мне навстречу людей. Пару мгновений мы, застыв,

рассматривали друг друга с одинаковым ужасом в глазах, не понимая, кто попался навстречу. Я опомнился первым и, стараясь держаться вне досягаемости их оружия, вновь побежал вперед, прохрипев по дороге:

– Бегите! Там туман...

Они догнали меня уже через пару десятков шагов. Не говоря ни слова, подхватили под руки, помогая бежать. И мы плотной молчаливой группой понеслись вперед.

– Стоп! – бежавший впереди вскинул руку. – Там тоже мгла. К храму!

Я даже не успел ничего понять, как меня развернули и поволокли куда-то в другую сторону. Пришлось как можно быстрее перебирать ногами, поспевая за неожиданными попутчиками.

– Успели, – с облегчением произнес все тот же человек.

Передо мной открылась небольшая уютная площадь. Чистая, аккуратная, вымощенная булыжниками, – как и все в Каххаре, похоже.

Посредине возвышалось величественное темное здание – судя по архитектуре, храм Неба. По крайней мере, в книге из библиотеки Ольда этот храм был нарисован именно таким. Темным, как грозовые тучи, с витражами из стекла цвета небесной голубизны. Сейчас, правда, цвет стекол рассмотреть не получалось.

Забытый, проклятый и канувший в неизвестность культ Эстерси, богини неба и покровительницы магии, получается, сохранил, как минимум, одно место присутствия своего божества. Правильно, где, как не в столице Небесного королевства, ему оставаться. Странно, что победители не разрушили здание. Не смогли?

– Быстрее, она уже здесь, – дернул меня за руку один из попутчиков, кивая на туман, выглянувший из переулка напротив.

Добежав до храма, мы не успокоились, пока не поднялись по витой лестнице в глубине молельного зала на второй этаж, погруженный в отличие от немного освещенного проникающим с улицы лунным светом первого в густой чернильный мрак. Только там мои спутники расслабились. Меня перестали куда-то тащить, оставив в покое. Послышался скрежет огнива, и темноту немного развеял загоревшийся фонарь.

Я огляделся. Мы находились в круглом зале, просторном, но все же заметно уступающем по размерам нижнему. По периметру располагались витые колонны, между которыми кое-где виднелись черные дверные проемы и выделяющиеся в полумраке своим светлым оттенком статуи. Ближе к центру правильным полукругом располагались длинные каменные скамьи. А в центре... В центре возвышалась статуя богини.

Выполненная из белоснежного когда-то мрамора, она изрядно

запылилась и потускнела за прошедшие десятилетия. Но величие, которое придал скульптуре мастер, никуда не делось. Грациозная девушка в легком струящемся платье, надменно поднявшая голову и осматривающая зал из-под полуопущенных век... Наверное, ей я бы молился с радостью. Тем более что она – прямой покровитель всех магов...

На мгновение мне показалось, что глаза каменного изваяния немного сместились и посмотрели на меня. Поежился и, на всякий случай, отвернулся к спутникам. Те не теряли времени даром, успев зажечь и развесить по залу еще пять фонарей, а теперь тащили откуда-то несколько тюфяков. Заметив мой взгляд, один из них махнул рукой себе за спину:

– Возьми себе тоже, там есть. Нам теперь здесь долго сидеть.

Не став задавать лишних вопросов, я отправился куда сказали и, обнаружив еще несколько ветхих разваливающихся мешков, наполненных то ли травой, то ли паклей, забрал себе один, присоединившись к попутчикам, уже расположившимся на скамейках.

Некоторое время мы исподволь рассматривали друг друга. Мои новые знакомые выглядели как самые обычные искатели редкостей – затянутые в кожаную одежду, обвешанные оружием и какими-то мешочками, с сухими жесткими лицами и короткими волосами... Хотя нет, насчет этого я ошибся. В этой группе охотников тоже обнаружилась женщина, причем совсем молодая. Симпатичная... Интересно, зачем охотники берут в свои группы девушек? Нет, я, конечно, все понимаю, женское общество – это всегда приятно... Но от здорового тренированного мужика в Пустоши абсолютно точно будет больше пользы. Тут я подумал, насколько жалко выгляжу сам, мне стало стыдно, и я, отвернувшись, принялся удобнее устраиваться на своем тюфяке.

– Тебя как звать-то? – поинтересовался, копаясь в своем мешке, охотник, который во время нашей беготни задавал направление.

– Рико, – ляпнул я, прежде чем сообразил, что стоило бы придумать себе другое имя.

Охотник кивнул.

– Я – Сейкон, главный в этой группе. Это Анкар, Тамаск Безголовый и Лики.

Другие охотники скуппо поприветствовали меня кивками.

– А твоя группа откуда... была? – поинтересовался Сейкон. Понятно, никто не верит, что одиночка может выжить в Пустоши. И я в принципе согласен.

– Из Хрустального, – решил я до некоторого момента говорить правду. – Команда новая, имена вам ничего не скажут.

– Ого, – удивился Безголовый Тамаск, – а сюда как занесло?

– В портал пришлось сунуться, – пожал я плечами с видом бывалого путешественника. – Но...

– У вас не найдется монетки? – раздался из полумрака между колоннами печальный детский голос.

Я осекся на полуслове, девушка тихонько пискнула, а Сейкон от неожиданности выругался. Но все на удивление быстро успокоились, принявшись копаться в мешках и карманах.

– Мне очень нужно, – грустно протянули из темноты.

– Конечно найдется, малыш, – ласково произнесла Лики. – Иди к нам.

Послышались легкие шаги, и рядом появился уже знакомый мне мальчишка. Я, нащупав в рюкзаке монетку, протянул ее нашему гостю, но тот неожиданно отказался.

– Ты хороший, дядя. У тебя я больше не буду просить.

– Возьми у меня, парень, – протянул руку Тамаск.

Мальчишка взял предложенную ему медяшку, кивнул и ничего не сказал.

– И у меня возьми, – предложила Лики, протягивая ему серебряный кружок.

В этот раз гость некоторое время смотрел на монету, потом перевел взгляд на девушку.

– Ты хорошая. Сходи наверх и поспи там крепким сном до утра.

– А мне что скажешь? – поинтересовался Сейкон, тоже протягивая серебряную монету.

– Тебе нужно молчать, – глубокомысленно заявил паренек и перевел взгляд на четвертого охотника. – Дядя, а у тебя найдется монетка? Очень нужно.

Анкар – или как его там? – судорожно копался в своем мешке, бросая по сторонам затравленные взгляды.

– Только не говори, идиот, что у тебя нет монеты, – злобным шепотом произнес Сейкон, сверля его взглядом.

– Сейчас, я найду, найду...

– Я могу дать ему монету, – напряженным голосом произнесла Лики.

– Не получится, – мотнул головой командир.

Да что здесь вообще происходит?

– Монетки не будет? – грустно спросил мальчик.

Копаящийся в мешке охотник, похоже, отчаялся там что-то найти и бросил попытки.

– Извини, парень, потерял я кошелек. Нет у меня монеток...

Мальчик кивнул и задумался. Затем отвернулся и пошел обратно в темноту между колоннами.

– Ты плохой, дядя. Жадный. Ты умрешь сегодня, – донеслось до нас, и гость растворился во мраке.

– Я не жадный, ты, скотина! – заорал ему вслед охотник. – Я просто потерял кошелек...

Я с удивлением увидел, что взрослый суровый мужик плачет, спрятав лицо в ладонях. Что, все настолько серьезно?

– Ан, не переживай так, еще ничего не случилось. – Подсевшая к нему Лики прижалась плечом, стараясь подбодрить. – Он ведь может и ошибиться...

– Не трави ему душу, – резко прервал ее Сейкон. – Эта тварь не ошибается никогда. Лучше пойдй наверх и поспи там, как тебе посоветовали.

– Не пойду, – упрямо мотнула головой девушка.

Я аккуратно пододвинулся поближе к оставшемуся в стороне Тамаску и шепотом поинтересовался у него:

– Друг, скажи, а в чем дело? Я в этих краях новичок...

– Ходит по столице и окрестностям эта тварь, – неохотно пробурчал охотник в ответ. – Что это такое – никто не знает. Убить ее не получается. Клянчит монеты у всех встречаемых. Если дашь дорогую монету, выдает тебе совет, иногда хороший. Иногда – так себе. Если монету не дашь – говорит, что ты умрешь сегодня же.

– И?

– Что «и»? Еще никто не выжил.

Я примолк, сочувствуя Анкару и его друзьям, а попутно радуясь тому, что не пожалел недавно монетки для оборванного пацана, повстречавшегося на берегу ручья.

Некоторое время в помещении царила тягостная тишина. Наконец Анкар успокоился, поднял голову и невесело улыбнулся.

– Простите, ребята. Неожиданно получилось, вот и не выдержал. Может, перекусим?

Все принялись молча копать в мешках. Я загрустил.

– А ты, парень, чего? – обратил на меня внимание Анкар. – Ничего не осталось? Бывает, в Пустоши хрен чего найдешь... Держи.

Он протянул мне сверток с какими-то овощами и кусок копченого мяса.

– Держи, мне уже, считай, не надо, а тебе пригодится, – подбодрил меня охотник.

– Спасибо, Анкар.

– Не за что. Я бы тебе и сапоги отдал, но пока и самому вроде нужны. – Он опять постарался улыбнуться. – Ты как в охотники-то подался?

Я заметил, что остальные потихоньку подсели поближе, продолжая перебирать провиант. Ну да, истории о Пустоши – самая ценная информация в этой профессии.

– У нас в Хрустальном делать больше особо нечего, – пожал я плечами и откусил кусок от вареной картофелины. Блаженство... Как я жил все эти месяцы без нормальной еды... – Вот и идут те, кто хоть что-то умеет, в охотники. Правда, там и мест-то особых нет для поисков – приходится глубоко в пески уходить...

Потихоньку уминая восхитительные овощи, я рассказывал, что знаю о пустыне около Хрустального. Когда поведал о хищнике, прячущемся под покровом песка, слушатели одновременно ругнулись.

На некоторое время вновь наступила тишина.

– А этот туман – что это такое? – поинтересовался я в свою очередь.

– Это Мгла. Так ее называют, – ответил Сейкон. – Появляется нечасто и только в этом районе города. Что это такое – никто не знает. Известно только, что те, кто попадает внутрь, не возвращаются. Что с ними происходит – непонятно. Спрятаться можно в этом храме, но обычно все просто уходят из квартала в соседние. Нам вот не повезло – теперь здесь всю ночь сидеть придется.

– А почему сейчас ночь, кстати? Я, когда в ворота заходил, вечер был.

– Ты что, через западные ворота прошел? – удивилась Лики.

– Ну да...

Охотники обменялись веселыми взглядами.

– Да ты – счастливчик, парень, – добродушно хлопнул меня по плечу Тамаск. – Там же сплошные кладбища были. И сейчас кто только там не ходит.

– Я храм видел, со жрецом и ожившими мертвяками.

– Да, это там местная достопримечательность, – кивнул Сейкон. – Не самая опасная. А то, что ты в город ночью пришел, – это фокусы самих ворот. На них заклинание наложено – каждого второго задерживает на несколько часов. Наверное, кто-то из бывших защитников постарался, разделил таким образом нападающих на две части. Не помогло, правда.

Мы немного помолчали. Овощи, к сожалению, закончились.

– Если отсюда идти к Утесу, как проще всего будет? Через центр, я так понимаю, лучше не соваться?

– Почему, можно и через центр, – пожал плечами Сейкон. – Но проще всего и безопаснее будет выйти на Бронзовый проспект, а потом дойти по нему до южных ворот. На проспекте практически ничего не случается, да и за воротами спокойно. Ты, если хочешь, можешь с нами пойти, мы теперь, чувствую, на выход отправимся.

Опять воцарилось тягостное молчание. Все, похоже, думали про Анкара. Тот в конце концов не выдержал первым:

– Рико, так а куда тебя занесло-то из того города? Здесь, кажется, никаких порталов поблизости нет.

– А меня и не сюда выкинуло, – усмехнулся я. – Меня на плато отправило.

Все притихли, пялясь на меня.

– Бреешь, – наконец неуверенно сказал Тамаск, выражая общее настроение.

– Не, – мотнул я головой. – Не брешу. Только хвастаться особо нечем – на этой горе вообще ничего нет. Одни стервятники, змеи и виверны.

– А как спустился? – поинтересовалась Лики, рассматривая меня любопытными глазами.

– И как долго ты там сидел? – тут же спросил Сейкон.

– Что ел-то?

Я поднял ладони вверх.

– Тише, сейчас расскажу! Для начала там действительно ничего нет. Плоская равнина, где-то в центре лес с кучей змей, из которого вытекает речка, которая падает здесь рядом с обрыва.

– Знаем, – кивнул Анкар.

– Вот. Из построек нашел только мелкий гарнизон на краю...

– Я как-то видела, – перебила меня Лики. – Его снизу видно, но нужно дальше на запад пройти.

– Да, – кивнул я. – в нем я несколько месяцев и прожил. Рядом с вивернами – у них там гнездо.

– Как не сожрали еще, – удивился Тамаск.

Я хмыкнул.

– Пытались... Но я там в пещере нашел скелет, у него меч был – вот сначала им отбивался, а затем мы как-то друг к другу привыкли, что ли.

– Покажешь меч? – Опять громадные глазищи Лики. Чувствую, что, если это не прекратится, потеряю голову и буду за ней бегать, как деревенский дурачок. Главное, не так ведь чтобы совсем уж красавица... Наверное, слишком долго женщин не видел.

Мои руки, действуя отдельно от разума, вытащили меч аристократа и

протянули ей. Вокруг послышались восторженные восклицания.

– Сожри мою задницу скелет, я тоже хочу на это плато!

– Какой красивый...

– А смысл делать золотые прожилки? – поинтересовался практичный Сейкон. – Серебряные надо было, а то это просто безделушка получается. Хоть и дорогая.

– Не знаю, не я делал, – пожал я плечами. – Не трогай лезвие, он очень острый!

– Да ладно, – махнул рукой Анкар и, пробуя заточку, надавил на режущую кромку подушечкой большого пальца.

Черное лезвие, словно хорошая бритва, плавно погрузилось в палец. На золотые прожилки стекла струйка крови.

– Ай! – недоуменно воскликнул охотник, отдергивая руку.

Кровь на лезвии словно вскипела, почти мгновенно превратившись в легкую кровавую взвесь, тут же потянувшуюся к загоревшимся тусклым огнем прожилкам. Лики, держащая меч на коленях, испуганно вскрикнула и вскочила на ноги. Клинок упал, глухо звякнув по камням пола. Я с замиранием сердца увидел, что от поранившегося охотника к валяющемуся на полу мечу потянулась все та же розовая дымка.

На несколько мгновений все застыли. А затем Анкар закричал.

Страшный вопль, исполненный невыносимых страданий, заставил меня закрыть уши ладонями. Не помогло. Охотник кричал на одной ноте, с надрывом, отчаянно и безнадежно. Кричал, держась за стремительно приобретающую холодный серый цвет руку. Кричал, уже упав на пол и конвульсивно дергаясь. А потом как-то сразу затих, обратив застывшее лицо к укрытому полумраком высокому потолку.

Золотые прожилки погасли.

Взгляды оставшихся охотников обратились ко мне. Сейкон смотрел с отрешенной задумчивостью. Тамаск – с обиженным удивлением. А глаза Лики полыхали ненавистью.

– Ты...

– Заткнись, дура, – послышался холодный голос Сейкона. – Сидеть и молчать!

Как ни странно, девушка послушалась и замолкла, продолжая ненавидяще смотреть на меня. Наверное, действительно не первый раз в Пустоши.

– Ему была предсказана смерть, – продолжил командир. – Она случилась. То, что он погиб из-за меча Рико, – случайность, и парень в ней не виноват.

– Но предупредить бы мог! – выпалил Тамаск.

– Я сам не знал, – проговорил я, чувствуя, насколько жалкими выглядят сейчас оправдания. – Я ведь его только нашел и ни с кем не сражался...

– Верю, – вздохнул Сейкон. – Лики, успокойся. Здесь не место и не время для истерик.

Девушка кивнула и отвернулась. Чувствую, что с ней мне теперь нужно держаться как можно более осторожно. Засадит кинжал под ребра – и никакая магия не поможет.

Уже собранную в руке энергию я вновь отпустил гулять в организм. Вроде пронесло.

– Подбери эту гадость, – кивнул на меч Тамаск. – Видеть его противно.

Я спрятал клинок в ножны и вернулся на свою скамейку. Наступило напряженное молчание.

– Пойдем отнесем его в сторонку, командир? – наконец проговорил Тамаск.

Глядя, как охотники уносят своего товарища, я лихорадочно пытался продумать варианты на случай, если им захочется поквитаться со мной. Конечно, восприняли смерть Анкара они гораздо спокойнее, чем это сделали бы обычные люди: здесь, в конце концов, Пустошь. Каждый, кто сюда отправляется, должен быть готов к таким неожиданностям. Но все же, все же...

Варианты были плохие. Я мог, практически гарантированно, убить одного из них заклинанием. Возможно, еще кого-то удастся задеть мечом. А третий убьет уже меня.

Я невольно поежился и бросил взгляд в сторону Лики. Охотница сидела и безучастно смотрела в пол, на то место, где только что лежало тело. Интересно, они были близки? Или это просто тоска по товарищу?

Сейкон с Тамаском вернулись и молча расселись по своим местам. Минут двадцать прошло в тоскливом безмолвии, затем командир, вздохнув, поинтересовался:

– Рико, ты говорил, что в Хрустальном в охотники идут все, кто хоть что-то умеет. А ты что можешь?

– Вижу магические потоки, – пожал я плечами, радуясь тому, что тишина закончилась. – Еще могу немного себя лечить, но это очень долго. Очень.

– Полезно в Пустоши, – грустно кивнул Тамаск. – в Утесе тебе несложно будет найти группу, если захочешь продолжить гулять.

– Главное, про меч свой рассказать не забудь, – язвительно произнесла

Лики.

– Подожди-ка, – внезапно оживился Сейкон. – Когда, говоришь, ты из Хрустального ушел?

– В середине осени, а что?

– Это тогда, когда Шаран Туманник в городе погром устроил? Сначала спалил башню местного мага, а затем – какой-то трактир вместе с хозяином? Говорят...

Голос охотника потускнел, заглушаемый тонким комариным писком в ушах.

– Что, прости, ты сказал? – тихо произнес я, уставившись себе на ноги. – Что он сжег?

– Говорят, трактир какой-то, – пожал плечами Сейкон. – Вместе с трактирщиком и, кажется, прислугой. Говорят, искал какого-то ученика мага из той башни, а трактирщик его вроде бы укрывал. А что? Знал их?

Я поднял голову, чтобы неожиданно накотившие слезы не начали капать из глаз, и промолчал. Взгляд остановился на ближайшей ко мне статуе, изображавшей, наверное, какого-то древнего волшебника. Его черты почему-то показались мне похожими на лицо почти стершегося из памяти мага. Шаран Туманник, значит... Сволочь...

Пальцы правой руки конвульсивно дернулись, словно сжимая чье-то горло.

– Пададь...

Голова статуи скрипнула и раскололась, осыпаясь осколками мрамора. Охотники повскакивали со своих мест.

– Что это?

Я постарался успокоиться, но это получалось из рук вон плохо. Перед глазами маячило лицо отца – последнего родного человека, оставшегося у меня. Которого теперь тоже не стало...

– Эй, Рико, – осторожно проговорил Тамаск, – ты чего?

– Подожди-ка... – удивленно протянул Сейкон. – Похоже, ты и есть тот самый ученик мага, за голову которого Шаран назначил награду в пятьсот золотых...

Лучше бы ты действительно молчал, как тебе советовал парнишка. Я повернулся к охотникам:

– И что с того?

– Да ничего, – протянул Сейкон, глянув на Тамаска. Тот едва заметно кивнул. – Пошел!

Чего-то подобного я ожидал. Сложно не ожидать, когда последние полгода твоей жизни все подряд за тобой гоняются и пытаются убить по

самым разным причинам. Поэтому, когда командир рванулся ко мне, вытаскивая из-за пояса короткий клинок, я просто и без затей выбросил ему навстречу руку.

Кожаная куртка на груди у охотника слегка промялась, словно от толчка ладонью, а затем, вспыхнув, провалилась внутрь. Из спины Сейкона вырвался огненный факел, заставив бросившегося следом Тамаска с проклятием отпрянуть в сторону. Мертвое тело, пробежав по инерции еще два шага, ничком рухнуло мне под ноги.

Нахлынула слабость, заставляя без сил откинуться на спинку скамьи и мешая вытащить меч. Ну же, мне нужно всего несколько минут...

Само собой, никто их мне дарить не стал. Взревев раненым вепрем, Тамаск вновь бросился вперед, а Лики у него из-за спины швырнула кинжал. Оружие пролетело у меня над плечом и звякнуло о камни где-то позади. Правильно ее Сейкон душой обозвал...

Отчаянным усилием я все же поднялся со скамьи и махнул мечом в сторону охотника. Тот, злобно оскалившись, неуловимым движением своего клинка отвел мое оружие в сторону и вниз, а затем хладнокровно вогнал неизвестно откуда появившийся в левой руке нож мне в грудь.

Падая обратно на скамью и чувствуя, что проиграл последнюю схватку в своей жизни, я сумел напоследок лишь конвульсивно дернуть мечом.

Лезвие, едва шевельнувшись от моего слабого движения, царапнуло охотника по ноге, слегка надорвав штанину.

А затем меч вывернулся у меня из руки. Я сделал все что мог. И сейчас меня убьют.

Как-то отрешенно, не чувствуя вообще ничего, я слышал вопли умирающего человека. Демон не обманул, вручив мне действительно страшное оружие. Почему, зачем? Интересно, как на это смотрит небесная богиня?

Я перевел взгляд на возвышающуюся над нами статую, стараясь напоследок еще раз насладиться мастерством скульптора.

Увы, каменное изваяние от меня почти тотчас же заслонило лицо оставшейся в живых охотницы. Совсем недавно казавшееся мне красивым и притягательным, сейчас оно было перекошено отвратительной маской ненависти.

– Надо было убить тебя сразу, – прошипела девушка. – Но тогда твоя смерть была бы слишком легкой. А сейчас, милый Рико, ты ответишь мне за каждого друга, убитого тобой. За каждого.

Я все так же отстраненно посмотрел на появившийся в ее руках кинжал. Интересно, она понимает, что мне уже все равно?

Лики, мерзко усмехнувшись, занесла надо мной темное лезвие. Ну вот и все...

По храму словно прокатился отзвук далеких раскатов грома. Глаза статуи за спиной у охотницы на мгновение вспыхнули пронзительной небесной синевой... и погасли. А на меня беззвучно посыпался мягкий серый пепел.

Послышался легкий звон упавшего на скамью клинка.

Глава 14

Лежать на холодной каменной плите, ощущая на своем теле постепенно пропитывающуюся кровью одежду, было, наверное, не слишком приятно. Но первые минуты я не обращал на это внимания – тяжело ворочающийся в голове мозг пытался осознать изменившуюся реальность.

Меня все-таки не убили. Некоторое время я со всех сторон обдумывал эту мысль, и она нравилась мне все больше.

Затем я с трудом приподнял голову и внимательно рассмотрел усыпавший меня пепел. Перевел взгляд на величественную скульптуру. Девушка... Эстерси все так же стояла в своем развевающемся платье, надменно и презрительно рассматривая зал.

– Спасибо, – хрипло прошептал я и закашлялся. В груди остро прорезалась боль от воткнутого ножа.

Некоторое время я не мог думать ни о чем, дергаясь в конвульсиях, пытаюсь вдохнуть и сплевывая выступающую на губах кровь. Затем стало немного легче, и я вновь расслабился.

Смерть явно пока что не собиралась ко мне в гости, значит, пора прямо сейчас начинать заниматься лечением. Мои глаза остановились на рукоятке ножа, торчащей из груди прямо перед носом. Вытаскивать или нет? Вроде как нужно оставлять в ране, чтобы не выходила кровь...

На этой мысли я неожиданно отключился. Очнулся, не понимая, что со мной и где я. Но, слава богам... слава Эстерси, память никуда не делась и я сумел быстро вернуться к своим размышлениям.

Нож вытаскивать все же надо. Какое лечение с этой железкой в груди...

Я аккуратно взялся за рукоять и попробовал потащить ее вверх. Взвыл от острой боли, опять свернулся в приступе жесточайшего кашля и на несколько минут позабыл обо всем.

Следующая попытка оказалась гораздо более успешной. Я, собрав все силы, все же выдернул нож одним сильным рывком. По телу пронеслась обжигающая волна боли, но сознание, к счастью, от меня никуда в этот раз не делось.

– Твою мать, – пробулькал я кровавыми пузырями, наблюдая, как из раны стремительно вытекает красная жидкость. Я ведь сдохну так...

Пару минут я пытался бороться с потерей крови, зажимая рану и

пытаясь запихать в нее лохмотья рубашки. Наконец кровь приостановилась – боюсь только, не из-за моих стараний, а просто потому, что в теле ее осталось слишком мало.

А теперь – лечиться. В голове стоял туман, перед глазами плясали веселые искорки, но энергия меня все же слушалась, медленно накапливаясь в организме, а затем мягко растекаясь по окрестностям. Раз, второй, третий...

Я постепенно перешел в какой-то полусон-полуявь, монотонно совершая одни и те же действия. Не знаю, сколько времени прошло, но в один прекрасный момент я заснул. В этот раз совершенно точно заснул, а не потерял сознание, – потому что мне снился сон.

Снилась Эстерси.

Мы стояли рядом на краю Мертвого плато, и над нами кружились окутанные вспышками молний огромные серебристые птицы.

Я исподтишка рассматривал богиню, любясь ее точеным профилем. Эстерси с печалью смотрела вниз, рассматривая раскинувшуюся у наших ног Пустошь. Затем она повернулась ко мне, словно пытаясь что-то сказать...

Сон оборвался.

Зал все так же освещало тусклое свечение факелов, богиня стояла в центре. Тела охотников валялись рядом со мной. Единственное, что немного изменилось, – это мое самочувствие. Все тело переполняла чудовищная слабость, рана продолжала болеть... Но теперь я сумел, слабо постанывая от боли, сесть на своей скамейке и немного осмотреться.

Из раны начала сочиться кровь, заставляя меня вновь прижимать к груди рубашку.

Надо как-то добраться до мешков охотников. Там наверняка есть что-то для заживления ран, есть вода и еда.

Я попытался подняться на ноги, но безуспешно – организм не собирался участвовать в этой аванюре. Некоторое время я просто сидел, тяжело дыша и то и дело кашляя. Затем мне почему-то показалось очень важным стряхнуть с себя пепел, оставшийся от Лики, и я добрых пять минут избавлялся от него, слабо шевеля руками. Потом взгляд опять остановился на мешках. Надо.

К лежащему ближним рюкзаку мне пришлось добираться на четвереньках, капая кровью из открывшейся раны на пол. Но его содержимое оправдало все мои мучения. Бурдюк с водой, сушеное мясо, а самое главное – маленький мешочек с полужидкой смолой, смешанной с какими-то целебными травами. Самый популярный лечебный ингредиент в

Пустоши.

Залив рану липкой дрянью, я стащил с ближайшей скамьи чей-то тюфяк, перевалился на него и, подтащив поближе воду и мясо, приготовился к долгой лежке.

Опять более-менее готовым к каким-то действиям я оказался только на третий день. Благо организм, похоже, подчистую перерабатывал все, что я в него закидывал, и по нужде ходить меня не заставлял... Сомневаюсь, что после случившегося я бы решился делать это в храме, а выйти из него у меня все это время банально не было сил. Хорошо, что тело не заставило меня решать эту проблему и лишний раз напрягаться.

В процессе лечения пришлось, правда, немного поползать по этажу, разыскивая топливо для постепенно угасавших фонарей, но это заняло не так уж много времени.

А теперь начинать активную жизнь нужно было обязательно – валяющиеся в зале тела начали явственно пахнуть. Находиться с ними рядом мне совсем не хотелось. Да и богиня, думаю, тоже была бы не против от них избавиться.

Она мне, кстати, больше не снилась... Не отвечала на вопросы и неуклюжие попытки молитв. Я за это время отчетливо понял, что понятия не имею, как обращаться с богами. Что им вообще нужно? В книге Ольда на эту тему ничего толкового не было – лишь общие закономерности.

Я решил, что, когда пойду на поправку, обязательно постараюсь как-нибудь отблагодарить Эстерси. Не знаю, правда, чем.

Прямо сейчас же, обливаясь потом и кривясь от боли, я тащил вниз очередной труп. Охотников я предусмотрительно освободил от верхней одежды, зная, что она очень пригодится мне самому, но именно это теперь служило предметом отвращения – таскать голые пахнущие тела было противно.

Сил у меня хватило только на то, чтобы отволочь их на край площади, благо туман, не так давно заполнявший ее, давно пропал. Свалив последнего из мертвецов под стену одного из домов, я услышал где-то неподалеку утробные завывания и как можно быстрее вернулся в храм – встречаться с новыми проблемами в моем текущем состоянии совсем не хотелось. На всякий случай даже завалил лестницу обломками какого-то шкафа, после чего принялся осторожно исследовать комнаты вокруг зала со статуей. Ничего интересного, обычные кельи... Наверное, когда-то здесь обитали особо приближенные жрецы... Интересно, а были ли они магами?

Каждая комната имела некоторое подобие узенького зарешеченного окошка, позволяющего осматривать свой кусочек площади. Я и осмотрел...

После чего вернулся в зал, улегся на свой тюфячок и принялся старательно делать вид, что в храме никого нет.

Потому что за его пределами, на краю площади, куда я только что вытащил последнее тело, уже шел жуткий пир. Какие-то огромные твари, напоминающие собак-переростков, драли трупы могучими клыками, жадно проглатывая куски мяса... Я постарался поскорее выбросить эту картинку из памяти. Получилось далеко не сразу.

Нет, пока окончательно не поправлю здоровье – из храма ни ногой. Да и потом надо будет двигаться... с осторожностью, да. Подкрепляя эти мысли, с улицы вновь донесся приглушенный вой, заставивший меня зябко поежиться. Много бы я отдал, чтобы оказаться сейчас за пределами Каххара.

Валяясь на тюфяке и потихоньку уничтожая съестные припасы охотников, я размышлял обо всем, что со мной случилось. Боль, связанная с известием о гибели отца, как-то незаметно сгладилась за эти дни, стертая физическими страданиями. Но вот ненависть к магу, убившему его, прочно обосновалась в душе. Я твердо решил, что должен отомстить. За Ольда, Айвена... Но самое главное и основное – за отца. Поганая скотина даже не посмотрела на то, что перед ним – обычный человек, не маг. Просто смахнула раздражающую его фигуру с доски...

Мои пальцы сами собой согнулись, мечтая сдавить глотку магу. Как у меня тогда получилось расколоть статую? Ненависть, страстное желание уничтожить, скрюченные пальцы... Я перевел взгляд на одну из маленьких фигур, притаившихся между колоннами. А что, если...

В этот раз я не думал об энергии, рунных рисунках или чем-то подобном. Просто изо всех сил пожелал раздавить, уничтожить, сломать статую своими собственными пальцами.

По залу разнесся легкий треск, и скульптура начала покрываться паутиной трещин, вызывая в моей душе восторженное ликование. Последним усилием я сжал пальцы в кулак – и голова изваяния рассыпалась каменной крошкой. На меня нахлынула дикая усталость, не мешающая, впрочем, радоваться содеянному. Интересно, почему, когда я расколол первую статую, слабости не было?

В этот момент по храму прокатился легкий рокот грома, и глаза возвышающейся надо мной Эстерси мягко засветились прозрачным голубым светом.

Я обмер, только сейчас сообразив, что творю дикое непотребство, разрушая скульптуры в храме своей богини.

– Прости, пожалуйста, прости, – забормотал я, ожидая испепеляющей

вспышки. – Я больше не буду, никогда и ни за что!

Ничего не случилось. Глаза статуи погасли, оставив меня терзаться раскаянием в полумраке.

Надо будет, кстати, вновь заправить факелы.

Чуть-чуть успокоившись, я опять принялся думать. На этот раз – о своем оружии. Эйя, конечно, предупреждал, что его кровь ядовита, но то, что произошло с Анкаром, – это уже за пределами каких-то там ядов.

Я с подозрением взглянул на мирно лежащий неподалеку меч. Что я вообще знаю про магические яды? Пришлось признаться самому себе, что практически ничего. Знаю, что они существуют, да и только. Так что не факт, что демон мне соврал. Но и полной веры ему тоже нет – уж больно страшно это все выглядело.

Еще через три дня, посвященных нудному лечению, я чувствовал себя уже почти полностью здоровым. Рана затянулась, оставив после себя лишь толстый шрам, тело вновь слушалось меня, силы, кажется, вернулись. А вот припасы охотников практически подошли к концу. Хорошо еще, что случился очередной дождь и у меня опять были полные бурдюки воды.

Но в любом случае завтра нужно будет покидать храм. Есть у меня мысли, как отблагодарить богиню, – с утра, перед уходом, как раз и попробую.

Я упорно гонял по телу потоки энергии до самого вечера, пытаюсь подлечить все то, что осталось без моего внимания, а потом, намаявшись, провалился в сон.

И мне второй раз приснилась Эстерси.

Мы опять стояли на краю плато, а высоко над нами кружились серебристые птицы. Но в этот раз богиня смотрела прямо мне в глаза. Смотрела серьезно и печально.

Я в ответ любовался неземной красотой и, наверное, даже для сна выглядел довольно глупо.

– Помоги мне, – наконец произнесла она, продолжая рассматривать меня голубыми глазами. Я внезапно понял, что в этот раз они у нее нормальные, человеческие. Просто очень голубые.

– Как тебе помочь, госпожа? – спросил я, готовый на все что угодно.

Эстерси промолчала и отвернулась, опять рассматривая просторы Пустоши. Я проснулся.

Полежал немного, глядя на догорающие в очередной раз фонари. Скосил взгляд на статую богини, но ничего нового там не увидел. Наконец поднялся и заглянул в одну из комнаток по периметру зала. Снаружи слабо пробивался тусклый свет – ночь потихоньку сдавала свои права.

Я вернулся в зал и подошел к статуе.

– Госпожа, как тебе помочь? Подскажи.

Статуя оставалась безмолвной. Что мне, интересно, предлагается сделать? Поделиться энергией? Звучит забавно на фоне того, с какой легкостью была испепелена охотница. Но попробуем, вдруг богине это понравится...

Энергия никак не хотела переливаться от меня к статуе. Если в ту же печать призыва она текла чуть ли не с радостью, то сейчас – как будто всеми силами пыталась остаться у меня в организме, а те крохи, что мне удавалось направить на скульптуру, буквально стекали с нее, растворяясь в плавно текущем потоке.

Похоже, что энергией я ее не осчастливлю. Ну что же, попробуем по старинке.

Я аккуратно надрезал палец и капнул кровью на постамент.

– Госпожа, может быть, тебе поможет моя кровь?

Опять молчание. А кровь, словно отвергнутая, скатилась с постамента, не оставляя на нем и следа.

И что мне делать? Пожертвовать что-то из предметов? Я достал свой старый нож, взятый еще в башне у Ольда, положил туда, где только что виднелась капля моей крови.

– Госпожа Эстерси, возможно, этот подарок придется тебе по душе?

Нож остался лежать у ног статуи. Но никакой реакции не последовало.

Я отчаялся.

– Госпожа, мне нужно уходить. Но я буду искать знания о том, что может тебе помочь. И обязательно вернусь, когда узнаю, обещаю!

Мне показалось, что Эстерси смотрит на меня с грустью.

– Извини... – пробормотал я, пряча глаза и собирая пожитки. – Я действительно не могу сейчас помочь. Но я вернусь.

Мне послышался тихий и печальный отзвук грома.

Из храма я выходил с грузом угрызений совести и увесистым тюком, в котором находилась одежда и оружие охотников. И зачем только, спрашивается, возился, снимая все это с тел. У меня было достаточно времени для размышлений, и я в итоге пришел к неутешительному выводу – появляться в Орлином Утесе, имея при себе хоть что-то из снаряжения погибшей команды, – крайне неосмотрительно и может стать последней глупостью в моей жизни. Кто-нибудь опознает любимую куртку или меч того же Сейкона – и все, возникнут вопросы, на которые будет очень сложно дать внятные ответы. Пустошь, конечно, многое может списать, но далеко не все.

Так что в городе я появлюсь все тем же полуголым и наполовину босым оборванцем. Пусть лучше смеются, чем задают вопросы. А вещи охотников я куда-нибудь закину, авось никто и не найдет в ближайшие годы.

Впрочем, одежду и обувь Анкара я все же на себя натянул – на время, пока не подойду вплотную к Утесу. Сапоги оказались немного велики, но я не жаловался. Уже и отвык от того восхитительного ощущения, когда идешь, обутый не в один сапог, а по-нормальному.

Площадь встретила меня легкой прохладой, тишиной и спокойствием. Да только я отлично помнил недавних трупоедов и пробирался вперед как пугливый олень – крадучись и готовясь в любой момент дать деру.

Аккуратно пробираясь по узким улочкам в южном направлении, я через пару сотен шагов заметил на первом этаже в одном из домов симпатичное окно с разбитым стеклом и, немного повозившись, запихнул внутрь свой тючок. Идти стало заметно легче и приятнее.

Ш-ш-шш... – внезапно раздалось сбоку, и я отскочил в сторону, пытаюсь одновременно вытащить меч и создать заклинание.

С подоконника ближайшего дома на меня пялился большой упитанный кот. Пепельно-серый, с благородной сединой и огромными зелеными глазищами, равнодушно рассматривающими гостя столицы.

Кс-кс-кс...

Шш-ш-ш-ш!

Вот и поговорили. Стараясь не выпускать кота из виду, я аккуратно отошел в сторонку и отправился дальше, то и дело оглядываясь, пока хвостатый не остался за поворотом.

Впереди, там, где поднимающееся солнце уже осветило город, над мостовой вовсю поднималась дымка. Слава богам... Эстерси, что в этот раз это был действительно простой утренний туман, а не страшная Мгла.

Я медленно продвигался вперед, посматривая по сторонам и приближаясь к нежно переливающейся в рассветных лучах солнца пелене, когда из-за угла дома впереди меня вновь появился пепельный кот, вальяжно прошел до центра улицы и уселся там, обвив хвостом передние лапы.

Мне стало как-то не по себе. Демон его знает, что это за тварь такая. В магическом зрении, кажется, ничего особенного... Но в Пустоши лучше проявить чуть больше осторожности, чем глупо сдохнуть.

Сделал аккуратный шагок в сторону кота. Тот мгновенно прижал уши и зашипел, открыв пасть с маленькими, но острыми клыками. Я вернулся обратно, и кот успокоился.

– Чего ж тебе от меня надо, шкура серая, – с грустью произнес я, думая о том, что до стены, наверное, осталось совсем немного. А лохматый паршивец явно толкал меня на то, чтобы сделать крюк.

Кот сделал вид, что не услышал. Ладно, попробуем по-другому.

Я вытащил из ножен меч и протянул его острием в сторону животного.

– Кыш!

Посмотрев на приближающееся острие с явной укоризной, кот поднялся, развернулся ко мне пятой точкой и, сделав движение лапой, символизирующее закапывание помета, гордо удалился в ближайший промежуток между домами. Скотина шерстяная.

Спрятав меч и аккуратно оглядываясь, я вновь двинулся вперед. Дымка сверкала и переливалась совсем рядом... И до меня внезапно дошла какая-то нелогичность происходящего. Замечательно, солнце поднимает утренний туман... Но оно за это время успело уже осветить и ту часть дороги, где стоял я. Да и за мной уже вся улица была залита рассветными лучами.

Какого же демона там нет этого тумана?

Аккуратно отступив на несколько шагов назад, заметил переулок, в котором скрылся кот, и, чуть поколебавшись, тоже зашел туда.

Зверя нигде не было видно, и я, выглянув на улицу, принялся наблюдать за дымкой, все так же сверкающей и переливающейся над мостовой.

Долгое время ничего не происходило. Я уже даже всерьез вознамерился искать другую дорогу, но тут туман внезапно начал быстро набирать яркость в магическом диапазоне. При этом сверкая в обычном мире всеми цветами радуги.

Не зная, чего ожидать, я притаился за своим углом, стараясь высовываться как можно меньше.

Несколько мгновений туман блистал чуть ли не ярче самого солнца. А затем все закончилось. И мельчайшая взвесь, потеряв всякую интенсивность в магическом плане, начала медленно опускаться на мостовую. Я, почувствовав, что все закончилось, аккуратно приблизился к границе, за которой начиналась область, затронутая дымкой. Любопытство разгоралось все сильнее – что это было в конце-то концов?

Вся улица впереди меня была усыпана мелкой пылью, напоминающей стеклянную. И эта самая пыль продолжала висеть в воздухе, потихоньку опускаясь к земле.

Задержав дыхание и зажмурившись, я сделал с десяток шагов вперед, зайдя в постепенно оседающее облако. Провел пальцами по мостовой,

собирая осадок, а затем вернулся за границы странного явления.

На моей руке действительно было стекло. Кожу на пальцах и других открытых участках кожи начало немножко покалывать. Залез, называется. В интересное место... Хорошо хоть ума хватило глаза закрыть.

Я представил себе армию, пробирающуюся сквозь утренний туман, представил вспышку магии, превращающую водяную взвесь в стеклянную... Меня слегка передернуло. Тот, кто это придумал, явно был больным на всю голову. Но ловушка эффективная, спору нет.

И спасибо котяре, что задержал меня и не дал зайти в эту гадость.

Стеклянная пыль впереди меня окончательно опустилась на мостовую и, полежав там еще чуть-чуть, растеклась по камням обычной водой. Испачканные пальцы тоже ощутили влагу. Похоже, что-то цикличное – вода поднимается туманом, становится стеклянной пылью, затем, опустившись вниз, снова превращается в жидкость. А на следующий день все происходит заново.

Размышляя о встреченном явлении, я несколько потерял связь с реальностью, топая по улице совершенно без стеснения и опаски. Что в итоге и привело к тому, что открывшуюся в одном из городских закутков картину я сначала даже не воспринял. И лишь сделав еще пару шагов, остановился, осторожно повернув голову.

Наверное, когда-то то, что лежало сейчас в темном углу, образованном стенами двух домов, было очередным охотником. Сейчас это сложно было определить точно – окровавленное тело выглядело настолько истерзанным, что ничего нельзя было сказать с уверенностью. Но вот причина смерти была очевидной. Прямо рядом со своей жертвой расположились три твари, похожие на тех, что с радостью жрали вынесенные мной на улицу рядом с храмом тела.

Сейчас я имел возможность рассмотреть их более подробно, хоть такая возможность меня и не радовала. Совсем не радовала.

Гладкие, лоснящиеся и перевитые мускулами черные тела. Собаками их назвать не поворачивался язык – эти существа выглядели крупнее и мощнее четвероногих спутников человека. Когти, которыми одно из них лениво теребило тело, были похожи на кошачьи – длинные, изогнутые и острые. А пасти неожиданно напомнили мне Эйя – тот же страшный набор длинных игольчатых клыков...

Две из трех тварей лениво смотрели на меня. Спустя мгновение к ним присоединилась третья.

Я сделал аккуратный шажок вперед, стараясь убрать из их зоны внимания. Из закутка донеслось легкое ворчание и лязг клыков.

Еще шажок, еще... я почувствовал, как по спине текут струйки пота. Кем бы ни были эти существа, они вроде бы сытые...

Все три зверя, не дожидаясь, пока я скроюсь за краем дома, поднялись и целеустремленно направились в мою сторону. Не питая никаких иллюзий о своих шансах на победу, я бросился наутек. За спиной тут же послышался обрадованный вой.

Я промчался, удирая от погони, всего пару десятков шагов – было глупо пытаться состязаться со своими преследователями в скорости на длинной дистанции. Поэтому, как только рядом со мной показалось подходящее окно, зияющее пустотой проема, прыгнул в него, подгоняемый лютым страхом за свою шкуру.

Расцарапал ладони, разодрал об осколки стекла новые штаны, зацепился рюкзаком за какой-то кусок оконной рамы и пару мгновений трепыхался, как рыба на крючке... Но все же сумел перевалиться внутрь.

Тут же вскочил на ноги, даже не обращая внимания на окружающую меня обстановку, выхватил меч и с молодецким хаканьем ударил им по голове первой твари, уже появившейся в окне и пытающейся прорваться внутрь.

Лезвие, оставив длинную царапину у нее на шкуре, отскочило от черепа и высекло пару искр, ударив по камням подоконника. Мой противник, в первое мгновение отпрянувший назад от неожиданности и чуть было не свалившийся обратно на улицу, все же удержался в оконном проеме и, злобно рыча, вновь рванул ко мне.

Я, понимая, что внутрь дома его пропускать никак нельзя, выпустил огненное копье прямо в рычащую окровавленную пасть.

Рык сменился жалобным воем, а сама тварь, плюясь огненными сгустками и тряся окутанной пламенем головой, все же перевалилась через подоконник и шлепнулась на пол у моих ног. При этом умирать она явно не собиралась – заклинание доставило ей неприятности, но не более того.

В окне показался следующий преследователь, отчаянно цепляющийся когтями за камни в попытках пролезть внутрь. Мне, похоже, конец...

На ватных ногах, едвадвигающихся после сотворенного заклинания, я отступил внутрь дома, пытаясь придумать какой-то способ спасения. Меч оказался против этих существ не опаснее деревяшки, заклинание не сработало... Можно попробовать расколоть голову одному из преследователей так же, как статуе в храме... Но после этого я просто рухну на пол и остальные меня сожрут, вообще не напрягаясь.

Тварь, забирающаяся в окно, соскочила внутрь, открывая дорогу третьей. А первая тем временем, прекратив выть, поднялась на ноги, тряся

покрытой обуглившейся кожей головой.

Я, одной только силой воли переставляя подкашивающиеся ноги, выбрался из комнаты в полумрак следующего помещения и тут же шлепнулся на задницу, споткнувшись о ступеньку: прямо за мной была лестница на второй этаж.

Ну же, быстрее, быстрее... Боясь отвернуться от входа в только что покинутую комнату, начал перебирать руками и ногами, спиной вперед карабкаясь по лестнице. Меч, зажатый в руке, знатно мешал, вдобавок я боялся случайно поранить себя... но бросить его и остаться без оружия было выше моих сил.

В дверном проеме показался первый преследователь – целый. Я отчаянным рывком подскочил вверх сразу на пару ступеней, понимая, что вот теперь – уж точно все.

Тварь, вразвалочку подойдя к лестнице, щелкнула зубами, посмотрела на меня белесыми буркалами и поставила лапу на первую ступеньку. Я замер, как заяц, повстречавший змею-гипнотизера.

В дверях появился второй хищник, а из глубины комнаты послышалась возня – внутрь дома лезла третья тварь.

Между тем первые две подниматься ко мне почему-то не спешили. Стояли, щелкали челюстями, пускали на ступеньки слюни, но выше второй ступеньки не шли. Я аккуратненько переместился еще чуть дальше от них.

Внизу появился третий зверь. И точно так же остановился, не решаясь ступить на лестницу. Я осторожно повернул голову, рассматривая полумрак у себя за спиной.

Радоваться бы, что мою тушку сейчас не рвут на части безжалостные челюсти... Но почему-то на душе становилось все поганее и поганее... Появилось ощущение, что я нахожусь в каком-то древнем затхлом склепе, ноздри даже уловили запах сырой плесени. Твари синхронно отступили на шаг, окончательно сойдя с лестницы. До меня со всей очевидностью дошло, что в доме мы с ними не одни.

В последнее время со мной происходило много всего. Но, пожалуй, сейчас был тот единственный момент, когда всерьез хотелось чуть ли не заплакать от бессилия и безнадежности. Внизу ждут голодные звери, наверху – что-то такое, чего боятся даже они. Мне же оставалось только замереть на лестнице, пассивно ожидая развития событий.

Щеки коснулся легкий прохладный ветерок, принесся с собой сладковатый трупный запах. Над головой послышался аккуратный шорох – как будто кто-то крупный тихо крадется по дому, но все равно задевает что-то по пути.

Твари, сгрудившиеся внизу, синхронно взвизгнули и, толкаясь, бросились обратно в первую комнату, спеша поскорее покинуть это место. Я, к сожалению, был лишен такой возможности.

Донеслось рычание и звон стекла – похоже, мои противники, не поделив единственное разбитое окно, воспользовались и вторым, попутно расколотив его тоже.

Наверху некоторое время ничего не происходило, а затем послышался все тот же грузный шорох. И стремительные шаги прямо надо мной, сменившиеся шумомдвигающейся мебели... Здание содрогнулось, с улицы донесся грохот падающих камней и полный ужаса визг улепетывающих тварей. Запахи склепа и разложения пропали.

Что-то, что пряталось на втором этаже, выбралось наружу и отправилось за моими недавними преследователями.

Я не стал проявлять неуместного любопытства. Не выглянул на улицу, откуда недавно проник в здание, не стал изучать второй этаж. Я просто тихо спустился с лестницы и, немного попетляв, аккуратно подошел к окнам, ведущим на другую сторону. Нашел незапертое, открыл его и, предварительно осмотрев улицу, выбрался наружу.

Совсем неподалеку, в сотне шагов, из-за крыш домов проглядывала городская стена. Наконец-то.

Где-то далеко, в центре города, раздался очередной тонкий заунывный вой. Я даже не обратил внимания. Еще чуть-чуть... Сотня шагов – и вот она, родная и безопасная Пустошь...

Я все же добрался до южного выхода из города. Трепеща, как лист на ветру, прижимаясь к стенкам домов и подолгу замирая, вслушиваясь в окружающие меня звуки, но добрался.

На месте ворот виднелось лишь нагромождение камней длиной шагов в пятьдесят – когда-то давно нападавшие на город враги явно не стали мелочиться, снесли сразу и сами ворота, и башни рядом с ними, да еще и стене досталось.

Перебираться через открытое место мне очень не хотелось, но пришлось. Тщательно осмотревшись, прислушавшись и изучив окрестности в магическом диапазоне, я решил и быстрым шагом, то и дело срываясь на бег, выбрался с территории Каххара. Отбежал на сотню шагов дальше и, увидев небольшой овражек, притаился в нем, опять изучая местность.

Все было тихо. Никто не гнался за мной, по окрестностям не гуляли мертвецы... Лишь где-то в глубине столицы что-то беззвучно полыхнуло. Но слишком далеко.

Я выбрался из укрытия и, крадучись, отправился на юг – как можно дальше от города. Хватит с меня приключений. До Орлиного Утеса, по идее, всего один дневной переход, так что к вечеру я мог бы туда дойти. Но лучше я сделаю маленький-маленький крюк... Миль на десять-пятнадцать. Ничего со мной не случится.

Некоторое время пройдя по остаткам дороги, ведущей от ворот, свернул в поля. Идти сразу стало гораздо неудобнее, хотя мне было не привыкать, тем более что в обуви неровности дороги практически не ощущались.

Вокруг не было никого и ничего, достойного внимания, – как отрезало. Ну и слава Эстерси... да.

Забравшись через несколько часов нудного пути в очередную попавшуюся рощицу, я по легкому журчанию нашел маленький родничок с убегающим от него ручейком и вдоволь напился чистой ледяной воды. Хорошо. Сменил остатки жидкости в бурдюках, позволил себе немного отдохнуть в кустах неподалеку... В итоге же сам не заметил, как заснул. Сказался долгий переход и утренние переживания.

Проснулся я, наверное, часа через четыре, бодрым и выспавшимся. Никто за это время на меня не напал, никаких страшных вещей рядом не произошло. Я подумал о том, что на континенте так, в общем-то, происходит всегда. Счастливые там люди...

Ближе к вечеру у меня получилось выбраться на какую-то проселочную дорогу, ведущую в нужном направлении. Наверное, те, кто ищет счастья не в столице, а в ее окрестностях, уходят из Утеса именно по ней.

Сама скала, кстати, уже виднелась вдалеке – наверное, если постараюсь, то к ночи сумею дойти наконец до нормальных человеческих мест.

Я задумчиво посмотрел на свою обувь. Как ни обидно, но пора с ней расставаться. Если повстречаю кого-нибудь, будет сложно объяснить, зачем мне вдруг понадобилось спешно переобуваться в нищего.

Перевоплощение произошло достаточно буднично. Отошел на пару сотен шагов в сторону, выкинул всю новую одежду, с трудом и отвращением натянул старые обноски, вернулся, легонько хромая, на дорогу и пошел себе вперед, слушая стрекот кузнечиков в траве по обочинам.

Вечер потихоньку превратился в сумерки, затем на небе появились первые звезды. И среди них теперь отчетливо просматривалась огромная черная тень – громадная столбообразная скала, давшая название городку у

своего подножия. Орлов на скале давно не водилось, кстати. То ли не пережили войны, то ли просто сменили место жительства на более удобное.

Вдалеке виднелись огоньки – я все же дошел. Добрался. Прошел всю проклятую Пустошь насквозь – и вышел к людям. Только опять посадил болячку на босую ногу – наступил по дороге на какой-то сучок.

– Стоять! – послышался окрик, когда я подобрался к освещенной огнями полосе земли перед стеной. – Ни шагу дальше, иначе угостим стрелами!

Я послушно остановился.

– Кто такой? – последовал вопрос.

– Рико без прозвища, из Янтарного, – представился я, совместив ради конспирации настоящее имя с ложным местом рождения. – Долго по Пустоши бродил.

В свете фонарей блеснул и упал на землю передо мной крохотный серебряный ножичек. Игрушка, по большому счету.

– Будь другом, дорогой Рико, – проникновенно произнесли из темноты. – Царапни себе палец.

Достаточно логично, в принципе. Вышло какое-то чудо из Пустоши – откуда стражникам знать, что не нежить. Я аккуратно проткнул палец, пустив себе кровь.

– Зачем направляешься в город?

– Демон тебя заberi, страж, – все-таки разозлился я. – Ты вообще меня видишь? Я полгода по Пустоши блуждаю. Когда жрал в последний раз что-то нормальное – не помню. Спал в нормальной кровати хрен знает когда. У меня даже одежды нормальной нет. И сапога.

Я для убедительности поднял левую ногу и пошевелил босыми пальцами.

– Как по-твоему, зачем мне в город? Может, помыться, поспать и пожрать нормально, не говоря уж о новой одежде?

Мне показалось, что на стене немного смутились.

– Ладно... Рико. Деньги при себе есть? Мы не пропускаем в город нищих, своих хватает. И для гостей плата за вход – один серебряный.

– Деньги есть. – Я вытащил из рюкзака несколько серебряных монеток и тяжелый золотой кругляш.

– Тогда подожди, сейчас лестницу кинем. Ворота ночью не открываются. Будешь забираться – ножик наш не забудь.

Сверху скатился моток веревки с привязанными на равных промежутках петлями. Неудобно, но залезть все же можно. Я, ругаясь про

себя, принялся неуклюже карабкаться на стену. В конце концов мне это удалось.

– Да... Видок у тебя, как у мертвяка из столицы, – протянул один из встречающих меня наверху стражников. Я обратил внимание, что все трое, кого я увидел на стене, были поджарыми, мускулистыми и выглядели явно опытными бойцами. Да и снаряжение у них смотрелось солидно. Город на своей охране явно не экономил.

– Говорю же – полгода в Пустоши, – устало сказал я, доставая из кармана ножик и монетку. – Держите...

– Куда пойдешь? – поинтересовался другой воин, забирая у меня плату. – Родные, знакомые есть?

– Нет. Мне бы в трактир какой-нибудь или гостиницу. Чтобы можно было помыться, поесть, поспать... И желательно не очень дорого.

– Ну, тогда спускайся и топай по этой улице. – Он махнул рукой, указывая направление. – Дойдешь до Гостиной площади, там тебе все на выбор будет.

– Спасибо, – поблагодарил я и отправился по узенькой каменной лестнице вниз, в город.

Спустившись, некоторое время стоял, рассматривая слабо освещенные улочки и редких прохожих, кое-где гуляющих между домами.

Я все-таки дошел.

Глава 15

Владелец постоянного двора, который появился в зале на зов охранника, некоторое время оценивающе рассматривал меня, очевидно прикидывая, на самом деле все так плохо, как выглядит, или же у позднего гостя имеется-таки шанс оказаться добропорядочным представителем рода человеческого. Судя по всему, решение давалось ему с огромным трудом.

Охранник, неподвижной статуей замерший рядом, сохранял профессиональную невозмутимость.

– Чем могу быть полезен, молодой человек? – наконец поинтересовался хозяин.

– Мне бы комнату, поест и помыться, – пожал я плечами, сдерживая зевоту. – Привести себя в порядок после Пустоши. У вас это можно получить или мне сразу отправляться к конкурентам?

Помню, эта фраза чрезвычайно злила моего отца... Но действовала безотказно. Сработала она и сейчас. Хозяин скривился, но утвердительно кивнул:

– Найдем. Вам какую комнату – дороже, дешевле?

– Самую дешевую из тех, в которых есть ванная. Думаю, неделю в городе я точно задержусь. Сколько будет стоить?

Хозяин пожевал губами, делая вид, что вспоминает цены. Так я и поверил.

– Ванну мы можем установить в любую комнату, – наконец произнес он. – Но я, кажется, уловил ваши желания. Полагаю, стандартный номер с дополнительно установленной ванной – это именно то, что вам нужно. Будет стоить один золотой в неделю, плюс плата девушкам, которые носят воду.

– Отлично, – покопался я в рюкзаке и достал монету. – Договорились. А что насчет хорошего ужина?

– Без проблем организуем. – Получив золотой, хозяин заметно оживился. – Если вы в первый раз в Утесе, то позвольте мне самому заказать для вас ужин. За двадцать серебряных получите отличный набор.

– Заказывайте. – Я улыбнулся и принялся отсчитывать серебряные кругляши.

– И еще, – хозяин заговорщицки наклонил ко мне голову и подмигнул, – если вам захочется чего-то большего, то поговорите с девочками... Попросите их потереть спинку или пригласите одну

поужинать с вами. Не пожалеете.

Я кивнул, внезапно несказанно заинтересовавшись перспективами. Конечно, неизвестно, что там за служанки в этой гостинице... Но если красивые, то, думаю, я заслужил немного приятных ощущений после всех своих приключений.

Девушка в итоге появилась только одна, и она была симпатичной... очень симпатичной. Настолько, что заставила меня малость потерять голову. Впрочем, я, как и сказал владелец двора, ничуть не жалел об этом, когда, чисто вымытый, сытый и полностью удовлетворенный, засыпал в обнимку с ней на широкой удобной кровати.

Как мне, оказывается, не хватало этого всего за прошедшие месяцы...

Утром я проснулся уже один и некоторое время блаженно нежился, ленись вставать. Затем неожиданно подумал, что вчерашняя служанка, Элина, кажется, могла меня обокрасть, – и мигом оказался на ногах. Но никто на мое имущество не покушался, все было цело, так что я, успокоившись, принялся завтракать остатками вечерней трапезы.

Попутно думая о том, куда и как сегодня пойти.

Дел было запланировано достаточно много, но самое главное – это возвращение в цивилизованный вид. Затем уже можно будет продать ненужные вещи, купить нужные и начинать опять думать о будущем.

Я высыпал на пол содержимое рюкзака. Не так уж и много у меня вещей, получается.

С удивлением посмотрев на пузырек с ядом, завалявшийся в каком-то углу рюкзака, отставил его в сторону. Туда же лег серебристый слиток, кружка с рунами, столовые и письменные инструменты аристократа и затрапезного вида огниво. Про него я, как и про яд, успел забыть.

Немного подумал и положил в ту же кучу подранную книгу Галларда Среброусого и жалкие остатки тетрадей Ольда. В них, как я давно успел убедиться, не было вообще ничего полезного.

Это все мне нужно будет продать или, на худой конец, выкинуть.

В другую кучу отправился котелок, точильный брусок, кольцо и дневник все того же аристократа, а также найденный в гарнизоне на плато нож из странной стали. Сверху шлепнулась книга про демонов и черная табличка с печатью призыва Эйя.

Это точно должно остаться при мне. А больше ничего, собственно, и нет, кроме меча, побитого жизнью рюкзака, поношенных бурдюков для воды и лохмотьев старой одежды.

Ну, еще деньги, взятые у Ольда, найденные у аристократа и снятые с тел охотников. Я рассыпал монеты не кровати и принялся считать.

Получилось семьдесят два золотых, огромная куча серебра, которую я даже не стал разгребать, а также горка меди. Неудивительно, что рюкзак в последнее время весил порядочно.

Я призадумался. По здешним меркам, я весьма неплохо обеспечен. Могу при желании купить какую-нибудь конуру... Или даже целый домик где-нибудь рядом со свалкой. Но это все точно не для меня.

Мне надо договор с демоном выполнять, искать, как можно помочь Эстерси... Да даже кольцо аристократа – и то стоило бы отнести к его родным. Не говоря уже про месть Туманнику.

Значит, нужно покупать все для похода. Разузнать, где постоянно живет этот Шаран, – и навеститься в гости.

На этом моменте я прервал полет своей заигравшейся фантазии. Нет, конечно, я научился нескольким хитрым фокусам, у меня есть смертоносный меч. Но сам я по-прежнему лишь слабая пародия на мага, даже современного. Возможно, у меня, конечно, все получится. Тем не менее гораздо правильнее было бы как следует потренироваться, а потом уже идти вершить свое правосудие.

Разум настойчиво нашептывал, что первым делом нужно убраться на континент, разыскать там семью аристократа, потом заняться магией в каком-нибудь дальнем углу... А затем уже вернуться.

Я вздохнул и принялся раскладывать монеты по мешочкам. В любом случае, что бы я ни задумал, мне предстоят дальние переходы – надо готовиться.

Хозяин, обнаружившийся в зале внизу, отреагировал на просьбу подыскать мне какую-нибудь старую одежду с понимающей усмешкой и, не сказав ни слова, скрылся где-то в глубине зала. Похоже, я уже стал для него обычным постояльцем и мой внешний вид больше никакого шока не вызывал.

Одежда, которую я получил за пять серебряных монет, была старой, потертой, но все же целой. Даже сапоги оказались почти без дырок. В итоге новый наряд позволил мне выйти на улицу, не опасаясь стать городским посмешищем. Ну что же... Я поправил рюкзак на плече и шагнул на залитую солнцем площадь.

– Чем вам помочь, уважаемый? – поинтересовался сидящий за стойкой лавки с одеждой продавец, когда я осчастливил его своим появлением.

– Мне бы походную одежду, – проговорил я, осматриваясь. – Сапоги, штаны, рубашки, куртку.

– Обувью не торгуем, – поднялся продавец. – Это вам за угол надо, там Серро Сапожник свою мастерскую держит. А все остальное найдется. Если

есть время, то за денек под фигуру подгоним.

Полчаса прошли в примерках. Я слишком исхудал в Пустоши, чтобы мне что-либо оказалось впору. Большинство надетого болталось, как на пугале.

– Вам, похоже, порядочно досталось, – произнес наконец немного утомленный торговец, намекая на мою худобу. Пришлось многозначительно пожать плечами.

Еще через полчаса мы определились, что я прямо сейчас возьму более-менее сидящий на мне комплект одежды, а второй, который подгонят по моим меркам, завтра принесут на постоянный двор. Пришлось отдать два золотых за вещи и работу, но оно того определенно стоило.

Серро Сапожник, к которому я заглянул следом, оказался улыбчивым болтливым дедом, курящим трубку и одновременно возящимся с каким-то толстым куском кожи.

– Заходи, сынок, – поприветствовал он меня, не отрываясь от работы. – Тебе из готового подобрать или на заказ делать будешь? Сразу говорю – на заказ получится лучше, но дольше и дороже. Если спешишь, то лучше из готового взять.

Тут он отложил кожу в сторону, вытащил изо рта трубку, а затем проникновенно взглянул мне в глаза.

– Поверь, сынок, даже в таком случае у тебя будет лучшая обувь в Пустоши! – и многозначительно кивнул в подтверждение.

Старику я не особо поверил – все ремесленники расхваливают свой товар, называя его лучшим в мире и уникальным. Но сапоги, которые он мне нашел, внезапно оказались замечательными – плотно сидящими, крепкими и одновременно уютными, не сдавливающими ногу.

– Подошву здесь мягкую сделал, – заметил Серро. – По городу ходить – не очень, сносится быстро. Но если в Пустошь соберешься – самое то, шуметь меньше будут.

– Беру. – Сапоги мне понравились. Я даже подумал было взять запасные, но все же решил, что пока и одной пары хватит.

– Два золотых, – невозмутимо произнес дед, посасывая трубку.

– Сколько?! – А вот я возмущился, причем сильно. Сапоги, конечно, хорошие, но не настолько же! – Золотой дам, не больше!

– Ты что, молокосос, решил, что будешь ставить условия самому Серро?! – с негодованием взмахнул руками сапожник. – Ты знаешь, сколько первоклассной кожи пошло на эти замечательные сапоги?

– И вся эта кожа – с нежной драконьей задницы, я правильно понимаю? – не остался я в долгу. – А то мне показалось, что здесь обычная

коровья кожа, которой цена – медяшка в базарный день!

– А выделка, а швы? – Он ткнул мне под нос сапог. – Нигде в мире ты больше не найдешь такого качества! Отдам за золотой и восемьдесят серебром.

– Золотой с четвертью! Сапоги хорошие, но что-то мне подсказывает, что в городе не вы один умеете делать обувь.

Сторговались в итоге на полутора золотых. Тоже дорого, но хоть что-то. Правда, судя по довольной роже деда, я все равно переплатил. Хотя, может быть, ему просто нравилось торговаться.

Следующим местом, куда я собирался зайти, была лавка со специфическим охотничьим снаряжением. Заприметил ее, пока шел вчера к Гостиной площади. Но, выйдя от сапожника, я свернул куда-то не туда и, чуть поплутав, неожиданно оказался прямо перед вывеской «Книжный магазин Онора и Свока Читателя». Помимо надписи, на вывеске красовалась неплохо нарисованная книга, на обложке которой обнаженная красавица томно обнимала за шею какую-то ящерицу... Наверное, художник попытался нарисовать дракона, но получилась все же именно ящерица. Пустынная.

В магазине было неожиданнолюдно. Несколько женщин, стоя рядом с прилавком, на повышенных тонах обсуждали достоинства какой-то новинки. Я прислушался, одновременно косясь в сторону двух печального вида мужиков, сидящих на диванчике у входа.

– О, боги, ты обязательно должна купить себе ее новый роман! Не представляешь, Адения Ясноокая в нем наконец-то обретает настоящую любовь!

– И кто же он?!

– Секрет! Прочитаешь – узнаешь! Но поверь, там все будет на высшем уровне! Я эту книгу ждала уже полгода, и вот ее привезли. Это такое наслаждение!

– А я слышала...

С диванчика донесся исполненный скорби вздох, и я немного отвлекся, обратив внимание на направляющегося ко мне чопорного мужчину в бордовом костюме.

– Молодой человек, – слегка поклонился он мне, – чем могу быть вам полезен? Я вижу, вы впервые у нас и вам не мешает небольшая экскурсия. Что больше интересует? Современные романы из Срединного княжества, культурной столицы мира? Или же вас больше привлекают научные труды?

Тут он цепко осмотрел меня с ног до головы и, кивнув чему-то,

продолжил:

– Возможно, вам пригодятся книги по Пустоши?

– Здесь вы попали в точку, господин...

– Меня зовут Онор, к сожалению, второго имени я пока что не приобрел, – слегка виновато развел он руками.

– Очень приятно, господин Онор. Мое имя Рико. Просто Рико. И я действительно очень интересуюсь Пустошью. Но в первую очередь мне нужен хороший набор для письма и рисования.

– Прошу за мной. – Он сделал величественный жест рукой и отправился куда-то вглубь магазина. Я последовал за ним.

Пройдя между стеллажами, уставленными книгами в ярких обложках, мы оказались в небольшом светлом помещении с решетками на окнах и охранником, мирно сидящим на стуле у двери. Онор зашел за небольшой прилавок и принялся копаться там в каких-то ящиках.

Я рассматривал помещение. Оно было каким-то... пустым, что ли. На основном стеллаже виднелись лишь несколько книг – судя по названиям, исследования каких-то заезжих ученых по поводу Пустоши. Я с удивлением заметил знакомую мне книгу – справочник по местным растениям.

– Интересует? – слышался голос Онора.

– На самом деле – не очень, но я был удивлен – мне довелось как-то в одном из караванов почитать эту книгу. Сопровождающий маг был очень любезен. Помню, мне не давала покоя мысль – как сумел автор собрать весь этот материал? Это ведь весьма опасный труд.

– Я был знаком с ним, – задумчиво кивнул он. – Это был настоящий фанатик своего дела. Он тратил огромные деньги, снаряжая экспедиции в наши края. Возможно, этот человек видел больше мест Пустоши, чем кто-либо еще.

– И что с ним сейчас?

– В последнем своем походе он отправился в сторону Янтарного, но, увы, экспедиция оказалась неудачной. Какое-то заклинание отрезало ему обе ноги по колено. – Онор сделал рубящий жест рукой. – Его едва живого привезли в наш город, а потом отправили обратно в княжество. Наверное, там он сейчас и живет. Возможно, пишет еще что-то.

Я задумчиво посмотрел на книгу. Халлан Путешественник. Если получится, когда-нибудь засвидетельствую ему свое почтение.

– Но не будем о грустном, – бодро произнес Онор. – Посмотрите, вот малый письменный набор, специально для походов.

Осторожно открыв плоский ящичек, обитый черной кожей, я увидел

небольшую тетрадь, лежащую на стопке желтоватых бумажных листов, два больших прямоугольных флакона с черными и красными чернилами, а также набор металлических перьев и линейку с циркулем.

– Дневник, бумага для письма, чернила и принадлежности, – пояснил владелец магазина, словно я страдал слепотой. – Есть наборы посolidнее, но они не очень удобны в пути.

– Вроде бы подходит. Сколько возьмете?

– Золотой и десять серебряных. Заранее предупреждаю, торг неуместен, товары идут из княжества и Империи, так что сбрасывать цену мы не можем.

– Понятно, – вздохнул я, забираясь в рюкзак. – Скажите, а вас, в свою очередь, не заинтересует вот эта вещица? Нашел в Пустоши, но вид у нее довольно непрезентабельный.

Онор воззрился на письменный прибор аристократа с удивлением и легким любопытством. Потом достал из-под прилавка толстые очки и взял его в руки.

– Интересно, интересно... Серебро, состояние приличное... Безделушка какого-то богатея, решившего погулять по нашим краям?

Мы улыбнулись друг другу. Чувствую, этот торговец и сам раньше гулял по здешним краям.

– В принципе ничего особенного, – резюмировал он, положив футляр на прилавок. – Могу дать скидку в половину золотого на этот набор.

Я согласился. В конце концов нормальная цена за этот побитый жизнью предмет.

– А вы меня заинтересовали, молодой человек, – неожиданно заявил Онор. – Я полагал, что вы только прибыли к нам с караваном в поисках денег и приключений. А вы, получается, Пустошь уже посмотрели изнутри, так сказать?

– Не то слово, – вздохнул я.

– А не присесть ли нам? – Он сделал приглашающий жест в сторону небольшого столика с расположенной рядом парой мягких кресел и достал из-под прилавка бутылку вина.

Я удивился:

– Господин Онор, с чего вдруг такая честь?

– О, молодой человек, это лишь деловой подход... Присаживайтесь.

Он налил нам по бокалу вина и торжественно произнес:

– Пусть мне никогда не придется возвращаться в Пустошь, а вас она каждый раз отпускает обратно!

Мы пригубили вина – достаточно средненького, кстати говоря. Затем

торговец продолжил:

– Скажите, вы уже были в Каххаре?

– Да, прошел от западных ворот до южных не так давно.

Мне показалось, Онор удивился еще больше.

– Вот даже как? Это все даже несколько упрощает. Дело в том, что я собирался предложить вам купить один фундаментальный труд, составителем которого я являюсь. Он называется «Тайны Каххара»...

Увидев мое скептическое лицо, Онор даже взмахнул руками:

– Не обращайтесь внимания на излишне вычурное название! В книге содержатся данные о всех известных событиях, явлениях и существах, которые есть в столице. Информация надежная – я не добавляю в книгу записи, пока новости не подтвердят несколько независимых источников.

Мне внезапно подумалось, что там может быть что-то про храм и богиню, – и я заинтересовался. Онор же продолжал заливаться певчей птицей:

– Давайте проверим ее. – На столе откуда-то появилась солидная толстая книга в твердой обложке, на которой четким шрифтом виднелось «Тайны Каххара». – Вспомните, что вы видели во время вашего путешествия?

– Ну, например, туман, – пожал я плечами.

– Туманов в Каххаре несколько видов – какой попался вам?

– Ну, – я неопределенно повертел рукой, – он был как живой и словно пытался гнаться за мной. Но я от него ушел.

– Все понятно. Слушайте. «Мгла – туман, нерегулярно появляющийся в районе западных ворот столицы. В среднем его появление происходит раз в полторы-две недели. По неподтвержденным данным, Мгла приходит из-за стены Каххара. Обычно распространяется в форме полумесяца, затем замыкается в круг, образуя своеобразный мешок, а в конце заполняет и пространство внутри этого круга. Основные признаки – туман очень густой, по поведению напоминает живой организм. Внутри часто просматриваются странные текущие движения. Если вы заметили признаки Мглы – немедленно двигайтесь в одном из двух направлений – либо к точке пересечения Бронзового проспекта с Хрустальной улицей, либо к заброшенному Небесному храму. Первый вариант даст вам больше всего шансов выскользнуть из окружения, второй гарантированно спасет жизнь – достаточно лишь подняться выше первого этажа. Мгла смертельно опасна. Ни один попавший в нее не выжил».

Онор гордо посмотрел на меня.

– Впечатляет? Вам, кстати, очень повезло. Новички... гм...дохнут во

Мгле постоянно.

– Да уж... А в вашей книге есть что-то про этот храм?

– Конечно же есть, – улыбнулся он. – Покупайте и все узнаете. Кстати, расскажите, что вы еще видели. Если вдруг подтвердите какую-то непроверенную информацию, я дам вам скидку.

– Видел храм со жрецом на кладбище, – принялся перечислять я, – еще меня как-то странно перебросило во времени, когда проходил западные ворота. Видел страшных черных собак. Еле удрал от них. Думаю, они бы меня разорвали, но я залез в дом, начал подниматься на второй этаж, и там было что-то, что их спугнуло...

– Ох, молодежь, – вздохнул торговец. – Я вам дам один совет, бесплатный. Будете в столице – никогда не поднимайтесь выше первого этажа. Даже не думайте. Вам, конечно, может повезти. Вдобавок есть достаточно много зданий, где верхние этажи безопасны, – тот же храм, скажем. Но в целом – никогда и ни за что. Если вы на сто процентов не уверены, что в здании ничего нет.

– Понятно, – серьезно кивнул я. – Еще я чуть не попал утром под какой-то странный туман, который превратился в стеклянную пыль.

– Да, мы его зовем Дымкой. Не очень опасен, но очень непредсказуем. Появляется где хочет, и так сразу не поймешь, что к чему. Можно попробовать из него выбежать – время он дает. Можно просто зажмуриться, запихать в нос и рот тряпки, чтобы не дышать стеклом, – и ждать, пока он снова не превратится в воду.

– Еще я видел кота, серого такого.

– Котов там хватает, – отмахнулся Онор. – Там же мелкой живности много, вот эти там и живут, охотятся. Им же хорошо. Они магические потоки видят.

– О, – вспомнил я. – Еще у меня там какой-то малец монету выпросил.

– Тоже известно. Еще что-нибудь было?

– Да нет вроде бы.

– Ну, тогда скидки я вам не дам, – пожал плечами торговец. – И цена за книгу составит десять золотых. Будете брать?

Я с тоской посмотрел на толстый том. Конечно же буду. Если даже и не пригодится в самой столице, все равно очень полезно для общего развития.

– Возьму. – Я протянул деньги. – Скажите, а у вас есть какие-нибудь книги Галларда Среброусого?

Онор удивился:

– А зачем вам эта писанина? Он, конечно, рассказывает про Пустошь, но пишет такие идиотские вещи, простите уж мой язык...

Я достал из рюкзака остатки книги про аристократа.

– Досталась как-то книжка, пока по Пустоши гулял – читал. Ну и часть израсходовал. На растопку для костра и, гм...

– Вот второй вариант – это как раз то, на что его книги лучше всего годятся, – хмыкнул торговец. – Но если хотите, в главном зале есть несколько творений. По сорок – пятьдесят серебра стоят.

Заметив мое удивление, он пожал плечами:

– Что я могу сказать, женщины покупают.

– А каких-то древних книг у вас нет? – на удачу поинтересовался я.

Собеседник весело рассмеялся:

– Юноша, вы так наивны. Не обижайтесь. Что-то древнее мы, конечно, иногда видим. И очень охотно покупаем, так что, если найдете и захотите сразу продать, обращайтесь. Но сами это здесь не продаем. Все уходит в Чернолесье, там же практически настоящая ярмарка древностей – и цены выше. Давайте я дам вам наш знак. – Онор поднялся и направился к прилавку. – Покажете его в любом магазине книг в Пустоши – на скидки не надейтесь, но отношение к вам поменяется, а это многого стоит. Например, целого золотого.

Я, уловив мысль, со вздохом выудил монету и стал обладателем красивой серебряной пластинки с буквами «О» и «СЧ».

– Скажите, – решил я все же перед уходом поинтересоваться, – а почему у вас на вывеске девушка обнимает пустынную ящерицу? Это сейчас... гм... модно?

– Иди уже, шутник. – Онор скривился, как от зубной боли. – Что-то интересное найдешь или увидишь – заходи.

Закуток с охотничьим снаряжением мне пришлось искать долго. Вдобавок я по пути заглянул к цирюльнику и привел наконец свои волосы в цивилизованный вид. Картина в зеркале мне даже понравилась – сухое лицо бывалого искателя приключений, ежик практически полностью седых волос, внимательные и чуть испуганные глаза... Да, сейчас, наверное, меня в Хрустальном и не узнают.

– Долго по Пустоши ходили? – поинтересовался мастер, заметив, что я рассматриваю зеркало, и готовясь изничтожить мою жалкую пародию на бороду.

– Вы не представляете даже сколько.

– Среди охотников много седых, – печально произнес он, обмазывая мне щеки пеной. – Сын вот тоже сесть начал. Так, не шевелитесь...

Выйдя от цирюльника, я, временно отложив поиски снаряжения, зашел в ближайший трактир и плотно пообедал. Какое все-таки счастье – есть

нормальную пищу.

Стоит, правда, заметно дороже, чем мясо стервятников... Вот зачем, спрашивается, я про это вспомнил?

В охотничьей лавке меня встретил хмурый и жилистый мужик со шрамом на физиономии. Осмотрел меня с ног до головы, глянул на волосы, хмыкнул.

– Сунулся в Пустошь на удачу, выжил, а теперь решил по-нормальному собраться? Лучше поздно, чем никогда.

– Примерно так, – согласился я, рассматривая развешенные и разложенные по стенам вещи.

– Тебе под какую-то определенную задачу шмот нужен? Или так, смотришь, чем бы дополнить комплект?

– Смотрю, что вообще есть, – честно признался я. – В моем захолустье таких магазинов не было. И еще хотел узнать, можно ли продать вот эти вещицы. Нашел по дороге.

Я выложил перед мужиком столовые приборы аристократа и найденную кружку.

Тот повертел кружку, внимательно читая руны, затем взялся изучать приборы. Наконец положил все обратно.

– Это могу по весу серебра взять. – Торговец кивнул на наследство аристократа. – Получится где-то на золотой. Дороже брать не стану, оно мне все равно ни к чему. А кружку могу взять за пару золотых.

Почему-то мне показалось, что меня хотят нагло обдурить.

– Ну, с этим-то понятно, согласен. Но кружка явно с магией связана – на ней вон руны нарисованы. Дороже должна стоять.

– У меня на стене конкуренты иногда тоже много чего рисуют, – заметил торговец. – Пять золотых дам, не больше. Если дороже хочешь – иди в Чернолесье или здесь к местным магам. Может, побольше дадут. Если не изжарят.

Я слегка призадумался. С кружкой я немного пытался поэкспериментировать, пока сидел на плато. Ничего у меня тогда не получилось – в нарисованные кем-то знаки энергию я загнать не мог. Сейчас, конечно, может и получиться, но надо ли оно мне? Цепочка рун образовывала не очень понятную надпись – скорее всего, какое-то очищающее заклинание. Но использовать его мне пока что не нужно, да и боязно – вдруг я ошибаюсь и в этой кружке варятся магические яды?

– Ладно, пойдет, – согласился я. – Шесть золотых за все. Я посмотрю, что у вас тут?

– Да без проблем, – кивнул мужик, заграбастав кружку и столовый

набор.

На стенах вокруг меня висели какие-то арбалеты, луки, мечи, веревки, пояса, мешки, крюки и крючки, наконечники для стрел и бруски серебра... Кстати, совсем забыл.

Я положил перед торговцем свой слиток.

– Стоит чего-нибудь?

Мужик повертел брусок и скривился.

– Смесь серебряная. Поделочный материал, много где нужен, но стоит дешево. Слиток маленький, дам десятку серебром.

Обидно. А я эту штуку через всю Пустошь пронес, думал, обогащусь. Кивнув, я принялся отбирать себе снаряжение. Мне приглянулся широкий мощный пояс с отделениями под монеты и бутылки, а также интересный жилет, представляющий собой сплошную череду небольших застегивающихся карманов. Как я понял, туда тоже предлагалось класть монеты – в итоге и носить деньги проще, и нечто вроде кольчуги получается.

Еще я нашел и взял отличный новый рюкзак и пару фляг для воды.

– Возьми веревку еще, – осмотрев выбранные мной вещи, посоветовал торговец. – Эльфийской пряжи у меня, конечно, нет, но легкую и надежную локтей на двадцать найду. Поверь, никогда не знаешь, в какой момент пригодится. Кинешь в рюкзак, и все.

– Давайте, – кивнул я. В конце концов, веревка – действительно дело нужное.

– Итого три с половиной золотых, а я тебе должен шесть с десятком... Держи разницу.

– А у вас алхимические зелья есть? – Я внезапно вспомнил, насколько мне помогали огненные бутылки в начале путешествия.

– Есть на дым, есть с серебряной взвесью, есть огненные, – перечислил он. – На дым по двадцать серебра, серебряные – по золотому, огненные – по половинке.

Я ругнулся, прикидывая финансы.

– Дайте три на дым, два серебряных и пять огненных.

В новом поясе было отведено под зелья как раз десять кармашков.

– С тебя два с половиной золотых, – довольно произнес мужик. Радует, что деньги из кармана отдавать не пришлось, похоже.

Став чуть-чуть беднее, я нацепил пояс и принялся рассовывать бутылки. Торговец смотрел на это благожелательным взором.

– Кстати, – я вспомнил про свой нож, – хотел спросить, почем у вас клинки из голубой стали?

– Какой-какой стали? – удивился мужик.

– Ну, такой... – Я неопределенно помахал рукой с зажатым в ней огненным флакончиком, вызвав нервный взгляд торговца. – Серо-синяя сталь, на лед немного похожа.

– А где ты ее видел? – поинтересовался он, шаря глазами по моему поясу. – У тебя есть что-то из такой стали?

– Э... нет. – Его взгляд мне как-то совсем не понравился. – Видел у одного охотника как-то. Нож красивый и режет шикарно. Вот думал что-то такое купить, но у вас, кажется, нет ничего похожего.

– Давай заключим сделку, – внезапно предложил мне торговец. – Ты мне рассказываешь, где и у кого видел этот ножик, а я тебе плачу за это золотой. Идет?

– Да мне и так несложно рассказать. – Я невозмутимо пожал плечами, радуясь, что хватило ума не доставать нож. Похоже, мне в руки попало что-то ценное. – Давайте, я вам расскажу про них, а вы мне – что это за сталь такая?

– Идет.

– Встретил группу между Хрустальным и Янтарным, – сообщил я. – Четверо, из них двое с арбалетами. Одна женщина, среднего возраста. Собирались, кажется, в пески.

Мужик довольно кивнул:

– Знаю их. Хоко с группой. Обычно в Треугольнике болтаются, но и в пески ходят, да...

Ну и отлично, что знаешь. Мне показалось, что я только что подложил огромную свинью уродам, ограбившим меня на книги. И это очень неплохо грело душу.

– Так а что за сталь-то?

Собеседник немного помолчал.

– Хороший вопрос... Никто толком не знает, только слухи ходят самые разные. Из известных свойств – режет все что угодно и пробивает любую магическую защиту. Практически абсолютное оружие. Маги ее очень не любят, а вот лихие люди уважают... Сделаешь себе наконечники для стрел из этой дряни – и иди грабить всех подряд. Один выстрел – один труп. В общем, очень ценная штука.

Мне показалось, что он рассказал далеко не все, но настаивать я не стал. Все же свой куш в Пустоши я, похоже, урвал. Теперь главное – чтобы меня не прикончили из-за него.

– А ты откуда вообще, что таких вещей не знаешь? – поинтересовался торговец, рассматривая меня любопытным взглядом.

– Из Янтарного.

Меньше всего я ожидал, что угрюмая рожа со шрамом внезапно расплывется в улыбке.

– Земляк! Из нашей дыры сюда мало кто добирается. Как там дела?

– Ну, все копают ямы, – сообщил я, ругая себя за свой хитрый план по сокрытию личности.

Мужик хохотнул:

– Это да, это всегда так будет. – Еще одна улыбка. – Огера Счастливича знаешь? Как он там, не пропил еще нажитого?

– Мм... не припомню такого, – неуверенно произнес я, не понимая, что нужно отвечать.

Торговец удивленно вылупился на меня:

– Как это ты не знаешь Счастливича?

– Ну вот так, – произнес я, побыстрее собирая вещи в новый рюкзак. – Я же не с детства в Янтарном жил. Ладно, хозяин, пора мне...

– Все равно знать должен, – протянул тот, с подозрением глядя на меня. – И откуда же ты в Янтарном появился?

– На корабле приплыл, – нагло заявил я, подхватывая рюкзак. – Спасибо за товары, хозяин, удачной торговли тебе.

– И тебе удачи, и тебе... – протянул торговец мне в спину.

На постоянный двор я вернулся в отвратительном настроении. Проклятый торговец явно что-то заподозрил. И кто его знает, что там пришло в его голову.

До вечера я сидел в своей комнате, сначала рассовывая монеты по кармашкам жилета, затем – тщательно перерисовывая печать призыва Эйя на бумагу, затем – аккуратно укладывая вещи в рюкзак. Чувствую, такими темпами мне придется из Утеса уходить раньше задуманного.

А потом ко мне постучалась Элина и поинтересовалась, не желает ли постоялец поужинать. Ужин плавно перетек в постельные игры, и я на некоторое время снова позволил себе расслабиться. Какого демона... Я жив, в моих руках очаровательная девушка, так что пусть все неприятности и проблемы подождут до завтра.

Элина потихоньку заснула у меня на плече, а я продолжал смотреть в потолок. Сон почему-то не шел. Вспоминалась Пустошь, гарнизон на плато, переходы по пескам... Может быть, мне, как Галларду, стоит начать писать книги про наш полуостров?

Усталость все же потихоньку взяла свое, и я, прижавшись щекой к голове девушки, заснул. Затем проснулся, потому что затекла рука, повозился немного, устраиваясь поудобнее, снова начал засыпать...

В дверном замке послышался легкий скрежет.

Я открыл глаза. Некоторое время мне пришлось напоминать себе, что я больше не в диких землях, а в цивилизации.

Скрежет послышался вновь, и дверь начала тихонько открываться.

Ну да, вот она, мирная и спокойная жизнь.

Внутрь комнаты скользнула тень, и я напрягся. Что полагается делать в таких случаях? Ругаться и звать хозяина? Вопить, призывая стражу? Или, сверкая голым задом, мчаться в сторону валяющегося у стены оружия?

Тень двинулась ко мне, поднимая руку. Лунный свет блеснул на лезвии ножа, заставив меня прекратить раздумья и выбросить вперед раскрытую ладонь.

На груди у незваного гостя полыхнуло, а затем струя пламени, проделав в нем тлеющую по краям дыру, вырвалась наружу и лизнула каменную стену, мимоходом подпалив висящую там картину. Ну, вообще отлично...

Вор или грабитель – уж не знаю, кто он там – рухнул прямо на кровать, разбудив девушку. Пару мгновений она сонными глазами смотрела на горящую картину, потом перевела взгляд на труп и завизжала.

– Да заткнись ты, – рявкнул я, борясь со слабостью и пытаясь подняться с кровати. – Потуши проклятую картину, зажги светильники и иди за хозяином.

Она, что удивительно, послушалась. Залила картину остатками воды из кувшина, зажгла от маленькой самовоспламеняющейся лучинки фонарики, затем, стараясь не смотреть на покойника, натянула платье и выскочила за дверь. Я за это время едва успел натянуть штаны и сапоги.

Через несколько минут на пороге появилась хмурая и заспанная физиономия хозяина.

– Ну и что здесь произошло... – заговорил было он, но увидел лежащего на кровати и осекся. – Вы – маг, господин Рико?

– Маг, маг, – кивнул я, сидя за столом и жуя жареную колбаску. Отпираться уже не было никакого смысла, теперь нужно было, наоборот, подчеркивать свой статус. – Стражу уже позвали?

– Еще нет... Элина, бегом на улицу, найди там какой-нибудь патруль, скажи, что на нашего постояльца-мага попытался напасть какой-то неудачник.

Девушка, опасливо выглядывающая у него из-за спины, исчезла.

– Присаживайтесь, – гостеприимно предложил я хозяину. – И расскажите, что в таких случаях мне полагается делать. Не хотелось бы, чтобы вы остались на меня в претензии.

– Сейчас подойдут стражники, спросят у вас, что произошло. – Он аккуратно присел рядом со мной. – Если им дать золотой, они заберут тело и позаботятся о нем.

– И все? – удивился я.

Хозяин ответил удивленным взглядом:

– Ну да. У нас в городе не особенно любят воров. А идиотов, которые лезут к магам, вообще не вспоминают.

Ситуация начинала мне нравиться.

– А лично вам я сколько должен за испорченную картину и немного обгоревшую стену?

– Ну, если вы настаиваете... То один золотой полностью покроет ущерб.

– Договорились, – улыбнулся я.

На лестнице послышались шаги.

– Вот здесь, сюда, – донесся голос Элины.

Стражники заявили сразу втроем. Я с удивлением узнал в одном из них дежурного на стене, посоветовавшего мне, куда идти искать гостиницу.

Он тоже узнал меня и хмыкнул.

– Господин маг, значит. А вчера вы и не представились толком.

Я пожал плечами:

– Время не очень подходящее было.

– Это да... Так что здесь случилось? – Он неприязненно посмотрел на слегка дымящееся тело.

– Я спал, проснулся оттого, что в замке кто-то ковырялся. Дождался, пока он зайдет, думал напугать. Но он достал нож и, похоже, решил меня прирезать – вот и пришлось действовать по привычке.

– По привычке, значит, – хмыкнул второй стражник, переворачивая тело. – А, давний знакомый. Ну, думаю, вопросов нет.

– Тело сами уберете или мы займемся? – поинтересовался третий.

– Думаю, лучше, если это сделаете вы. – Я протянул золотой.

– Хорошо, – кивнул мой знакомый. – Еще, для отчета, назовите ваше полное имя.

– Рико, – пожал я плечами.

– Маг – и без прозвища? – удивился он. – Непорядок.

– Я еще молодой, только учусь.

– Все равно непорядок. – Стражник некоторое время рассматривал меня и наконец остановил взгляд на волосах. – Вы не обидитесь, если мы вас запишем как Рико Пепельного? Вам подходит.

– О, я буду даже рад, – усмехнулся я. В конце концов все маги рано

или поздно получают прозвища. И мое мне нравится.

Блюстителю порядка, забрав тело, ушли, хозяин со служанкой тоже исчезли, дабы не тревожить господина мага. Я остался один. Потушил огоньки, шлепнулся на кровать и некоторое время улыбался, глядя в темноту.

Рико Пепельный. Звучит.

Глава 16

Утром я проснулся с четким пониманием того, что в Пустоши мне не место. Невозможно вечно прятаться в девяти небольших городах, где каждый хочет или получить за тебя золото, или банально обокрасть. Нужно или каким-то образом убивать Туманника, знатно подгадившего мне своей наградой, что не очень-то просто, учитывая, что я даже понятия не имею, где он находится, или уходить на континент, прятаться там среди обычных людей и спокойно совершенствовать свои навыки.

В очередной раз позавтракав тем, что осталось от ужина, я отправился расспрашивать хозяина. Тот не особо удивился моим вопросам и охотно поведал о магах, постоянно или время от времени обитающих в Орлином Утесе. Шарана среди них не было. Что в общем-то неудивительно. Я бы на его месте тоже обосновался или в Золотом Треугольнике, или в Чернолесье.

Наводить справки конкретно про него я не решился. С хозяина станется сложить два и два, если он тоже слышал о награде. Так что, узнав напоследок, где можно найти стоянку караванщиков, я отправился к ним.

Как оказалось, уже все вокруг выяснили, что в городе появился новый маг. Я здорово поразился лстивой угодливости, с которой меня старались зазвать то в одну, то в другую лавочку. Нет, приятно, конечно, с одной стороны. Но лучше бы все оставалось по-прежнему. Сейчас суeta вокруг моей персоны воспринималась мной с некоторой нервозностью.

Караванщики тоже оказались в курсе, но здесь известность сыграла положительную роль – меня без проблем обеспечили местом в караване, который отправлялся в Чернолесье через два дня. Причем, по условиям договора, платить мне ничего не требовалось, я лишь обязался в случае нападения помогать охранникам. Ну и еще пропитание предлагалось покупать самому – или у повара в дороге, или здесь, в городе, сделав запас сразу на весь путь. Думаю, воспользуюсь услугами караванного умельца.

Маршрут, к моему удивлению, пролегал не через Золотой Треугольник, а по северному направлению, с заходом в Агарок – небольшой приморский городишко на северном побережье полуострова.

– Давно уже ходим, господин маг. Больше года, наверное, – задумчиво сообщил караванщик. – Охотники хорошую карту сделали, дорогу поместили – теперь горя не знаем. До Чернолесья дней на пять быстрее добираемся.

Оставшиеся полтора дня я просто гулял по городу, глаза по сторонам.

Лавочники очень быстро смекнули, что залетный маг тратить деньги направо и налево не намерен, простые горожане выяснили, что он не щедрый и не буйный... И про меня словно разом позабыли.

Я даже немного обиделся. Еще вчера мою персону все подряд приветствовали и звали к себе – посмотреть товары или отведать экзотических блюд, а сегодня вокруг уже полное игнорирование – ну, болтается по городу маг, ну так и демоны с ним, пусть болтается. Люди все-таки сволочи, на мой взгляд. Завтра кто-то додумается сопоставить меня с наградой – и начнут уже охотиться...

С другой стороны, вернувшееся равнодушие позволило мне спокойно начать выполнять контракт с Эйя. Один листок с печатью я «обронил» неподалеку от книжного магазина, один – на площади около главных ворот города, некоторое время следя за тем, как ветер перебрасывает его в сумраке с места на место. Еще парочку подбросил на территорию местного рынка, а последний – на скамейку рядом с храмом всех богов.

Ну что же, еще девяносто пять таких листков – и я свободен от договора. На душе немного полегчало. В последнее время мне все чаще вспоминались проблемы, собравшиеся над головой – демон, богиня, Шаран, – и не сказать, чтобы их обдумывание доставляло мне много счастья. Теперь же я сделал первый шаг к решению одной из них и был несказанно доволен.

Про храм, кстати, ничего полезного в купленной книге не нашлось. Нет, с точки зрения охотника-новичка, там давалась очень ценная информация – где находится, от чего спасает, чего нельзя делать... Кстати, категорически не рекомендовалось трогать любые статуи. Я даже почувствовал угрызения совести – пришел, называется, в город. Местным охотникам, похоже, свинью подложил, да еще и богиню наверняка обидел.

В итоге книга отправилась в рюкзак, а я принялся ждать отправления каравана. Элина больше не приходила – наверное, зрелище, увиденное ею в моем номере, оказалось слишком тяжелым. С другой стороны, в гостинице неожиданно обнаружилась целая толпа других служанок, готовых рискнуть жизнью за золотой и скрасить одиночество страшного мага.

В последнюю ночь в Утесе мне даже стало немного стыдно – я вспомнил аристократа из книги Галларда и почувствовал, что в общем-то веду себя совершенно так же. Единственное различие между нами – в том, что у него-то деньги не заканчивались, а у меня они такими темпами испарятся очень быстро.

Но я быстро запихал эти размышления в самый дальний угол головы и благополучно заснул.

А потом мне приснилась Эстерси.

Вновь на плато, вновь – печально смотрящая на равнину внизу.

– Помоги мне... – донесся до ушей слабый шепот, и я проснулся, рывком сев на кровати и разбудив спящую рядом девушку.

– Что случилось?.. – сонно пробормотала она. – Опять воры?

– Нет, милая, спи, – рассеянно пробормотал я, оглядываясь по сторонам.

Да что же это такое. Богине явно нужна моя помощь, но как, демон меня заберет, ей помочь-то? Здесь, бегая от Шарана, я ответа точно не найду. Значит, придется ехать не только в Срединное княжество, но и в Империю – именно в этих странах, по рассказам Ольда, находились самые большие и основательные библиотеки. Если не найду ничего там – ну что же, вернусь под другим именем на полуостров, отправлюсь в Каххар и переселюсь в храм Неба – с надеждой, что Эстерси рано или поздно все же сумеет дать намек на то, что от меня требуется.

Некоторое время я вяло размышлял, не бросить ли вообще всю эту затею. В конце концов столько лет жил без веры в богов – и нормально. Но потом задал себе вопрос – а чего я в жизни хочу? Так и продолжать бегать от Туманника, опасаясь за свою шкуру и прячась в Пустоши? Или все же чего-то большего? С неохотой признал, что большего. А значит, просьбу Эстерси никак нельзя игнорировать. Благодарность богини стоит невероятно много. Наверное.

– Ладно, – прошептал я. – Помогу, куда же денусь. Едва пойму как...

Утром, утрамбовав все вещи в рюкзак, я попрощался с усиленно улыбающимся хозяином и отправился к каравану. Как-то буднично занял выделенное мне под тентом одной из повозок место и принялся ждать, рассматривая суесящихся караванщиков.

Вообще Пустошь живет караванами. Они привозят в отдаленные города провизию, континентальные товары и деньги, в обмен увозя янтарь, древние реликвии и прочие ценности. Благодаря им обычные люди переезжают из города в город в поисках лучшей жизни или вообще убираются с полуострова. Для торговцев всех мастей караваны – это вообще целая жизнь.

Наш исключением не был. За стенами города образовалась огромная вереница телег, лошадей, быков и верблюдов, нагруженных всем подряд и готовящихся к выходу. Вокруг с ругательствами носились люди, что-то доделывая, упаковывая, объясняя и поправляя. Бардак, одним словом.

Но часа через полтора все как-то незаметно устаканилось, и мы потихоньку отправились в путь. Не особо быстро, но размеренно и

неумолимо. Телеги поскрипывали, животные изредка подавали голос, едущие на лошадях вокруг каравана охранники о чем-то перешучивались.

Наблюдать эту картину мне быстро надоело, и я принялся читать купленную книгу. Получалось довольно занятно, но, честное слово, лучше бы я купил в городе пару книжек Галларда. Точно было бы веселее.

На обеденном привале я подошел к командиру охранников – здоровенному жлобу по имени Галан Вепрь. Точно вепрь – такой же щетинистый, и глазки маленькие.

– Слушаю тебя, маг, – поприветствовал он меня, не особо стараясь подчеркнуть мое величие.

– У меня к вам деловое предложение на время нашего перехода. Интересует?

– Что за предложение? – равнодушно буркнул Вепрь, наблюдая за котелком, в котором варилось что-то малоаппетитное.

– Дело в том, что я совершеннейший профан в двух вещах – фехтовании и езде верхом. Как-то не было времени заняться, да и учителей тоже. А сейчас вроде время появилось. Вот и хотел узнать, не согласитесь ли вы быть моим учителем.

– Золотой в день, – все так же равнодушно произнес он. – Не нравится – поищи кого-нибудь другого.

Я легонько скрипнул зубами. Пытается меня отшить, явно причем. За пару недель пути набежит кругленькая сумма. Деньги у меня, конечно, есть...

– А что я получу за этот золотой? – поинтересовался я мрачным голосом.

Командир, явно ожидавший, что я свалю от него подальше, удивился и наконец-то перевел глаза на мою особу.

– Ты серьезно, маг, готов платить столько денег за несколько уроков?

– Говорю же, у меня нет времени, – проворчал я, неосознанно копируя его манеру общения. – И если предоставляется шанс, но учитель превышает все разумные пределы жадности, следует смириться, заплатить и запомнить на всю жизнь этого самого учителя и его науку.

– Э... ну, я немного загнул, – смутился Галан, очевидно вспомнив, что перед ним все же маг и не стоит оставлять о себе настолько плохие воспоминания. – Пятьдесят серебром в день – самое то будет. Выдадим тебе лошадь и проследим, чтобы не убился. А вечером можно будет посмотреть, способен ли ты на что-то с мечом.

– Договорились, – подобрел я душой. – А можно начать ездить уже сегодня?

– Да как скажешь. Эррик!

К нам подбежал молодой охранник.

– С этого дня учишь нашего мага, как сидеть на лошади. Возьмешь Красавку, объяснишь, проследишь. Ясно?

– Будет сделано!

– Мы – команда, – пояснил мне Галан. – Обучением заниматься будут те и так, как я решу, – чтобы без ущерба для каравана и при этом эффективно.

– Хорошо. – Я пожал плечами и протянул ему горсть серебряных монет. В конце концов, для меня главное – хоть что-то понять в этом всем. Из Чернолесья в княжество ехать все равно придется на коне – и будет лучше, если я хоть узнаю, с какой стороны на него забираться.

Езда верхом далась мне неожиданно легко. То ли это не такое уж сложное дело, то ли лошадь попалась очень смирная. Наверное, все же второе. Через пару часов в седле, правда, начала ощутимо побаливать пятая точка, но я принялся усиленно гонять в ней энергию – и в итоге вечером, когда на меня уставились любопытные взгляды охранников, соскочил на землю весьма бодро и без каких-либо признаков страданий, уготованных, судя по рассказам, всем без исключения начинающим всадникам.

Выкусите, называется. Я все-таки маг.

С фехтованием все было заметно хуже. Галан, выдав деревянный тренировочный меч, попробовал заставить меня показать все, на что я способен, – и остался поражен ничтожностью моих навыков.

– Ты ничего не умеешь, – сердито сообщил он мне, когда я завершил показательное выступление. – Тебя любой ученик прибьет не задумываясь. И чему ты хочешь научиться за две недели?

– Я думал над этим. Единственное, чему мне, пожалуй, удастся научиться, – это хоть как-то блокировать удары. Научите?

Видя его недоумение, я ткнул рукой в сторону ближайшего дерева. Взметнулось пламя, раздался треск разрываемой древесины, и небольшой граб, получивший огненный удар, завалился в сторону, чуть не придавив одну из собак, болтающихся вокруг каравана.

Псина истошно заголосила, возмущаясь наглым покушением на свою жизнь, а я, стараясь не шататься, улыбнулся охраннику.

– Убить я и так могу, без меча. Но иногда надо как-то защититься, чтобы было время создать заклинание.

– Впечатляет, – протянул он, глядя на дерево и делая успокаивающую отмашку в сторону подскочивших с земли от неожиданности товарищей. – Ну что же, будем тебя учить блокировке.

Потянулись нудные дни пути. Караван шел на северо-восток, иногда делая причудливые петли на местности, я катался вокруг него, потихоньку привыкая к седлу, а по вечерам мужественно отбивал удары своего учителя. Получалось не всегда, так что перед сном приходилось гонять энергию, заставляя тело избавляться от синяков и ушибов. Я заметил, что постоянные тренировки в лечении дают свои плоды – болячки заживали на мне все быстрее и быстрее. Так, глядишь, через годик научусь мгновенно раны затягивать.

На шестой день перехода, когда я опять скучал в седле, до меня дошла гениальная в своей простоте мысль – а что мешает тренироваться в магии, сидя на лошади? Ладно, огненное копье то и дело пускать все же не стоит, чтобы не пугать всех вокруг. Но ведь я же умею еще и хватать предметы на расстоянии. Как в храме Эстерси.

Остаток дня прошел в увлекательных играх с камнями по краям дороги. Мне удавалось их брать, чуть-чуть перетаскивать в стороны, а при большом желании – даже раскалывать. Правда, это по-прежнему требовало столько сил, что потом приходилось делать солидные перерывы.

Но я не прекращал тренировок. Караванная дорога была спокойна и безопасна, как столица Империи. Никто на нас не нападал, ничего ни с кем не случилось. Однажды, правда, на горизонте появился странно манящий к себе мираж с замком, выстроенным меж живописных роц на берегу чистого озера, но по каравану пробежала команда отвернуться от видения, и я послушался.

А больше ничего и не происходило до самого Агарока. Там мы расположились на караванной стоянке, взяв отдых на двое суток, – торговцы могли проворачивать свои дела, а путешествующие вроде меня – наслаждаться видами города.

Собственно, я и пошел наслаждаться. Заказал себе номер в местной гостинице, кинул туда наименее ценные пожитки и отправился рассматривать город.

Через три часа я вернулся в гостиницу мрачный, как грозовая туча, бросил на стол огромный мешок сушеных осьминогов, достал флягу с пивом и принялся все это употреблять.

Больше в городе делать было нечего. Пропахший рыбой, нищий, заброшенный, он, наверное, был даже более жалким, чем наш Хрустальный. Единственное отличие – это огромная бухта, расположенная внутри морского барьера и позволявшая вылавливать морских обитателей в невероятных количествах.

Залив ими изобиловал – поэтому, собственно, морским промыслом все

здесь и жили, особо даже не думая ходить зачем-то в Пустошь. От каждого второго на улице несло рыбой, рыба варилась, жарилась, солилась, коптилась... Нет, я не спорю, умело приготовленная рыбка – это объедение. Но здесь этого всего было слишком много.

В итоге я банально упился пивом и заснул, даже не раздеваясь.

А на следующее утро, раскидав очередные листки с призывом Эйя по темным углам города и купив в дорогу сушеных креветок с копченой рыбой, отправился к каравану. Лучше уж там остаток дня просижу.

– А, не выдержала душа, – хмыкнул Галан, заметив меня. – Тоже не люблю этот вонючий город. Рыба, конечно, вкусная, но жить бы я здесь не стал.

– Это точно, – пробормотал я, устраиваясь поудобнее в своей телеге.

На следующий день началась вторая половина нашего перехода. Ничто не изменилось, лишь однажды на ближайшем холме мы увидели семейство песчаных кошек, величаво рассматривающих нашу процессию.

И еще сделали большой крюк, обходя по дуге повстречавшийся на пути древний город.

– Слышь, маг, – заметив интерес, с которым я рассматривал виднеющиеся вдалеке дома, подъехал ко мне Галан. – Я знаю, что вы очень любопытные. Запомни это место и никогда, повторяю, никогда не подходи к нему. Понял?

Я еще внимательнее посмотрел на безжизненные постройки, начинающиеся где-то в миле от нас. Город как город, сохранился неплохо.

– Ну, так?.. – Я повернулся к охраннику. – Вы меня заинтриговали, так что продолжайте уж.

Он самодовольно хмыкнул в усы.

– Там живет сама смерть, парень. Не смотри на меня так, говорю что знаю. Вот идешь ты к городу, идешь, вокруг красота, птички поют... А потом в один прекрасный момент ты просто падаешь и умираешь. И все.

– А маги что говорят?

– А маги ничего не говорят, – с улыбкой до ушей поведал он. – Маги мрут точно так же и ничего не успевают понять.

– Не может быть, – усомнился я, вновь рассматривая далекий город.

– Проверять не советую. Сам однажды видел, как один такой же любопытный на разведку отправился. Мы за ним в сотне шагов держались. Шел он, шел... А потом просто упал, и все.

– А тело достали?

Охранник посмотрел на меня, как на идиота.

– Нет, конечно, мы оттуда удрали так быстро, как могли. А на

следующий день тело исчезло.

– Странно как-то.

– Ага, – согласился Галан. – Даже для Пустоши как-то слишком.

Город остался позади, и мы опять вернулись на прямой путь до Чернолесья. Опять потекли тоскливые будни. Я ездил на лошади, двигал камешки, встречающиеся по дороге, а вечерами до одури отбивал удары кого-нибудь из охранников. Нельзя сказать, что сумел достичь мастерства хоть в чем-то, но к исходу второй недели, когда наш караван оказался поблизости от точки назначения, я уже более-менее привык к езде верхом, а также заучил основные блокирующие движения. Как доходчиво объяснил мне Вепрь, шанс отбить один или два удара у меня есть. А дальше – или бежать, или творить страшную магию, или бесславно умирать.

Моих достижений он явно ни во что не ставил.

Еще у меня все лучше получалось хватать предметы на расстоянии. Теперь я уверенно мог что-то взять, поддержать, даже немного поднять или перетащить в сторону, а потом раздавить. Или не раздавливать. В общем, неплохое умение.

Караван добрался до Чернолесья и остановился сразу за его пределами.

Началась обычная суeta, на которую я не обратил внимания. Мне-то что до нее. Попрощавшись с главным караванщиком и охранниками, я забросил на плечи увесистый рюкзак и отправился изучать местность.

Единственный никак не пострадавший во время давней войны город окружала высокая, локтей в двадцать, стена, сложенная из какого-то отполированного черного камня. Гладкие камни, зубцы и башенки наверху – выглядело все достаточно солидно. Из меня, конечно, никакой полководец, но взять приступом город, как мне показалось, было бы очень сложно.

Я потихоньку двинулся налево от центральных ворот, собираясь посмотреть на знаменитый на всю Пустошь Черный лес. Когда еще представится такой случай.

Стража на стенах время от времени лениво посматривала на меня, но никак не реагировала – ну, хочет очередной приезжий посмотреть на болото – пусть смотрит.

Земля потихоньку стала хлюпать и проваливаться под ногами. Пришлось перейти вплотную к стене, где на уровне земли находился широкий каменный выступ.

И вот наконец край леса выглянул из-за очередного изгиба каменной кладки. Выглянул вместе с болотом.

Я от огорчения даже сбросил рюкзак и выругался.

И это – та самая достопримечательность? Тьфу.

Передо мной вдаль уходило обычное заросшее травой здоровенное озеро. Где-то шагах в ста от города трава заканчивалась, уступая место темной водной поверхности, из которой вверх то здесь, то там торчали мертвые стволы деревьев. Черные.

Я плюнул себе под ноги, разочарованный зрелищем.

– Ну что, насмотрелся? – донесся веселый голос сверху.

Подняв голову, я увидел улыбающиеся физиономии стражников, плящущихся на меня со стены.

– За половинку золотого поднимем тебя здесь, – предложил один из них, не дождавшись от меня ответа. – Обратно до ворот топать долго!

Я вспомнил, сколько времени шел сюда, и вздохнул.

– Согласен, поднимайте!

Наверное, дело у предприимчивых стражей было поставлено на поток – сверху прилетела веревочная лестница, которую, стоило мне только забраться на первую ступеньку, быстро поволокли вверх. В итоге на гребне стены я оказался за считанные секунды.

– Имя еще для порядка скажи, – произнес усатый седой воин, принимая от меня плату за подъем.

– Рико Пепельный, – с гордостью сообщил я.

– Такой молодой, а уже с прозвищем? По Пустоши ходил много или маг?

– И то и другое, – пожал я плечами.

– Понятно. – Стражник на мое признание особо не отреагировал. – Что же, господин Рико, добро пожаловать в Чернолесье!

– Спасибо, – ответил я и отправился вниз, в город. Воспоминание о любопытстве, стоившем мне в итоге половинки золотого, портило настроение. Денег и так-то не особо много осталось.

Пребывая в скверном настроении, я потихоньку пробирался к центру города. В этот раз – никаких служанок и прочих излишеств. Посмотрю на здешний рынок редкостей, куплю лошадь – и прочь с полуострова.

Чернолесье чем-то напоминало мне Каххар – те же мощенные камнем улочки, такие же по архитектуре дома. Единственное различие – здесь кипела жизнь. Люди ходили по улицам, обсуждая какие-то местные новости, заглядывали в крошечные магазинчики, попадавшиеся то там, то тут, выглядывали из окон, провожая мою фигуру изучающими взглядами.

Я поймал себя на мысли, что, наверное, с удовольствием поселился бы здесь. Но, увы, пока не судьба.

Улучив момент, когда в мою сторону никто не смотрел, я аккуратно бросил листок с очередной печатью под стоящую на дороге телегу и, с интересом рассматривая окружающие меня здания, отправился дальше.

Гостиницу мне удалось найти уже ближе к центру города. Небольшой дом был целиком превращен в постоялый и носил гордое, хоть и незамысловатое название: «Гостиница Сквара Молчуна». Ну, молчуна так молчуна.

Хозяин действительно оказался не особо разговорчивым – выдал ключ от номера, пообещал приносить ужины все время моего пребывания в городе и сообщил, что конюшня в гостинице есть – нужно лишь пройти сбоку здания на задний двор.

В общем-то больше мне от него ничего и не было нужно. Отдав традиционный золотой – в этот раз, правда, не за неделю проживания, а всего за два дня, – я забросил в номер сменную одежду, остатки морепродуктов и фляги с водой, после чего вышел обратно – продолжать знакомиться с городом.

На улицах, по которым я шел, становилось все оживленнее, и наконец я вышел на огромную центральную площадь.

Глаза провинциала, выросшего во всеми забытом Хрустальном, разбежались от удивления. Всевозможные магазины, трактиры, снующие туда-сюда зазывалы, здоровенный загон, в котором не на жизнь, а на смерть сражаются под крики собравшейся толпы два огромных ящера...

Я даже помотал головой, стараясь прийти в себя. Нашел пустой столик на открытой террасе одного из трактиров и уселся там, заказав кружку пива. Надо немного привыкнуть.

Через полчаса, проведенных в компании прохладного пива и приятных закусок, площадь уже не казалась мне такой страшной. И я даже заметил на одной из примыкающих улиц вывеску «Рынок древностей». Рассмотреть сам магазин, правда, не получилось – мешали головы зевак, азартно болеющих за все еще дерущихся ящеров. Интересно, до каких пор они так могут? Ящеры, понятно, не зеваки.

Съев напоследок сочную жареную колбаску, я отправился к увиденному магазину, не отказав себе в удовольствии попутно немного посмотреть на бой. Здоровенные чешуйчатые твари от души мутузили друг друга когтистыми лапами, стегали могучими хвостами и кусали отвратно выглядящими клыками. Только повреждений особых на них заметно не было.

Интересно, что это за вид такой? Наши пустынные ящерицы, хоть и вырастают иногда здоровенными, до этих монстров однозначно

недотягивают.

Посмотрев пару минут на зрелище, я протолкался сквозь толпу и добрался до заветной вывески. И опять разинул рот. Это действительно был целый рынок. Под одной крышей собралось множество мелких лавочек и крупных магазинов, торгующих всем подряд, найденным в Пустоши.

Ржавые и совершенно новые мечи, куски янтаря, украшения, почерневшая от времени посуда... О! Я заметил впереди внушительных размеров книжный магазин и поспешил в ту сторону.

Внутри глаза в очередной раз разбежались. Карты, атласы, труды неизвестных мне ученых и развлекательное чтиво от среброусых галлардов. А в дальнем углу, под охраной парочки внушительно выглядящих стражников, – витрина с древними книгами.

Я, наверное, выглядел достаточно презентабельно – по крайней мере, никто мне не сказал ни слова, когда я подошел к ней. И так, что у нас здесь...

Десятиминутное исследование обложек подарило мне некое разочарование. Понятно, что самые ценные книги тут же выкупаются местными магами, но здесь был настолько бесполезный для меня набор, что становилось обидно. Мемуары какого-то древнего полководца, труд по астрологии, несколько развлекательных книг – похоже, мода на легкое чтиво была и до войны...

Достав серебряную табличку, я подошел к продавцу, вальяжно усевшемуся на стуле неподалеку.

– Скажите пожалуйста, – поинтересовался я, протягивая ему пластинку. – Это – весь ассортимент вашего магазина?

– Пожалуй... нет, – лениво произнес он, рассмотрев серебряный прямоугольник и отдавая мне его обратно. – Найдется и кое-что еще. Следуйте за мной.

В сопровождении одного из стражников мы зашли в неприметную дверь и оказались в небольшой комнате без окон, освещенной несколькими массивными фонарями и заставленной стеллажами. Книг, правда, на них было совсем немного.

– На сегодня действительно ценных экземпляров у нас нет, – безразличным тоном произнес продавец. – Но любопытные – имеются.

Подойдя к одному из стеллажей, он поманил меня за собой.

– Отличнейший труд по магической алхимии. Сейчас мало кто может на практике реализовать принципы, о которых говорится в книге, тем не менее рецепты и описание процессов приготовления составов пригодятся

как магу, увлекающемуся алхимией, так и любому опытному алхимику. Цена книги – девяносто золотых. Интересно?

– Книга хорошая, но, признаюсь, никогда не занимался алхимией, – пожал я плечами, поражаясь местным ценам. Похоже, я сюда зря зашел.

Продавец кивнул и перешел к следующей книге.

– Думаю, это тоже не по вашему профилю, но не могу не показать. Очень узкоспециализированный труд. «Драконы и их применение в артефакторике». Если вкратце, то автор продвигает идею использования драконьей крови и костей в создании артефактов. К сожалению, в данный момент найти дракона проблематично, поэтому книга представляет, по большей части, теоретический интерес. Стоимость – сорок золотых.

Даже не дожидаясь моего ответа, он принялся было рассказывать про следующую, но я его перебил: книга была мне отлично известна – те самые «Рунные надписи», похожий экземпляр которых отобрали у меня охотники в затерянном городе.

– Да-да, эта книга мне знакома, изучал даже. Сколько она стоит?

– Труд достаточно распространенный, вместе с тем – весьма и весьма полезный. Поэтому цена – тридцать золотых.

Что рассказывал мне продавец про другие книги, я уже не слушал – все равно у меня не было столько денег. А вот вернуть себе книгу по рунам было очень заманчиво. Тем более что на нее денег у меня хватало.

– Вы знаете, – вновь перебил я его, – я определился с покупкой. Если вы не против, я куплю «Рунные надписи». Давно надо было ее найти, а здесь такой случай.

– Хорошо, – несколько не удивился продавец. – с вас тридцать золотых.

Отсчитав деньги, я оказался обладателем массивного тома, упакованного в изящный кожаный футляр.

– Если захотите еще что-нибудь купить или же продать – обращайтесь, – любезно предложил продавец, протягивая мне еще одну серебряную пластинку. – Это вам, как крупному покупателю, бесплатно. Что это, вы уже знаете.

Из магазина я вышел в смешанных чувствах. С одной стороны, я вернул себе чуть ли не самую важную из бывших в свое время у меня книг. С другой – денег осталось всего ничего. Около пятнадцати золотых с мелочью, на которые нужно купить коня со сбруей и как-то добраться до княжества. Не представляю, как это сделать.

Я остановился около оружейного магазина. Может быть, продать свой ножик, раз уж он так ценен?

– Не проконсультируете меня?

– Да, уважаемый, спрашивайте, постараюсь помочь, чем смогу. – Этот продавец, в отличие от предыдущего, излучал дружелюбие.

– Дело в том, что я несколько раз слышал рассказы про странную сероголубую сталь и ее чудодейственные свойства. Хотелось бы знать, сколько стоит оружие из нее и есть ли оно у вас в наличии.

– А, вы имеете в виду проклятое серебро, – кивнул он сам себе. – Увы, я вас очень разочарую. Как гласит история, этот металл получали, смешивая кровь демона с обычным серебром. Она действительно обладала восхитительными свойствами. Но мастеров по вызову демонов во все времена было немного, а сейчас их и подавно не найти. Так что каждый кусочек – это огромная редкость и огромная ценность. За ними охотятся все подряд. Не думаю, что вам удастся когда-нибудь даже увидеть этот металл, не то что купить. Мне, конечно, жаль вас разочаровывать, но такова жизнь.

Поблагодарив торговца, я отправился в свою гостиницу. После такого разъяснения продавать нож мне расхотелось. Возможно, когда-нибудь понадобится сделать подарок кому-то высокопоставленному – и что-то лучше этого ножа, получается, придумать очень сложно. Единственный вопрос, который меня теперь весьма занимал, – как так получилось, что маг, вывезший все из своего кабинета в гарнизоне, оставил там этот клинок? Забыл? Ага, конечно. Даже если предположить, что раньше такой металл ценился гораздо дешевле, все равно он был слишком дорог, чтобы просто так оставлять его в ящике стола.

Загадка.

Вернувшись в гостиницу, я некоторое время мрачно рассматривал купленную книгу. Теперь я уже жалел, что ее приобрел. Денег действительно осталось непозволительно мало – настоящие слезы, если вспомнить о предстоящих тратах.

Спрашивается, что мне продать, чтобы поправить свое финансовое положение? Из ценностей у меня – нож, две книги, кольцо и меч. Меч, понятно, не обсуждается даже. Кольцо – тоже, оно – мой счастливый билет в княжество. Нож... Нет, все-таки нельзя. На континенте, если уж на то пошло, за него дадут гораздо больше, чем здесь.

Мой взгляд остановился на книге про демонов. С нее все началось... Может быть, стоит от нее избавиться?

Некоторое время я со всех сторон обдумывал эту мысль. А потом, приняв решение, принялся действовать.

Следующие полтора дня я упорно переписывал в тетрадь, входящую в купленный мной письменный набор, всю полезную информацию из книги.

Старался выбросить все ненужные рассуждения автора, сокращал, как мог, описания демонов... Но все равно работы оказалось порядочно – убил на переписывание уйму времени. Осталось только одно...

Я достал бесценный нож и воспользовался им самым простым и бесхитростным способом, аккуратно, под самый корешок, срезав страницу с рисунком печати призыва. Обойдется будущий покупатель и без печати. Пусть на картинки смотрит и восторгается жутью и величием демонов на бумаге, а не в реальном мире.

Аккуратно свернув страницу, я запихнул ее в свою тетрадь и ухмыльнулся. Все же маги – те еще сволочи. Именно поэтому в Пустоши ценятся только оригинальные древние книги. Волшебники, понятно, часто делают копии для себя, но копии эти имеют для всех остальных нулевую значимость – попробуй угадай, переписан весь текст или нет, искажена информация или нет...

Убедившись, что отсутствие страницы не бросается в глаза, я дождался утра и отправился в уже знакомый магазин.

Ленивый продавец поприветствовал меня вялым кивком.

– Решили еще что-нибудь приобрести?

– Скорее, наоборот. – Я многозначительно посмотрел в сторону комнаты с редкими книгами, намекая, что разговор желательно вести в более укромном помещении.

– Пойдемте, – пожал плечами продавец.

Когда охранник закрыл за нами дверь, я вытащил из рюкзака книгу. Ленивый торгаш мгновенно оживился и, бережно взяв том в руки, принялся рассматривать его со всех сторон.

– Так-так-так... Действительно древняя... Сохранность достаточно хорошая, хотя до идеальной очень далеко... О, интересный язык... Не подскажите, вы читали ее? Вот так, с ходу, я могу не уловить полностью весь смысл.

– Да, читал, – кивнул я. – Книга – по большей части классификатор демонов нашего мира. Их особенности, сильные и слабые стороны, внешний вид. Еще дается общая информация о призыве демонов и опасностях, которые сопровождают это занятие.

– Интересно, интересно, – пробормотал торговец, листая книгу и вчитываясь в отдельные участки текста. – Практических схем призыва, я так понимаю, нет?

– Только общие сведения и классификация.

– Это плохо, – задумчиво произнес он. – Я могу предложить вам, скажем, пятьдесят золотых за этот, без сомнения, интересный труд.

Я чуть не задохнулся от возмущения.

– Вы смеетесь?! Полный классификатор демонов, с сильными и слабыми сторонами, с именами, по которым их можно вызывать...

– Сотня золотых.

Я призадумался. Ольд брал книгу за пару-тройку сотен, но без рисунка она все же стоит гораздо меньше.

– Давайте две сотни – и по рукам.

Торговец тяжело вздохнул.

– Двести золотых – это чересчур много, поймите. Да, книга очень интересная и имеет ценность в практическом плане. Но ценность эта – не очень большая. Давайте я подниму цену еще на двадцать золотых, и мы на этом остановимся?

В конце концов я выбил себе еще двадцатку, получив в итоге целых сто сорок монет. Жить стало веселее и приятнее.

– Заходите еще, с вами приятно иметь дело, – открыл передо мной дверь торговец.

– Благодарю вас. – Я вежливо поклонился, вышел в дверь и столкнулся с каким-то человеком в черной одежде. – О, прошу прощения, – на волне хорошего настроения извинился я, слегка поклонившись.

– Пустяки, – произнес равнодушный голос. – Уважаемый Кохан, у вас найдется что-нибудь новенькое для меня?

– О, вы сегодня исключительно удачно зашли, господин Шаран! Буквально только что я получил книгу, которая может вас заинтересовать.

– Великолепно! Разрешите? – Не узнавший меня маг направился в комнату, из которой я только что вышел. Я неловко посторонился, ошарашенный прозвучавшим именем. Ну да, все те же самые черные с серебром тона, легкая надменность и франтоватость...

В следующий момент меня пронзила новая мысль – ему сейчас покажут купленную у меня книгу. И он, не найдя в ней самой главной страницы, очень сильно заинтересуется продавцом. А я – вот он, стою здесь. Мне надо или прямо сейчас отсюда удирать, или попытаться прикончить гада, пока есть шанс...

– Шаран, учитель! – в комнату влетел какой-то человек, заставив охранников занервничать, а мага – выглянуть из комнаты.

Я начал аккуратно перемещаться в сторону выхода. Затевать драку одновременно с магом, его учеником, торговцем и парой охранников я точно был не готов.

– Что еще, Селик? – поинтересовался маг у прибежавшего.

– Его нашли! Более того, он уже должен быть здесь, в городе!

Стараясь выглядеть естественно и невозмутимо, я подошел к входной двери и взялся за ручку.

– Как интересно, – произнес позади меня маг. – Кохан, мне придется зайти к вам позднее. Слишком важное дело.

Дверь закрылась за моей спиной. Я аккуратно сделал несколько шагов в сторону и несколько раз глубоко вздохнул, успокаивая колотящееся сердце. Сейчас главное – не наделать глупостей. Сначала думать, думать... И наблюдать.

Я взял себе на ближайшем пивном столике огромную кружку пива и спрятался за нею, прислонившись к уличному фонарю.

Ждать пришлось буквально пару минут. Шаран с учеником появились из дверей и направились в мою сторону. Я принялся усиленно пить пиво.

– ...Гостиницу. Возьми там его портрет и отправляйся...

Больше ничего я не услышал – разговаривавшие прошли мимо меня.

Замечательно, у них, получается, даже портрет мой есть. И каким образом, спрашивается, они его раздобыли? Я аккуратно оглянулся им вслед.

Шаран продолжал целеустремленно идти куда-то в сторону загона с ящерами, а его ученик... Селик свернул в сторону и теперь почти бегом направлялся к одной из улочек, отходящих от площади. Куда там его маг отправил – в гостиницу?

Я поставил недопитое пиво на столик и отправился вслед за учеником. За Туманником следить было страшновато, а этот паренек, если что, меня даже не узнает. Тут я вспомнил про портрет и ругнулся. Может, и узнает...

Селик, не обращая ни на что внимания, резво двигался куда-то вглубь города, заставляя меня следовать за собой быстрым шагом, почти бегом. Наверное, только слепой не выделил бы нашу с ним пару среди остальных прохожих. Но ученику мага не было ни до чего дела. Он, пару раз свернув и оказавшись на соседней улице, наконец добрался до места назначения, нырнув в дверь под вывеской «Гостиный дом «Империя».

Вот и замечательно. Я, достав из рюкзака тетрадь, записал адрес и пройденную от площади дорогу.

После чего отправился дальше в город – размышлять.

Размышлял я в итоге долго, несколько часов. Успел посидеть в трактире, найти торговцев лошадьми и приобрести себе крепкую гнемую кобылу с довольно спокойным нравом, весьма легко пошедшую со мной на контакт. Сейчас я, подкармливая лошадь предусмотрительно купленными яблоками, вел ее к своей гостинице, продолжая думать.

Вариантов было два. Либо трусливо сбежать из города под покровом

ночи и отправиться, как я и планировал раньше, в княжество, либо воспользоваться имеющейся возможностью и зайти сегодня к Туманнику в гости.

Разум из всех сил голосовал за первый вариант. Темная ненависть, время от времени накатывающая из глубин души при воспоминании об убитом отце, нашептывала совершенно другое.

Расседлав и оставив лошадь в маленькой конюшне, я дал пару серебряных монет конюху и попросил ее покормить и почистить. В любом случае сегодня ночью мне отправляться в дорогу.

Затем прошел в номер и упал на кровать, рассматривая потолок. Если мыслить логически, то получается, что маг все равно узнает, куда я отправился. Стражники сами в очередь выстроятся, чтобы взглянуть на мой портрет. Шарана в городе явно хорошо знают, значит, на мою сторону никто не встанет – тут я не тешил себя иллюзиями. Выходит, через пару дней он отправится за мной в погоню. Можно, конечно, попробовать выехать через ворота, расположенные со стороны Пустоши... Но фокус, думаю, не пройдет. Надо быть идиотом, чтобы в такой ситуации удирать обратно в Пустошь.

Здесь мои мысли приняли другое направление. А с чего Шаран будет считать, что я именно бегу? Приехал в Чернолесье, покрутился, что-то купил, что-то продал – и поехал обратно. Вполне вероятный вариант. Значит, выеду в любом случае в сторону полуострова.

Проблема в том, что маг тоже не дурак. Вспомнить хотя бы его поведение в то время, когда я отсиживался в руинах неподалеку от Хрустального. С него станется проверить следы и на другой стороне города. Значит, с очень большой вероятностью через пару дней за мной в любом случае отправится погоня.

Я ругнулся и, высыпав из увесистого мешка монеты, принялся по одной засовывать их в жилет. Однообразное занятие успокаивало.

Получается, Туманника все равно нужно убивать. Пока есть возможность и эффект неожиданности. У меня есть страшный меч... Тут я вспомнил, насколько бесполезным он оказался против твари из Каххара, и поморщился. Но с людьми вроде должен действовать как надо.

Воспоминание о мече заставило меня также вспомнить про демона и достать пяток листов с печатями. Раскидаю ночью.

Итак... Есть меч. Есть пара заклинаний, способных убить человека, и есть нож с непонятными свойствами. Если проделать все быстро и неожиданно, шанс на успех есть. Что там говорить, он очень велик, этот шанс.

Темная часть души наполнилась предвкушением, чувствуя, какое решение будет принято.

Я еще разок устало ругнулся и принялся собирать вещи. Похоже, сама судьба за то, чтобы я сегодня разобрался с магом, отомстив за отца и учителя.

Ночь в Чернолесье была расцвечена фонарями, украшена светящимися окнами и наполнена шатающимися по улицам людьми. Благо хоть их было гораздо меньше, чем днем.

В любом случае человек, спокойно ведущий в поводу лошадь, навьюченную тощим рюкзаком, ни у кого не вызывал любопытства.

Сам же я старательно оттягивал момент своего появления в гостинице. Вроде и продумал все... Но страшно.

Для того чтобы кинуть последний из пяти листков, я сделал огромный крюк, малодушно убеждая себя в том, что нужно распространять печати в хаотичном порядке и в разных частях города. Затем я точно так же долго пробирался обратно, хотя отлично представлял себе, где находится нужная мне гостиница, а также кратчайший путь к ней.

Людей на улицах постепенно становилось все меньше, и я, исчерпав все возможные причины для промедления, все же оказался в конце концов на нужной улочке.

Привязал лошадь рядом со входом, постоял перед дверью, проверяя, чтобы надетый рюкзак не стеснял движений. И зашел внутрь.

В кресле рядом со стойкой управляющего мирно сидел охранник, листающий какую-то книгу. Образованный...

Я сделал несколько шагов вперед и, улыбаясь, протянул руку в сторону поднявшегося мне навстречу человека. Тот, почувствовав у себя на шее невидимые пальцы, выпучил глаза и замер, даже не пытаясь достать оружие. Очень умно с его стороны.

– Ты же помнишь, что обычным людям лучше не вмешиваться в дела магов? – поинтересовался я. Он судорожно кивнул.

– В таком случае ты сейчас говоришь мне, как найти номер Шарана Туманника, после чего сидишь здесь тихий, как мышь. Никуда не уходишь, никого не зовешь. Потом можешь сказать, что я тебя обездвижил каким-то заклинанием. Мне все равно. Понял?

Охранник закивал, продолжая пучить глаза. Да он еще молодой, оказывается. Не старше меня, наверное. Сразу не заметил...

По моему лбу скатилась капелька пота. Держать заклинание становилось все сложнее.

– Итак, я слушаю. Номер.

Охранник смотрел на меня со все большим ужасом, но молчал. Я чуть-чуть согнул пальцы, заставив его схватиться за горло.

– Номер!

– Оставьте его, господин маг, он не знает, – раздался у меня за спиной голос.

Я резко обернулся, вскидывая руку и готовясь к самому худшему. Но сзади меня ничего страшного не было. Только невысокий мужчина в дорогой одежде, аккуратно держащий поднятые руки ладонями ко мне.

– Оставьте его, прошу вас, – повторил мужчина. – И мы договоримся.

Чуть помедлив, я демонстративно разжал пальцы. Все равно заклинание держал уже из последних сил. Охранник судорожно вздохнул и отступил на шаг, массируя горло и глядя на меня с неподдельным страхом.

– Спасибо большое, – серьезно сказал, по-видимому, хозяин гостиницы, после чего добавил, обращаясь к парню: – Сядь и не шевелись!

Тот послушался, а мужчина вновь перевел на меня взгляд.

– Насколько я понимаю, вам нужен один из моих постояльцев. И, судя по всему, вы пришли его убивать. Это в общем-то не мое дело, так как постоялец – действительно маг. Но вы, я полагаю, подожжете и разгромите как минимум весь номер. Я против того, чтобы это произошло без компенсации мне, как владельцу заведения.

Я чуть не разинул рот от удивления. Принцип «маги не суются в дела обычных людей и наоборот» неожиданно открылся мне с новой и весьма интересной стороны.

– И что вы предлагаете? – Энергия потихоньку восстанавливалась, и я чувствовал себя все более уверенно.

– Двадцать золотых, – не моргнув глазом, заявил хозяин. – После чего я называю вам номер, где остановился маг, сам ухожу спать, а Борус делает вид, что его двинули оглоблей по голове и он ничего не помнит. Это же ты сможешь, парень?

Охранник, сидящий в кресле, часто закивал.

– Вот и отлично. Что скажете, господин маг? Учтите, что убивать нас придется с шумом и криками, которые несомненно вызовут интерес у постояльцев. Всех, подчеркиваю, постояльцев. Вдобавок таким образом номера вы все равно не узнаете, так что ваша затея в итоге окажется безрезультатной.

Я принялся молча расстегивать куртку и выковыривать золотые монеты из жилета. А что мне еще оставалось делать?

– Спасибо, – вежливо поблагодарил меня хозяин, получив золото. – Вам нужен номер четыре – это на втором этаже. Подниметесь по этой

лестнице, свернете в коридор, вторая дверь налево. А сейчас позвольте, я пойду спать. Борус, не вздумай сотворить глупость. Мое почтение, господин маг.

Проводив взглядом ушедшего хозяина, я на всякий случай пригрозил кулаком испуганно сжавшемуся в кресле охраннику и поднялся по лестнице.

Вот и дверь четвертого номера... Несколько минут я неподвижно стоял перед ней, нагнетая энергию в свою «запруду». Сегодня именно тот день, когда возможность сотворить лишнее заклинание совсем не помешает. Затем аккуратно достал из кармана баночку с кровью и принялся осторожно рисовать на досках здоровенную руну. Пусть Эйя презрительно обзывает эту магию ничтожной, но мне она сегодня поможет, а большего и не нужно.

Итак... Я достал меч и замер посреди коридора. Прыгнуть внутрь, ударить мечом, добить заклинанием...

Кровавый рисунок на двери начал потихоньку насыщаться энергией. Я вспомнил предприимчивого хозяина гостиницы, забравшего у меня потом и кровью заработанные золотые, мстительно усмехнулся и усилил нажим.

В дальнем конце коридора неожиданно открылась неприметная дверца, и из нее появился грузный мужчина. Пару мгновений мы с удивлением смотрели друг на друга.

А затем я, как обычно, упустил контроль, и дверь передо мной в вихре огня, дыма и щепок влетала внутрь номера, попутно разламываясь на куски. По ушам ударил грохот.

Мужчина взвизгнул и зачем-то выпрыгнул в находящееся рядом с ним окно, я же, не обращая внимания на звон, гуляющий в черепе, шагнул в комнату.

Явно застигнутый мной врасплох маг, сидя на полу в окружении деревянных обломков, ошалело тряс головой и пытался прийти в себя.

– Какого демона... – прохрипел он, заметив мою фигуру, но я, не собираясь ничего слушать, взмахнул мечом. Тот со звоном ударился о преграду – противник успел поднять руку, и удар пришелся на металлический наруч.

Целое длинное мгновение мы смотрели друг на друга. Шаран, со всклокоченной шевелюрой и двумя глубокими царапинами на щеке, и я – с безумными глазами, держащий в руках меч, увитый золотистыми прожилками.

– Учитель! – раздался вопль чуть в стороне.

– Ты кто... – попытался спросить меня маг, но тут я, сбросив оцепенение, развернул меч и провел лезвием по незащищенной части его предплечья. Есть.

Маг закричал.

А на меня бросилась поднявшаяся из-под деревянных обломков окровавленная фигура. Селик, мать его...

Отвернувшись от воющего мага, я еще раз махнул мечом. Клинок очертил пылающую рубиновым золотом дугу и за один удар чуть ли не располовинил бегущего в мою сторону ученика. Тот без звука рухнул мне под ноги, потащив за собой застрявший где-то в ребрах меч.

Крик, мечущийся по комнате, внезапно оборвался. Неужели так быстро? Я, пытаюсь выдернуть оружие из лежащего тела, обернулся на Шарана и похолодел.

Маг уже стоял на ногах и смотрел на меня с черной, обжигающей ненавистью во взгляде. Все его левое предплечье теперь представляло собой сгусток плотного молочно-белого тумана. И он явно больше не страдал от нанесенной мечом демона раны.

Туманник уже начал было поднимать в мою сторону уцелевшую руку, но я, подгоняемый страхом и давними воспоминаниями, оказался быстрее. Раздался протяжный звон, словно лопнула струна на музыкальном инструменте, и на груди мага расцвел, расплескиваясь по сторонам, огненный цветок. Шаран, не успев ничего сделать, опять завопил и принялся кататься по полу, пытаюсь сбить пламя.

Сволочь... Когда же ты сдохнешь...

Я опять вытянул руку вперед, но тут оружий благим матом маг что-то с треском сломал у себя на горячей груди, и перед моим следующим заклинанием выросла прозрачная мерцающая стена. Потоки пламени от столкнувшегося с ней огненного копья брызнули во все стороны, в этот раз совершенно не достигая намеченной цели, но зато мгновенно поджигая все остальное вокруг нас.

Меня же шатнуло от чрезмерной траты энергии, и я очень отчетливо понял – это все. Надо убегать из пылающей комнаты, пока на это есть шанс, пока маг, спрятавшийся за своим щитом, ничего не соображает и воет от боли, пока он не сбил огонь и не достал еще какой-нибудь артефакт, который уже с гарантией отправит меня к предкам...

С трудом выдернув меч из тела Селика, я бросился наутек. Ударился о дверной проем, споткнулся на лестнице и кубарем слетел с нее, только чудом не наколовшись на свой собственный клинок. Поднялся, бросил злобный взгляд в сторону сжавшегося в кресле Боруса, засунул оружие в

ножны и, пошатываясь, выскочил на улицу. Отвязал лошадь, мирно ждущую хозяина, со второй попытки забрался в седло, ударил ее пятками по бокам... Быстрее, быстрее...

К воротам я подъехал, уже более-менее успокоившись. План позорно провалился, но я жив, а это главное.

– С вас золотой за открытие ворот в неурочное время, – зевая, сообщил мне стражник.

Мысленно проклиная жадного защитника города, я вытащил золото, и створка потихоньку начала открываться.

– Спасибо, – бросил я, выезжая за ворота. Воин ничего не ответил, проводив меня равнодушным взглядом.

Я пришпорил лошадь, стремительно скрываясь в темноте, окружающей Чернолесье.

Пора окончательно убираться из Пустоши.